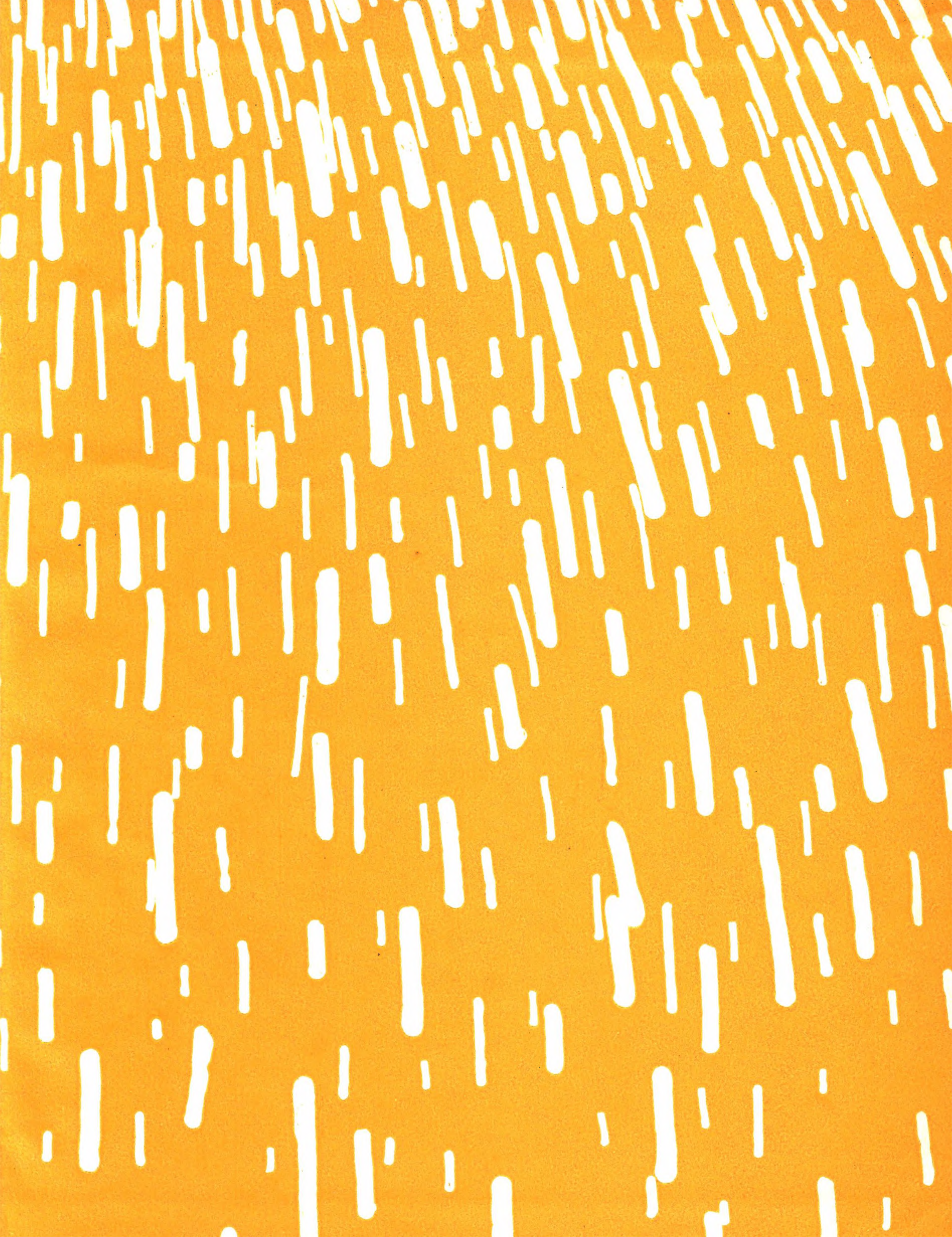

В. А. ЧЕЧЕТКИН
Металл рождается в огне

В. А. ЧЕЧЕТКИН

Металл рождается в огне

В. А. ЧЕЧЕТКИН

Металл рождается в огне

РИГА «АВОТС» 1982

338 6R3
65.9(2) 304.12
Ч 571

Рецензент: кандидат исторических наук Дз. Паэглите

Технические консультанты: инженеры кандидат технических наук |Г. Н. Брикманис|, А. И. Исайкин, Г. М. Шнейбис, А. П. Дульянинов, В. А. Лупандин, З. К. Рейнфельд, И. П. Звайгзне

Цветные фотографии Г. Копштала
Черно-белые фотографии Г. Копштала, В. Шкилы, Е. Фенцора, У. Бриедиса, Э. Добелиса, а также из фондов ЦГАКФФД ЛатвССР и Лиепайского историко-художественного музея

Ч $\frac{10604-191}{M803(11)-82}$ 67.82.0505040000

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Лиепая . . .

Город у моря, овеянный славой революционных битв пролетариата, один из крупнейших в Советской Латвии по своей промышленной и культурной значимости. Здесь что ни дом, что ни улица, то своя история. Недаром на фасадах многих зданий есть мемориальные доски.

Первая маевка в Латвии была проведена в 1893 году в Лиепае.

Первые марксистские кружки были созданы в этом городе.

Первый в Латвии Совет рабочих депутатов был создан в 1905 году на бывшей проволочной фабрике (ныне завод «Сарканайс металургс»).

Первая военная газета в России «Летучий листок» вышла 15 сентября 1905 года в Лиепае.

Вот всего лишь несколько строк из летописи города-порта, города металлургов, моряков, текстильщиков, раскинувшегося на берегу суровой Балтики.

Студеным январским утром 1905 года широко распахнулись ворота большой проволочной фабрики. С красными знаменами и революционными песнями вышли на улицу рабочие-металлурги. На лозунгах, которые несли демонстранты, были начертаны слова: «Долой царское самодержавие!» К металлургам присоединялись рабочие других предприятий города. Это были железнодорожники, портовики, труженики металлообрабатывающих предприятий.

Грозное по своей силе и сплоченности выступление пролетариата портового города, по тем временам крупнейшего порта в царской России, насмерть перепугало не только курляндского губернатора и его свиту, но и царских сановников, генералов и адмиралов. В Петербург полетели тревожные телеграммы о военной помощи. В уличных сражениях и на баррикадах столкнулся пролетариат Лиепаи с драгунами, казаками и полицией. Силы были неравные.

Вождь мирового пролетариата В. И. Ленин высоко оценил героическую борьбу революционного пролетариата Лиепаи с царским самодержавием. Рабочие, в первых рядах которых шли металлурги, портовики, железнодорожники, военные моряки, показали тогда действительно высокие образцы героизма и мужества.

Богата и славна история завода-ветерана — металлургического завода «Сарканайс металургс». Его биография началась в восьмидесятые годы прошлого столетия. На бой кровавый, святой и правый в 1905 году металлурги поднялись, имея опыт экономических и политических стачек и забастовок. Еще в начале XX века (в 1901 году) на проволочном заводе образовалась довольно крепкая и сплоченная социал-демократическая организация.

Вместе с пролетариатом города металлурги мужественно сражались не только на баррикадах первой российской революции. Яркой строкой в биографию завода вписаны выступления металлургов в период наступления реакции после поражения революции 1905—1907 годов. Мужественную борьбу вели они в годы первой мировой войны с оккупационными кайзеровскими войсками. Не иссяк революционный дух металлургов в годы фашистской диктатуры в Латвии.

Новую страницу в заводскую летопись вписали металлурги в годы Отечественной войны, прославив Родину боевыми подвигами при защите Лиепаи в первые дни войны, сопротивлением, оказанным фашистским оккупантам в 1941—1945 годах. Когда над Лиепаей 9 мая 1945 года взвилось знамя освобождения и долгожданной Победы, рабочие-металлурги энергично взялись за возрождение предприятия.

... Кто в Лиепае не бывал, тот Латвии не видал. Во всяком случае так утверждает один из героев пьесы Гунара Приеде «Дорогой китов». И уж кто-кто, но сами лиепайчане это мнение полностью разделяют.

Город и впрямь хорош. Он красив даже тогда, когда туман обволакивает его узкие осенние улочки, по которым катит маленький и звонкий трамвай. Когда изморозь серебрит ветви деревьев в парках и скверах, а пушистые снежинки тают в воде незамерзающей гавани. И летом, когда золоченую полосу пляжа обрамляют шелестящие зеленые кроны лип и каштанов.

Когда вы въезжаете в Лиепаю со стороны Риги, вас, если это поздним вечером, встречает огненными всполохами мартеновский цех — гордость лиепайчан. А по обеим сторонам улицы Бривибас тянутся заводские корпуса. Кажется, воздух пропитан своеобразным запахом окалины, наполнен неумолкающим ни на минуту гулом прокатных станов. Как далеко шагнули, сколь многое сделали металлурги за послевоенные годы! В послевоенной биографии завода — его возрождение, коренная реконструкция, сооружение и досрочное освоение новых производственных мощностей, и конечно же — шаги саженьи пятилеток, многократные победы во всесоюзном социалистическом соревновании.

Дорогой читатель, эту книгу вы раскроете, когда завод «Сарканайс металургс» будет на пороге своего векового юбилея, отмечать который с законной гордостью будут, разумеется, не только металлурги, не только лиепайчане, но и жители всей республики. Ведь завод является олицетворением промышленной Лиепаи, снабжающей металлом как Советскую Латвию, так и новостройки северо-западного района страны.

Заводу сто лет! Но он не постарел, скорее помолодел. И перспективы роста у него велики. Ярким заревом решений исторического XXVI съезда партии высвечен его дальнейший путь к новым трудовым свершениям. Они зовут вперед и вдохновляют металлургов, как и всех советских людей, на трудовые победы.

История завода писалась на основе документов из архивов Москвы, Ленинграда, Риги, а также местного историко-художественного музея. Автором использованы сборники документов и материалов, изданные республиканскими издательствами, материалы периодической печати, воспоминания старых рабочих. Автор выражает сердечную благодарность коллективам ЦГИА СССР, ЦГАОР СССР, ЦГВИА СССР, ЦГИА Латвийской ССР, Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Лиепайской городской центральной научной библиотеки, Лиепайского историко-художественного музея за всемерную помощь, оказанную в подборе материалов о заводе «Сарканайс металургс».

История завода — это своеобразная биография сотен и тысяч людей. Может статься, что в этой книге ты, дорогой читатель, увидишь отражение и своей собственной жизни, вспомнишь многое, мысленно, год за годом придешь к сегодняшнему дню. Сопоставь, товарищ, то трудное далекое время с нынешним, даже если ты молод, отдай должное тем, кто жил и работал в далекие трудные годы, порой не щадя себя боролся за светлую и счастливую жизнь. Не забывай тех, кто в послевоенное трудное время возрождал завод.

Эти люди через всю жизнь честно и гордо пронесли имя труженика-металлурга. Многие из героев тех лет и сегодня с тобой рядом. Они живые прообразы героев, которых ты любишь, которым подражаешь. Если хочешь стать таким, как они, руководствуйся их девизом, который не раз звучал и который лег в основу морального кодекса строителей коммунизма. Это — беззаветный труд на благо любимой Отчизны.

ТАК НАЧИНАЛОСЬ

Погожим осенним днем 1871 года над тихой, по-купечески сонной Либавой неожиданно поплыли звуки оркестра. Трижды ударил станционный колокол, коротким гудком отозвался паровоз и с небольшим составом вагонов тронулся в путь.

Городские власти не оделили вниманием железнодорожников, не придали особого значения самому событию, на торжества по случаю открытия нового участка дороги не приехал курляндский губернатор, сославшись на запоздалое приглашение. Между тем небольшая ветвь дороги от станции Этканы до Либавы протяженностью 294 версты имела громадное значение. По сути 4 сентября 1871 года станционный колокол возвестил о зарождении нового промышленного района в Курляндской губернии.

В пятидесятых годах прошлого столетия был разработан проект реконструкции Либавского морского порта, по которому предусматривалось прикрыть вход в порт молами, углубить и расширить канал, построить маяк. Проект был осуществлен только через десять с лишним лет после его разработки. В 1868 году Россия после завершения большого комплекса портового строительства претворила в жизнь давнишний замысел превратить Либаву в первоклассную экспортную гавань.

Но была одна помеха широкому использованию незамерзающего морского порта — отсутствовали железнодорожные подъездные пути. Доставка товаров в Либаву, где нет ни одной судоходной реки, осуществлялась большей частью зимой по санной дороге. Караваны литовских и латышских крестьян тянулись в портовый город, доставляя сюда пшеницу, лен, рожь, льняное семя, пеньку, шерсть и другие сельскохозяйственные товары.

Выдвигались и тут же отвергались как несбыточные различные проекты, ставящие целью связать глубинные сельскохозяйственные районы России с незамерзающим морским портом.

Эту проблему помогла решить Либаво-Роменская железная дорога, разбудившая портовый город. Вместо бесшумных парусников в гавань все чаще стали заходить пароходы, оглашая воздух гудками. По узким улочкам, теснясь друг к другу, лепились мелкие домишки, но в центре стали подниматься многоэтажные каменные здания.

Либава росла, как тесто на свежих дрожжах. Этому способствовали выгодное расположение города, имевшего первоклассную незамерзающую гавань и железнодорожное сообщение с глубинными губерниями России. С установлением железнодорожного сообщения со всей Россией, с проникновением на ее огромный внутренний рынок рижские, либавские, ревельские фабриканты с величайшей готовностью приспосабливались к требованиям и условиям этого невиданного по масштабу и возможностям рынка сбыта своих изделий.

В 1895 году в Курляндской губернии было в действии 539 фабрично-заводских предприятий с оборотом приблизительно 12 миллионов рублей. Митава имела 38 предприятий с числом работающих 1147 человек и оборотом 1 908 000 рублей. В Либаве насчитывалось 35 заводов (в 1869 году их было 24) с числом работающих 1955 человек и оборотом 5 348 100 рублей. Таким образом, первое место в губернии по развитию промышленности принадлежало Либаве, на долю которой приходилась почти половина всего фабричного оборота в губернии[1].

К лакомому куску наживы алчно тянулись иностранные капиталисты. В 1873 году немец Деслер открывает в Либаве пивоваренный завод. Через пять лет основывает пивоваренное производство немец Рамзай. В 1874 году строится паровая столярная мастерская. Это были предприятия с численностью рабочих от семи до сорока человек. Бурным ростом промышленных предприятий ознаменовалось начало восьмидесятых годов. Датчанин Киллер в 1880 году основывает маслобойную фабрику, на которой работают более ста человек. Здесь впервые в России было освоено изготовление касторового масла, столь необходимого для красильного производства.

. . . В конце марта 1882 года газета «Латвиетис», издававшаяся в Либаве, в разделе хроники сообщила о пропаже двух ящиков изделий из янтаря в Руцаве. Поздней ночью, писала газета, к корчме подъехал возница и, оставив на улице повозку, зашел во двор. Пока он стучался к спящему корчмарю, пока раздобыл фонарь, чтобы осветить дорогу и въехать во двор, повозка с дорогим грузом — янтарными изделиями, предназначенными для отправки через Либавский морской порт в Турцую, была кем-то угнана.

Повозку нашли на следующий день в полутора верстах от корчмы. Груз, который оценивался в три тысячи рублей, несмотря на объявленное большое вознаграждение, так и не нашли. Принадлежал товар фабриканту янтарных изделий в Палангене Адольфу Беккеру.

История с пропажей янтаря позабылась, а осенью того же 1882 года Беккер неожиданно переехал в Либаву. Обосновавшись в роскошном особняке, немец развил необыкновенно бурную деятельность... по строительству железоделательного завода. Местом строительства он избрал купленный большой пустырь по соседству со станцией и железнодорожными мастерскими. Сюда потянулись десятки подвод с лесом, гравием, кирпичем, другими строительными материалами.

— Этот немец, оказывается, не дурак, — поговаривали хозяева мелких лавок и фабрик, видя, как быстро растут здания нового предприятия.

— Мелкотой занимаетесь, — снисходительно похлопывал по плечу своих собратьев по ремеслу Беккер. — Вот разве Киллер чуть дальше всех вас смотрел, не какую-нибудь там маслобойку построил, а завод.

Беккер поднаторел на янтарном деле. Кроме янтарной фабрики в Палангене ему в компании со Стантиеном принадлежало единственное под Кенигсбергом место добычи янтаря, часть которого обрабатывали на фабрике в Палангене искусные мастера; львиная доля добытого янтаря продавалась. Вместе с компаньоном Стантиеном Беккеру принадлежало еще и так называемое «Научное общество раскопок янтаря», действовавшее в Восточной Пруссии. Никто другой не смел заниматься какими бы то ни было янтарными раскопками[2].

Предприимчивый делец не спускал глаз с Либавы, через морской порт которой он отправлял большие партии своих изделий в Турцию, Персию и другие страны. И вот в 1882 году, когда под давлением русских металлургических заводчиков беспошлинный ввоз проволочного железа был запрещен и одновременно введена запретительная пошлина, равная стоимости самого железа, Беккер решил, что настало время действовать.

Этот царский пошлинный закон коснулся и Вестфальского железопрокатного и проволочно-гвоздильного общества, поставлявшего вальцовочную проволоку мелким гвоздильным предприятиям русских заводчиков. А совладельцем Вестфальского общества был некто Вильгельм Беккер. Не будем гадать, кем доводился он Адольфу Беккеру, но оба дельца решили: нельзя терять выгодный русский рынок. В то время многие крупные заграничные фирмы стали переносить свое производство в Россию.

«В промышленность Латвии вкладывала капиталы иностранная, местная немецкая, латышская, русская и еврейская буржуазия. Иностранной буржуазии из-за установленных царским правительством высоких заградительных таможенных пошлин стало выгоднее вкладывать капиталы в промышленность России, чем экспортировать товары. Иностранцев привлекала также дешевизна рабочих рук в Латвии и возможность пользоваться русскими рынками и сырьем. Большую часть иностранного капитала составлял немецкий капитал. В промышленность Латвии, поскольку она давала высокие прибыли, помещали капиталы и прибалтийские бароны, нажившиеся на эксплуатации сельских рабочих и продаже крестьянских усадеб»[3].

Ставка А. Беккера и его компаньонов оказалась своевременной. Весной 1883 года к разноголосому хору городских гудков присоединился гудок нового «Пудлингового, железопрокатного, проволочного и проволочно-гвоздильного завода Беккера и компании»[4].

Первоначальный капитал общества составлял 250 тысяч рублей. Спустя два года он был увеличен до 400 тысяч. Оборудование для завода целиком было закуплено в Германии.

Завод быстро рос и в 1885 году имел 12 пудлинговых печей, две железнодорожные дороги, 100 волочильных станков, 90 гвоздильных машин, 52 горна для приготовления цепей, 15 паровых машин и многое

другое оборудование. В том же году завод переработал 600 000 пудов чугуна, из которого было изготовлено 430 000 пудов прокатного железа, тянутой проволоки, проволочных гвоздей, мебельной пружины, всего на 853 600 рублей.

Сырье для завода — чугун, каменный уголь — вывозилось из Вестфалии. Мастера — тоже немцы. «Находящиеся у нас рабочие прусского подданства имеют более значительные задачи, так как к этим работам неграмотных здешних трудно приучить и требуется больше времени»[5], — с откровенным цинизмом доносил Беккер в горный департамент.

Новоявленному заводчику не хватало времени на обучение рабочих. Рядом с морской гаванью строили пробочный и линолеумный завод датчане Викандер и Ларсен. Под самым боком немец Штруп сооружал литейно-поковочный завод «Везувий». Надо было торопиться, как бы не обставили, не обошли. Пока первенство за Беккером, у которого на заводе больше четырехсот рабочих. Беккер торжествует: успех на новом заводе обозначился. Какое ему дело до того, что каждый рубль прибыли — это пот и кровь рабочих. Особенно изнурительным был труд у пудлинговых печей, только на растопку которых требовалось шестнадцать часов. Не легче было работать у горнов, в прокатном, цепочном отделениях.

Гнетущее впечатление производили помещения с низкими потолками, где все тонуло в дыму и чаду. О вентиляции люди даже понятия не имели. Не было обыкновенной бани, где бы можно было смыть въевшуюся копоть. Не было столовой. Был долговой ларек, где продавались самые никудышные продовольственные товары.

Тем не менее руками «здешних неграмотных» рабочих ковались якорные цепи, которые вскоре стали покупать нарасхват. Руками рабочих, а не мастеров-немцев делались изделия, за которые на выставке в Амстердаме в 1883 году была присуждена золотая медаль. А в 1884 году изделия были представлены в Монреале, и снова самая высокая награда — золотая медаль. Продукция завода побывала и на знаменитой ярмарке в Нижнем Новгороде в 1896 году и также была отмечена золотой медалью.

Это льстило владельцам предприятия, ибо создавалась реклама продукции, следовательно, повышался спрос и увеличивалась прибыль.

...Обнесенный высоким каменным забором завод напоминал скорее тюрьму. Только чадящие днем и ночью трубы отличали завод.

Чуть забрезжит рассвет — властно зовет на работу заводской гудок. Длинной вереницей тянутся люди по Александровскому шоссе к воротам завода Беккера. Черные пасти проходных поглощают мастеровых, чернорабочих, чтобы через двенадцать часов выбросить их усталых, до предела изможденных.

Так шел год за годом. Завод работал в две смены — по двенадцать часов каждая, а при ломке смен рабочий не покидал цеха по шестнадцать—восемнадцать часов. На всех участках преобладала тяжелая ручная работа: тачками доставлялись материалы к пудлинговым печам, горнам, вручную производилась завалка печей, клещами задавались в

валки прокатных станов разогретые добела стальные «штуки». Тачка, клещи, лопата — таковы были основные орудия труда. Охотно вкладывая большие средства в строительство новых производственных агрегатов, Беккер и его компаньоны жалели лишний рубль на механизацию труда.

Больших размеров достигало на заводе число травм. В этом убеждаешься, просматривая официальные отчеты, которые ежегодно давали в горный департамент владельцы завода. В эти отчеты включались не все случаи травм, но они свидетельствуют о безразличии к судьбе рабочих, кровью, а нередко и жизнью расплачивавшихся за скаредность капиталистов. В прокатном отделении, да и на других участках отсутствовали предохранительные ограждения.

Рабочий упал с пятисаженной высоты и разбился, другому рабочему раскаленная полоса проткнула грудь. Подобные случаи были частым явлением, и никто не нес за них ответственности.

Совершенно неудовлетворительным было медицинское обслуживание, хотя на первый взгляд все обстояло благополучно: в штате завода числились два врача, как явствует из годовых отчетов. В подробной описи завода, в которую включены, помимо производственных отделений и участков, конюшни и помещение для кучера, не значится медицинский пункт. Такого на заводе не было.

Тех, кто протестовал против произвола хозяев, неудовлетворительных условий труда, низкого заработка, попросту выбрасывали за ворота. Поступить вновь на работу было крайне трудно. Как и во всей царской России, в портовом городе с развивающейся промышленностью всегда находился резерв безработных. Он постоянно пополнялся разорившимися крестьянами и батраками из сел не только Курляндской, но и соседних губерний. Принимали на завод лишь физически сильных и выносливых. Желающий определиться на работу часто вынужден был предварительно ублаготворить «магарычом» мастера или кого-либо из представителей цеховой администрации.

Дневной заработок рабочего составлял от пятидесяти копеек до одного рубля. В официальных отчетах утверждалось, что заработок рабочего достигает пяти рублей, но такую высокую плату получало мизерное количество людей, преимущественно мастера-немцы.

Подлинным бичом являлись штрафы. Рабочих штрафовали по любому поводу: «за неисполнение обязанностей», «за непослушание начальникам». Вот они, сохранившиеся в архиве фабричные правила, составленные Беккером и его компаньонами, дозволенные полицией и отпечатанные в типо-литографии Петерсона в Либаве 1 декабря 1882 года[6]. Завод еще строился, а его владельцы заблаговременно «позаботились» о рабочих.

Что ни пункт фабричных правил — то штраф. Размеры штрафов немалые, порой они составляли двухнедельный заработок рабочего. Взвесил мастер крицы, если окажется, что хоть в одной из них вес чуть выше нормы — штрафуется рабочий до трех рублей. Определил мастер, что топление печей недостаточное, никаких оправданий не принимает, тут же на истопника налагается штраф до трех рублей.

Штрафом до пятнадцати рублей наказывались рабочие за другие провинности.

Денежные штрафы изобрели заводчики и фабриканты задолго до официально принятого царским правительством закона о денежных штрафах. Достаточно вдумчиво прочесть фабричные правила завода Беккера, чтобы понять сущность системы штрафов.

По этому поводу в статье «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах» В. И. Ленин писал: «. . . до каких безобразных притеснений рабочих дошли наши фабриканты в 80-х годах, как они превратили штрафы в средство понижения заработной платы рабочим, не ограничиваясь одним понижением расценки. Гнет капиталистов над рабочим дошел до своего высшего развития».

Как отмечает далее В. И. Ленин, «этот гнет вызвал и сопротивление рабочих. Рабочие восстали против угнетателей и одержали победу. Напуганное правительство уступило их требованиям и поспешило издать закон об уничтожении штрафов.

Это была уступка рабочим. Правительство думало, что, издавая законы и правила о штрафах, вводя пособия из штрафных денег, оно сразу удовлетворит рабочих и заставит их забыть о своем общем рабочем деле, о своей борьбе против фабрикантов»[7].

Вдумайтесь в оговорку, которой владельцы проволочного завода Беккера снабдили свои фабричные правила: «Все штрафы для соблюдения порядка поступают в кассу для содержания больных и бедных, если они не должны служить возмещению действительно причиненного убытка».

По существующему тогда в России законодательству, удерживаемые с рабочих штрафы предназначались вроде бы для улучшения положения рабочих. А на самом деле штрафные суммы, в частности на заводе Беккера, присваивались администрацией и ее прихлебателями, шли на украшение жизни хозяев.

Обирали рабочих и за воротами завода. Ловкие дельцы умудрялись наживаться на темноте и невежестве. На всех путях и перекрестках, ведущих к заводу, росли кабаки, пивные и другие «питейные заведения». В 1913 году в Либаве насчитывалось несколько десятков казенных винных лавок, пивных, трактиров, винно-бакалейных лавок, пивных складов. Отсталая часть рабочих, потеряв всякую надежду на улучшение жизни, пыталась найти утешение в кабаках и пивных.

* * *

— Хозяин распорядился ломать пудлинговые печи, — заволновались однажды рабочие. — К добру ли это? Что будем делать?

Беккер, внимательно следивший не только за своими ближайшими конкурентами, но и за всем тем, что делалось в железоделательной промышленности на его родине — в Германии, не мог упустить новинки — плавления металла в мартеновских печах. Не пожалел на новшество денег, купил чертежи новых печей, привез мастеров и начал строить у себя такие же.

В 1887 году снесли шесть пудлинговых печей, на месте которых началась постройка первой мартеновской печи. «Пудлинговые печи уничтожены, — сообщал Беккер в горный департамент в 1890 году. — Действуют две сталелитейные печи»[8]. К этому времени за границей были приобретены паровые ножницы. Число рабочих на заводе достигло 500 человек. В качестве сырья стал использоваться металлический лом, ввозимый из внутренних районов России. В 1890 году было приобретено 750 650 пудов лома и 140 350 пудов чугуна, который, как и прежде, привозили из Вестфалии и частично из Финляндии.

Менялся характер производства. По-прежнему ковались тяжелые якорные цепи, делались гвозди, мебельная пружина, проволока. Но вскоре на заводе была построена цинковальня. В заводских проспектах появились названия новых изделий — светлая желтая проволока разных калибров, цинковая железная проволока, цинковая стальная, цинковая скрюченная стальная тесьма для оград и даже цинковая проволочная веревка для телефонов.

В 1892 году мартеновское производство дало 749 320 пудов стальных болванок. Вспомним, что в 1885 году завод производил 430 000 пудов прокатного железа. Соответственно подскочило вверх производство проволоки, гвоздей и других изделий. В отделениях завода — мрак и каторжный труд, над головой Беккера и его компаньонов — безоблачное небо, новые прибыли. До того «раздобрился» немец, что даже пожертвовал горному департаменту три тысячи рублей для учреждения специальной горнозаводской школы.

«В последнюю четверть XIX века в России начали создаваться и капиталистические монопольные союзы — синдикаты. В Латвии первой широкоохватывающей формой капиталистических объединений были акционерные общества. Все наиболее крупные заводы, фабрики, торговые дома, городские трамваи являлись акционерными предприятиями. С образованием акционерных обществ еще шире открылись двери для проникновения в латвийскую промышленность и торговлю иностранного капитала»[9].

Постепенное расширение завода, необходимость улучшения выпускаемой продукции требовали привлечения новых капитальных вложений. Это вынудило владельцев проволочного завода пойти на создание акционерного общества. В прошении, с которым обратились к министру финансов либавской первой гильдии купец А. Беккер и потомственный почетный гражданин московской части А. Шитов, говорится: «Для приобретения и содержания находящихся в Либаве и принадлежащих либавскому первой гильдии купцу Адольфу Вильгельмовичу Беккеру заводов имеем честь покорнейше просить дозволить учредить акционерное общество под названием «Акционерное общество либавских железоделательных и сталелитейных заводов, бывш. Беккер и комп.»[10]

«Либавские заводы Беккера, основанные в 1882 году, в настоящее время разрослись весьма и помимо железоделательного и сталелитейного включают заводы прокатный, проволочный и для выделки всевозможных изделий. Дальнейший рост и развитие заводов вызывают

необходимость применения к ним акционерного предприятия. Основной капитал последнего указан нами согласно прилагаемому балансу и в связи с суммой, необходимой на оборотные средства, в 2 500 000 рублей»[11].

Курляндский губернатор дал в департамент торговли и мануфактур в связи с учреждением акционерного общества весьма лестный отзыв о «полезной деятельности владельца завода». «Беккер — либавский первой гильдии купец, — писал губернатор, — владеет в Либаве недвижимостями и считается человеком со значительными средствами»[12].

Было выпущено и реализовано через банк несколько сотен тысяч акций. Дело поначалу пошло не совсем гладко — продавать их приходилось ниже номинальной стоимости. Все же собрав необходимый капитал, акционеры купили, главным образом в Германии, некоторое количество нового оборудования.

В конце XIX и особенно в начале XX века в Курляндской губернии, как и во всей России, назревала революционная ситуация. Доведенные до нищеты рабочие Риги, Либавы, Митавы и других городов решительно поднимались на революционную борьбу за свои интересы.

Видный марксист Латвии Я. Янсон-Браун недаром назвал Либаву колыбелью рабочего движения Латвии. По его определению, «здесь организовались первые рабочие кружки, выросли первые рабочие пропагандисты и марксистское учение распространялось широко». По воспоминаниям рабочих-революционеров Я. Дриеги, К. Силиня, в 1893 году в Либаве создаются первые рабочие марксистские кружки, один из которых действовал и на проволочном заводе. В том же 1893 году трудящиеся портового города провели первые маевки[13].

В борьбе за свои интересы революционно настроенные рабочие Либавы находили естественного союзника в широких массах крестьянства. Это были сельскохозяйственные рабочие, мелкие арендаторы, безлошадные испольщики, гнувшие спину на немецких баронов.

Революционные настроения стали проникать на проволочный завод. Почувствовал это и Беккер, при встречах с рабочими не встречавший прежней покорности и приниженности. Хозяин завода в отношениях с рабочими уже старался держаться просто, не требовал, чтобы перед ним ломали шапку. Если же случалось, что кто-нибудь из них загулял, то даже иногда ссужал одного-другого дельного рабочего деньгами на выпивку.

Однако такое «подыгрывание» никого из рабочих не обмануло: они прекрасно разобрались, что глава акционерного общества все делает, как и раньше, для выколачивания прибылей.

В мае 1899 года было объявлено о новом снижении расценок в мартеновском, прокатном отделениях и на других производствах. Рабочие объявили стачку, предъявив администрации требование восстановить прежние расценки за выполненную работу. Тем более, что оснований для снижения расценок не было, ибо производство, условия труда оставались без изменений. Администрация наотрез отказалась выполнить требования рабочих и даже пригрозила закрытием нескольких производственных отделений. Рабочим было предложено получить расчет и

паспорта, а в обмен на это дать расписку директору, что они никаких претензий к хозяевам не имеют.

Таким образом сотни семей обрекались на беспросветную нищету, и возмущенные рабочие отказались от расчета. Вскоре завод наводнила полиция. Но сплоченные действия рабочих привели к тому, что администрация отменила свое решение о снижении расценок. Это была первая в истории завода коллективная победа рабочих.

Социально-экономические условия России неизбежно вели к революции. Быстрый рост развития промышленности в Либаве, ставшей не только одним из крупнейших морских портов России, но и значительным промышленным центром в Курляндской губернии, сопровождался усилением эксплуатации рабочего класса и обострившимся полным политическим бесправием масс. Как и на других заводах Либавы и губернии, рабочий день на проволочном заводе продолжался двенадцать часов. Вечно грязные, облитые потом, задыхающиеся в невыносимой жаре, изо дня в день люди тянули лямку.

И без того тяжелое положение рабочих еще более ухудшилось в связи с экономическим кризисом, начавшимся в 1900 и продолжавшимся до 1903 года, затем перешедшим в длительную депрессию. «Постоянное понижение цен изделий, — говорилось в отчетном докладе правления акционерного общества либавских железоделательных и сталелитейных заводов, бывш. Беккер и комп. общему собранию акционеров 29 ноября 1903 года, — начавшееся с июля 1902 года и продолжавшееся до апреля 1903 года, причем цены проволоки и гвоздей дошли до весьма убыточных, значительно повлияли на стоимость проданных продуктов.

В 1902—1903 гг. выручено было за 1 971 763 пуда различных товаров 3 316 714 рублей, между тем как в 1901—1902 гг. за 1 476 324 пуда разных товаров выручено было 3 476 233 рубля»[14].

24 апреля 1903 года в отделении мартеновских печей возник пожар, который «...имел следствием значительную остановку производства. И хотя за сгоревшие постройки и машины мы получили достаточное вознаграждение от страхового общества, но вследствие вызванной пожаром остановки мартеновского отделения, все наши заводские отделения понесли значительный ущерб из-за недостатка материалов»[15]. Вследствие экономического кризиса и пожара, случившегося в мартеновском отделении, в первую очередь пострадали рабочие, оставшиеся даже без низкого заработка на кусок хлеба. «Как вы изволите усмотреть из отчета, деятельность завода за операционный (1902—1903) год закончилась прибылью...»[16] Комментарии, как говорится, излишни!

Во главе нарастающего рабочего движения шел самый революционный в мире класс — пролетариат, руководимый социал-демократией. Особое значение в подъеме революционной борьбы латышского пролетариата имел приезд в Ригу весной 1900 года В. И. Ленина. На состоявшемся совещании, при участии руководителей Рижской социал-демократической организации, были обсуждены вопросы об издании политической газеты, о подготовке сети корреспондентов для газеты «Искра», организации ее транспорта через Латвию в центральные

2 100396

губернии России, о необходимости укрепления связей социал-демократии с рабочим движением в Латвии, а также другие вопросы.

Происходил быстрый рост организаций революционной социал-демократии в Латвии. В 1901 году создается Либавский комитет городских социал-демократических организаций. В апреле 1902 года представитель либавской социал-демократической организации принял участие в конференции социал-демократических организаций в Риге. Здесь рижская, либавская, вентспилсская и талсинская социал-демократические организации объединились в одну социал-демократическую организацию. Через Либаву шел один из путей транспортировки ленинской «Искры». Все это не могло не влиять на настроение рабочих, в среду которых проникали идеи социал-демократии. В апреле 1901 года на заводах «Акционерного общества либавских железоделательных и сталелитейных заводов» обстановка обострилась до предела. Рабочие не желали больше мириться с эксплуатацией, гнетом и политическим бесправием.

Началась забастовка.

Забастовочный комитет предъявил главе акционерного общества Беккеру требования об увеличении заработной платы, сокращении рабочего дня, улучшении условий труда. Глава акционеров не стал разговаривать с представителями рабочих. Забастовочному комитету стало известно о том, что Беккер вошел в сговор с командованием крепости, чтобы привлечь войска для подавления забастовки.

В фондах Центрального военно-исторического архива сохранилось следующее послание на имя коменданта либавской военной крепости.

«Не допускаем, чтобы вы не понимали того тяжелого положения, того страшного гнета и эксплуатации, какой несет наш несчастный пролетариат-рабочий. Это сознают все старые и молодые силы России, — писал забастовочный комитет царскому генералу. — Теперь скажите же своей совести, зачем готовите батальоны? Не думайте, что нам это неизвестно, нет такой тайны, куда бы мы не проникли. Честно ли для вас, генерала, проливать братскую кровь в таком неравном бою? Ведь вы помешать нам не сможете. Обсудите свое положение! Вы заслуженный генерал уподобляетесь прислужникам Радецкого (помощник начальника губернского жандармского управления. — *В. Ч.*), требовать он от вас может, когда ему заблагорассудится с ротой, батальоном или полком и за спиною ваших солдат спрячутся храбрые Радецкие, Беккеры и тому подобная сволочь от одного призрака страха в виду нескольких сотен рабочих, собравшихся обсудить свое горькое положение и против этих-то несчастных, лишенных человеческих прав вы явитесь во главе полка! Красиво и завидно ваше положение!

Нет, генерал, на склоне лет не позорьте себя и своих солдат, не брызгайте на себя братской невинной кровью. Представьте это подлому либавскому сыщику Вансяцкому — этому негодно-негодному отбросу армии, если не это, то последующее поколение проклянет его «деятельность».

Наше требование уже предъявлено Беккеру, при желании вы с ним можете ознакомиться. Помните, что каждый ваш выстрел больно отзо-

вется в груди вашего возлюбленного монарха, так как он ведет его не к славе, а к началу конца. 21 апреля 1901 года. Комитет»[17].

Предупредить забастовку, тем более остановить выступление рабочих, во главе которых стояла действовавшая на проволочном заводе социал-демократическая организация, царским прислужникам не удалось. Несколько дней завод был оцеплен усиленными войсковыми и полицейскими нарядами. Рабочие не дали повода для вмешательства полиции, командование военной крепости также не осмелилось открыто встать на защиту интересов заводчиков.

Хотя требования рабочих были удовлетворены лишь частично, но это была победа, в людей вселилась уверенность, что только организованное выступление может обеспечить успех.

Экономический кризис 1900—1903 годов ухудшил и без того тяжелое положение латышских рабочих. Владельцы мелких предприятий в результате кризиса обанкротились. В 1904 году объявил о своей неплатежеспособности владелец литейно-поковочного завода «Везувий», который был куплен «Акционерным обществом железоделательных и сталелитейных заводов, бывш. Беккер и К⁰».

Усилением эксплуатации рабочих, вступлением в синдикаты, начавшие возникать еще в конце прошлого столетия, владельцы завода пытались выйти из создавшегося положения. В 1903 году в России был создан синдикат по производству и продаже вил. В состав этого синдиката входили три завода, сосредоточившие в своих руках почти все производство вил: фабрика Гантке в Варшаве, либавский проволочный завод и фабрика К. Шпингеля в Петербурге.

Капиталистам лишь на некоторое время удалось отвлечь внимание рабочих проволочного завода от задач классовой борьбы. Между рабочими и заводчиками существовало слишком много противоречий, о которых все чаще стали напоминать листовки, распространявшиеся на заводе городским комитетом ЛСДРП. В этих листовках говорилось о тяжелом положении рабочих, о беспощадной капиталистической эксплуатации. По своей инициативе, писалось в этих листовках, хозяева никогда не пойдут на облегчение жизни трудового народа, поэтому надо подниматься на борьбу против капиталистов и царского самодержавия.

Поражение царизма в русско-японской войне вызвало новый прилив народного гнева.

НА ПРАВЫЙ БОЙ

Либава. . .

Город-порт, крупная перевалочная база импорта и экспорта необъятной Российской империи, жил в каком-то тревожном ожидании. Даже в богатых особняках, в морском офицерском собрании без особой торжественности встречали тысяча девятьсот пятый год.

«Грозный старый год удалился на вечный покой. Он был жесток и злобен. Он оставил нашей Родине страшное бедствие, точно желая, чтобы она никогда его не забыла: он беспощадно терзал ее сердце, отнимая сыновей, разрушая надежды, силы, посылая страдания, горе, ужас, разумеется и она его никогда не забудет...»[18]

Реклама звала обывателя на представления гастролировавшего в городе итальянского цирка Феррони. Какой-то петербургский шарлатан твердил на страницах газеты, что был лысым, но снова обрел пышную шевелюру благодаря особому рецепту, которым призывал воспользоваться, разумеется, за деньги. Но, как говорят в народе, лишившись головы, по волосам не плачут. Потоки крови на русско-японской войне, Ляоян, падение Порт-Артура, четырнадцать дней Мукденского боя, гибель русского флота у Цусимы... Многие десятки тысяч убитых, искалеченных...

Такой след оставил тысяча девятьсот четвертый год в сердцах либавчан. К чему утешения «Либавского вестника», усыплявшего сознание людей тем, что «... на смену старого года спешит новый, как юный витязь, полный надежд, и Родина в слезах протягивает ему руку...»[19]

9 января 1905 года десятки тысяч рабочих Петербурга двинулись к Зимнему дворцу, чтобы сказать «царю-батюшке» всю правду о своей обездоленной жизни. В ответ царь приказал стрелять.

Расстрел рабочей демонстрации на Дворцовой площади вызвал бурю протеста во всей стране. Быстро докатилась весть о «кровавом воскресенье» до портового города. Реакция либавского пролетариата на события в Петербурге была столь грозной, что привела в смятение и растеренность царские власти.

Курляндский губернатор Сверебеев телеграфировал в Петербург: «Предоставленными мне начальником либавского гарнизона пятьюстами человек войск в двух сменах невозможно приступить к укрощению беспорядков. Толпа разбивает фабрики. Сделано сношение с начальником митавского гарнизона о немедленной присылке четырех батальонов. Командующий войсками обещает прислать не менее двух сотен казаков для восстановления порядка. Самое важное — быстрое водворение порядка, дабы предотвратить перенос беспорядков в военный порт»[20].

По призыву городского комитета ЛСДРП 13 и 14 января во всеобщей забастовке протеста участвовали несколько тысяч человек. Это были рабочие фабрик, заводов, морского порта, железнодорожных и мелких мастерских.

Революционная ситуация в Прибалтийском крае, как и во всей России, назревала.

В Либаве, да и во всей Латвии, была наиболее развита металлообрабатывающая промышленность. В ней была занята примерно третья часть всех рабочих города. На крупнейшем предприятии — проволочном заводе трудилось около полуторы тысяч человек. А по соседству — железнодорожные мастерские с пятьюстами рабочими. Два сплоченных революционной борьбой коллектива. Сотни рабочих на заводах растительных масел Келлера, пробочном Викандера и Ларсена,

машиностроительном Шнепа, тигельной стали Савиля и компании. В общей сложности рабочий класс портового города, страдавший под гнетом эксплуататоров-иностранцев, — беккеров, келлеров, викандеров, ларсенов, савилей — составлял больше восьми тысяч человек, не считая портовых и строительных рабочих, число которых достигло двух с половиной тысяч.

Таким образом, в Либаве в начале двадцатого столетия вырос и сформировался большой отряд пролетариата, создавались объективные условия для его активной революционной, классовой борьбы против царизма. Прокатившиеся грозной волной по России стачки 1900—1904 годов, в которых приняли участие сотни тысяч рабочих, не оставили безучастным к борьбе с царским самодержавием и трудовой народ города.

Либава находилась на важном пересечении путей. Революционеры использовали морской путь не только для доставки нелегальной литературы, но и для транспортировки оружия. Через Либаву вглубь России транспортировалась ленинская «Искра».

В сентябрьском номере «Искры» 1903 года писалось, как в Либаве встречали царя-самодержца. Вся полиция охвачена была паникой. В канун приезда Николая II социал-демократы выпустили и распространили прокламацию: «На днях в Либаву на совещание собора военного порта приедет самый главный угнетатель России.

...Губернатор предложил фабрикантам в эти дни закрыть фабрики, но только в том случае, если фабриканты гарантируют, что рабочие поведут себя смирно.

Рабочие Либавы! Правительство рассчитывает на вашу глупость, на вашу наивность.

Неотвратимо близится день, когда мы отомстим за причиняемые сотни лет обиды, за угнетение, разорение и нищету. Борьба идет не на жизнь, а на смерть. Долой царское правительство! Долой обывателей, готовых продать нас жандармам. Да здравствует демократическая республика!»[21]

...Едва начались работы в прокатном, мартеновском, цепочном и других отделениях проволочного завода, как вихрем взвились над головами рабочих сотни брошенных вверх прокламаций: «Товарищи! Вся Россия теперь глубоко встревожена расстрелом наших товарищей на улицах Петербурга. Тысячи убиты и ранены за то, что они хотели увидеть лучшую жизнь. В Петербурге бастуют 300 тысяч, кроме того открыто выступают против правительства во всеобщих забастовках Москва, Ковно, Рига. И мы объявляем всеобщую забастовку в Либаве»[22].

В воззвании Либавского комитета ЛСДРП, отпечатанном в нелегальной типографии на улице Зивью (в настоящее время на этом здании установлена мемориальная доска), с призывом присоединиться к начатой борьбе против царского самодержавия в России подробно изложены были политические и экономические требования рабочих. Воззвание заканчивалось призывами: «Смерть тиранам! Долой самодержавие! Да здравствует всеобщая забастовка!»[23]

— Кончай работу, выходи на улицу!

Валом валит трудящийся народ на улицу. Остановлены прокатные станы, опустели другие отделения проволочного завода. Возбужденные рабочие без чьей-либо команды выстраиваются в колонну. Впереди над головами — красный флаг. Никто не спрашивает, откуда он взялся. Попрятались в самых укромных местах мастера. Плечом к плечу идут металлурги.

Колонна приближается к Торговому каналу, к ней присоединяются все новые группы людей. Уже не один — несколько флагов реет над головами. Господа ожидали совершенно другого. Но нет ни пьяных, ни попыток к грабежам, о которых уже накануне были распространены слухи. Значит, нет оснований полиции «свою власть показать . . .» Трусливо петляя разбежались городовые.

. . . Либава. Либава. Либава . . .

Телеграф отстукивал тревожные сообщения в Петербург. Бурлил и клокотал пролетарский портовый город.

«Положение в городе Либаве крайне критическое, — вторит губернатору статский советник барон Оттон Гротгус, откомандированный департаментом полиции в Курляндскую губернию, — военное начальство бездействует, полиция не в силах восстановить порядок в городе. На всех митингах постановили считать правительство уничтоженным и подчиняться лишь требованиям революционной партии, которая, например, составила все условия найма рабочих и цены им. Везде царствует террор, которому подчиняется и благомыслящий элемент . . .»[24]

Что же предлагал барон Оттон Гротгус? «Если теперь не удастся в скорейшем будущем сломить вооруженной рукой этот террор, то безусловно последует общая забастовка волостных правлений и с этим распространение анархии . . .»[25]

Под руководством Либавского городского комитета ЛСДРП забастовка приняла организованный и упорный характер. Выступление рабочих портового города, во главе которого стоял полутоpатысячный коллектив металлургов, повергло в ужас буржуазные кварталы города, вызвало страх и растерянность у военного командования гарнизона и полицейской власти. Администрация проволочного завода при посредничестве своего руководящего органа — биржевого комитета уже 14 января обратилась к курляндскому губернатору с просьбой прислать дополнительно войска для подавления выступления рабочих.

Стачечными боями металлургов в январе 1905 года руководил один из замечательных политических деятелей революционного движения в Латвии, будущий заместитель председателя Советского правительства Латвии в 1919 году Отто Карклиньш.

Героическая борьба пролетариата портового города нашла отклик у моряков гарнизона. Матросы решили присоединиться к бастующим рабочим города, но им не удалось осуществить свой замысел. Охранявшие крепость войска не допустили соединения революционно настроенных матросов с бастующими рабочими. Однако не все благополучно обстояло не только в военном порту, но и в крепостном гарнизоне. «В департаменте полиции получены сведения, будто бы в среде

войск Либавского крепостного гарнизона замечается сильное брожение и в одном из полков солдаты уже отметили офицеров, которым намерены дать пощаду, а остальных предполагают истребить»[26].

В другой депеше говорилось: «Департамент полиции просит предупредить местное военное начальство о готовящемся будто бы бунте в крепостном гарнизоне...»[27]

Летом 1905 года начальник курляндского губернского жандармского управления доносил в департамент полиции о распространении среди солдат крепостного гарнизона политических прокламаций «К солдатам и запасным», «На бой кровавый, святой и правый».

Никогда еще Россия не переживала такого пробуждения от сна, забитости и неволи, как в те дни 1905 года. Состоявшийся в апреле 1905 года в Лондоне III съезд РСДРП дал исчерпывающую оценку характера и движущих сил революции. Только пролетариат, говорилось в решениях съезда, может и должен быть вождем начавшейся революции, только крестьянство является его надежным союзником.

Под влиянием решений III съезда РСДРП проходила в июне 1905 года в Риге работа II съезда ЛСДРП, в которой приняли участие два делегата от Либавы. Либавская социал-демократическая организация руководила пролетариатом, ориентируясь, на решения съезда. Создается объединенный комитет либавских социал-демократов, в который вошли представители комитетов ЛСДРП, РСДРП. О революционном энтузиазме и сознательности пролетариата, об организаторской роли партии свидетельствуют многие факты.

На проволочном заводе к началу 1905 года действовала сильнейшая в городе как по количественному составу, так и по характеру действий социал-демократическая организация. По некоторым сведениям, в ее рядах насчитывалось около шестидесяти членов. Один из главных палачей и душителей революционных выступлений в Курляндии особоуполномоченный департамента полиции Петербурга барон Гроттус (владевший в Курляндской губернии крупным имением в четыре тысячи десятин земельных угодий и леса), советовавший увеличить состав полиции в губернии и учредить охранное отделение, предлагал в первую очередь «...докопаться до самих революционных комитетов, что поныне никому не удалось»[28].

Что верно, то верно, царским жандармам, полиции длительное время не удавалось докопаться до деятельности ни городского комитета ЛСДРП, ни комитета ЛСДРП, действовавшего на проволочном заводе. Деятельность заводских социал-демократов была широкой и разносторонней. Достаточно сказать, что на предприятии работала тщательно замаскированная типография, в которой печатались прокламации и брошюры. Уже в ходе январских выступлений 1905 года рабочих-металлургов вместе с пролетариатом города на заводе образовалась боевая дружина. А в декабре 1905 года на заводе был создан из числа социал-демократов первый в Латвии Совет рабочих депутатов.

В феврале 1907 года прокурор либавского окружного суда по делу большой группы революционеров проволочного завода, направленному временному суду в Риге, сделал обобщенное заключение: «Рассмотрев

дознание о взрывчатых веществах, обнаруженных на проволочной фабрике «Беккера и К⁰» и о преступном сообществе, образовавшемся на этой фабрике, нашел: революционное движение, охватившее в 1905 году всю Курляндскую губернию и в частности город Либаву, нашло свое отражение в среде рабочих проволочной фабрики и проявилось сначала в виде отдельных случаев разбрасывания возмутительных воззваний и устройства митингов, с течением времени к концу 1905 и началу 1906 годов приняло вполне определенный характер, окончательно сформировавшейся социал-демократии, поставившей себе задачей, как это известно, ниспровержение существующего общественного и государственного строя путем вооруженного восстания и образования учредительного собрания.

На пути к осуществлению указанной цели рабочие фабрики Беккера сорганизовывают из среды лиц социал-демократической партии «фабричный совет проволочной фабрики», который быстро взял в свои руки инициативу насаждения и проведения на фабрике внутреннего управления . . .»[29]

Прокурор либавского окружного суда в этом заключении особо подчеркивал деятельность комитета социал-демократии проволочного завода, направленную в первую очередь на «. . . распропагандирование рабочих, распространение преступных изданий и прокламаций, исходивших от имени «социалистов»[30].

Январские события 1905 года — забастовки, манифестации и демонстрации в знак протеста против расстрела рабочих на Дворцовой площади в Петербурге явились прелюдией к широко развернувшейся затем революционной борьбе пролетариата города с царским самодержавием, видная роль в которой принадлежала рабочим проволочного завода под руководством социал-демократического комитета.

Вернемся к событиям тех далеких январских дней. Забастовочное движение, охватившее все без исключения фабрики и заводы, железнодорожные мастерские, морской порт, сопровождалось мощными демонстрациями, манифестациями под красными знаменами с призывами свержения самодержавия. Насмерть перепуганный столь мощным выступлением пролетариата портового города курляндский губернатор 16 января 1905 года телеграфировал в Петербург министру внутренних дел о том, что в городе накануне были «разгромлены и подожжены публичные дома». Далее в телеграмме губернатор сообщал о многотысячной демонстрации рабочих, проходившей под красными знаменами. Драгуны и казаки жестоко расправились с участниками демонстрации и митинга. Многие были избиты, 87 человек арестованы и заключены в тюрьму.

В Либаву стягивались воинские подкрепления, и город напоминал осажденный военный лагерь. В спешном порядке сюда были направлены из Митавы три пехотных батальона. Из Ковно спешили для подавления выступления рабочих два эскадрона драгунов. Городская буржуазия, владельцы фабрик и заводов щедро оплачивали суточные офицерам карательных батальонов, драгунских и казачьих эскадронов.

 Особую щедрость проявлял в выплате «денежных вознаграждений»

царским офицерам, исполняющим карательные функции, владелец проволочной фабрики Беккер.

Однако жестокий террор и провокации не дали желаемых результатов. Несмотря на аресты, репрессии забастовка продолжалась с прежним упорством. В порту скопилось несколько десятков пароходов в ожидании разгрузки. На железнодорожных путях стояли с грузами сотни вагонов. Газета «Либавский вестник» 25 января 1905 года опубликовала распоряжение курляндского губернатора с угрозами в адрес рабочих, если они не возобновят работу.

«По-прежнему не работают полным составом завод Беккера, фабрика Викандера и Ларсена, «Феникс», «Везувий», — писал «Либавский вестник» 12 февраля 1905 года. — Владельцы и акционеры некоторых фабрик и заводов намерены совершенно закрыть свои фабрики и заводы и прекратить производство».

Угроза губернатора закрыть фабрики и заводы, оставить тысячи людей без работы не подействовала на рабочих. «Убытки весьма значительны, экспорт прекратился...»[31] — такое сообщение направил в Петербург департаменту полиции жандармский подполковник Мезенцев.

В ходе январских и февральских всеобщих забастовок и массовых демонстраций, проходивших под политическими лозунгами, пролетариат портового города продемонстрировал свою классовую солидарность с рабочими других промышленных центров России и еще больше укрепил историческую дружбу латышских и русских рабочих. Возрос авторитет городского комитета ЛСДРП, увеличилось число членов партии на крупнейших предприятиях. Социал-демократическая организация проволочного завода шла в авангарде революционной борьбы рабочих. Получив боевую закалку в январской и февральской забастовках, металлурги вместе с пролетариатом города готовились к новой, еще более упорной борьбе против царского самодержавия.

Восстание вспыхнуло в военном порту. «Вечером 15 июня первый флотский экипаж, — писал «Либавский вестник», выражавший интересы буржуазии, — под предлогом неудовольствия на доставленное испорченное мясо недисциплинарно и бурно стал выражать свое недовольство. Несдержанность во время этого недовольства мало-помалу перешла в открытое возмущение, и в ночь на 16 июня матросы, разобрав ружья, переломали в своей казарме мебель, окна и двери, открыли стрельбу. К восставшим матросам присоединились матросы других экипажей, и ружейные залпы сделались более сильными и частыми. Бунтовщиками были разбиты окна в некоторых домах ротных командиров»[32].

Военные моряки Либавы восстали на следующий день после восстания на броненосце «Потемкин». Поводом к восстанию, как и на черноморском флоте, послужило испорченное мясо. Ко времени восстания, о котором газета «Либавский вестник» отозвалась лишь через две с лишним недели, в среде военных моряков созрел революционный взрыв.

Начало революционного движения среди моряков военного порта относится к 1902 году. В этот период матросы предъявляли экономические требования, связанные с улучшением питания, выплатой вознаграждения за работы, не связанные с прямым исполнением служебных обязанностей. В 1903 году появились первые признаки массово-политической борьбы матросов. Летом 1903 года матросы отказались стрелять в бастовавших рабочих порта. В связи с этим среди матросов были произведены аресты. С началом русско-японской войны обстановка в военном порту стала быстро накаляться. В Либаве стоял гарнизон, численный состав которого доходил до десяти тысяч человек. Здесь же были базы 2, 3 и 4-й тихоокеанских эскадр. В порту находился судоремонтный завод, рабочие которого соприкасались с моряками.

Архивные документы подтверждают связь военных моряков с революционно настроенными рабочими других предприятий. При помощи матросов — членов военной организации социал-демократии было подготовлено похищение оружия с одного из крейсеров в военном порту. Матросы вынесли с корабля тридцать винтовок и затем на возу, покрытом сеном, вывезли оружие из порта и передали рабочим проволочной фабрики Беккера[33].

Невозможность охранять порт и надежно изолировать его от революционного влияния города наличным крепостным войском вынудили местные военные власти обратиться к командующему Виленским военным округом с просьбой прислать дополнительные войска. В Либаву прибыл Вяземский пехотный полк. Но солдаты отказались стрелять в матросов. Только с помощью драгунов удалось подавить восстание.

Для расследования дела о восстании в город прибыли член адмиралтейства вице-адмирал де Ливроньи, контр-адмирал Щесневич и военно-морские следователи из Кронштадта. Вскоре пожаловал сюда и военно-морской министр вице-адмирал Бирелев.

Царский военно-полевой суд, состоявшийся при закрытых дверях, приговорил 1 августа 1905 года 8 матросов — руководителей восстания к расстрелу. Однако мужественная позиция либавского пролетариата спасла их от смерти. Либавский комитет ЛСДРП в листовке, обращенной к солдатам, которым надлежало привести в исполнение приговор, писал: «Товарищи ... в ком живо высокое чувство справедливости, в ком не погасло еще святое чувство товарищества ... все как один единодушно восстанем и не дадим зверски казнить своих товарищей»[34].

В день суда в городе забастовали рабочие многих фабрик и заводов, в том числе и рабочие проволочной фабрики. Ни один из смертных приговоров не был утвержден. Десятки матросов были осуждены и отправлены на каторжные работы, более тысячи моряков были отправлены в пехотные гарнизоны. Хотя это восстание было недостаточно организованно и потерпело поражение, революционное движение в частях военных моряков не прекратилось.

В. И. Ленин в июле 1905 года в газете «Пролетарий», дав высокую оценку восстанию на броненосце «Потемкин», отметил: «В Либаве и Кронштадте матросы тоже восстают; учащаются столкновения с вой-

ском; идет (в Либаве) бой на баррикадах матросов и рабочих против солдат»[35].

Волна забастовок, манифестаций, демонстраций, всколыхнувшая портовый город в январские дни 1905 года в ответ на кровавое преступление «царя-батюшки» у Зимнего дворца, затем на суровый приговор царского суда над участниками матросского восстания в военном порту, казалось, пошла на убыль.

Но это было затишье перед бурей.

На полях сражений в русско-японской войне сложили головы многие либавчане, в том числе и рабочие проволочного завода. Еще не высохли слезы у матерей и жен, как стало известно об очередной мобилизации резервистов и отправке их на фронт. Жандармские чины слали в Петербург депешу за депешей о том, что новая мобилизация и отправка резервистов не обойдутся без серьезных волнений. Подобные тревожные сигналы в военное министерство, в департамент полиции поступали из других городов и местечек Курляндской губернии. Поэтому царское правительство было вынуждено перенести мобилизацию с весны на август 1905 года.

Проведение мобилизации встретило ожесточенное сопротивление.

Помощник начальника Курляндского губернского жандармского управления подполковник Мезенцев секретной депешей сообщал особому отделу департамента полиции: «По полученным мною агентурным сведениям, 14 августа утром предположена была за городом сходка различных чинов с целью выработки условий противодействия призыву при ожидаемой мобилизации.

Эти сведения сообщены были мною господину либавскому полицмейстеру, по распоряжению которого в предполагаемый район сходки утром 14 августа отправлены были рота пехоты и казаки. В роще, верстах в четырех от города (по всей вероятности в Зеленой роще. — *В. Ч.*) обнаружено было собрание, которое и задержано в числе 58 лиц. Так как подход к роще был открытый, то надо полагать, часть собравшихся успела скрыться. Задержанные 58 человек доставлены в полицейское управление, где переписаны и 52 человека, по установлении их личности были отпущены, а шесть лиц задержаны . . .»[36]

Кто были эти задержанные? Жанно Лагздинь — как имевший при себе револьвер, Эрнест Лейд с прокламациями. Настоящие это имена или клички — неизвестно. Возможно со временем архивные документы, если удастся их найти, откроют и эту тайну, как открыли они другие страницы героической борьбы пролетариата города и проволочного завода.

Штаб либавской крепости тоже срочно доносил временному прибалтийскому генерал-губернатору: «Объявленная вслед 16 августа мобилизация вызвала взрыв революционной деятельности. По тайному приказу рабочие всех фабрик и военного порта собрались 16 числа аккуратно к мастерским и, приступив к работам, без всякого повода и не выставляя никаких требований, в 9 часов утра внезапно оставили работу. Ясно таким образом, что забастовка имела исключительно политический характер . . .»[37]

Всеобщая забастовка, начавшаяся 16 августа 1905 года по призыву городского комитета ЛСДРП, носила организованный характер, сопровождалась массовыми митингами. Забастовка продолжалась вплоть до 18 августа. Парализованным оказалось железнодорожное сообщение. Лишь некоторые поезда удалось отправить и то под усиленной охраной войск. «Во время движения поезда мимо проволочного завода произведены были выстрелы, — сообщал штаб военной крепости временному генерал-губернатору. — Антиправительственное направление явно выразилось во дворе завода Беккера, где собравшиеся рабочие позволяли себе антиправительственные возгласы»[38].

Ко дню, на который была назначена первая отправка резервистов, готовились обе стороны.

На проволочном заводе и на других предприятиях еще 16 августа была распространена листовка городского комитета ЛСДРП «Долой мобилизацию!», в которой говорилось: «Либавские рабочие и работницы! Бросайте все работу! Идите на помощь вашим братьям запасным. Освобождайте их из рук злодейского правительства! Долой самодержавие! Долой мобилизацию! Долой войну! Да здравствует революция!»[39]

Боевой штаб либавских рабочих — городской комитет ЛСДРП возглавил всю организационную работу по оказанию сопротивления царской мобилизации. Готовился общегородской митинг протеста. Усилил подготовку к противодействию царской мобилизации комитет социал-демократии проволочного завода. Приготовились к предстоящей схватке члены заводской боевой дружины.

К неизбежной схватке готовилась и реакция. В боевую готовность были приведены воинские подразделения, полицейские части и жандармерия.

...Гроза над привокзальной площадью разразилась 19 августа 1905 года.

В первый день проводов резервистов, 19 августа, по обеим сторонам улицы, ведущей от центра города к вокзалу, по которой должны были пройти мобилизованные, плотными рядами стояли войска, полиция. Эскадроны драгун и казаков были в засаде. О событиях первого дня газета «Либавский вестник» писала скупо и сдержанно: «При посадке 19 августа нижних чинов в вагоны произошли беспорядки. Несмотря на принятые меры, все-таки у вокзала собралась большая толпа социалистов, выкинувших какое-то знамя с надписями и пытавшихся говорить зажигательные речи. Из толпы кто-то выстрелил, затем полетели камни по направлению к чинам полиции и войскам. Одним из камней был ушиблен в грудь полицмейстер барон Бер, а другой камень попал в бок помощнику пристава Зенкевичу. Когда было приказано зарядить ружья и уже послышалась соответствующая команда, все бросились в разные стороны ...»[40]

Разумеется, газета «скромно» умолчала о зверской расправе, учиненной над участниками демонстрации и провожающими на привокзальной площади. По приказу офицеров по беззащитным людям был открыт огонь. О явно спровоцированной расправе над беззащитными

людьми свидетельствует письмо в департамент полиции жандармского подполковника Мезенцева: «Провожать запасных собралась громадная толпа народа. В излишнем усердии к порядку околодочный оттолкнул жену запасного, чем вызвал против себя озлобление толпы настолько, что вынужден был сам защищаться, обнажил шашку и поранил запасного . . .»[41]

Военное командование боялось выступлений рабочих, прежде всего проволочного завода, к которому в первый день проводов резервистов 19 августа был стянут полк солдат военной крепости. Ведь подчеркивалось в депеше жандармского подполковника Мезенцева о загородной сходке 14 августа 1905 года, что «по профессии большая часть участников сходки — рабочие либавского проволочного завода . . .»[42]

Еще более жестокой и кровавой была расправа над провожающими мобилизованных резервистов 20 августа 1905 года. В район вокзала были стянуты крупные войсковые силы. Уроки из первого дня извлекли и рабочие. Во дворах домов у вокзала для защиты рабочих и провожающих спрятались члены боевых дружин проволочного завода и других предприятий.

20 августа был субботний день. Поэтому, как и ожидалось, проводы резервистов превратились в еще более мощную, чем в первый день, демонстрацию протеста против мобилизации. «В субботу вечером, — писал «Либавский вестник», — была отправлена вторая партия призванных из запаса нижних чинов. По пути их следования повсюду были расставлены войска, не позволявшие уличной толпе смешиваться (читай — общаться. — *В. Ч.*) с нижними чинами и провожающими их родными и знакомыми. На площади все было благополучно. Так шло до улицы Басейна, где значительная толпа социалистов прорвалась к проходившим, пытаясь их освободить и заставить вернуться. Тогда драгуны и казаки для восстановления порядка рассеяли демонстрантов»[43].

Как видите, все просто и безобидно, восстанавливая «порядок», всего лишь рассеяли демонстрантов.

Получив сведения о предстоящей мобилизации, ЦК ЛСДРП рекомендовал партийным организациям широко развернуть работу среди новобранцев и резервистов, разъяснить им цели преступной, антинародной войны с Японией, в случае насильственной мобилизации оказать сопротивление властям вплоть до применения оружия. Городской комитет ЛСДРП, по всему видно, успешно провел эту работу. Мобилизованных не обманули подачкой в виде грошовых подарков на второй день проводов. Это вынуждены были признать даже жандармские чины: «Запасные, выйдя со сборного пункта, первоначально держали себя чинно, но, вступив в Новую Либаву, где густой толпой стояли провожающие, стали петь революционные песни, выкидывать красные платки, свистеть и кричать . . .»[44]

Вновь войска устроили кровавую бойню, открыв по людям ружейный огонь. На каменную мостовую упали убитые и раненые. Из засад с гиком ринулись казаки и драгуны. Тогда в защиту демонстрантов и

провожающих вступились спрятавшиеся в близлежащих дворах и в одном из домов члены боевых дружин. Среди них были боевики проволочного завода. «В то же самое время, — вынуждена была написать буржуазная газета «Либавский вестник», — раздались выстрелы из-за забора дома Ферстера (этот дом был расположен рядом с нынешним хлебокомбинатом у вокзала. — *В. Ч.*). Выстрелы продолжались как из окон, так и с крыши этого дома, занятого мятежниками, в течение по крайней мере часа . . .»[45]

Кровавое побоище, учиненное войсками, драгунами и казаками, по воспоминанию участвовавшего в демонстрации бывшего директора Лиепайского историко-художественного музея, заслуженного учителя Латвийской ССР Яна Яновича Судмалиса, было ужасающим. Казаки и драгуны избивали даже женщин и детей шашками, нагайками, топтали лошадьми.

Запасные, на глазах которых все это происходило, наотрез отказались садиться в «скотские вагоны». Их туда загоняли силой оружия.

В тюремные застенки были брошены многие участники демонстрации, среди них находились даже раненые люди. Многочисленные аресты производились в последующие после описанных событий дни.

В знак протеста против этой бойни снова забастовали рабочие всех фабрик и заводов. Особенно упорный характер носила забастовка на проволочном заводе.

Бурный рост революционного движения во всех пролетарских центрах России вынудил самодержавие выступить с манифестом 17 октября, который явился прямым обманом масс и стремлением царского правительства выиграть время для мобилизации сил контрреволюции. «Ночью на сегодня (18 октября 1905 г.) частными лицами получен высочайший манифест, — телеграфировал Мезенцев в Петербург командиру корпуса жандармов, — с утра забастовали все заводы, фабрики, рабочие торгового и военного портов. Происходят манифестации. Приказанием коменданта крепости войска выведены на улицу»[46].

Грандиозный митинг, состоявшийся на проволочном заводе 19 октября 1905 года, потребовал освобождения политических заключенных, отмены военного положения.

Архивные документы наводят на мысль об активной подготовке рабочих проволочного завода к вооруженному восстанию. Объединенный комитет социал-демократических организаций Либавы, во главе которого стояли Я. Лутер-Бобис, Р. Эндруп, Е. Дубельштейн (комитет сотрудничал с такими известными революционерами, как Ф. Гринипь, Ю. Данишевский, Я. Ленцманис, С. Нахимсон), призвал взяться за оружие. Но восстание в Либаве, так же как и в Риге, не состоялось.

В декабре 1905 года в городе, по сообщениям «Либавского вестника», участились случаи разоружения не только городовых и полицейских чинов, но и офицеров царской армии[47].

Особенно неспокойным оказался район, прилегающий к проволочному заводу, где нередко возникали вооруженные столкновения членов боевой дружины металлургов с казачьими разъездами, городовыми.

В первой половине декабря 1905 года был создан городской Совет рабочих депутатов. Он представлял собой широкую внепартийную организацию. На фабриках и заводах, в морском торговом порту и железнодорожных мастерских прошли выборы представителей в Совет. В его составе были и представители проволочного завода. Однако после второго заседания Совета, на котором было принято решение против локаутов, применением которых угрожали заводчики и фабриканты, Совет прекратил свое существование.

Вслед за прекращением деятельности городского был незамедлительно образован Совет рабочих депутатов на проволочном заводе. Подавляющее большинство в нем были членами заводской социал-демократической организации. «Состав комитета (читай Совета — *В. Ч.*), — подчеркивалось в представлении прокурора либавского окружного суда, — насчитывал собою около 60—70 человек-судей . . .»[48]

Совет рабочих депутатов проволочного завода с первых же дней создания развернул бурную деятельность и находил широкую поддержку со стороны революционно настроенных рабочих. Во главе его стоял мужественный революционер, член социал-демократической рабочей партии Ян Дрейман. Активными его членами были Фриц Ашме, Ян Вальдовский, Эдуард Свейле, Ганс Капинь, Карл Сермолинь, Петерис Таммуж, Криш Клейструп, Кристап Мандау, Иван Монкевич-Книпас, Николай Эвальтович.

Совет наряду с принятыми функциями управления заводом занялся укреплением численного состава боевой дружины, вооружением боевиков, их подготовкой к предстоящим сражениям с царскими карателями. Особое внимание было уделено пропагандистской работе среди рабочих. На заводе была создана на пожертвования рабочих библиотека. Среди наиболее популярных книг там были труды основоположников научного коммунизма К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Р. Люксембург, А. Бебеля, П. Лафарга, книги по естествознанию[49].

Особое место занимал при Совете рабочих депутатов революционный трибунал, который рабочие назвали «страшным судом». Под этим названием он значится в следственных делах и в судебных процессах временного военного суда в Риге. По решению «страшного суда» были казнены отличавшиеся жестокостью чины полиции и жандармерии, провокаторы и доносчики. Приговоры «страшного суда» приводили в исполнение члены боевой дружины завода.

Боевая дружина на проволочном заводе была создана до образования Совета рабочих депутатов, но численно окрепла в период, когда началась активная подготовка к вооруженному восстанию. Вооружившись, боевая дружина уже летом 1905 года под руководством Совета рабочих депутатов и комитета социал-демократической рабочей партии перешла к активным действиям. Отряды боевиков патрулировали в рабочих кварталах, несли охрану рабочих демонстраций и митингов.

Наиболее ответственные задания выполняли бесстрашные члены боевой дружины Ян Вальдовский, Ганс Капинь, Петр Вальковский, Станислав Адаманис, Микелис Сварс, Кристап Мандау. Одним из

руководителей боевиков проволочного завода являлся рабочий Ян Вальдовский. В представлении, сделанном прокурором либавского окружного суда в декабре 1907 года прокурору Петербургской судебной палаты, сказано следующее: «Ввиду руководящей роли Вальдовского по направлению деятельности боевой дружины и силе улик мерой пресечения против обвиняемого было избрано безусловное содержание под стражей»[50].

Архивные документы свидетельствуют, насколько сильно были вооружены члены боевой дружины проволочного завода. Склад оружия был впоследствии обнаружен в нескольких тайниках после сентябрьских 1906 года арестов членов Совета рабочих депутатов, «страшного суда» и боевой дружины. Там были обнаружены револьверы, винтовки, патроны, оболочки и пироксилин для изготовления бомб.

. . . 19 декабря 1905 года Совет рабочих депутатов провел на заводе митинг, в котором участвовали рабочие железнодорожных мастерских, члены объединенного профсоюза металлистов. Этот профсоюз был создан в ноябре 1905 года, и председателем правления профсоюза был избран рабочий проволочного завода К. Маркварт. На митинге была принята резолюция: «Ввиду того, что дальнейшее продолжение забастовки не считаем необходимым для дела революции, предлагается приступить к работе. Потребовать освобождения арестованных товарищей»[51].

В день годовщины расстрела январской демонстрации в Петербурге рабочие проволочного завода по решению Совета рабочих депутатов бастовали. На заводе был проведен митинг, в котором приняли участие многие сотни рабочих.

Большая подготовка была проведена к празднованию Первомая 1906 года. Этот праздник стал торжественным и радостным. В канун его в городе была объявлена всеобщая забастовка. Бастовали рабочие проволочного завода. В день первомайского праздника проволочный завод безмолвствовал, лишь мастера да отдельные прихлебатели явились в цехи. Улицы были полны народа, все одеты по-праздничному. Закрыты были магазины, не работали фабрики и заводы. Даже извозчики в этот день не работали.

Совет рабочих депутатов завода оказывал действенную помощь революционному движению сельскохозяйственного пролетариата. Многие рабочие проволочного завода являлись выходцами из крестьян, знали их нужды, заботы. Став активными революционерами, они не забывали об угнетенном и униженном положении крестьян. Агитаторов проволочного завода приветливо встречали крестьяне, батраки баронских поместий.

Неоднократно бывали на селе Ян Дрейман, Ян Вальдовский, Фриц Ашме. Они доставляли туда листовки и прокламации, литературу. В конце 1905 — начале 1906 годов, когда начался террор карательных экспедиций, боевики завода оказывали помощь оружием сельским боевым дружинам.

Волна контрреволюционного террора надвигалась на красную Либаву.

НОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

В 1906—1907 годах в Либаве, как и во всей России, свирепствовал полицейский и военный террор. На участников революционного движения обрушились массовые репрессии. Тюрьмы были переполнены патриотами родины. Особенно тяжелые удары были нанесены по коллективу металлургов.

Карателями, направленными в Курляндскую губернию по личному приказу Николая II, был переполнен город и окрестные уезды. Это обстоятельство приободрило, прибавило храбрости местным душителям революционного движения. На проволочный завод Беккера в период подъема революционного движения боялись совать нос не только полицейские и жандармы, но даже регулярные войска.

...В конце сентября 1906 года утром проволочный завод оцепили жандармы. В контору проследовали человек десять. Среди них был и предатель, одетый в жандармскую форму. Он показал все: печатный станок, скрытый в старой мартеновской печи, тайники с оружием.

— Кончилась твоя работа, — глядя в упор на Микелиса Сварса, прорычал жандармский офицер. — Ты арестован, следуй за мной!

— В чем дело, господин жандарм? — спокойно спросил рабочий вместо того, чтобы назвать «гостя» по чину или подобострастно «ваше благородие».

В лексиконе рабочих слово «жандарм» означало тогда ругательство. Ротмистр не мог этого не знать. Побагровев, он шагнул к рабочему, сжимая тяжелые кулаки. Но взгляд Микелиса был полон такой спокойной, непонятной царскому служаке силы, что он опустил руку и процедил:

— Вот приказ о твоем аресте.

На проволочный завод Микелис Сварс пришел, как и многие его товарищи, в поисках заработка из деревни. Мастер прокатного стана, с ног до головы измерив цепким взглядом крепкого парня, принял его на работу. В прокатном отделении Микелис нашел не только работу, но и вторую семью. Деревенского крепыша вскоре полюбили прокатчики за честность и отзывчивость. Микелис подружился с рабочим Яном Дрейманом — коренастым, широкоплечим парнем, глаза которого каждый раз зажигались жгучим огнем, когда он начинал говорить о горькой участи рабочих, об их полном бесправии. В разговоре с ним Микелис получал ответы на вопросы, мучавшие его с детства.

— Не везде и не с каждым говори откровенно, — наставлял Сварса новый товарищ, — у нас на заводе среди рабочих есть и такие, что за полверсты срывают шапку перед мастером и заводчиком. Другой ради собственной выгоды готов родного брата продать. Такие прямо или косвенно становятся союзниками буржуев. Их надо остерегаться, к предателям же надо быть более безжалостным, чем к открытым врагам рабочих.

3 100396

Это понял Микелис Сварс, когда арестовывать его вместе с жандармами пришел предатель, до поры до времени скрывавшийся под видом рабочего.

Девять месяцев следователи прокуратуры окружного суда из кожи вон лезли, чтобы добыть улики против рабочего, которому ставили в вину то, что он был тесно связан с Советом рабочих депутатов, боевой дружиной и «страшным судом», выполнял их поручения.

— Напрасно упорствуете! Мы за вами давно следили и многое знаем о вашей подрывной деятельности, — домогался следователь. — Твой друг Дрейман уже во всем сознался. Что делал в Совете? Какие поручения выполнял?

А тем временем продолжались аресты. «По делу преступного сообщества среди рабочих проволочного завода Беккера, — писал Мезенцев прокурору либавского окружного суда, — мною сего числа (26 февраля 1907 года) допрошены и заключены в тюрьму привлеченные обвиняемые Ян Гиртович Дрейман, Фриц Янович Ашме и Ян Матисович Вальдовский»[52].

Чины охранки довольно потирали руки, располагая многими сведениями о революционной деятельности этих троих, скрывшихся во время сентябрьских арестов в 1906 году, когда из тайников проволочного завода были извлечены винтовки, револьверы, патроны, оболочки бомб, пироксилин. Я. Дрейман, значившийся в охранке под кличной «Зибенс», и впрямь был человеком-молнией, когда дело касалось действий. Я. Вальдовский значился в охранке как один из руководителей боевой дружины на проволочном заводе. Боевики крепко насолили царским сатрапам.

Однако нелегко было добиться признаний от испытанных и закаленных революционеров.

— Давно занимаетесь революционной деятельностью? — спрашивал следователь у Я. Дреймана. — Напрасно упираетесь! Мы многое знаем о вас и ваших друзьях.

— Зачем спрашиваете, если все знаете. Я вам ничего не скажу.

В течение почти года длилось следствие по делу Я. Дреймана, Ф. Ашме, Я. Вальдовского. Допросы сопровождались жестокими избиениями. Я. Вальдовскому удалось передать письмо на имя министра внутренних дел. В представлении прокурора либавского окружного суда прокурору С.-Петербургской судебной палаты говорится: «Препровождая при сем адресованное на имя господина министра внутренних дел прошение содержащегося в Либавской тюрьме арестанта Яна Вальдовского доношу... что названный Вальдовский привлечен к дознанию в качестве обвиняемого по 2 ч. 102 ст. Угол. Улож. в принадлежности к боевой дружине, состоявшей при именовавшемся «Страшным судом» заводском комитете на фабрике Беккера и К^0, — в Либаве и образовавшемся из членов социал-демократической рабочей партии социал-демократии латышского края.

Ввиду руководящей роли Вальдовского по направлению деятельности боевой дружины и силе улик мерой пресечения против обвиняемого было избрано безусловное содержание под стражей.

Дознание заканчивается в ближайшем времени»[53].

Приказом временного прибалтийского генерал-губернатора от 18 августа 1908 года свыше тридцати металлургов-революционеров были преданы военному суду.

Некоторым из них по закону военного времени грозила виселица. В обвинительном заключении говорилось, что все перечисленные революционеры предаются суду «...по обвинению в том, что в 1906 и 1907 годах в городе Либаве, состоящем на военном положении, они состояли членами преступного сообщества, именуемого социал-демократией Латышского края, зная, что сообщество это имеет своей целью насильственное путем вооруженного восстания ниспровержение установленного в России законами основы монархического образа правления и замену его демократической республикой, причем названные обвиняемые в качестве членов такого сообщества распространяли среди населения нелегальную литературу (газету «Циня»), производили денежные сборы, образовали подпольную типографию, приобретали оружие и взрывчатые вещества, образовали склады такого, а также организовали особое совещание, именовавшееся «страшным судом», выносящее смертные приговоры лицам, не сочувствующим революции ...»[54]

— Признаете ли себя виновным?

— Нет, не признаю!

Эти слова с твердостью произносили люди, прошедшие допросы и пытки, томившиеся в тюремных камерах. Обвиняемые не имели права на защиту, да они и не защищались, они обвиняли.

Что мог сказать один из активных членов социал-демократической организации Латышского края Фриц Ашме своим судьям? Фрицу было всего восемь лет, когда он лишился отца и матери. С этого возраста он уже батрачил, переносил все тяготы крестьянской жизни. Затем он из Айзпутского уезда переехал в Либаву и поступил грузчиком в порт. Новым этапом в его жизни оказалось знакомство с известным впоследствии марксистом Фрицисом Розинем.

В 1896 году Ф. Ашме становится членом кружка социал-демократов. Среди портовиков он завоевал большое уважение за энергию, несгибаемую веру в победу. В порту он распространял прокламации, без его участия не обходилась ни одна забастовка портовиков. Настоящие качества мужественного революционера проявились у него, когда он перешел на работу в коллектив металлургов, где к началу революции 1905 года образовалась сильнейшая социал-демократическая организация. Ф. Ашме стал одним из организаторов боевой дружины, выполнял наиболее ответственные поручения.

Знакомство с легендарным рижским боевиком Ф. Грининем, неоднократно приезжавшим в Либаву, некоторое время работавшим на заводе «Везувий» и оказывавшим всяческую помощь боевикам проволочного завода, прибавило Ф. Ашме опыта и боевой закалки.

Здесь же рядом на скамье подсудимых — Криш Клейструп, которому было неполных девятнадцать лет, когда он стал членом боевой

дружины металлургов. Криш уже побывал под арестом, бежал, снова был арестован.

Несколько дней длилась комедия царского временного военного суда, и 3 октября 1908 года был оглашен приговор, по которому Я. Дрейман, Я. Вальдовский, Ф. Ашме, П. Таммуж, И. Монкевич-Книпас, Я. Гергут, Ж. Скрабе были приговорены к пятнадцати годам каторги, К. Клейструп — к десяти, И. Бирзниек, А. Гегерман, Н. Эвальтович, Я. Шмидт, И. Мондейко — к шести годам каторги. Некоторых революционеров суд приговорил к ссылке[55].

В конце концов временный военный суд в Риге был вынужден за недостаточностью улик вынести оправдательный приговор, но с оговоркой о запрете выезда из Либавы, Микелису Сварсу. Перед ним, как и перед остальными его «оправданными» товарищами, были закрыты ворота проволочного завода. На других предприятиях тоже наотрез отказались от услуг «смутьянов». Нарушив запрет царского суда и жандармов, Микелис Сварс тайком уехал в далекий Саратов, надеясь там найти себе работу, пережить смутное время.

В заводской конторе его спросили о прежнем месте работы. Ничего не подозревая, М. Сварс назвал город и завод.

— Что? В Либаве?! — вытянулось лицо конторщика. — Нет работы! Прочь с глаз! Разбойников не берем на работу!

Одна из крупнейших в городе социал-демократических организаций на проволочном заводе понесла большой урон. В течение осени 1906 года и в 1907 году здесь было арестовано более тридцати членов РСДРП, почти все члены боевой дружины, «страшного суда». По всей России разыскивались металлурги-«преступники», скрывшиеся от арестов и расправы. Царским ищейкам удалось напасть на след члена Совета рабочих депутатов проволочного завода Эдуарда Свейле, который был арестован в Харькове, доставлен в Либаву, затем в Ригу. Усилия царских следователей не дали желаемых результатов, достаточных улик для предания военному суду не набралось. Постановлением временного прибалтийского генерал-губернатора Эдуард Свейле вместе с Андреем Круче был выслан за пределы Прибалтийских губерний, где им было воспрещено появляться.

В поисках крамолы царские прислужники не гнушались никакими мерами. Начальник Курляндского губернского жандармского управления в секретной депеше на имя временного прибалтийского генерал-губернатора предлагал закрыть волочильное, цепочное и гвоздильное отделения проволочного завода и выбросить на улицу еще несколько сот рабочих. «...Завод Беккера, насчитывающий полторы тысячи рабочих, — подчеркивалось в депеше, — давно уже играет крупную роль подстрекателя беспорядков, формируя из своей среды боевые дружины, находящиеся в распоряжении революционных организаций...»[56]

У проходной завода постоянно дежурили полицейские посты, обыскивающие рабочих, следившие за тем, чтобы на завод не проникли прокламации, нелегальная литература. Но никакие самые жестокие репрессии не могли сломить революционный дух металлургов. Не-

смотря на аресты, суровые приговоры царского суда, не прекращались на заводе революционные выступления рабочих. Даже в 1907 и 1908 годах чувствительные удары наносили оставшиеся на свободе члены боевой дружины металлургов.

Судебные процессы над революционерами проволочного завода продолжались. 27 ноября 1908 года временный военный суд в Риге приговорил к каторжным работам на четыре года «за участие в сообществе, составившемся для насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления...» Криша Дундура и Эрнеста Ципуля. К ссылке приговорен был металлург Фриц Новадниек[57].

Больше года длилось следствие по делу Артура Судмалиса, Николая Судмалиса, Карла Лодиня и Жанно Цируля. Мужественные революционеры — члены Совета рабочих депутатов и боевой дружины металлургов прошли через настоящий ад пыток и истязаний известного палача рижской сыскной полиции Грегуса. В руках царского «правосудия» не было существенных улик, обвинение строилось на основе документов, сфабрикованных в канцелярии Грегуса. Тем не менее временный военный суд 26 января 1909 года вынес всем четверым смертные приговоры[58].

Николаю и Артуру Судмалисам в момент вынесения смертного приговора исполнилось всего по двадцати лет.

В. И. Ленин высоко ценил героизм и самоотверженность, проявленные трудящимися Латвии в революционных боях 1905—1907 годов. Он писал, что латышский пролетариат и латышская социал-демократия во время первой народной революции в России «...занимала одно из первых, наиболее важных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя»[59].

Итак, российская революция 1905—1907 годов потерпела поражение. Десятки революционеров проволочного завода были брошены в тюрьмы, казнены, отправлены в ссылку. От революционного движения отошли случайные люди, примкнувшие к нему в период подъема революции. Значительная часть сознательных рабочих-металлургов оказалась вынужденной покинуть Либаву или эмигрировать за границу, чтобы избежать рук царских палачей.

Экономическое положение металлургов с каждым днем ухудшалось. Сокращение заказов приводило к свертыванию производства и, следовательно, к частым увольнениям. Но несмотря на все трудности социал-демократическая организация проволочного завода, хотя и в малочисленном составе, в глубоком подполье, продолжала действовать. Распространялись антиправительственные прокламации, организовывались забастовочные выступления. По настоянию владельцев завода и местной буржуазии в Либаве все еще находились войска.

При поддержке властей владельцы проволочного завода применяли самые изощренные методы борьбы с революционно настроенными рабочими. Ухудшая положение большей части рабочих, администрация пошла на создание прослойки высокооплачиваемых рабочих, поставив их в привилегированное положение и тем самым противопоставив

рабочих друг другу. Снижались расценки, удлинялся рабочий день, была ликвидирована доплата за выслугу лет, процветали всевозможные обсчеты, в которых первенствовала система штрафов по любому поводу. К 1909 году у рабочих были отняты по существу все завоевания революционных лет. Уровень заработной платы на заводе в 1910 году был наполовину ниже, чем в 1905 году.

* * *

С середины 1910 года в России начался новый промышленный подъем. Быстро развивалась металлургическая и металлообрабатывающая промышленность. Именно на этот период приходятся дальнейшие работы по расширению и обновлению проволочного завода.

В начале XX столетия начался процесс концентрации латвийской промышленности и ее сращивания с банковским капиталом. Такие предприятия, как «Проводник» в резиновой промышленности, «Феникс», «Русско-Балтийский вагоностроительный завод», «Фельзер и комп.», «Беккер» в металлопромышленности концентрировали огромную часть всей продукции и всего числа рабочих отрасли. После кризиса 1900—1903 годов, уничтожившего ряд мелких и средних предприятий, процесс концентрации в латвийской промышленности протекал особенно интенсивно. К примеру, тот же проволочный завод в 1904 году принял обанкротившийся литейно-поковочный завод «Везувий».

Рост концентрации производства обусловил и монополизацию промышленности. Этот процесс находился в тесной связи с усиленным образованием монополий всероссийского значения. Проволочный завод Беккера, Рижский проволочный завод и рижский завод «Старс», которые находились под контролем немецкого капитала, в 1903 году были инициаторами организации гвоздильно-проволочного сбытового синдиката «Гвоздь».

В 1912 году на заводах Беккера работало свыше 1500 рабочих, стоимость выпускаемой продукции составляла 4 миллиона рублей. Двумя годами раньше акционеры «Беккера» вступили в синдикат русских металлических заводов «Продамета». Участники этого синдиката откровенно признавали свою организацию не свободным торговым обществом в обычном смысле слова, а синдикатом, союзом участвующих в нем заводов для распределения заказов и овладения рынков и повышения цен[60].

Цены для «Продаметы» являлись средством борьбы за монопольное господство. Для этого «Продамета» использовала как повышение цен для получения сверхприбылей, так и понижение их для разорения и устранения конкурентов.

Как видно из доклада администрации, учрежденной по делам «Акционерного общества либавских железоделательных и сталелитейных заводов бывш. Беккер и комп.», чрезвычайному собранию акционеров, созванному 26 мая 1911 года, дела заводов оказались неважными. Из

баланса на 1 мая 1909 года видно, что задолженность составляла 3,5 миллиона рублей при оборотном активе в 2 200 000 рублей, из которых запас материалов и фабрикатов в сумме 1,5 миллиона рублей был почти на две трети заложен в обеспечение долга[61].

Специальная комиссия акционерного общества, обследовав заводы, пришла к заключению, что «заводы — как главный, так и «Везувий» — находятся в крайне неудовлетворительном состоянии, техническое оборудование во многих частях устарело и не соответствует современным требованиям. Некоторые части оказались совершенно негодными, паровое хозяйство вследствие ветхости удорожало себестоимость производства и представляет даже некоторый риск в отношении безопасности . . .»[62]

По существу, акционерное общество стояло на грани банкротства. Тем не менее правление обратилось в министерство торговли и промышленности с прошением, в котором указывалось, что общество «решило развивать производство принадлежащего ему механического и сталелитейного завода и, в частности, заняться судостроением». Для осуществления этой цели общество просило изменить устав и разрешить приобрести рижский судостроительный завод «Ланге и сын». В декабре 1912 года министр торговли и промышленности разрешил присвоить обществу новое название «Акционерное общество либавских металлургических, механических и судостроительных заводов, бывш. Беккер и комп.»[63]. В том же году общество купило у городской управы участок земли, расположенный на Александровской улице, в полторы тысячи квадратных саженей. В решении городской управы оговорено, что участок городской земли продается акционерному обществу, «принимая во внимание, что названное общество предполагает расширить свои заводы в видах постройки не только коммерческих, но и военных судов . . .»[64].

Присоединив к себе Рижский судостроительный и механический, а также Ревельский судостроительный завод, приняв новое название, указанное общество превратилось в одно из крупнейших комбинированных предприятий России, в оборотах которого продажа проволочно-гвоздильных изделий занимала уже далеко не первое место.

Правление общества занимало большой особняк на Невском проспекте в Петербурге. Оно имело свои склады и конторы по продаже изделий в Петербурге, Москве, Киеве, Варшаве, Одессе и других городах России.

Растущее производство акционерного общества финансировали крупнейшие банки России: Петербургский торговый банк, Азово-Донской коммерческий банк и Русский банк для внешней торговли. И все же немецкий капитал оставался господствующим в этом обществе. Среди шести членов главной администрации четыре человека были немецкие подданые, делами общества полновластно распоряжался немецкий миллионер В. Вахе.

К началу первой мировой войны основной капитал «Акционерного общества либавских металлургических, механических и судостроительных заводов, бывш. Беккер и К°» составлял 11 миллионов рублей.

Заправилы акционерного общества не обходились без афер. Об этом, в частности, в январе 1914 года писала петербургская газета «Биржевой день» в статье «Как делают игру». В ней подчеркивалось стремление акционеров к единой цели — «пробить дыру в обывательском кармане». Но, проболтавшись о скрытых аферах акционерного общества, газета ни словом не обмолвилась о тяжелом положении рабочих.

Условия труда на проволочном заводе резко ухудшились. Как и прежде, сталевары, прокатчики, гвоздильщики, рабочие других металлургических профессий тянули лямку по двенадцать, а то и больше часов в день. Из-за изношенности оборудования возросло число травм и увечий. Заработная плата резко снизилась, процветала система штрафов.

Обострение конкурентной борьбы заставило администрацию завода вплотную заняться перестройкой производства применительно к новым условиям рынка, вызванным экономическим кризисом и затяжной депрессией. Приобреталось новейшее оборудование за счет экономии на оплате рабочих.

В 1912 году была построена новая проволочно-прокатная мастерская и электрифицированы оба прокатных стана. Весной 1914 года начались работы по оборудованию мартеновского цеха транспортными приспособлениями — магнитными кранами для железного лома, электрической подвесной дорогой, прессом для пакетировки и завалочной машиной для загрузки лома в мартеновские печи. Волочильное отделение было переведено в новое здание и значительно расширено. Вновь наладилось производство лемехов.

На весну 1915 года намечалось открытие новой цинковальни для изготовления колючей проволоки. Важнейшими предметами производства оставались мартеновские болванки, сортовое железо, катаная и тянутая проволока, сварные электрические цепи, проволочные гвозди и вилы. Завод «Везувий» делал овальные и чугунные отливки, патентованные оси, наковальни.

Предвоенные годы характерны не только новым промышленным подъемом, но и началом революционного движения. В ряде крупных городов страны прошли политические демонстрации. Демонстранты требовали отмены смертной казни, прекращения издевательств над политическими заключенными.

Характеризуя эти первые после нескольких лет застоя политические выступления, В. И. Ленин пророчески писал: «Полоса полного господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции»[65].

Всеобщей забастовкой отметили трудящиеся Либавы 1 Мая 1911 года. В этот день вновь пустовали цехи проволочного завода. Полиция не спускала глаз с опасного завода, держа под постоянным наблюдением каждое заводское отделение, насыщая каждый участок шпиками и провокаторами. В том же 1911 году царские власти обрушили волну арестов на металлургов. Арестованы были руководители

социал-демократической организации проволочного завода Я. Яунзем, приговоренный затем царским судом к каторжным работам на длительный срок, Ж. Давидниек и К. Рейнфельд, приговоренные к шести годам каторжных работ каждый.

Ленские события 1912 года всколыхнули пролетарские массы. Рабочие города ответили на кровавую расправу царизма над своими собратьями по классу массовыми политическими забастовками. Особенно упорный характер носила забастовка металлургов во второй половине 1912 года. В канун первомайских праздников 1914 года на проволочном заводе вновь всколыхнулась волна забастовок. Она проходила одновременно с выступлением рабочих Путиловского завода в знак солидарности с бастующим пролетариатом города Баку.

Между двумя огнями оказались хозяева акционерного общества, получившие поддержку царского правительства в своем стремлении расширить производство. С одной стороны — жестокая конкуренция, с другой — нарастающее революционное движение рабочих, с которыми становилось все труднее справляться даже с помощью полиции, провокаторов и шпиков.

Назревавший революционный взрыв был прерван начавшейся в июле 1914 года первой мировой войной. В конце апреля 1915 года немецкие войска из Восточной Пруссии вторглись в пределы Латвии. Направлением их главного удара была Либава, которая имела важное стратегическое значение как первоклассный морской порт.

Акционеры «Беккера» все еще рекламируют свои заводы, изделия. Вот одна из таких реклам, помещенных в «Морском сборнике» № 4 за 1915 год:

«Акционерное общество металлургических, механических и судостроительных заводов «Беккер и К^0». Правление: Невский проспект, дом № 1, тел. 126-53, 215-01. Телеграммы: «Либавсталь, Петроград». Заводы в Либаве:

а) железоделательный и сталелитейный;
б) механический «Везувий».
Адрес для телеграмм: Либавсталь-Либава».
Завод в Риге Судо- и машиностроительный, ул. Корабельная, 44.
Адрес для телеграмм: «Судобеккер, Рига».
Завод в Ревеле:
Судостроительный и механический, Цигельскопельское шоссе.
Адрес для телеграмм: «Судобеккер, Ревель».
Главные производства заводов:

1. Либавских: сортовое железо и сталь, проволока, гвозди, отливка, цепи, вилы, оси экипажные и тележные, наковальни, проч.

2. Рижского: пароходы, катера, баржи, шаланды, землечерпательницы и землесосы, паровые машины, паровые котлы, ремонт судов.

3. Ревельского: военные и коммерческие суда любого водоизмещения, паровые машины, паровые турбины, паровые котлы и проч.»[66]

Вот так далеко шагнул Беккер, либавский купец первой гильдии со своей компанией!

В том же номере «Морского сборника», где помещена эта реклама, сообщение с театра военных действий: «15 марта немцы подошли к Либаве и выпустили по городу до двухсот снарядов». В составе немецкой эскадры, подвергшей город обстрелу, было двадцать семь миноносцев и несколько других кораблей.

* * *

По свидетельству А. С. Абрамова, автора книги «У Кремлевской стены», «Вальдовский Ян Матисович (1881—10. XI. 1917). Красногвардеец Лефортовского района, рабочий завода «Проводник»[67] был закаленным революционером, арестован за участие в революции 1905 года, осужден на царскую каторгу. После февральской революции 1917 года, выйдя на свободу, большевик Я. Вальдовский снова встал в ряды революционных борцов, участвовал в Москве в октябрьских сражениях с юнкерами и кадетами. Получил в этих боях тяжелое ранение. Скончался от ран в военном госпитале. Похоронен у Кремлевской стены.

У автора в руках документы, найденные в Центральном государственном историческом архиве Латвийской ССР. Это протоколы дознаний, проведенных жандармскими следователями, заключение прокурора либавского окружного суда и приговор временного военного суда в Риге. В числе других металлургов-революционеров, членов Совета рабочих депутатов проволочного завода, боевой дружины и «страшного суда» Ян Матисович Вальдовский был приговорен к пятнадцати годам каторги. Какое совпадение! Что же случилось с ним впоследствии? Может быть, Я. Вальдовский, как и другие его друзья по революционной борьбе, не перенес ужасов каторжных тюрем?

Ответ А. С. Абрамова, к которому автор обратился с письмом, внес в этот вопрос ясность. «Упоминание Вами в письме Фрица Ашме дает основание полагать, — пишет он, — что боевик проволочного завода в Либаве Ян Матисович Вальдовский и похороненный у Кремлевской стены красногвардеец Лефортовского района Ян Матисович Вальдовский — одно и то же лицо».

Да, Ян Матисович Вальдовский и Фриц Янович Ашме вместе работали на проволочном заводе, принимали участие в революции 1905 года. Временный военный суд в Риге 3 октября 1908 года приговорил обоих к пятнадцати годам каторги. Закономерным было их появление в Москве после февральской революции 1917 года. Их родной город Либава в то время был под пятой кайзеровских солдат. В Москву в 1915 году эвакуировался завод «Проводник», на который поступили работать некоторые бывшие политкаторжные. Здесь они стали членами большевистской организации, затем красногвардейцами.

Благуше-Лефортовский район Москвы образовался в апреле 1917 года путем слияния Благушенского и Лефортовского районов. Это был крупный промышленный район, насчитывавший сто тридцать фабрик и заводов, крупнейшими из которых были завод «Проводник»

и шелкоткацкая фабрика. В районе проживало тридцать тысяч рабочих.

В Москве назревали октябрьские битвы 1917 года.

В Лефортово находилось Алексеевское военное училище. Вместе со зданиями кадетских корпусов оно представляло хорошо укрепленный пункт контрреволюционных сил. В училище находилось около тысячи вооруженных винтовками, пулеметами и бомбометами юнкеров и кадетов.

На рассвете 28 октября 1917 года юнкера ворвались в Кремль. Арсенальцы, охранявшие склад оружия, отстреливались, но силы были неравны. Юнкера зверски расправились с разоруженными солдатами.

Весть об этом потрясла Москву. Наступление против юнкеров по приказу военного революционного комитета Москвы было назначено на 29 октября (11 ноября) 1917 года. Против сил контрреволюции выступили красногвардейцы Благуше-Лефортовского, Басманского и Симоновского районов. В этих боях принял участие большой отряд красногвардейцев завода «Проводник». Как и в 1905 году, плечом к плечу шли на бой с контрреволюцией большевики-красногвардейцы Ян Вальдовский и Фриц Ашме.

Приказ Московского военно-революционного комитета был предельно лаконичным: покончить с вражеским гнездом в тылу красных, чтобы потом двинуть все силы в центр города, где развертывались решающие бои.

В тишине пасмурного октябрьского утра ждали красногвардейцы сигнала к атаке. А за каменными стенами кадетских корпусов и юнкерского училища засели хорошо вооруженные юнкера и офицеры. Они оказали отчаянное сопротивление. Красногвардейцы, в числе которых были Ф. Ашме и Я. Вальдовский, предприняли обходной маневр. Бой разгорался все жарче. Красногвардейцев поддержала артиллерия. В этом бою 29 октября 1917 года Я. Вальдовский получил тяжелые ранения. Товарищи бережно вынесли его в укрытие, отправили в госпиталь.

Я. Вальдовский умирал в военном госпитале, зная о победе революционных сил в Москве над силами контрреволюции. Ему было 36 лет.

Похоронен Я. Вальдовский у Кремлевской стены в одной из братских могил.

Трогательную заботу проявили друзья Я. Вальдовского о его восьмидесятилетней матери Анне Кристаповне Вальдовской. Скромная квартира в доме по Кривому переулку на Ярославской заставе, из которой ушел на завод «Проводник» и не возвратился к престарелой матери ее единственный сын, не пустовала. Из архивных документов видно, что товарищи Я. Вальдовского, в том числе Ф. Ашме и Анна Порште, получали и приносили ей на дом денежное пособие, назначенное Моссоветом за погибшего сына[68].

... Как сложилась судьба товарища по революционной борьбе Я. Вальдовского — Ф. Ашме?

Документы говорят, что Ф. Ашме был деятельным членом партии большевиков на заводе «Проводник». По сведениям партийного архива Института истории партии при МГК и МК КПСС, в декабре 1917 года Ф. Ашме был избран казначеем исполнительного комитета фракции РКП(б) завода «Проводник», в июне 1918 года он избирался в комитет фракции РКП(б) завода. Некоторое время исполнял обязанности председателя этого же комитета. 18 июля 1918 года на собрании фракции РКП (б) «Проводника» Ф. Ашме был избран на Московскую общегородскую латышскую конференцию[69].

После окончания гражданской войны Ф. Ашме жил в Ленинграде, работал на партийной и хозяйственной работе. В 1934 году он вышел на пенсию.

Всего за год до Октябрьской революции во Владимирской каторжной тюрьме умер Ян Дрейман, который и в заточении оставался несгибаемым бойцом революции. Это он 1 Мая 1910 года заявил тюремщикам, что в день международного праздника трудящихся отказывается от прогулки, за что уже не в первый раз был брошен в тюремный карцер.

В Иркутской каторжной тюрьме в 1911 году скончался Эдуард Свейле, приговоренный царским судом к ссылке, но затем заточенный в каторжную тюрьму. В Челябинской каторжной тюрьме в 1912 году, получив туберкулез, умер Криш Клейструп.

Не возвратились с царской каторги и ссылки многие другие революционеры-металлурги.

ЗАВОД ПРОДАЕТСЯ С АУКЦИОНА

Управляющий заводом Демме давно не видел главу акционерного общества в столь возбужденном состоянии. Господин Маркозов был взбешен, метался по кабинету, не находя места. Прошлой ночью опять кто-то разбросал по заводу отпечатанные на гектографе листовки. Пересажать бы всех смутьянов за решетку! . . Эти смутьяны утверждают в листовках, что он, Маркозов, директор акционерного общества, и вся администрация — саботажники. Что они срывают заказы Советского Союза, выпуская бракованную продукцию. . .

Несколько таких листовок, пахнувших еще типографской краской, лежало на столе Маркозова. Их принес Демме и сейчас с невозмутимым видом посасывал сигару.

— Слишком много развелось на заводе коммунистов, — рокотал бас Маркозова. — Саботаж! . . Забыли о рабочей чести! Того и гляди начнут свои порядки устанавливать. . . Надо поставить в известность полицию.

— О чем разговор с полицией будет? — привстал с кресла управляющий заводом. — Мы же с вами, господин Маркозов, лучше знаем

действительное положение дел. Одних вил за три года советские организации возвратили сто тысяч. А что произошло с другими советскими заказами? Кто виноват в этом? Рабочие!? Мартеновские печи давно на ладан дышат. . . Прокатное оборудование требует замены.

— Что же делать? — проницательный взгляд господина Маркозова остановился на управляющем. — Терпеть беспорядки? Продолжать плодить смутьянов?

— Я уже сказал, что делать, — ответил Демме. — Кроме всего прочего нас без ножа режут сырьевые ресурсы, недостаток которых образовался с тех пор, как англичане прекратили поставку. Затем их примеру последовали другие наши партнеры.

— Достаточно! — отмахнулся Маркозов. — Что будем делать с этими листовками? Передадим в полицию?

— Выбросьте, господин Маркозов, в корзину, — мрачно процедил управляющий. — Мне пора идти. . . С вашего позволения. . .

Что оставалось делать главе «Акционерного общества северо-западных металлургических, механических и судостроительных заводов»? В конце 20-х годов английские монополии, полномочный представитель которых инженер Чешер находился на проволочном заводе, перестали вкладывать свои капиталы в производство. Тогда Маркозову удалось добиться получения дополнительных кредитов от Латвийского государственного банка. Правда, средства эти были получены под залог имущества и выпускаемых заводом изделий.

До первой мировой войны завод имел свои склады и торговые конторы по сбыту изделий в Петербурге, Одессе, Варшаве, Москве, Киеве и других городах. После образования буржуазной Латвии как самостоятельного «демократического» государства этот рынок сбыта был потерян. Численность рабочих на проволочном заводе сократилась почти в четыре раза. Все самое ценное оборудование было вывезено в Германию.

После образования буржуазной Латвии в ее столице Риге появился респектабельный господин, под штатской одеждой которого угадывалась безупречная военная выправка. Бывший дворянин, сын генерал-майора, штабс-ротмистр гвардейского ее величества императрицы Александры Федоровны уланского полка, при увольнении в оставку получивший вместе с очередным чином ротмистра приличную пожизненную пенсию, Владимир Васильевич Маркозов имел на руках доверенность на право быть председателем вышеуказанного акционерного общества. Ни у кого из господ хозяйственного департамента министерства финансов, куда обратился Маркозов, вышвырнутый с остатками белогвардейских банд Юденича из пределов Советской России, доверенность, оформленная и заверенная Петроградским нотариусом, не вызывала сомнений.

. . . Весть о свержении Временного правительства и победа Октябрьской социалистической революции в России трудящиеся Латвии восприняли как призыв к установлению Советской власти. 8—9 ноября 1917 года пленум «Исколата» в Валке принял решение о создании Советского правительства в Латвии во главе с Фрицисом Розинем —

видным марксистом и ветераном революционной борьбы рабочего класса. Советское правительство во главе с Ф. Розинем начало принимать меры к восстановлению разрушенного войной хозяйства на неоккупированной части Латвии.

Что происходило в Курземе — составной части Латвии, оказавшейся в других исторических условиях и под пятой оккупантов? При первых же известиях о Февральской буржуазно-демократической революции оккупационные власти решили навсегда аннексировать Курляндию, оторвать ее от революционной России. Созванный немцами предательский «Курляндский земский совет» (Ландесрат) в марте 1918 года вынес инспирированное оккупационными властями решение об образовании Курляндского герцогства под скипетром германского императора и прусского короля.

В ответ на кампанию прусских юнкеров и прибалтийских баронов о создании Курляндского герцогства революционные рабочие города повели открытую борьбу против немецких оккупантов и поддерживающей их местной националистической буржуазии. Состоялись мощные демонстрации протеста, проходившие под лозунгами большевиков: «Долой господство баронов!», «Вон оккупантов!» Во главе революционного движения шли рабочие проволочного завода.

В ноябре 1918 года в Германии началась революция. Советская страна получила возможность аннулировать грабительский Брестский мирный договор и повести борьбу за освобождение оккупированных областей Прибалтики. Трудящиеся Лиепаи поднялись на решительную борьбу с захватчиками. 11 ноября 1918 года городская газета «Либауше цайтунг» вынуждена была сообщить об отречении Вильгельма II от трона. Деморализованное известиями о революции в Германии командование немецких войск в Лиепае во второй половине 1918 года ослабило оккупационный режим. У немецкого командования недоставало сил для подавления революшионного пролетариата.

В городе создалась новая расстановка политических сил.

Весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции и установлении Советской власти в северных уездах Латвии, несмотря на строжайшую цензуру оккупационных властей, пришла и в портовый город. В конце 1917 года и в начале 1918 года в город прибыли опытные революционеры, принимавшие участие в Февральской и Октябрьской революциях в 1917 году в Петрограде, борцы за Советскую власть на неоккупированной части Латвии — в Видземе.

В конце ноября 1918 года была восстановлена и действовала партийная организация на проволочном заводе, ряды которой, правда, были малочисленными; но влияние большевиков, работавших в подполье, ощущалось все сильнее. На завод возвратились в конце 1917 года некоторые ветераны революционного движения. В этой обстановке 13 ноября 1918 года на заводе прошли выборы представителей в городской Совет рабочих депутатов.

Первое заседание городского Совета рабочих депутатов состоялось 15 ноября 1918 года. В избранном исполнительном комитете из пятнадцати человек только пять были большевиками. Меньшевики

повели соглашательскую политику с местной буржуазией. Но даже в этих сложных условиях большевики, оказавшиеся в Совете в меньшинстве, повели борьбу за сплочение и мобилизацию сил для дальнейшей борьбы с оккупационными властями.

21 ноября 1918 года по инициативе большевиков — представителей проволочного завода Совет рабочих депутатов выработал и предъявил оккупационным властям требования, главными пунктами которых были установление восьмичасового рабочего дня, полное запрещение сверхурочной работы, повышение заработной платы, признание фабричных комитетов, улучшение условий труда и выплата пособий семьям убитых и искалеченных во время военных действий.

Эти требования не были удовлетворены, и в городе создалась напряженная обстановка. В феврале 1919 года командующим оккупационными войсками в Лиепае был назначен ярый реакционер генерал Гольц. Прибыв в город, он первым делом разогнал Совет рабочих депутатов и вновь ввел все строгости оккупационного режима. Рабочие проволочного завода продолжали революционную борьбу.

Чувствуя непрочность своего положения, оккупанты стали форсировать вывоз станочного парка и другого оборудования промышленных предприятий. В мероприятиях по захвату и ограблению промышленности в Лиепае, в том числе оборудования проволочного завода, принимали участие концерны Круппа, Дортмундская акционерная компания металлообрабатывающей промышленности, Гамбургская торговая палата и другие крупные монополии и банки Германии.

Выполняя срочные заказы, немецкая администрация эксплуатировала технику, оставшуюся после разграбления, на полный износ. В начале 1918 года в мартеновском цехе проволочного завода произошла крупная авария. При кантовке ковша вышла из строя зубчатая передача, расплавленный металл хлынул на рабочих. В результате этой аварии погибло несколько человек, многие получили тяжелые ожоги. Семьям погибших и пострадавших не была оказана помощь.

Люто ненавидевший большевиков, Советскую власть в России новый, невесть откуда всплывший глава акционерного общества Маркозов, принявший латвийское подданство, со дня на день ожидал ее падения. Но шли месяцы, годы, а Советская власть крепла. Что же касается Латвии, то полный застой в развитии ее промышленности вынуждены были признать даже видные деятели департамента промышленности, из рук которых Маркозов получил проволочный завод.

Тяжелое положение, сложившееся в буржуазной Латвии, отчасти спасло торговое соглашение с Советским Союзом, заключенное в 1927 году. По этому соглашению, хотел того Маркозов или нет, проволочный завод получил значительные заказы, а его рабочие — работу. Именно в этот период численность рабочих проволочного завода почти удвоилась. Советский Союз получил рессорную сталь, молотки, топоры, гаечные ключи, вилы.

На основе действия торгового договора с СССР за предкризисные 1927—1929 годы размеры производства на проволочном заводе

возросли более чем в два раза. Расширение торговых связей с Советским Союзом ликвидировало застой 1925—1927 годов в промышленности, смягчило влияние неурожая 1928 года и несколько отсрочило наступление экономического кризиса в Латвии по сравнению с Польшей и некоторыми другими восточноевропейскими странами.

На этом основании лидеры латвийской правой социал-демократии, поставив себе в заслугу заключение торгового договора с СССР и стремясь нажить популярность среди рабочих, широко пропагандировали «теорию» о якобы имевшихся широких возможностях безкризисного процветания народного хозяйства и благоденствия трудящихся буржуазной Латвии при развитии торговли с СССР, т. е. без революционной замены диктатуры буржуазии диктатурой пролетариата.

С первых дней существования буржуазной Латвии ее промышленность всецело зависела от иностранного капитала. Из всех капиталовложений в промышленность Латвии более половины принадлежало иностранным капиталистам. Это дало возможность западным капиталистическим державам беспрепятственно хозяйничать в экономической, а вместе с тем и в политической жизни буржуазной Латвии.

Капитал, вложенный в проволочный завод, принадлежал немцам, завод растительных масел — датчанам, мясоконсервная фабрика, кожевенный завод «Корона» — шведам и т. д.

В период 1930—1933 годов экономика буржуазной Латвии — промышленность, сельское хозяйство, транспорт, торговля и финансы — находилась во власти потрясений мирового экономического кризиса. К 1932 году, когда кризис достиг наибольшей глубины, численность фабрично-заводских предприятий снизилась по сравнению с 1929 годом на 30 процентов. Другими словами, за первые три года кризиса фабрично-заводская промышленность была отброшена на более низкий уровень, чем тот, который был ею достигнут в 1924 году.

В этой связи торговый договор с СССР был выгодным для Латвии, однако в 1932 году под давлением империалистического Запада буржуазное правительство Латвии приняло решение о непродлении торгового договора с Советским Союзом, обострив тем самым экономический кризис. Стал убыточным и лиепайский проволочный завод «Акционерного общества северо-западных металлургических, механических и судостроительных заводов».

Уместно заметить, что даже в период действия торгового соглашения администрация проволочного завода саботировала выполнение заказов Советского Союза, не раз делались попытки отправить некачественно выполненные изделия. Поэтому в цехах завода часто появлялись листовки с обвинениями администрации в саботаже.

В скором времени трудящиеся Лиепаи, как и трудящиеся всей Латвии, узнали на деле, чего стоит выдвинутая социал-демократами «теория» бескризисного процветания и благоденствия трудящихся. Перелистывая газету тех лет «Курземес вардс», которая была выразительницей идеологии буржуазии, на каждом шагу встречаешься со словами «безработица», «кризис», «голод», хотя правящие классы всячески старались скрыть нищету народа.

«Лиепайчане к кризису привыкли, — писала «Курземес вардс», — поэтому они и на этот раз не относятся к нему как к неожиданному и ошеломляющему явлению, а как к старому знакомому... С этим знакомым вы сталкиваетесь на каждом шагу. На фабриках он приказал не дымить трубам, в банках захлопнул окошки касс, из магазинов изгнал покупателей, из сберкасс — вкладчиков. Каждый испытывает кризис, каждый с ним знаком. Извозчик едет по улице без седока, а рядом с ним идет по тротуару пешеход, но ни возница, ни пешеход не счастливы... Кризиса не испытывает только городской ломбард. Чем глубже кризис, тем больше возрастает оборот в ломбардах, а в клиентуре недостатка нет...»[70]

Рабочие проволочного завода под руководством коммунистов на протяжении всего существования буржуазной Латвии боролись за свои права.

Уже 1920 год начался бурным развитием забастовочного движения. Одними из первых на борьбу поднялись металлурги. По призыву городского комитета Компартии Латвии они приняли участие в демонстрации протеста в связи с закрытием клуба им. III Интернационала. Против демонстрантов были брошены крупные силы полиции. Среди арестованных были рабочие завода.

Летом 1922 года на заводе были проведены выборы в правление городской больничной кассы. Самой крупной была делегация металлургов, которую возглавлял ветеран революционного движения Я. Отрупс.

Волной стачек ознаменовался 1923 год. В стачечную борьбу активно включились рабочие мартеновского цеха, потребовавшие отмены сверхурочных работ, повышения заработной платы и улучшения условий труда. В январе 1924 года, в день похорон В. И. Ленина, на пять минут остановилась работа во всех цехах завода. Металлурги в глубокой скорби склонили головы перед памятью великого вождя трудящихся всего мира.

Леяскурземский областной комитет КП Латвии руководил революционным движением металлургов через рабочего завода Я. Скарбалиса — прекрасного конспиратора, на протяжении ряда лет являющегося членом городского комитета партии и его казначеем. Среди металлургов распространялись газета «Коммунист», листовки.

В начале 1929 года под руководством коммунистов завода был возрожден разгромленный полицией профсоюз металлистов. В том же году прошла крупная забастовка формовщиков литейного цеха. В стачечный комитет были избраны металлурги Я. Отрупс, А. Зегерс, И. Судмалис, Е. Зунде, И. Василевич. Но в результате предательства стачка закончилась поражением.

* * *

24 ноября 1932 года газета «Сегодня», издававшаяся в Риге, посвятила почти полосу, украшенную множеством снимков, футбольному матчу между командами лиепайского проволочного завода и чемпионом Риги. По всему чувствуется, что неплохо заплатил Маркозов за

4 100396

внимание бульварного листка к своей особе. «Широкоплечий, грузный, монументальный седой директор либавского проволочного завода В. В. Маркозов купил в Риге своим молодцам новые шапки, в субботу вечером повел их всех в цирк, затем позаботился о том, чтобы они немедленно легли в постель, а вчера энергично вышел с ними на поле и громким голосом стал отчетливо произносить слышные на все поле слова:

... Спорт — это продолжение бывшего рыцарства и должен вестись по рыцарским правилам. Позвольте мне поэтому от имени нашей команды бросить вам перчатку — вызов на решительный бой... И седой, по-юношески задорный, пожилой, но пылкий директор либавского завода эффектно бросил перчатку к ногам соперников»[71].

Этот матч молодцы Маркозова, разумеется, проиграли. Под возгласы болельщиков «Цимду фабрика!» («Перчаточная фабрика») игроки покидали поле.

А впереди был трудный и затяжной матч Маркозова с кредиторами, который он тоже проиграл с треском.

Громом средь ясного неба прозвучало первое сообщение газеты «Курземес вардс» — «Прекращение работ на проволочном заводе». Вот о чем поведала газета: «Вчера вопрос о проволочном заводе решала городская управа. Хотя проволочный завод задолжал городу за электроток около девяти тысяч латов, электроцентраль все еще отпускает заводу ток, который в настоящее время используется в небольшом объеме, в основном для освещения квартир его жителей... В связи с закрытием завода снизились и доходы трамвая, так как уволенные рабочие и члены их семей трамваем не пользуются.

Подсчитано, что простой завода снижает в сутки доход города примерно на две тысячи латов. Единственный выход из сложившейся обстановки — пуск завода. Поэтому городская управа решила командировать в ближайшие дни в Ригу городского голову Лапу и директора электрогазовых учреждений инженера Ягара и просить правительство ускорить возобновление работ на проволочном заводе в полном объеме...»[72]

На складах проволочного завода накопилось множество изделий — проволоки, гвоздей, вил, лопат, цепей, не находивших сбыта. В то же самое время отсутствовало сырье для производства металлических изделий. Поставщики прекратили отпуск чугуна, доломита, металлолома. Банк прекратил финансирование обанкротившегося предприятия.

Множились слухи. Поговаривали, что завод, временно переданный ипотечному банку, будет в ближайшее время принят министерством финансов, что в конце ноября возобновятся работы, на которых предполагается занять пятьсот—шестьсот рабочих. Утверждали даже, что есть надежда на получение зарубежных заказов.

Тем временем росли долги проволочного завода. «Курземес вардс» сообщала, что за нарушение договора с электроцентралью заводу предъявлен иск на сумму почти в полмиллиона лат, и дело будет слушаться в окружном суде. «Вчера в два часа дня во время аукциона на прово-

лочном заводе прибыл уполномоченный ликвидационной комиссии Русско-Балтийского вагоностроительного завода и вручил судебному исполнителю Петерсону исполнительный лист ликвидационного управления упомянутого вагонного завода на 270 200 латов. Эти деньги заняты от Русско-Балтийского вагоностроительного завода и вложены в проволочный завод.

Теперь у завода новый большой долг»[73].

Глава акционерного общества Маркозов все еще тешил себя и обманывал рабочих, что дела завода будут поправлены, что министерство финансов даст новые кредиты, и в скором времени работы будут возобновлены. Несмотря на то, что ключи от заводских цехов находились у сторожей, однажды, приехав на завод, Маркозов распорядился впустить в прокатный цех около ста рабочих. Полицейской силой выдворили их из цеха.

Один за другим на заводе объявлялись аукционы. 1 декабря 1932 года был назначен еще один аукцион по продаже различных готовых изделий, сырья, угля и железа. Ранним утром у ворот завода собрались многочисленные рабочие, которых интересовало, купит ли кто-либо товары и скоро ли откроются ворота завода.

К 10 часам на завод прибыли помощник управляющего лиепайским отделением Латвийского банка Ролле и контролер Латвийского банка Калейс из Риги. Судебный исполнитель начал аукцион описанного имущества. Кроме местных крупнейших торговцев, прибыли торговцы из Риги, зарубежные коммерсанты. Первыми с торгов были пущены несколько тысяч ящиков гвоздей, но никто их не покупал. Тогда с торгов были пущены проволока, вилы, лопаты, но их тоже никто не покупал. Товары были оценены дешево, но покупатели ожидали второго аукциона, когда цены станут еще ниже. Необходимо было продать товаров на 300 000 латов, но их не продали.

Потребовалось провести несколько аукционов для распродажи изделий и имущества проволочного завода.

Об истинных причинах банкротства завода проговорилась «Курземес вардс»: «О том, какая судьба когда-нибудь постигнет завод, уже давно шла речь в кругах практических торговцев, которые имели дело с этим предприятием. Однако никто не мог предугадать, что дело имеет такой оборот, как теперь. Крупное предприятие, превратившееся из частной собственности в акционерное общество с правлением в Петрограде, в довоенные годы отправляло свои изделия по всем направлениям России, словом, делало большой бизнес. Война изменила географические карты, удар в связи со значительным сокращением района потребителей сократил производство крупного предприятия. Большие мартеновские печи и другое устаревшее оборудование стало работать в основном на потребности рынка Латвии»[74].

Потеря рынков сбыта, наконец разрыв торговых отношений с СССР — вот истинная причина наступившей катастрофы.

В августе 1933 года проволочный завод был куплен с аукциона буржуазным правительством за чрезвычайно высокую цену — два миллиона латов. Одновременно в ноябре 1933 года кабинет министров

санкционировал выплату из государственной казны в качестве компенсации стоимости акций предприятия различным английским монополиям 284 тысячи латов.

Пока же велись аукционы по продаже имущества, изделий, наконец, самого проволочного завода, многие сотни рабочих оставались без работы, бедствовали их семьи. Разумеется, буржуазное правительство Латвии даже не помышляло об оказании хотя бы мизерной помощи безработным металлургам.

Всплыла еще одна афера, связанная с деятельностью акционерного общества. «В последние дни прокурор вызвал на допрос ряд свидетелей, а также бывшего директора проволочного завода Маркозова. Прокуратура интересуется главным образом доверенностью Маркозова, на основании которой он стал управлять проволочным заводом. Доверенность правление «Акционерного общества северо-западных металлургических, механических и судостроительных заводов» выдало Маркозову 1 августа 1918 года, и это удостоверил некий петроградский нотариус. Возникли сомнения — работала ли в это время в Петрограде какая-либо нотариальная контора и имела ли она право удостоверять такую доверенность?»[75]

Дворянин по происхождению, военный по профессии, аферист по призванию, Маркозов уличался в подлогах, махинациях. Довольно шумную огласку получило в двадцатых годах дело с продажей негодного и устаревшего оборудования мемельскому (клайпедскому) гвоздильному заводу, совладельцем которого он собирался стать. В печати появились статьи, в которых Маркозов прямо и недвусмысленно назывался проходимцем и мошенником. Дело до суда однако не дошло благодаря банкротству завода.

«Караул!», «Ограбили!» — забил во все колокола бывший директор бывшего акционерного общества Маркозов после шумного банкротства и продажи завода с аукциона. Прочно засев в рижской фешенебельной гостинице, Маркозов направо и налево дает интервью газетам, обивает пороги министерств и департаментов.

Весь смысл этого сводится к тому, что, видите ли, его, благодетеля Маркозова, дававшего работу и возможность заработать на хлеб насущный сотням рабочих, крепко обидели, продав за бесценок с аукциона завод, изделия, имущество.

«С кого и в каком размере убытки будут потребованы, конечно, решат уже «мужи науки и разума», — демагогически восклицал Маркозов в обширном послании председателю сейма доктору Калниню, — т. е. господа присяжные поверенные. Сейчас же и то с большим опозданием, на что я получил любезное разрешение господина товарища прокурора Страздинь, иду в прокуратуру, полагаю, на предмет допроса моего о том, как я не подделывал доверенность, как это по ошибке полагал «Социалдемократс»[76].

Добиваясь аудиенции у премьер-министра, министра финансов, директоров департаментов, Маркозов грозил уже не «вселатвийским», а «мировым скандалом», с апломбом заявляя: «Я имею право охранять от хозяйственных несчастий мою вторую родину — Латвию, поддан-

ным которой являюсь, так же честно служить ей, как я служил моей первой родине — России»[77].

В капиталистическом мире действуют и волчьи капиталистические законы. Ничего другого не оставалось делать Маркозову, как перерезав вены, сойти со сцены, не дожидаясь нового, более громкого скандала.

* * *

...Директор «Драшу фабрики» доктор Керпе любил щегольнуть, нередко появляясь на заводе в форме почетного командира полка айзсаргов. После фашистского переворота, совершенного кликой Ульманиса 15 мая 1934 года, вновь по рабочим был нанесен тяжелый удар. Латвийская буржуазия, решив, что она не в состоянии защитить себя от революционного наступления рабочего класса старыми «демократическими» методами, прямо и недвусмысленно способствовала установлению открытой фашистской диктатуры.

Фашизм принес рабочему классу еще более невиданное экономическое и политическое бесправие. Под угрозой чрезвычайных репрессий были категорически запрещены забастовки. По собственному усмотрению предприниматели могли снижать (что и делали) заработную плату, увеличивать рабочий день, вводить штрафы и увольнять неугодных рабочих.

Несмотря на фашистский террор, массовые аресты, притеснения по работе, необоснованные увольнения неугодных фашистствующим мастерам рабочих, металлурги во главе со своей партийной организацией, действовавшей в глубоком подполье, продолжали борьбу. В цехах, словно с небес падали, появлялись листовки и прокламации, в которых разоблачалась фашистская демагогия Ульманиса.

В один из теплых августовских дней 1937 года в кабинет директора «Драшу фабрики» ворвался насмерть перепуганный инженер Синкерс.

— Господин директор, забастовка...

— Не мели чепухи. У меня на заводе не может быть даже разговора о какой-то забастовке.

— В прокатном отказались работать до тех пор, пока не будут удовлетворены их требования...

— Это что еще за требования? Требовать могу только я!

В годы мирового экономического кризиса на проволочном заводе была резко снижена заработная плата. В 1933 году она была уменьшена на двадцать процентов и после кризиса осталась на том же уровне. В 1937 году рабочие много раз обращались к администрации с просьбой о повышении заработной платы, но безрезультатно. Не получив ответа на последнее требование, рабочие забастовали. Был образован стачечный комитет, в состав которого вошли В. Гвозд, Э. Мучениек, Я. Шкелте и другие. Угрозы вызвать полицию не подействовали на рабочих. Не в интересах «почетного командира полка айзсаргов» доктора Керпе было раздувать пожар, поэтому администрация вступила в переговоры с бастующими. В ходе этих переговоров адми-

нистрация была вынуждена согласиться с требованиями рабочих о повышении заработной платы на двадцать процентов.

Уступка администрации государственного предприятия была обусловлена тем обстоятельством, что она опасалась политического воздействия забастовки на остальных рабочих.

В феврале 1939 года в связи с падением красного Мадрида рабочие мартеновского, прокатного и ряда других цехов завода короткой остановкой работ выразили свою классовую солидарность с героическим испанским народом и минутой молчания почтили память жертв фашизма.

В начале 1939 года под руководством Коммунистической партии в Латвии оформилось ядро антифашистского народного фронта.

Правящая верхушка буржуазной Латвии с большим рвением претворяла в жизнь социальный заказ иностранных монополий по превращению страны в аграрно-сырьевой придаток империалистических держав. Рвение это объяснялось не только боязнью численного роста промышленного пролетариата, раболепием латвийской буржуазии перед заграничными толстосумами, но и являлось прямым результатом того, что социальной опорой ульмановского режима являлся самый реакционный слой населения — кулачество, из которого рекрутировалось большинство руководящих чиновников. Для удовлетворения эксплуататорских, хищнических аппетитов собственников и владельцев крупных сельскохозяйственных поместий постоянно не хватало рабочих рук на селе.

Именно поэтому «вождь» фашистской Латвии Ульманис в публичном заявлении на заседании «камеры труда» с величайшим цинизмом заявлял: «...мы впредь не разрешим промышленности работать сверх возможностей нашей страны, как это было в прежние годы, так как нам не хватает сельскохозяйственных рабочих, потому что они без нужды ушли в промышленность и строительство»[78].

Численность рабочих «Драшу фабрики» сокращалась, в равной степени сокращалось производство стали, проката и другой металлургической продукции. Если в 1935 году на предприятии работало 1200 человек, то уже через три года число рабочих сократилось до 1114 человек. К 1938 году промышленность Латвии всецело зависела от иностранного сырья и полуфабрикатов. Из общего потребления черных металлов, составлявшего не более ста тысяч тонн в год, около 70 процентов завозилось в виде готового литья и проката, в основном из Германии, и только 30 процентов изготовлялось путем переработки местного и импортного металлолома в мартеновских печах проволочного завода, которые загружались, как правило, наполовину.

Однако дело заключалось не только в остром недостатке сырья и полуфабрикатов. Год от года хирел сам завод. Это вынуждена была признать администрация предприятия в балансовом отчете за 1937—1938 хозяйственный год: «Способы производства за последние двадцать лет не изменились. Оборудование не модернизировано, не усовершенствовано, работы выполняются на оборудовании, установленном еще до мировой войны. Устаревшее оборудование работает неэко-

номично, что проявляется в больших затратах топлива, частой необходимости в ремонтах, неэкономичном использовании вспомогательных материалов»[79].

Что ж, признание администрации справедливо. Подтверждено оно и цифрами, характеризующими резкий упадок производства. За тот же 1937—1938 год (по состоянию на 1 апреля) проволочный завод произвел всего 18 018 тонн стали, что более чем в два раза меньше по сравнению с 1914 годом. Значительно сократилось и производство металлических изделий — проволоки, гвоздей, цепей.

Где же выход из создавшегося положения? Оказывается, перспективы у завода бесперспективные. Посудите сами. В 1938 году на «Драшу фабрика» было всего семь инженеров и пятнадцать мастеров-практиков. Администрация была вынуждена признать, что даже на незначительные перестройки на заводе «потребуется продолжительное время», что «необходимо привлечь к этой работе опытных зарубежных специалистов»[80].

В 1938 году в мартеновском цехе была затеяна перестройка сталеплавильных печей. Чертежи «новых» печей были куплены за большие деньги за границей. «Новая» печь обошлась в три раза дороже той, которую снесли, но когда она была готова, рабочие увидели, что лет тридцать назад такие печи были снесены в царской России как явно устаревшие.

В тяжелых условиях приходилось работать сталеварам, прокатчикам, рабочим других отделений. «Улучшению гигиенических условий рабочих послужило бы приобретение бани, находящейся рядом с территорией завода. Весьма желательно открыть клуб с читальным залом, создать спортивные кружки и проводить другие культурные мероприятия...»[81]

Это были благие намерения администрации, которыми, как говорится, устлана дорога в ад.

От полного развала хозяйственной жизни латышский народ в ту пору был спасен великодушным предложением правительства СССР расширить взаимный товарооборот. Учитывая напряженную обстановку того времени, правящая в буржуазной Латвии антинародная клика не посмела отказаться от предложений Советского Союза. В этих условиях 5 октября 1939 года между СССР и буржуазной Латвией был заключен пакт о взаимопомощи, а 18 октября — торговое соглашение. Но фашистские заправилы не имели намерений выполнять взятые на себя обязательства по отношению к Советскому Союзу.

ТЕТРАДЬ, НАЙДЕННАЯ НА «ВЕЗУВИИ»

В шестидесятых годах, разбирая одно из старых зданий бывшего литейно-поковочного завода «Везувий», рабочие нашли замурованную в стене металлическую коробку. В коробке, обтянутой прорезиненной лентой, — толстая тетрадь с протоколами

собраний, партийной ячейки проволочного завода, ведомости уплаты членских взносов, прикрепительные и открепительные талоны[82].

— Эта находка, — сказали рабочим в партийном комитете завода «Сарканайс металургс», — дороже золотого клада . . .

. . . Необыкновенно солнечными и теплыми были июньские дни сорокового года. Казалось, не только люди, но и природа радуется тому, что наконец через двадцать лет свергнут ненавистный гнет националистической буржуазии, и трудовой народ может свободно расправить плечи.

Боевое красное знамя, которое долгие годы реакции преследовалось и хранилось в глубоком подполье, знамя, которое лишь в ночную темень смелые руки поднимали на верхушки одиноких дымоходов фабрик и заводов, свободно и гордо реяло над толпами людей, на солнце, возвещая начало новой эпохи в жизни латышского народа.

Еще несколько дней назад господам казалось, что их буржуазная власть держится прочно, как скала. В одной из последних речей «вождь» Ульманис обнадеживал своих партнеров, вселял дух в трусливых: «Вы оставайтесь на своих местах, я останусь на своем месте».

Говорят, маски срывают в полночь. Для фашистской клики Ульманиса полночный час пробил быстро и неожиданно в полдень 19 июня 1940 года. Все пока оставалось на своих местах — армия, полиция, айзсарги, весь чиновничий аппарат. На улицах стояли полицейские и наблюдали за пешеходами. 17 июня 1940 года в Латвию вступили дополнительные части Красной Армии для того, чтобы обеспечить выполнение договора о взаимопомощи и воспрепятствовать вступлению гитлеровских войск в Прибалтику. Встреча их вылилась в яркую демонстрацию дружбы трудящихся Латвии и частей Красной Армии.

Вот и смотрели в оба чины полицейской службы за порядком на улицах города. Казалось, ничего подозрительного в поле зрения полицейских, разве только, что на лицах идущих на работу людей неприкрытая радость и даже улыбки. В то утро префект полиции Лиепаи по телефону доложил министру внутренних дел, что в городе все спокойно. Откуда было ему знать, что ночью состоялось нелегальное заседание членов Леяскурземского областного и Лиепайского городского комитетов Коммунистической партии Латвии, на котором было принято совместное решение провести на ряде предприятий демонстрацию рабочих.

Рабочие проволочного завода под руководством коммунистов тоже готовились к открытой борьбе за свержение фашистского режима и установление демократического строя.

Пробой сил стало 19 июня 1940 года. Прозвучал заводской гудок. Рабочие «Тосмаре» стали собираться у проходной. Над головами людей развернулись сразу несколько красных флагов. Тут же состоялся короткий митинг, на котором к рабочим обратился член Леяскурземского областного комитета партии Ф. Гибиетис. Длинная колонна рабочих двинулась в город.

Полицейские и айзсарги предприняли попытку преградить путь демонстрантам, но люди не дрогнули даже под дулами винтовок. А на улицах — всеобщее ликование. Трудящиеся города приветствовали участников демонстрации. Раздавались боевые лозунги: «Долой фашистскую диктатуру!», «Да здравствует народно-демократическое правительство!»

На Анненской площади с импровизированной трибуны к участникам митинга обратились член Лиепайского областного комитета партии, другие рабочие. Под улюлюканье собравшихся был изгнан с трибуны заместитель начальника гарнизона, которому никто не предоставлял слова, но, вскочив на трибуну, он пытался восхвалять кулацкого покровителя и «вождя». Затем демонстранты двинулись к советскому консульству, которое находилось на улице Виестура (теперь ул. Узварас), где тоже состоялся короткий митинг. С ответной речью на митинге выступил секретарь советского консульства А. Борисов.

Лиепайские буржуа провели ночь, полную тревог и ожиданий. Однако они духом не упали. Если на армию больше полагаться было нельзя, то в наличии у них имелись другие силы. Были немедленно мобилизованы несколько сот айзсаргов, объявлена боевая тревога и поставлены под ружье все полицейские силы. Как будто ничего особенного и не случилось 19 июня 1940 года. Даже в газете «Курземес вардс» на третьей странице была тиснута небольшая заметка «Шествие поздравителей к консульству Советского Союза».

Однако демонстрация, состоявшаяся 19 июня 1940 года, была лишь прелюдией к событиям последующих дней. В совместно принятом решении Леяскурземского и Лиепайского городского комитетов Компартии Латвии было намечено провести 20 июня всеобщую демонстрацию трудящихся Лиепаи. Тщательно готовились к этой демонстрации рабочие проволочного завода. Ночью было сшито несколько красных флагов. Духовой оркестр разучил «Интернационал». Реакционно настроенные, а то и просто мастера из числа членов фашистской партии айзсаргов пытались помешать участию рабочих-металлургов в демонстрации. Однако эти попытки оказались бессильными перед мощным натиском.

В полдень 20 июня прозвучал заводской гудок, и рабочие, остановив прокатные станы и другое оборудование, начали собираться возле заводской проходной. В руках многих было воззвание к трудящимся Лиепаи, отпечатанное типографским способом по решению Леяскурземского и городского комитетов партии, в котором говорилось: «Теперь, спустя двадцать лет, мы, рабочие Лиепаи, в своей вчерашней демонстрации, состоявшейся под руководством Коммунистической партии Латвии, впервые открыто смогли выразить свои классовые интересы. Поэтому этот день является большим праздничным днем, днем нашего освобождения.

Товарищи рабочие!

Пусть клика Ульманиса и ее представители в Лиепае знают, что пролетариат с ее правительством ни на какие компромиссы не пойдет.

Мы, твердо подчеркивая это, требуем присоединения Латвии к СССР в качестве свободной Советской Латвийской Республики!»[83]

Мощная колонна металлургов, во главе которой встали коммунисты-подпольщики Я. Зарс, В. Билевич, с красными флагами и лозунгами двинулась к Анненской площади. Туда же стекались другие колонны трудящихся города. Плечом к плечу шли портовики, рабочие «Тосмаре», железнодорожники.

После состоявшегося митинга демонстранты разделились и несколько колонн направились каждая по своему маршруту. Согласно подробно разработанному и утвержденному плану рабочие во время демонстрации должны были занять все важнейшие учреждения города — почту, телеграф, телефон, радиостанцию, редакцию и типографию газеты «Курземес вардс», дом и штаб айзсаргов, полицейские помещения, чтобы, взяв власть в свои руки, парализовать сопротивление буржуазии.

Когда одна из колонн подошла к штабу айзсаргов на улице Бареню (улица 17 июня), айзсарги попытались оказать сопротивление. Однако оно было сломлено. Айзсарги, обычно храбрые при подавлении выступлений рабочих, на этот раз позорно спасались бегством. Под всеобщие возгласы одобрения над цитаделью айзсаргов, в захвате которой особенно отличились представители металлургов, гордо взвилось алое полотнище. Возле здания префектуры демонстрантов встретили префект и другие полицейские чины. Угодливо согнувшись, префект объявил, что подчиненные ему полицейские силы капитулируют перед лицом народа.

Над городом свободно и гордо развевался стяг революционной борьбы.

Лиепайский городской комитет Компартии Латвии, действовавший уже легально, призвал трудящихся приморского города выйти 18 июля на манифестацию, чтобы поздравить парламент трудового народа Латвии, избранный 14—15 июля. В назначенное время площадь Новолиепайского рынка стали заполнять колонны манифестантов. Высоко реяли знамена металлургов и рабочих железнодорожных мастерских, которые рука об руку долгие годы шли вместе в революционных битвах.

В шествии приняли участие 27 тысяч трудящихся Лиепаи. В лозунгах и выступлениях были выдвинуты требования сделать крупные промышленные предприятия народной собственностью, национализировать частные банки, конфисковать землю у кулаков, присоединить Латвию к СССР.

Следующая грандиозная демонстрация состоялась в день заседания сейма — 21 июля. Народ собрался, как обычно, на Анненской площади. В тот же день городская газета «Коммунист» писала: «Приветствуем сегодня на обширной манифестации решение первого заседания сейма. Сегодня происходит исторический переворот в жизни народа. Наступил исторический день, открывается новая страница в истории Латвии».

Решением народного сейма восстановлена Советская власть в Латвии, которая провозглашена Советской Социалистической Республикой. Завершилась двадцатилетняя борьба пролетариата Латвии, в том числе и революционного рабочего класса Лиепаи, за восстановление Советской власти.

С Анненской площади колонны демонстрантов двинулись по улицам города к стадиону «Олимпия». Такого наплыва людей еще не видел стадион. Около сорока тысяч лиепайчан приняли участие в митинге, посвященном историческому событию в жизни трудящихся Латвии. Никогда ещё здесь не звучали такие зажигательные речи и овации. Гимн пролетариата «Интернационал» сменялся другими революционными песнями. На полотнищах золотыми буквами горели слова «Да здравствует Советская Латвия!», «Да здравствует СССР!»

После восстановления Советской власти в Лиепае наступил новый этап борьбы и труда. Лиепайчане принялись за перестройку общественной и хозяйственной жизни на социалистических началах. В городе было национализировано более тридцати крупных промышленных предприятий, в том числе и «Драшу фабрика».

* * *

...Первое легальное собрание металлургов-коммунистов состоялось 24 июля 1940 года[84]. Примечателен тот факт, что это собрание проходило на бывшем литейно-поковочном заводе «Везувий». Плечом к плечу с металлургами рабочие «Везувия» шли на штурм самодержавия в бурные дни революции 1905 года.

На собрании был решен вопрос о подборе помещения для рабочего клуба. Представитель городского комитета партии разъяснил порядок приема кандидатами в члены ВКП(б).

Важнейшая задача, стоящая перед коммунистами партийной организации, — наладить производство, увеличить выпуск стали, проката, метизных и других изделий. Будто после большой разрухи выглядел завод в июльские дни сорокового года. К моменту национализации «Драшу фабрика» по существу доведена была до катастрофического состояния. Оборудование производственных цехов достигло почти полного износа. Производство стали в 1939 году составило всего 30 тысяч тонн. Если во втором квартале 1939 года одна мартеновская печь давала в день 85,7 тонны металла, то в первом квартале 1940 года производство стали сократилось до 78 тонн. В официальной справке о работе завода, составленной уже после восстановления Советской власти в Латвии, говорится, что «постепенное снижение производительности объясняется тем, что в связи с износом мартеновской печи ее производительность снижается. Во втором квартале 1940 года печь была настолько изношенной, что ее работа была остановлена и начато восстановление печи...»[85]

С первых же шагов работы после национализации предприятию была оказана значительная помощь. В первую очередь она выражалась

в поставке угля, чугуна, ферромарганца и других материалов. На завод стало прибывать новое оборудование. Уже делались наметки предстоящей реконструкции на ряде производственных участков, модернизации оборудования.

Коммунисты-ветераны металлургического завода считали своим первоочередным долгом наладить работу в цехах, мобилизовать коллектив на повышение производительности труда. По предложению коммунистов на собрании партийной ячейки 14 октября 1940 года было единогласно принято решение «изменить название «Драшу фабрика» и в дальнейшем называть завод «Сарканайс металургс». Предложение коммунистов было горячо поддержано коллективом завода, вышестоящими партийными и государственными органами.

В одном из принятых коммунистами решений сказано: «Популяризировать стахановское движение и движение ударников. На станках стахановцев установить вымпелы, бороться за звание цехов стахановского труда и организовать награждение и премирование стахановцев и ударников. Бороться, чтобы члены партийной ячейки стали первыми стахановцами».

Завод «Сарканайс металургс» становится ведущим в городе предприятием, на котором стахановскому движению придается особое внимание.

Растут на заводе ряды передовиков производства. «На проволочной фабрике, — сообщала газета «Коммунист» — первым стал работать по-стахановски коллектив прокатного цеха. 21 августа мастер, как всегда, расставил рабочих по своим местам. По-старому, рабочему Жанису Граверису требовалось для выполнения задания пять-шесть часов. Рабочий нашел новое в организации труда на своем месте и выполнил задание за три с половиной часа. Такое отношение к делу позволило ему повысить производителеьность на тридцать процентов»[86].

Выпуск продукции на заводе в августе 1940 года по сравнению с июнем увеличился на 20 процентов, в отдельных цехах — на 30 процентов. К 10 сентября предприятие завершило план последнего квартала. Производительность труда в цехах в среднем возросла на 32 процента. В числе досрочно завершивших квартальный план — коллектив цепочного цеха.

Новое отношение к труду — характерная примета времени. Рабочие почувствовали, что они являются хозяевами завода. Рабочий цепочного отделения А. Калнарайс, как сообщала газета «Коммунист», обратил внимание на то, что держатель электродов прибора по электрической сварке цепей не соответствует своему назначению. Свои соображения рабочий изложил мастеру, который помог ему сконструировать новый прибор, применение которого позволило поднять производительность на 20 процентов.

Стахановское движение на предприятии день ото дня набирало силу, в него включились не только отдельные рабочие, но и целые коллективы цехов, участков. Необходимо было произвести срочный ремонт мартеновской печи, в крайнем случае мартен был бы остановлен

на двое суток. Ремонт взялись сделать рабочие А. Лаудиньш и Ф. Кандер. Работали они по-ударному, раньше срока ввели печь в строй. Партийная ячейка и рабочий комитет выразили рабочим товарищескую благодарность. Оба они были премированы.

В годы буржуазной Латвии рабочие не были заинтересованы в том, чтобы что-то усовершенствовать, повышать производительность труда. Какая необходимость была в том! Смотришь, и за воротами завода можешь оказаться. «Гарантирована работа три раза в неделю» — такой штамп стоял в книжках рабочих проволочного завода.

— Оставь меня в покое, — резко ответил мастер волочильного отделения рабочему Муйжниеку, когда тот обратился к нему со своим усовершенствованием по смазке машины, на которой работал. — Ведь ты и так хорошо зарабатываешь...

Когда же Муйжниек обратился с тем же предложением уже после национализации завода, к нему отнеслись совершенно по-другому. Он в первый же день работы доказал, что новшество, предложенное им, выгодно, перевыполнил сменное задание на двадцать пять процентов. Главное же состояло в том, что рабочий чувствовал себя героем дня. О нем писала городская газета «Коммунист».

С новой силой развернулось социалистическое соревнование в честь выборов в Верховный Совет СССР и XVIII партийной конференции ВКП(б).

Первый договор о социалистическом соревновании был подписан сталеварами мартеновского цеха и рабочими вагонного цеха железнодорожных мастерских. Мартеновцы взяли обязательство повысить производительность на 15 процентов. Рабочее слово не расходится с делом. С большой радостью встретили оба коллектива весть о том, что сталеварам мартеновского цеха удалось впервые за всю историю существования мартеновского цеха довести кампанию печей до 500 плавок.

Но на одном энтузиазме, рабочем порыве высоких результатов не достигнешь. Принимается партийное решение о том, чтобы каждый рабочий, мастер, инженерно-технический работник пополнял свои технические знания. На заводе создаются стахановские школы. Действует комиссия по рационализации и изобретательству. «Ячейка считает, что необходимо созвать совещание технического персонала для разъяснения необходимости внимательного отношения к предложениям рабочих по улучшению работы»[87]. Это решение было принято после расследования случая в столярной мастерской, когда мастер в резкой форме, без достаточных оснований отклонил предложение рабочего-рационализатора.

Собрания коммунистов партийной ячейки проводились раз в неделю. На них обсуждались самые главные вопросы производства, воспитательной работы в коллективе металлургов. Первостепенное значение придается лекционно-пропагандистской работе. В поле зрения коммунистов — открытие рабочего клуба. «Трудовая дисциплина и стахановское движение», «Роль женщины в строительстве социа-

лизма», «Роль молодежи в строительстве социализма», «О международном положении» — такова тематика лекций на заводе. На заводе недоставало опытных лекторов, и коммунисты принимают решение просить горком партии оказать помощь лекторскими кадрами.

Горком партии направил для выступлений перед рабочими Я. Янушку. Бывший подпольщик Янис Янушка в то время работал вторым секретарем Лиепайского уездного комитета комсомола. Забот у него хватало, но он не порывал связей с городом и особенно с коллективом завода «Сарканайс металургс», где проработал несколько лет в транспортном отделе. Это был, по отзывам знавших его людей, тихий, уравновешенный человек с талантом оратора. Выступая с речью, он мог тронуть слушателей до слез. У него был тихий, мелодичный голос, который увлекал всех.

Партийная ячейка металлургов была пока немногочисленной. Основной костяк ячейки — коммунисты с подпольным партийным стажем. Это были Я. Зарс, Я. Лаукс, Я. Юровс, А. Ошениек, Я. Кваст, Я. Шкелте, В. Билевич. Кандидатами в члены ВКП(б) после установления Советской власти в Латвии на заводе были приняты В. Гвозд, А. Мигла, А. Скуя, В. Кундзиньш, Ж. Андерсон, Я. Норенберг, Э. Добелис, Э. Клява.

При даче отзывов о кандидатах в члены ВКП(б) для городского комитета партии коммунисты так отозвались, например, о рабочем Владиславе Юстиловиче Гвозде: «Члены ячейки единодушно подтверждают, что тов. Гвозд как во время заключения в 1934 году, так и на работе вел себя примерно и проявлял классовое сознание. Лучшее свидетельство этому — организованная им стачка в 1937 году в сортопрокатном цехе». В скором времени В. Гвозд был выдвинут на работу в Лиепайский уездный комитет партии. Емкую характеристику дали коммунисты и молодому кандидату в члены ВКП(б) рабочему И. Грасманису: «...был активным борцом, участвовал в стачке в сортопрокатном цехе в 1937 году. Особую активность проявлял во время больших перемен в 1940 году»[88].

В мае 1941 года партийная ячейка завода пополнилась направленными на завод коммунистами Н. Г. Петренко и К. К. Балодисом. Первый из них возглавил важный участок на заводе — отдел кадров, второй был избран секретарем партийной ячейки.

... Двадцать девять собраний провели коммунисты партийной ячейки за неполный год работы в легальных условиях, в условиях, когда латышский трудовой народ, сбросив плутократическую клику Ульманиса, обрел право на свободный труд, на право строить свою жизнь в братской семье народов СССР. Двадцать девять протоколов заключены в коленкоровой тетради, найденной на старом «Везувии». Хранится эта тетрадь вместе с другими документами в Институте истории партии при ЦК КП Латвии.

Не исключено, что коммунисты провели свое тридцатое партийное собрание. Провели уже в необычных условиях, когда на город падали фашистские бомбы.

ВРАГ У ПОРОГА

На рассвете 22 июня 1941 года за озером, где находился аэродром, раздались сильные взрыви. Проснувшись раньше обычного, люди не могли разобраться, что происходит. Возможно, идут учения воинских подразделений?

Война!

В полдень миллионы советских людей, затаив дыхание, слушали сообщение Советского правительства о вероломном нападении фашистской Германии, призыв встать на защиту Отечества. В Лиепае, ставшей в первые часы войны фронтовым городом, были первые жертвы разбойничьего нападения фашистов на нашу страну.

Постановлением Совета Народных Комиссаров Латвийской ССР 22 июня 1941 года был объявлен рабочим днем. На дальних подступах к городу пограничники и бойцы 67-й стрелковой дивизии, сдерживая натиск превосходящих сил противника, вели кровопролитные бои. А к проходной завода «Сарканайс металургс» спешили рабочие. Помрачнели их лица, но никто не дрогнул, не растерялся.

Дневная смена сталеваров, прокатчиков, рабочих метизного, цепочного, гвоздильного и других цехов продолжала работу. Сменившиеся рабочие не спешили домой. В цехах состоялись митинги. Гневом и ненавистью против фашистских захватчиков были проникнуты короткие и простые речи. Клятвой верности Родине звучали слова: «Теснее сплотимся вокруг Коммунистической партии и отдадим все силы защите социалистического Отечества»[89].

Враг был у порога родного города, завода. Находясь в первых рядах рабочего класса, труженики металлургического завода, как и все советские люди, понимали, насколько возросла их ответственность за судьбу и независимость Советского государства.

Это был первый год пребывания Латвии в братской семье народов СССР. Пролетариат Лиепаи являлся одним из передовых, сознательных отрядов рабочего класса Латвии. В революционные дни 1940 года рабочие шли за коммунистами и активно боролись против фашистского правительства Ульманиса, за восстановление Советской власти в Латвии. В городе в то время работали такие крупные предприятия, как завод «Сарканайс металургс», морской торговый порт, железнодорожные мастерские, в каждом из которых насчитывалось больше тысячи рабочих. Всего же в отряде рабочих Лиепаи насчитывалось около двадцати тысяч человек.

В первый же год существования Советской власти партийная организация завода «Сарканайс металургс» выдвинула из своей среды несколько человек на руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу как в городе, так и в уезде. Вторым секретарем городского комитета партии стал рабочий Я. Зарс, сыгравший видную роль в организации героической обороны Лиепаи в первые дни войны. На должность председателя городского Совета был выдвинут представитель металлургов В. Билевич.

В 1930 году пришел на «Драшу фабрика» Я. Янушка, проработавший в цехе напильников до 1933 года. Здесь он был арестован за революционную работу среди молодежи и посажен в тюрьму. А в 1940 году Я. Янушка стал вторым секретарем Лиепайского уездного комитета комсомола. Школу революционной борьбы в суровое время фашистской диктатуры в Латвии проходил в коллективе металлургов Б. Пелнен.

Вокруг коммунистов партийной организации сплачивался большой актив беспартийных рабочих. Велась работа по подготовке к вступлению в партию наиболее преданных делу социализма людей из числа рабочих мартеновского, прокатного, метизного, цепочного, гвоздильного и других цехов и участков.

О защитниках Лиепаи в первые дни войны 1941 года написаны книги, пьесы, опубликованы многочисленные воспоминания. Эта тема привлекла в шестидесятых годах автора широко известного произведения «Брестская крепость» писателя-фронтовика лауреата Ленинской премии С. С. Смирнова. Длительное время Сергей Сергеевич Смирнов собирал материалы о защите Лиепаи, встречался с бойцами, командирами 67-й стрелковой дивизии, пограничниками, моряками. Безвременная смерть писателя, собравшего обширный материал, помешала осуществлению его литературных замыслов. На экранах лишь появился фильм «Город под липами», созданный по его сценарию и посвященный обороне Лиепаи.

Писатель С. С. Смирнов был частым гостем на заводе «Сарканайс металургс», встречался с рабочими, принимавшими участие в защите города.

Подвиг защитников Лиепаи бессмертен. Интерес к обороне Лиепаи не ослабевает, несмотря на то, что с тех пор минуло четыре десятилетия. Оборона города — одна из ярких страниц начального периода войны. «Когда гитлеровские орды, — писала 17 октября в 1941 году газета «Правда», — пользуясь огромным перевесом сил, внезапно окружили латвийский город Лиепаю, немцы напрасно ждали сдачи города. По призыву партийной организации рабочие взялись за оружие и встали на защиту родного города».

Большой интерес представляют выводы, которые сделал сотрудник Института истории Академии наук Латвийской ССР, доктор исторических наук В. Савченко при изучении участия гражданского населения Лиепаи в защите города в июньские дни сорок первого года. Силы, принимавшие участие в обороне Лиепаи, по мнению историка, можно разделить на три группы. К первой относились воины 67-й стрелковой дивизии и пограничники, ко второй — матросы и командный состав Лиепайской военно-морской базы, к третьей — гражданское население, возглавляемое городским комитетом партии[90].

Уже в первый день войны вся деятельность городской партийной организации была направлена на организацию рабочих отрядов и групп для поддержания порядка в городе, организацию населения на строительство широкой сети противовоздушных средств защиты — убежищ, щелей, расширение противовоздушной и санитарной служб.

Лиепая в начале XX века

Завод «Беккера» (80-е годы XIX века)

Артур Судмалис, член боевой дружины завода в 1905—1907 годах

Ф. Гринінь — легендарный боевик в революции 1905—1907 годов поддерживал по заданию ЦК ЛСДРП связь с металлургами-боевиками

Карлис Лодинь, рабочий проволочного завода, член боевой дружины в 1905 году

Эрнест Дзенис, рабочий проволочного завода, член боевой дружины в 1905—1907 годах

Эдуард Свейле, рабочий проволочного завода, в 1905—1907 годах принимал активное участие в революционных битвах с царизмом, был членом Совета рабочих депутатов завода, активным боевиком

В. Гвоздс, рабочий прокатного цеха, активный участник революционного подполья в годы буржуазной Латвии

«Демонстрация рабочих в Либаве 20 августа 1905 года» (репродукция с картины худ. Я. Лаувы)

Группа комсомольцев завода в 1940 году

А. Муцениек, первый председатель завкома профсоюза проволочного завода («Сарканайс металургс») в 1940—1941 годах. Участник защиты Лиепаи в первые дни Великой Отечественной войны

Н. Петренко, начальник отдела кадров завода в 1941 году

Я. Янушка, рабочий «Драшу фабрика» в 1930—1933 годах, комсомолец-подпольщик. В 1941 году — второй секретарь Лиепайского уездного комитета комсомола. Погиб в дни защиты Лиепаи в 1941 году

В столовой «Драшу фабрика» в 1928 году

В столовой завода «Сарканайс металургс» в 1981 году

Я. Зарс, рабочий «Драшу фабрика», коммунист-подпольщик, второй секретарь Лиепайского горкома партии, один из организаторов обороны Лиепаи в июньские дни 1941 года

Борис Пелнен, рабочий «Драшу фабрика», комсомолец-подпольщик, в 1941 году — первый секретарь Лиепайского горкома комсомола. Расстрелян гитлеровцами в 1941 году

В одном из цехов «Драшу фабрика» (1932 г.)

Один из лучших сталеваров мартеновского цеха, мастер скоростных плавок коммунист Роберт Стразд (фото 1949 г.)

Так работали прокатчики на одном из станов в 1961 году

Группа ветеранов завода (крайний слева в первом ряду — М. Своре)

Постоянный пропуск на завод вальцовщику сортопрокатного цеха кавалеру ордена Трудового Красного Знамени Микелису Кулбергу вручает директор завода Н. Н. Голодов (1964 г.)

Секретарь ЦК КП Латвии А. Я. Пельше открывает прокатный стан 350-2 в 1960 году

А. Витинь, рабочий проволочного завода с 1923 года, заслуженный работник промышленности Латвийской ССР

Первый кавалер ордена Ленина прокатчик И. Грассманис

Б. Клем, кавалер ордена Ленина

А. Фридрихсон, Герой Социалистического Труда

О. Жагата, Герой Социалистического Труда

Н. Н. Голодов, директор завода «Сарканайс металургс»

А. Д. Филаткин, Герой Социалистического Труда

Депутат Верховного Совета СССР (1947 г.) рабочий завода В. А. Лигут

Депутат Верховного Совета СССР восьмого созыва рабочий мартеновского цеха А. Упениек

А. П. Третьяков, главный инженер завода

А. М. Романенков, секретарь парткома

В. Голд, кавалер ордена Ленина, старший вальцовщик сортопрокатного цеха

Г. Н. Брикманис, начальник мартеновского цеха, кандидат технических наук, лауреат Государственной премии Украинской ССР

А. Мегнис, председатель завкома профсоюза

А. И. Исайкин, начальник сортопрокатного цеха

Г. К. Бондаренко, с 1957 по 1962 год — секретарь партбюро завода

Н. И. Павлов — секретарь комитета комсомола завода с 1960 по 1968 год. Сейчас возглавляет один из отделов предприятия

Идет молодая рабочая смена

П. Строд, делегат XVI съезда ВЛКСМ, рабочий сортопрокатного цеха, кавалер ордена Трудовой Славы III степени

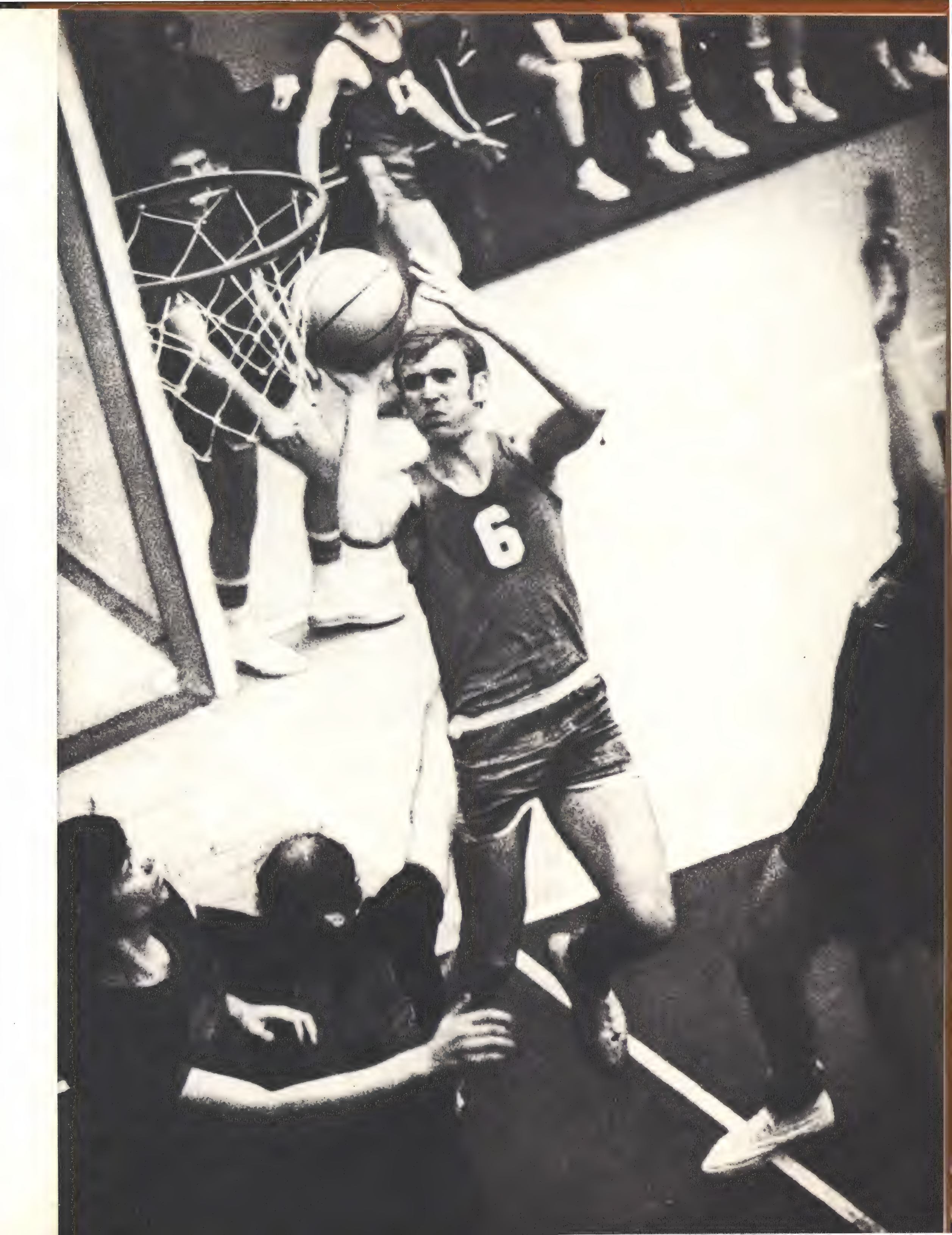

В. И. Доренская, инженер, ветеран завода

Старший мастер сортопрокатного цеха, секретарь партийного бюро цеха С. Бергер (слева) с рабочим-рационализатором Э. Апинисом

В спортивном комплексе Дворца культуры металлургов

Переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ вручает заводу за успехи, достигнутые в 10-й пятилетке, заместитель председателя Совета Министров Латвийской ССР В. Бондалетов

Первый секретарь ЦК КП Латвии А. Э. Восс в мартеновском цехе (март 1981 г.)

Группа ветеранов Великой Отечественной войны у памятника защитникам Лиепаи (снимок сделан 9 мая 1980 г.)

Душой и организаторами населения в защите Лиепаи были секретари горкома партии Микелис Бука и Янис Зарс. Первый из них — бывший портовый рабочий, обладавший высокими организаторскими способностями, неиссякаемой энергией, знавший в городе в лицо почти каждого рабочего, служащего. Революционную деятельность он начал еще в конце двадцатых годов в левых профсоюзах, в начале тридцатых годов был избран членом Лиепайского подпольного городского комитета комсомола. В 1939 году М. Бука стал членом нелегальной Коммунистической партии Латвии, выполнял много важных партийных поручений.

М. Бука родился и вырос в семье революционера, его отец — участник революции 1905 года, активный член левых профсоюзов, один из организаторов и руководителей забастовок портовиков в буржуазной Латвии.

Примечателен и революционный путь сына кузнеца Яниса Зарса, ставшего рабочим проволочного завода. В 1935 году он был арестован по доносу провокатора, осужден буржуазным судом к тюремному заключению. «За участие и работу в нелегальной организации, которая ставила своей целью свержение государственного общественного строя путем насилия и установления вместо него диктатуры пролетариата». Так гласил приговор суда. Отбыв наказание, несмотря на подорванное здоровье, Я. Зарс продолжал работать на проволочном заводе, где встретился с подпольщиками, членами КП Латвии В. Билевичем, В. Гвоздом, Я. Шкелте.

Внешне спокойный, сдержанный Я. Зарс много сделал для мобилизации гражданского населения на борьбу с гитлеровскими оккупантами, наступавшими на Лиепаю.

Население беззаветно и мужественно выполняло свои обязанности, что родило подвиг города, вставшего грудью перед превосходящими силами противника.

«В ходе обороны города, — по мнению В. Савченко, — можно выделить три периода: 23 июня — бои на подступах к городу, 24—26 июня — активные оборонительные бои у городских предместий и 27—29 июня — сражения за выход из окружения и уличные бои в городе. С точки зрения участия гражданского населения в вооруженной борьбе третий период следует считать особым. В бои при прорыве из окружения и на улицах включились многие лиепайчане, до того находившиеся на второй оборонительной линии или охранявшие фабрики и заводы, а также патрулировавшие на городских улицах»[91].

Эти выводы подтверждаются воспоминаниями участников обороны Лиепаи. Представим одно из таких воспоминаний бывшего секретаря комсомольской организации завода «Сарканайс металургс» Вольдемара Пизика:

«Примерно через час после начала работы я был приглашен в заводской комитет, где уже собрались председатель завкома Муцениек, заместитель секретаря партийной ячейки Юров, начальник отдела кадров Петренко и другие товарищи. Там нам и сообщили, что началась война с гитлеровской Германией и что все должны быть готовы

5 100396

к борьбе с захватчиками. Было решено организовать отряд по защите завода. Мне было поручено собрать комсомольцев и сообщить им, что с этого времени они освобождаются от работы на производстве. Мое первое поручение — вместе с тремя другими комсомольцами поехать в городской комитет партии за оружием. В партийном комитете мы получили винтовки и патроны. Комсомольцы были назначены в охрану завода. Мы распределили между собой дежурства и сразу же на месте нас обучили обращению с винтовкой. Мы и прежде были немного обучены обращению с оружием, так как все состояли в Осоавиахиме»[92].

Комсомольская организация завода, когда началась война, насчитывала в своих рядах около двадцати человек. Первым ее секретарем в 1940 году был рабочий деревообрабатывающего цеха Борис Пелнен, который в 1941 году стал первым секретарем городского комитета комсомола.

В числе комсомольцев, несших охрану завода в первые дни войны, В. Пизик называет А. Маркузе, У. Гринвалда, Я. Зиньгиса, Т. Вейса, Г. Праулиня, А. Гутмана, А. Пелнена, Т. Бермака, Я. Галкина, Э. Укстиня, А. Юрьяна.

Дорого доставалась врагу каждая пядь нашей земли. Утром 24 июня артиллерийскому обстрелу были подвергнуты порт и военная гавань, с востока к городу подошел авангард противника. Некоторым его подразделениям удалось прорваться к железнодорожным мастерским. Сильная контратака защитников города вынудила противника отступить. Помощь контратаковавшим была оказана артиллеристами береговой батареи.

Остановив наступление противника, защитники Лиепаи заняли позиции у земляных валов и старых фортов.

27 июня 1941 года при прорыве вражеского окружения в районе Шкеле погибли М. Бука и Я. Зарс. Их тела опознал и похоронил в саду один из жителей Шкеде. В прорыве принимали участие многие металлурги. Большая группа металлургов приняла участие в уличных боях в парке Райниса. «28 июня к полудню, — вспоминает В. Пизик, — несколько групп рабочих и комсомольцев заняли позиции вдоль городского канала напротив мостов. Я и несколько комсомольцев завода «Сарканайс металургс», если не ошибаюсь, А. Гутман и А. Юрьян, двое красноармейцев и один моряк, всего восемь или девять человек, отправились через мост в разведку. Добравшись до парка Райниса, мы развернулись цепью. В парке, напротив церкви, мы увидели немцев. И немцы заметили нас, но, видимо, принялили за своих. Мы первыми открыли огонь. Началась перестрелка»[93].

Последний бой у Торгового канала вели секретарь горисполкома Х. Эзерс, работник редакции газеты «Коммунист» Н. Дрейфельд, металлурги В. Пизик, В. Рейзуп. В разных воспоминаниях неоднократно упоминается имя комсомольца-литейщика завода «Сарканайс металургс» Андрея Гутмана, который с первого дня активно включился в оборону города.

Когда развернулись бои у моста через канал, Андрей Гутман отходил одним из последних, прикрывая огнем своих товарищей. Спустя несколько дней тело героически погибшего металлурга-комсомольца А. Гутмана было найдено на берегу Торгового канала. В нагрудном кармане героя был комсомольский билет.

Смертью героя во время сражения на последнем рубеже обороны у Торгового канала пал рабочий завода «Сарканайс металургс» Арнольд Скудра.

Во время движения гитлеровцев к Лиепае им пришлось выдержать более пятнадцати боев и вооруженных стычек с советскими бойцами и вооруженными рабочими, при выходе из окружения защитники города несколько раз наносили удары по врагу. В ходе легендарного, к сожалению мало изученного, рейда большого отряда защитников Лиепаи по тылам врага к югу от Лиепаи на несколько часов был занят литовский городок Скуодас. Эта дерзкая операция вызвала переполох в стане врага.

В боях за Скуодас, которые продолжались до 30 июня 1941 года, погибли многие славные защитники Лиепаи. К сожалению, нет возможности назвать имена этих героев, среди которых, как свидетельствует участник легендарного рейда Р. М. Циприкис, были и металлурги.

«Люди старятся и уходят из жизни, мы многое уже опоздали сделать. И чем дольше мы не приступим к этой работе с подлинно широким размахом, тем больше мы непоправимо упустим». Так писал Константин Симонов в газете «Известия» 31 июля 1971 года.

На заводе «Сарканайс металургс» продолжают работу немногие, кто был на митинге 22 июня 1941 года и строил оборонительные сооружения, патрулировал на городских улицах. Непосредственных участников боев в живых не осталось ни одного. Многие десятки рабочих-металлургов пали смертью героев в бою или замучены в гитлеровских застенках.

* * *

Мало кто из старожилов Лиепаи помнит, что здесь, на тихой окраине, в конце улицы Сарканармияс, ютился низенький, спрятанный в зелени домик, в котором жила большая семья Петренко. На этом месте теперь многоэтажные дома. Несмотря на нужду и раннюю заботу детей о куске хлеба, в семье Петренко, переехавшей в Лиепаю в первую мировую войну, никто не унывал.

Говорят, человек должен за свою жизнь посадить хотя бы одно дерево. Много деревьев возле своего дома посадила семья Петренко. Яблони, вишни, сливы сажали всей семьей. По вечерам домашний хор исполнял украинские песни. Что это были за песни! Соседи собирались возле дома, чтобы послушать, как поет семья Петренко.

Со снимка глядит доброе моложавое лицо. Сдержанная улыбка, непослушная светлая прядь волос. Отвернутый на пиджак светлый воротник. Таким запечатлен Николай Петренко. Он рано включился в подпольную борьбу в годы буржуазной Латвии, был в одном кружке

с Я. Янушкой, Ф. Пуце, В. Романовичем. Немало душных ночей провел борец-подпольщик в тюремных застенках. Даже на кладбище, когда хоронили отца, его привели под конвоем.

Просвет в тучах наступил летом сорокового года. Николай Петренко был среди тех, кто горячо взялся за налаживание новой жизни. В сорок первом году он возглавил отдел кадров на заводе «Сарканайс металургс». Коммунист Н. Петренко принимал участие в организации охраны завода и обороны города. Ему удалось выйти из вражеского окружения, но в Крустпилсе он был опознан предателем, схвачен и замучен в застенках гестапо.

Как только возобновился выпуск газеты «Коммунист», в редакцию стал заходить рабочий механического цеха завода «Сарканайс металургс» Андрей Юнкурен. Рабочий корреспондент писал о преобразованиях на предприятии, зарождении стахановского движения. Грянула война. Рабочий-стахановец, активный рабкор был в рядах героических защитников Лиепаи. Он также стал жертвой подлого предательства.

Подвалы сортопрокатного цеха были превращены в тюремные камеры, в одной из которых томился А. Юнкурен. Партию за партией арестованных вывозили гитлеровские палачи и расстреливали на Шкедских дюнах. На рассвете 6 октября 1941 года здесь был расстрелян Андрей Юнкурен.

В списках Лиепайского городского бюро ЗАГС среди лиц, которые были расстреляны фашистами в 1941 году, числятся бывшие рабочие «Сарканайс металургс»: Я. Арайс, Р. Эглитис, Я. Клява, М. Озол, Г. Полис, Н. Галкин[94].

Некоторым защитникам Лиепаи удалось прорваться из вражеского окружения. Попав в Красную Армию, они продолжали сражаться с гитлеровскими войсками. Смертью героя пал при освобождении Наро-Фоминска металлург Ян Шкелте. Медицинскую помощь оказывала защитникам города Анна Янушка. Пройдя сотни километров по вражеским тылам, она пробилась к частям Красной Армии. Женщину, мать детей, оставшихся в оккупированной Лиепае, пытались оставить для работы в глубоком тылу. Но она добилась, чтобы ее зачислили в бойцы.

Жестоко мстила врагу за смерть боевых друзей снайпер и автоматчица Анна Янушка. С боевыми наградами возвратилась она в мае 1945 года в освобожденную Лиепаю и здесь узнала скорбную весть о гибели мужа.

. . . В оккупированной Лиепае продолжалась мужественная борьба советских патриотов с гитлеровскими захватчиками вплоть до капитуляции фашистской Германии. В ответ на призыв Коммунистической партии первыми в активную подпольную работу включились комсомольцы города. Уже летом сорок первого года на улицах Лиепаи появились первые воззвания, на предприятиях начался саботаж, ночью пули подпольщиков настигали оккупантов.

Но участники антифашистского подполья в Лиепае из-за незнания законов конспирации были схвачены гитлеровцами и их пособниками из буржуазных националистов и погибли смертью героев. Летом сорок первого года в руки фашистских палачей попал бывший металлург, первый секретарь горкома комсомола Борис Пелнен, который после оккупации города ушел в подполье. Позднее был арестован секретарь комсомольской организации завода В. Пизик, заточен в концлагерь, из которого ему удалось бежать.

Сопротивление рабочих «Сарканайс металургс» и судоремонтного завода выражалось в самых различных формах — частых прогулах «по болезни», в сокрытии ценного сырья, инструментов, порче машин и готовых изделий.

Крупный саботаж в декабре 1941 года под руководством А. Павловского и Я. Чешке провели рабочие проволочного стана завода «Сарканайс металургс», в результате чего работы были остановлены во всем прокатном цехе.

Особенно усилилась деятельность антифашистского подполья с ноября 1944 года, в период, когда рабочие завода под конвоем должны были четыре дня в неделю работать на строительстве укреплений. Рабочие под разными предлогами избегали выхода на эти работы, противодействовали вывозу в Германию ценного оборудования, сырья. Многие уходили с завода, скрывались на дальних хуторах, в лесах.

Гибель «несокрушимой» немецкой армии была близка, как и близка была расплата за совершенные злодеяния.

* * *

... Сорок с лишним лет минуло с тех пор, как жители Лиепаи вместе с бойцами 67-й стрелковой дивизии, моряками и пограничниками поднялись на борьбу с фашистскими войсками. Подвиг защитников Лиепаи увековечен памятником на берегу канала. Кто он, рабочий с крепко зажатой в руке гранатой? Рабочий-металлург или портовик, железнодорожник? По установившейся традиции в День Победы, в в годовщину начала войны сюда приходят люди с цветами.

«Защитникам Лиепаи... 1941 23. VI—29. VI». Эти слова высечены золотыми буквами на пьедестале памятника.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ

«Шумит, смеется, бурлит спасенная Либава. Красные флаги на фасадах десятков домов и белые флаги на зданиях немецкого гебитскомиссара, немецкой биржи труда, немецких казарм и госпиталей. В них все перевернуто вверх дном. Уходя, немцы рвали, сжигали уличавшие их документы. Но всего уничтожить, сжечь нельзя. И в шкафах в доме гебитскомиссара папки, печати, дела. Большие листы с красной каемкой. В углу штамп:

«Рейхскомиссар Остланда. Рига». Вот, оказывается, куда перебралась главная воровская шайка канцелярии в Прибалтике после того, как красноармейский приклад вышиб немцев из Риги!

Мы снова идем по либавским улицам, не умолкающим, не стихающим и к вечеру: день-то какой, встречи какие, радость! На перекрестке Рижской и Александровской, перед мостом, на первый пост встал регулировщик-красноармеец. Он лихо орудует флажками, браво козыряет десяткам машин и степенно разглаживает рыжие усы, пряча в них довольную улыбку, когда за поворотом опять показывается голова новой колонны пленных. . .»[95]

Немцы ворвались сюда в июне сорок первого года и сидели здесь до майских дней сорок пятого года. Сидели в «мешке», из которого рады были бы выбраться, но сил не хватало.

Страшная картина открылась перед взором тех, кто вошел в освобожденный город. Он лежал в развалинах. Вместо улицы Витолу — пепелище. В районе улиц Райниса, Бривибас и набережной Торгового канала, напротив моста, весь квартал разрушен. Большие старинные зернохранилища взорваны и сожжены. Вместо здания биржи — кучи кирпича. Не стало городского исполнительного комитета, погиб весь его богатый архив. Как позднее выяснилось, уже в сорок первом году, когда гитлеровцы вошли в город, в нем было разрушено и повреждено более трехсот зданий.

«Центра города нет, — писал фронтовой корреспондент. — Не существует больше красивых, высоких зданий, окаймляющих площадь Роз. Посредине мостовой ржавые рельсы. Немцы лишили Либаву трамвая: они увезли куда-то вагоны и даже провода сняли с железных мачт. Деловые кварталы, примыкающие к каналу, идущему из Либавского озера в море, сожжены, взорваны»[96].

Такой разрухи Лиепая не переживала за всю длительную историю своего существования.

Что же сталось с заводом «Сарканайс металургс»? Предприятие было разграблено немцами в период оккупации в первую мировую войну. Но гитлеровские грабители превзошли кайзеровских мародеров по части взрывов, поджогов, убийств и грабежей. В числе других документов, рассказывающих о «деяниях» оккупантов, попал к нам чертеж металлургического завода с десятками крестиков, тайну которых было нетрудно расшифровать: крестиками были помечены места, куда предполагалось заложить взрывчатку. Крестик под каждым зданием, под каждым агрегатом, машиной. Этот замысел не был осуществлен, но завод гитлеровцы разрушили и разграбили основательно.

Полностью были разрушены гвоздильное отделение и особенно цепочный цех, от которого остались одни стены. Вывезены моторы управления и другое ценное оборудование, разрушены машины, лаборатории, производственные и бытовые сооружения. Оборудование напилочного цеха вывезли полностью. Вырванный из фашистского плена, некогда шумный, крупнейший металлургический завод Прибалтики бездействовал. Морской ветер гулял в разрушенных корпусах, большинство которых оказалось без крыш, в мартеновской печи,

сердце металлургического завода — многотонный «козел» — застывший металл. Управление мартеновскими печами — пульт — уничтожено.

Картина разрушений страшная. Но завод необходимо было восстанавливать. Центральный Комитет Компартии Латвии направил сюда своего уполномоченного А. Н. Попова, инженера по специальности, работавшего в годы войны на авиационном заводе. Ему надлежало собрать рабочих, инженеров, техников, начать восстановительные работы.

... Однажды майским утром во дворе завода появился человек, на которого обратили внимание. Особенно долго задержался он у разрушенных мартеновских печей. Здесь к нему подошла группа сталеваров, приметивших, что не ради праздного любопытства ходит новый человек по безжизненному цеху, внимательно ко всему присматривается, делает пометки в записной книжке.

— Интересуетесть? — спросил один из рабочих. И, не дожидаясь ответа, с горечью сказал:

— Что натворили изверги! Не меньше десяти лет потребуется, чтобы все восстановить.

— А, может быть, быстрее сделаем? От кого же, как не от нас, все зависит...

— Простите, кто вы будете? Видимо, представитель по восстановлению завода?

— Я —директор завода.

На эту должность в мае 1945 года Центральный Комитет партии Латвии направил коммуниста Петра Яковлевича Звайгзне, работавшего в тридцатых годах директором металлургического завода на Донбассе, в годы Великой Отечественной войны возглавлявшего металлургический завод на Урале. В скором времени на завод на должность начальника планового отдела был направлен коммунист Я. И. Вильчевский, работавший в годы войны на одном из военных заводов. Это было ядро партийной организации завода.

Уже в мае 1945 года на заводе было 580 рабочих. Инженерно-технический персонал насчитывал всего двух инженеров и до двух десятков техников. Не очень-то густо для восстанавливающегося предприятия. Это понимали все, но медлить с восстановительными работами было нельзя. Был создан совет старейших рабочих и мастеров, на который можно было опереться в это трудное время. Надо сказать, на первых порах он сыграл заметную роль.

В первую очередь встал вопрос: с чего начинать? Разрушения на предприятии были велики, и следовало подумать, откуда взять строительные материалы, недостающее оборудование. Не были еще налажены деловые связи с центральными учреждениями республики и Союза. Все необходимое для возрождения завода надо было искать на месте. Эту нелегкую задачу необходимо было решать сразу, не откладывая ни на один день, ведь страна, как никогда раньше, нуждалась в металле.

10 мая 1945 года городской комитет партии и городской исполнительный комитет обратились с призывом ко всем рабочим и служащим Лиепаи возобновить 12 мая работу. В свою очередь городской комитет комсомола обратился к молодежи города: «Наша первейшая задача — принять участие в ликвидации последствий войны и хозяйничанья немецких властей. Необходимо убрать развалины, отремонтировать здания и школы, выровнять парки. Каждый обязан своим трудом принять участие в восстановлении города, чтобы на развалинах поднялись новые светлые здания»[97].

Ударными темпами возобновились работы на городском газовом заводе и мельнице. За пятидневку было отремонтировано несколько портовых кранов в морском порту и сделано, пожалуй, самое важное — была восстановлена и начала работать городская электростанция. А рабочие завода «Сарканайс металургс» подготовили за это время к работе цепочный и гвоздильный цехи.

Возрождая завод, металлурги помогали и в восстановлении разрушенного гитлеровцами города. Сотни рабочих и служащих предприятия приняли участие в воскресниках по очистке развалин, наведению порядка в парках и скверах.

С каждым днем все оживленнее становилось на заводе «Сарканайс металургс». Возвращались освобожденные из гитлеровских концентрационных лагерей смерти. Приходили на завод до того изможденные — страшно смотреть. Возвращались из партизанских отрядов, шли из дальних хуторов люди, скрывавшиеся от гитлеровской трудовой повинности.

В дни наступления Советской Армии рабочие завода спасали от разграбления все, что можно было надежно укрыть, ибо понимали, что недалек тот день, когда все это пригодится. Когда начались восстановительные работы, один за другим открывались тайники с «кладами».

— Вот здесь припрятаны моторы, — указывали рабочие и брались за лопаты.

Несколько электромоторов было извлечено из тайника и возвращено в мартеновский цех. В другом месте спрятали около тонны дефицитного свинца, который был передан в механический цех. Кабель, карбид, манометры, пневматический молот, резервные части — все это было надежно укрыто и возвращалось на рабочие места.

Восстановительные работы во многих случаях приходилось вести без чертежей, по обмерам уцелевших металлических и деревянных балок, конструкций, кирпичных кладок стен, по объему разрушенных фундаментов. Нашлись люди, «чертежи» у которых хранились в цепкой памяти. В числе таких был Андрей Витинь, один из опытных мастеров механического цеха. На проволочный завод он пришел в 1923 году, и не было такого цеха, участка, на котором ему не приходилось бы вести ремонтные работы. Особенно хорошо он знал мартеновские печи.

Широким фронтом развертывались восстановительные работы, весь завод оделся в леса. Отстраивались и восстанавливались завод-

ские корпуса, капитально ремонтировались мартеновские печи, вагранки, нагревательные печи прокатных станов, термические печи, прокатные станы, прессовое, механическое оборудование. Люди трудились с невероятным упорством, некоторых силой отправляли домой хотя бы для короткого отдыха. «Не на проклятого немца работаем, — говорили металлурги. — Для себя стараемся...»

Особенено большой перелом в работе произошел после того, как Центральный Комитет Компартии Латвии и Совет Министров республики 7 августа 1945 года приняли постановление об оказании заводу практической и материальной помощи. Первая и основная задача состояла в том, чтобы заготовить, распилить и подвезти к заводу лес. И вот сталевары, прокатчики, вальцовщики и люди других металлургических профессий взяли в руки пилы, топоры и направились в лес. Оставшиеся на заводе разбирали блиндажи, бункера, очищали бревна от земли и везли на лесопилку, затем к себе в цех и пускали в дело.

Трудно сказать, на каком участке работали лучше. На каждом были свои энтузиасты.

Работы по восстановлению завода велись по разработанному графику. Для восстановления газогенераторов, например, намечался десятидневный срок. Каменщики И. Фридрихсон, А. Индриксон, рабочие У. Ланкав и Г. Кикут восстановили газогенераторы за шесть дней.

В короткий срок необходимо было изменить и укрепить разливочный пролет мартеновского цеха, построить шихтовые пролеты, механизированную угольную эстакаду. Сталевар Александр Зомберг, мастера Андрей Бумбулис, Эрманис Магоне, рабочие из механического цеха уже возрождали в общих чертах мартеновские печи. А из братской Украины, где восстановленные забои уже давали на-гора каменный уголь, на «Сарканайс металургс» шли вагоны, груженные донбасским углем. Урал слал заводу много необходимого сырья.

В честь пятой годовщины восстановления Советской власти в Латвии рабочие взяли обязательство привести в порядок до 1 июня 1945 года больше пятисот квадратных метров крыш и до 5 июля завезти на территорию завода полторы тысячи тонн металлического лома. Работы по восстановлению крыш были выполнены. На шихтовый двор везли исковерканные войной танки, орудия. Тем временем группа опытных работников обучала сталеплавильному делу новых рабочих.

В ознаменование 28-й годовщины Октября металлурги взялись сварить первую сталь. Первоначально это казалось некоторым сверх человеческих сил.

«Позавчера ранние лиепайские прохожие частенько останавливались на улице и с любопытством взирали в сторону Гробини, где в небе отражалось как бы зарево пожара. Минуты три-четыре, иногда и дольше, оно ярко расцвечивало край неба, чтобы затем снова стать едва заметным»[98].

В ту памятную ночь даже поседевшие, с многолетним опытом сталевары испытывали необычное волнение, хотя все шло нормально.

Без заминок прошла завалка мартеновской печи. Ровно гудело пламя, постепенно расплавляя металл. Ни на минуту не отходил от печи обер-мастер Андрей Лаугалис, проработавший на заводе тридцать лет. Вместе со сталеварами были директор завода П. Звайгзне, парторг А. Попов, представители городского комитета партии.

Одна за другой брались пробы стали, и наконец, последовала команда приготовиться к пуску металла. Рассыпая снопы искр, в сталеразливочный ковш потекла вначале небольшая струя стали, постепенно набирая силу. Под сводами мартеновского цеха прозвучало громкое «Ура!» Люди обнимались, поздравляя друг друга. Как только печь освободилась от расплавленной стали и шлака, ее загрузили опять. И через семь часов была сварена вторая плавка.

Всего 14 ноября 1945 года было выплавлено более шестидесяти тонн стали. Невелико это количество, но все понимали, как дороги эти первые послевоенные тонны металла. «Я уже немолод, много видел на своем веку, — сказал в тот день Андрей Лаугалис, — но сегодня у меня самый счастливый день. Мы — самые счастливые люди завода, нам доверили провести первую плавку, и мы ее, как видите, дали в соответствии со всеми техническими требованиями».

Первой послевоенной плавкой 14 ноября 1945 года было возвещено, что завод «Сарканайс металургс» вступил в строй действующих предприятий республики.

ПЕРВАЯ ПОСЛЕВОЕННАЯ . . .

Уже через год после начала восстановительных работ завод плавил сталь, давал новостройкам прокат, проволоку, гвозди, другие металлические изделия. Это был результат трудового героизма людей, братской помощи ряда городов страны, в том числе крупных индустриальных центров Российской Федерации, Украины, Грузии, Узбекистана.

В 1946 году страна приступила к осуществлению нового пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства. В соответствии с этим планом был принят пятилетний план Латвийской ССР. Основная задача первого пятилетнего плана республики состояла в том, чтобы в кратчайший срок полностью восстановить разрушенное оккупантами народное хозяйство, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах.

Зачинателями нового этапа социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение плана четвертой пятилетки выступили прославленные макеевские металлурги. Что ж, закономерное явление. Металл — хлеб индустрии. В первые послевоенные годы металл был хлебом не только для тяжелой индустрии, но и для всего народного хозяйства.

17 мая 1946 года республиканские газеты «Советская Латвия» и «Циня» публикуют передовые «Призыв лиепайских металлургов». В этих статьях говорилось о том, что коллектив единственного в Советской Прибалтике металлургического завода «Сарканайс металургс» поддерживает призыв макеевских металлургов и включается в социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение производственного плана первого года новой пятилетки.

Металлурги понимали, какую высокую ответственность берут, принимая такие высокие обязательства. На заводе еще продолжались восстановительные работы, необходимо было обновлять устаревшее оборудование. (Ведь в годы буржуазной Латвии по существу никакого обновления в цехах не было. Лучшее оборудование перед капитуляцией гитлеровцы вывезли, разрушили). К 29-й годовщине Октября завод обязался выполнить годовой план и дать сверх задания 1300 тонн сортового проката, 1000 тонн гвоздей, 800 тонн тянутой проволоки, поднять на 25 процентов производительность труда, снизить себестоимость выпускаемой продукции по сравнению с 1945 годом на 11 процентов, достичь довоенного уровня по прокату в июне 1946 года, а по выплавке стали — в июле.

Теперь этими цифрами вряд ли кого-нибудь удивишь. По тем временам выполнить государственный план в условиях недостатка материальных ресурсов — электроэнергии, чугуна, топлива — скажем прямо, задача не из легких.

Не только разрушения, нехватка оборудования, сырья и материалов были помехой в работе. Остро ощущался недостаток квалифицированных кадров. Наконец трудящися Советской Латвии впервые вступили в социалистическое соревнование за выполнение плана развития народного хозяйства, охватывающего целое пятилетие. У латышского народа еще не было такого ценного опыта социалистического строительства, планового ведения хозяйства, какой уже был накоплен трудящимися других республик. Это накладывало на партийную организацию завода особую ответственность. Для осуществления программы работ, намеченной пятилетним планом, необходимо было перестроить всю работу, поднять весь коллектив на борьбу за выполнение и перевыполнение государственного плана, изыскание резервов производства. Для этого требовалось во много крат расширить и всемерно укрепить связь партийной организации с людьми, обеспечить партийное влияние на всех участках производства.

Когда началось восстановление завода в мае 1945 года, партийная организация состояла из трех человек — директора завода П. Я. Звайгзне, парторга А. Н. Попова и начальника планового отдела Я. Вильчевского. Ведь многие коммунисты, комсомольцы, профсоюзные активисты завода пали смертью храбрых в борьбе с фашизмом, другие продолжали служить в рядах Советской Армии. Только начинала свою работу профсоюзная организация. Первым послевоенным председателем завкома был избран Я. Ионас. Первым послевоенным комсомольцем был Волдемар Кокбардис.

В конце 1945 года партийная организация завода пополнилась коммунистами, которые пришли на завод после демобилизации. Дальнейший рост партийных рядов шел за счет передовиков производства, лучших стахановцев. В 1946 году кандидатами в члены ВКП(б) были приняты председатель заводского комитета профсоюза Я. Ионас, сталевар Э. Магоне, электромонтер Владислав Лигут, слесарь Э. Юршевский, вальцовщик Константин Николаевич Станкевич. Всего в 1947 году из местных кадров были приняты в партию 18 человек. А в 1949 году партийная организация уже насчитывала в своих рядах около тридцати коммунистов.

Партийная организация со всей серьезностью отнеслась к подготовке руководящих кадров, их росту, учебе. Для успешного решения этой важной проблемы использовались различные средства. Коммунисты помогали администрации предприятия выявлять хороших организаторов производства из старых кадров. В сентябре 1945 года на заводе был создан политкружок, в котором занимались более тридцати рабочих-активистов. В октябре того же года начал работу другой политкружок для инженерно-технических кадров, мастеров. На занятиях в кружках, в беседах на политические и хозяйственные темы коммунисты пристально изучали людей, выявляя наиболее способных.

В результате партийная организация сумела в короткий срок подготовить к выдвижению на руководящую работу новые кадры из рабочего актива. Мастер Б. Володкевич, работающий на заводе с 1908 года, был назначен на должность старшего мастера. Хорошо пошли дела у нового старшего мастера, знавшего производство, обладавшего ценным качеством — умением сплотить коллектив, увлечь людей на решение сложных производственных задач. Через несколько месяцев он был назначен начальником электроцеха. На более высокую должность Б. Володкевич пошел не без колебаний.

— Руководить цехом для меня будет трудновато, не хватает у меня образования, учиться же в моем возрасте — поздновато.

Действительно, образования у Б. Володкевича не было даже среднего технического, зато практик хороший, на должности старшего мастера проявились и организаторские способности. Руководство завода, партийная организация сошлись на том, что дипломированных инженеров в такое время ждать неоткуда, надо помогать хорошему практику. Многие годы проработал на этой должности Б. Володкевич.

Отдел капитального строительства в те годы играл на заводе большую роль, но и руководить отделом было сложно. Заведующим отделом был назначен техник В. Пуценс. Он тоже неплохо зарекомендовал себя в этой должности. И так почти на все руководящие посты и должности были выдвинуты опытные и авторитетные рабочие или мастера, отдавшие заводу нередко десятки лет. В таком важном деле, как видвижение на руководящую работу мастерами, начальниками цехов и служб, разумеется, не обошлось и без ошибок.

В одном из цехов работал бригадиром В. Его выдвинули начальником одного из вспомогательных цехов, коллектив которого был

небольшой, но состоял из старых рабочих. Выдвижение В. из бригадиров в руководители цеха было воспринято в коллективе с пониманием. Вскоре, однако, выяснилось, что, почувствовав власть, новый начальник цеха стал вести себя владыкой. Пришлось исправлять ошибку.

Партийная организация позаботилась и о технической и политической учебе для выдвиженцев-командиров среднего звена производства. Был создан и успешно действовал семинар для начальников цехов и мастеров. К чтению лекций и докладов привлекались руководящие работники завода. На семинарах люди получали элементарные знания по вопросам экономики и бухгалтерского учета. Параллельно с таким семинаром стал работать постоянно действующий семинар инженерно-технических работников.

Общеизвестна простая истина, что даже самые опытные кадры руководителей среднего звена не в состоянии решать проблемы производства без квалифицированных рабочих. Партийная организация всеми доступными ей средствами привлекла внимание заводской общественности к этому злободневному вопросу. Как решить проблему подготовки рабочих самых различных металлургических профессий? Голыми решениями, административными мерами делу не поможешь. Поэтому на заводе провели специальный семинар, на который пригласили старейших производственников, мастеров, начальников цехов и служб. Немало ценного дал этот семинар.

Так в те послевоенные годы в цехах завода началось движение по передаче опыта, которое со временем переросло в движение наставничества.

Настройщик станов Андрей Якович за два года подготовил около десяти слесарей.

— Смогли бы вы это сделать в годы буржуазной Латвии? — спросили старого рабочего. — Ведь немало времени пришлось потратить на подготовку такой большой группы слесарей-настройщиков.

— Времена были другие, — улыбнулся рабочий. — Тогда подготовленный мною специалист невольно становился моим конкурентом и в любое время мог занять мое место, следовательно, лишить меня куска хлеба.

Примеру таких, как Андрей Якович, бескорыстно следовали другие высококвалифицированные рабочие. Богатый опыт работы передавали новичкам вальцовщики сортопрокатного цеха П. Круминьш, Антон Каупс и многие другие. Наставники первых послевоенных лет, старейшие труженики завода Индрикис Барс, Ян Отрупс, Индрикис Фридрихсон не только обучали молодых рабочих мастерству, все силы отдавая подготовке достойной замены, но и воспитывали молодежь на славных революционных традициях. Каждое слово этих людей, принимавших участие в революционных битвах с царским самодержавием в годы первой русской революции 1905—1907 годов, глубоко западало в души молодых металлургов.

На заводе повелась энергичная работа по внедрению новой технологии, выявлению и использованию резервов производства. В то время

«узким» местом был сортопрокатный цех. Коммунисты заинтересованно отнеслись к вопросу улучшения его работы, внесли несколько ценных предложений по усовершенствованию технологии. В результате была улучшена работа нагревательных печей, усовершенствован выталкиватель горячих слитков из методических печей.

Тот же прокатный цех, имеющий сортопрокатный и проволочный станы, рассматривался раньше как единое целое. Внимательно присмотревшись к организации производства, партийная организация поставила задачу повысить ответственность каждого труженика. Все линии и станы стали получать план на сутки, на месяц. Составлены были сменные и суточные графики. Производительность проволочного стана поднялась до 46 тонн вместо 32 по плану. Перестроили свою работу и молодые мастера сортопрокатного стана Х. Апсит и У. Укриньш, благодаря чему производительность повысилась на 40—45 процентов.

По установившейся традиции в мартеновском цехе работали только на одной печи, вторая являлась как бы резервной. На одном из собраний коммунисты предложили, чтобы оба мартена работали параллельно. Ломать старые, годами укоренившиеся традиции не так просто. Специалистам было поручено произвести необходимые расчеты. Когда расчеты были сделаны, собрались у начальника мартеновского цеха сталевары, мастера, рабочие разливочного пролета. Кое-кто из присутствующих на этом необычном совещании пытался доказать, что мартеновские печи с давних пор работают поочередно — одна варит сталь, другая ремонтируется и стоит в резерве. Выдвигался еще один довод не в пользу новшества: дескать для обслуживания работающих параллельно двух мартеновских печей придется увеличить число рабочих.

Все же вопреки нежеланию некоторых рабочих и мастеров ввели в действие сразу обе печи. Прошел день, другой, третий. Все шло нормально, на завалке шихты, при разливке стали обходились тем же количеством рабочих. Новшество не только «прижилось», но и принесло ощутимые результаты. Производительность мартеновского цеха повысилась, причем значительно — почти на пятьдесят процентов. В скором времени одна из мартеновских печей благодаря хорошему уходу дала пятьсот плавок между ремонтами.

Немалые резервы производства были выявлены в волочильном, вилоделочном и в других цехах.

Завод выступил инициатором социалистического соревнования за досрочное выполнение плана первого года пятилетки. Необходимо было мобилизовать людей на успешное выполнение принятых обязательств. Коммунисты понимали, что еще одним мощным рычагом повышения производительности и качества продукции является социалистическое соревнование. Сразу же после принятия обязательств тексты их были вывешены на самых видных местах во всех цехах. Надо было поставить дело так, чтобы каждый рабочий знал, сколько продукции он должен дать за смену и за месяц. А это очень важно, ибо, уяснив свою роль в решении общей задачи, каждый будет стре-

миться к достижению лучших результатов. Показатели работы и заработок каждого рабочего за день также должен быть известен всем. Возле всех станков, рабочих агрегатов ежедневно стали появляться соответствующие данные.

Кроме того, на заводе было введено в систему проверять в конце месяца выполнение обязательств, подводить на цеховых рабочих собраниях результаты соревнования. А цехкомы ввели доски Почета, на которые заносились имена передовиков производства. Появились в цехах и на участках наглядные графические сводки, и если тот или иной рабочий значительно перевыполнял норму, рядом помещалась его фотография.

Для передовых цехов, победивших в социалистическом соревновании, были учреждены переходящие Красные знамена. В ремонтно-механическом цехе для лучших стахановцев ввели переходящие красные флажки.

Гласность соревнования — это не просто информация о результатах социалистического соревнования. Она является активным мобилизующим средством для постоянного повышения творчества масс, для подтягивания отстающих. Итоги социалистического соревнования стали обсуждать на партийных собраниях, заседаниях партийного бюро. Заметную роль в организации соревнования стали играть профсоюзная, комсомольская организации. В цехах появились «молнии», посвященные успеху цехов, участков, отдельных передовиков. О ходе социалистического соревнования стали писать цеховые стенные газеты.

Коллектив завода сдержал слово, выполнив принятые социалистические обязательства, взятые на первый год послевоенной пятилетки восстановления и развития народного хозяйства страны. Высокими производственными успехами отметили металлурги выборы в Верховный Совет СССР и Латвийской ССР. На первых послевоенных выборах кандидатами в депутаты были названы и представители завода «Сарканайс металургс». Депутатом Верховного Совета СССР был избран рабочий завода Владислав Лигут, депутатом Верховного Совета республики — директор завода Петр Звайгзне.

Завершив восстановление завода, коллектив металлургов 27 ноября 1948 года принял новые социалистические обязательства и обрáтился к рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим всех предприятий Лиепаи с призывом: «1949 год должен стать годом новых побед — завершающим годом послевоенной пятилетки!»[99]

Уже в сентябре 1949 года завод рапортовал о досрочном выполнении пятилетнего плана. Производство стали в 1950 году по сравнению с первым годом пятилетки увеличилось более чем в три раза, а сортового проката — почти в четыре раза. Резко возросло изготовление тянутой проволоки.

. . . Рос и расширялся завод. Реконструировались цехи, пополнялись новым оборудованием. В конце пятилетки в строй действующих вступил листопрокатный цех, в строительстве которого принял участие не только коллектив металлургов, но и весь город.

К НОВЫМ РУБЕЖАМ

Четвертая пятилетка завершилась успешно. Советские люди взялись за решение новых задач социалистического строительства, которые были определены в октябре 1952 года на XIX съезде КПСС. К началу пятидесятых годов отечественная черная металлургия стала прочным фундаментом социалистического строительства. Руководствуясь заветами В. И. Ленина, съезд подчеркнул необходимость дальнейшего преимущественного роста тяжелой индустрии.

Окрепшим вступил в новую пятилетку завод «Сарканайс металургс». В пятидесятом году было произведено около 50 тысяч тонн стали, около 60 тысяч тонн проката. Это уже был успех, ибо такого количества основных видов продукции предприятие не производило за всю историю своего существования.

С особым подъемом работали сталевары, прокатчики, рабочие других цехов, участков. Но достигнутые успехи уже не удовлетворяли. Стремление сделать больше, лучше — характерная примета тех лет. Непрерывно велись работы по расширению производства, обновлению оборудования, механизировались трудоемкие процессы, вытесняя ручной труд. Были построены кислородная станция, механизированная эстакада с электромостовым краном для подачи угля в газогенераторное отделение мартеновского цеха, введены в действие два мульдовых крана.

В конце четвертой пятилетки по решению правительства республики, учитывая острый дефицит на тонкий лист и кровельное железо, началось строительство листопрокатного цеха. Весь город принимал участие в сооружении самой большой по тем временам промышленной стройки. Это позволило уже в 1951 году ввести цех в действие, и в том же году он дал народному хозяйству больше 8 тысяч тонн продукции.

Второй и третий годы новой пятилетки коллектив мартеновского цеха завершил успешно. Производство стали к концу пятьдесят третьего года достигло 66 тысяч тонн, а проката — 87 тысяч тонн.

Однако в первом полугодии 1954 года мартеновский цех основательно отстал, недодав несколько сот тонн стали. Необходимо было, не теряя времени, разобраться в причинах отставания, чтобы наверстать потерянное.

Партийная группа мартеновского цеха оставалась все еще малочисленной, но коммунисты играли заметную роль на производстве. Все более насущные вопросы обсуждались на собраниях. По-боевому прошло открытое собрание коммунистов, на котором обсуждали причины перебоев в мартеновском цехе.

— Все мы здесь свои, хорошо знаем друг друга, — обратился парт-групорг Василевич к присутствующим сталеварам, разливщикам, рабочим, — поэтому давайте основательно разберемся в причинах, по которым наш цех оказался в прорыве и в долгу перед государством.

Всем было известно, что лихорадит работу неравномерная поставка сырья. Однако и своих недоработок было немало. Вот о них-то и говорили в первую очередь. Отмечали, что мастера и другие руководители перестали обращать внимание на участившиеся случаи нарушения трудовой дисциплины. В результате нарушений технологии стал увеличиваться брак. Стал угасать тот огонек соревнования, который был присущ мартеновцам в прежние годы.

Мартеновский цех вышел из прорыва, завершив четвертый год пятилетки перевыполнением плана по выплавке стали почти на две тысячи тонн. Однако горькие уроки заставили обратить внимание на более широкое использование внутренних резервов. В первую очередь это касалось распространения опыта лучших сталеваров. Инженеру комсомольцу Юрию Каменскому, недавнему выпускнику Московского института стали, было поручено проанализировать, как проводят плавки передовые сталевары Михаил Капитонов и Жанис Купше. После тщательного изучения состояния дел оказалось, что средняя продолжительность плавки в бригаде Михаила Константиновича Капитонова на полчаса ниже графика. Было решено шихту, которую он составляет, взять за стандарт. Сталевара-скоростника попросили рассказать в других бригадах о методах работы.

Используя опыт родственных металлургических предприятий страны, а также достижения своих передовиков, коллектив добился заметного совершенствования технологии. Особое внимание обратили на сокращение холодных и горячих простоев печей. Стойкость главного свода мартенов удалось довести до 450 плавок. В этом достижении главную роль сыграла новаторская мысль инженера Ю. Каменского и мастера Г. Томса. Мартеновские печи работали на газогенераторном газе, который выжигался из каменного угля. В металл попадало повышенное количество серы, снижалось качество стали. Новаторы предложили добавлять в шихту при завалке печей марганцевую руду. Содержание серы снизилось, повысилось качество металла.

Затем Ю. Каменский предложил разработанную им оригинальную конструкцию свода шлаковика и регенератора. Новшество было опробовано в работе. Раньше своды нижнего строения печей выдерживали не больше шести месяцев, после чего мартен останавливали на ремонт. А тут мартеновская печь отработала без ремонта несколько лет. Такие же своды шлаковика и регенератора оборудовали и на второй печи.

Коллектив предприятия во всех своих начинаниях все больше чувствовал надежное плечо верных и бескорыстных друзей — специалистов братских республик.

В листопрокатном цехе было решено механизировать ряд важных процессов. С кем посоветоваться, у кого позаимствовать опыт? Конечно же, у коллективов родственных заводов Российской Федерации, Украины. В 1954 году группа лиепайчан отправилась на Днепропетровский и Новомосковский металлургические заводы. На обоих пред-

6 100396

приятиях гостям была предоставлена возможность увидеть все своими глазами, специалисты помогли разобраться в технологии производства.

Возвратились посланцы завода «Сарканайс металургс» к себе не только с опытом, знаниями, но и с чертежами. В 1955 году была завершена механизация ряда важных производственных процессов в листопрокатном цехе.

Вслед за этим было принято решение об организации в листопрокатном цехе оцинковочного участка. Снова представители завода отправились в дальнюю дорогу. Как к старым и добрым друзьям приехали на Днепропетровский и Новомосковский металлургические заводы инженеры Г. Щенников, В. Кадинов, Г. Щиров. И снова дружеская выручка помогла решить сложную задачу.

Когда вступило в строй оцинковочное отделение, здесь работало всего одиннадцать специалистов. Цеховая партийная организация помогла руководству подобрать и организовать обучение новых специалистов. Хорошо организовал техническую учебу начальник участка коммунист Вениамин Кадинов. Каждый оцинковщик обучил двух рабочих. Оцинковочное отделение стало работать с полной нагрузкой.

Неустанные поиски резервов повели труженики сортопрокатного цеха. Новаторы производства А. Давидниек и Г. Радович в творческом содружестве с инженерами сконструировали передвижные ножницы для резки готового проката. Внедрение других новшеств, самоотверженный труд рабочих позволили повысить производительность труда, улучшить качество изделий.

Производство проката в 1955 году составило 103 140 тонн.

К 15-й годовщине Советской Латвии на пять с лишним месяцев раньше срока предприятие завершило выполнение пятилетнего плана по валовой продукции.

* * *

XX съезд партии, состоявшийся в феврале 1956 года, определил пути дальнейшего экономического и политического развития нашей страны. В его решениях подчеркивалось, что партийные организации должны сделать крутой поворот к вопросам конкретного руководства хозяйственным строительством, усилить изучение техники и экономики промышленных предприятий, чтобы лучше руководить их работой.

В центре внимания партийной организации завода, численно и качественно окрепшей к этому времени, — вопросы технического прогресса. С глубокой заинтересованностью обсуждается этот вопрос на открытых партийных собраниях мартеновского, листопрокатного, сортопрокатного цехов.

Технический прогресс немыслим без серьезного и настойчивого обучения кадров. Партийная организация завода взялась за решение

этой задачи с большой энергией и последовательностью. Главная форма обучения — в школах передового опыта, на практической работе у мартеновских печей, прокатных, волочильных станов.

В листопрокатном цехе школы передового опыта работали почти на всех участках. Широкой известностью пользовалась одна из таких школ под руководством кранового машиниста коммуниста Анатолия Сергеевича Першина. Создать школу передовому рабочему, обладающему высоким мастерством, помогла партийная организация. За короткое время Анатолий Сергеевич обучил своей профессии десять человек.

В листопрокатном цехе продолжалась механизация трудоемких процессов производства. По предложению заместителя начальника цеха М. Арнсона и электрика В. Эрнстсона была проведена автоматизация сбрасывателя листа на двух клетях листопрокатного стана. По инициативе механика Я. Озолиня установлены третьи ножницы, что дало возможность ускорить холодный передел.

Уже с первых дней своей работы на заводе М. И. Арнсон показал себя активным новатором производства. На его счету восемнадцать рационализаторских предложений, внедрение которых дало 150 тысяч рублей экономии. Главное — все они направлены на механизацию и автоматизацию производственных процессов.

Длительное время отставал сортопрокатный цех. Работу прокатных станов сдерживали нагревательные печи, не успевавшие нагревать заготовки. В первую очередь здесь была установлена специальная тележка, заимствованная на одном из уральских металлургических заводов. Тяжелый ручной труд при вытаскивании нагретых слитков из печей был заменен установкой механических выталкивателей с кнопочным управлением у нагревательных печей сортового и проволочного станов. А для увеличения мощности нагревательных печей установили механизированные стокерные топки с нижним подогревом. Благодаря этому качество нагрева улучшилось, повысилась производительность станов. Был облегчен труд сварщиков и вальцовщиков.

В обстановке особой трудовой и политической активности встретил коллектив металлургов 75-летие завода. На юбилейные торжества приехали секретарь ЦК КП Латвии Я. Э. Калнберзин, председатель Совета Министров Латвийской ССР В. Т. Лацис, председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР К. М. Озолиньш.

Подготовка к юбилейным торжествам проходила под лозунгом широко развернувшегося социалистического соревнования. Большой группе передовиков производства, ветеранам труда были вручены Почетные грамоты Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, лучшие сталевары, прокатчики, рабочие других цехов и участков отмечены ценными подарками.

Возрождение единственного в Советской Прибалтике металлургического предприятия, разрушенного и разграбленного в годы войны гитлеровскими оккупантами, наконец, достигнутые им успехи в годы

четвертой, пятой, шестой пятилеток, — еще раз свидетельствовали о прочности социалистического строя.

Коллектив возрожденного завода за период с 1949 по 1959 год достиг такого уровня производства, о котором не могли и мечтать на беккеровском заводе. Достаточно напомнить, что за этот период предприятие увеличило выпуск валовой продукции в 1,6 раза, производство стали — в 1,7 раза, сортовой стали — в 2,4, катанки — 2,7, проволоки — в 1,8 раза. Производство листового железа за неполные восемь лет работы листопрокатного цеха, введенного в действие в 1951 году, увеличилось более чем в 2 раза.

Вся многогранная жизнь коллектива завода, самоотверженный труд металлургов неразрывно связаны с деятельностью коммунистов, заводской партийной организации, насчитывавшей к концу 1959 года в своих рядах более двухсот человек. Коммунисты, возглавляя коллективы цехов, явились организаторами социалистического соревнования, помогали словом и делом выполнять и перевыполнять производственные планы, повышать производительность труда, совершенствовать технику и технологию. К концу шестидесятых годов на заводе уже не было ни одного цеха или производственного участка, отдела, где бы ни работали коммунисты. Характерной приметой начала шестидесятых годов явилось то, что около семидесяти процентов коммунистов работали там, где решался успех борьбы за увеличение выплавки стали, производства проката, метизных и других изделий металлургической промышленности.

Но коммунисты завода также остро и принципиально боролись с недостатками в работе. Особенно это относится к периоду, когда в 1958, 1959 годах завод заметно снизил рост производства. Дальнейшее развитие предприятия в немалой степени сдерживало то, что находилось оно не в системе Министерства черной металлургии страны, а поочередно подчинялось то республиканскому Министерству местной промышленности, то Совнархозу.

Резкой критике подвергли завод на городских партийных конференциях за медленные темпы реконструкции, недостаточно высокий уровень механизации труда. Выводы из критики были сделаны. Потребовались очень серьезные меры для того, чтобы коллектив лиепайских металлургов мог идти вровень со временем, новыми требованиями, выдвинутыми состоявшимся в конце 1959 года внеочередным XXI съездом партии.

В январе 1960 года директором завода «Сарканайс металургс» назначается Н. Н. Голодов, бывший главный прокатчик завода «Азовсталь». У нового руководителя, за плечами которого опыт работы на знаменитой Магнитке и других крупных металлургических предприятиях страны, не оставалось времени на раздумья и раскачку. Требование одно — быстрее ввести в действие новый сортопрокатный механизированный стан 350-2, об отсрочках пуска которого так много говорилось на партийных собраниях и на городской партийной конференции. Ведь за пуском стана — новые, более серьезные задачи по реконструкции всего завода.

Засучив, как говорят, рукава, взялся за дело новый руководитель. Возможно, жесткой показалась некоторым его деятельность. Директор понимал, что только опираясь на поддержку всего коллектива и особенно коммунистов возможно решение сложных задач производства. Эта поддержка была оказана также личным участием коммунистов при подготовке к вводу в действие нового более производительного прокатного стана 350-2. Монтаж технологического оборудования общим весом в тысячу тонн проводился рабочими, инженерами и техниками завода. Не ведая усталости, работали изо дня в день главный механик А. Крумберг, механик сортопрокатного цеха коммунист И. Транкалнс, начальник механического цеха коммунист Т. Алексеев.

Новый стан — символ дружбы народов нашей страны. Эту истину вряд ли стоило напоминать кому-либо, ведь каждый, кто был занят на монтаже, видел марки тех предприятий, которые поставляли свое оборудование. Это Новокраматорский завод тяжелого машиностроения, Днепропетровский завод металлургического оборудования. Немецкие друзья из Германской Демократической Республики тоже внесли свой вклад, в срок прислав оборудование.

Наиболее сложные строительные и монтажные работы велись в апреле — мае 1960 года. Всю тяжесть предпускового периода приняли на себя директор завода Н. Голодов, главный прокатчик П. Балтруконис, начальник смены С. Бергер, старший вальцовщик обжимной линии И. Нейманис, старший вальцовщик-настройщик чистовой линии А. Фридрихсон, мастер смены З. Лаугалис и другие.

Открытие стана состоялось в намеченный срок — в июле 1960 года.

Казалось, весь завод собрался в сортопрокатном цехе. Каждому хотелось увидеть, как это можно работать без привычных атрибутов прокатчика — клещей. Здесь многие впервые увидели, как над прокатными станами поднялись кабины операторов. Здесь все послушно воле человека, управляющего сложными механизмами с помощью рычагов и кнопок. Когда запустили станы, вместо оглушающего грохота — мерный шум механизмов и агрегатов. Скользнули раскаленные полосы металла. Восторгу людей не было конца. С замечательной трудовой победой коллектив завода поздравил выступивший на торжественном митинге секретарь ЦК КП Латвии А. Я. Пельше.

На митинге было принято письмо металлургов ЦК КП Латвии, Президиуму Верховного Совета и Совету Министров Латвийской ССР, в котором говорилось: «Пуск стана 350-2 — это конкретный пример заботы партии о человеке. Мы сердечно благодарим нашу родную Комммунистическую партию и Советское правительство за заботу о нас, лиепайских металлургах. Рады доложить вам, что за шесть месяцев 1960 года перевыполнили план по всем показателям»[100].

Вступление коллектива завода в семилетку было обнадеживающим. «Больше металла стране!» — с таким девизом вступил коллектив предприятий в 1959 год и 26 декабря завершил выполнение плана первого года семилетки. И вот теперь — успех в первом полугодии

1960 года. Ввод в действие высокомеханизированного стана нацеливал на резкое увеличение производства проката. Эта задача была по плечу рабочим сортопрокатного цеха.

Не оставил без внимания коллектив цеха и старые прокатные станы. На станах 250 и 350-1 некоторые процессы механизировали, тем самым создав условия для более высокопроизводительного труда. Следующим шагом был перевод нагревательных печей на жидкое топливо. Печи стали работать с более высокой отдачей, повысилось качество нагрева.

Перемены следовали одна за другой, особенно заметными стали они в новой семилетке. В метизном цехе часть старого изношенного оборудования заменили станами многократного волочения проволоки. Появились в цехе более совершенные и производительные гвоздильные автоматы, кузнечные прессы. Литейному участку дали формовочные машины, позволившие увеличить производство литья.

Даже в первые послевоенные годы вряд ли кто-нибудь поверил, что на тех же производственных площадях при существующих мартеновских печах можно резко поднять выплавку стали. Однако в 1961 году произошло «чудо». Прирост выплавки стали составил такое количество, какое было произведено за весь довоенный 1940 год.

Собственно говоря, никакого чуда не было. Все это явилось результатом не только трудового энтузиазма рабочих-металлургов, но и их возросшего мастерства, совершенствования производства, внедрения новой прогрессивной технологии. Например, переворот в технологию сталеварения внес перевод печей на мазут, осуществленный в конце 1960 года.

Раньше сталевары определяли готовность металла в печи на глазок, теперь же стали пользоваться контрольно-измерительными приборами, монтаж которых был завершен тоже в 1960 году. Правда, партийной организации мартеновцев, партийному бюро предприятия пришлось решительно вмешаться, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, ускорить монтаж, а затем научить людей пользоваться сложной аппаратурой. Вначале некоторые сталевары отнеслись с недоверием к контрольно-измерительным приборам, о которых имели представление понаслышке и впервые увидели их на родственных металлургических заводах.

Множились ряды передовиков производства. Этому способствовало широко развернувшееся движение за коммунистическое отношение к труду. По примеру москвичей сотни рабочих, многие бригады, смены и даже коллективы отдельных цехов включились в соревнование за получение звания ударника и члена коллектива коммунистического труда. В сортопрокатном цехе в это соревнование включилась смена коммуниста Н. Атрашенкова. С завидным упорством внедрял передовые приемы сталеварения О. Саулескалн. В мартеновском цехе образцы трудового героизма показывала футеровщица огнеупоров О. Жагата, которая первой на заводе была удостоена высокого звания Героя Социалистического Труда.

На завод Отилия пришла, не имея представления о металлургическом производстве, взялась за освоение сложной профессии футеровщицы, которая по утвердившемуся убеждению металлургов считалась чисто мужской. Сейчас к ней приезжают с других металлургических заводов поучиться мастерству футировки сталеразливочных ковшей.

На заводе трудились десятки, сотни передовиков. Особое внимание привлекала работа на новом стане 350-2, где за быстрейшее освоение его производственной мощности взялись коммунисты партийной группы Ивана Ивановича Сафронова. Когда на партийном собрании подняли вопрос о том, что не все бригады, работающие в одинаковых условиях, добиваются равных результатов, и предложили направить еще одну группу людей на другие заводы для изучения опыта, партгрупорг И. И. Сафронов посоветовал другое.

— Никто здесь, кроме нас самих, не виноват, — сказал он. — Порой мы едем учиться за тысячи километров, а у себя под боком не замечаем передового опыта. Все нам кажется, что на стороне по-другому. Нам надо наладить освоение смежных профессий. Ведь получается так, что не пришел на работу ведущий специалист — не знаем, кем его заменить.

Положительным примером того, как надо наладить работу производства и взаимоотношения людей, и послужила партийная группа, возглавляемая И. И. Сафроновым. Что же за человек Иван Иванович Сафронов? Как он стал прокатчиком и почему его портрет в канун майских праздников 1962 года появился на городской доске Почета?

В 1957 году И. Сафронов уволился в запас из Советской Армии — офицер, участник Великой Отечественной войны, кавалер ордена Отечественной войны I степени. В городском комитете партии, куда он пришел посоветоваться насчет работы, сказал, что пойдет только на производство. Завод «Сарканайс металургс» стал для него вторым домом, где он обрел все — любимую работу, друзей, почет, награды.

Первая его работа — крючечник, профессия, о которой молодые рабочие знают лишь по рассказам старших. В свободное время (нередко задерживался он после смены) осваивал профессию вальцовщика. Однажды выскользнули из рук клещи, которыми вальцовщик подхватывает раскаленные полосы металла, прошли сквозь валки и от них ничего не осталось. Упустить клещи — позор. Говорят, в старые времена вальцовщик должен был уплатить штраф, стоимость клещей и вдобавок откупиться от мастера полштофом водки.

С ученика вальцовщика ничего не стали спрашивать, зато помогли основательно вникнуть в секреты профессионального мастерства. На новом прокатном стане 350-2 И. Сафронов уже работал старшим оператором. А перед тем, как перейти на этот стан, И. Сафронов с группой товарищей проходил производственную практику на Челябинском и Чусовском металлургических заводах.

Инициатива партгрупорга И. Сафронова в освоении смежных профессий была поддержана его друзьями по работе, получила широкое

распространение в сортопрокатном цехе. Старший оператор обучил своей профессии рабочих коммунистов Н. Титенко и В. Яркеева. Сам же Сафронов стал квалифицированным вальцовщиком обжимной линии.

В день открытия XXII съезда КПСС 17 октября 1961 года коллектив завода «Сарканайс металургс» завершил выполнение годового плана и социалистических обязательств, взятых в честь съезда. Об этом было сообщено в Москву, где в работе съезда партии принимал участие директор завода Н. Н. Голодов.

За три с половиной года семилетки рост производства валовой продукции на заводе составил 36,5 процента против 29,8 процента, предусмотренных контрольными цифрами. Только в 1961 году выпуск стали по сравнению с предыдущим годом увеличился на 33,7 процента, а производство проката — на 29,5 процента.

Увеличение выплавки стали и производства проката явилось результатом дальнейшего совершенствования производства — реконструкции, успешного освоения проектной мощности нового высокомеханизированного стана, модернизации оборудования, механизации и автоматизации производственных процессов. В мартеновском цехе был удлинен уборочный пролет и установлен второй мостовой электрокран, реконструировали шибера и борова мартеновской печи, улучшили конструкцию форсунок.

В сортопрокатном цехе механизировали подачу слитков из печи к обжимной клети стана 250. В листопрокатном цехе была модернизирована клеть «трио», введена в действие конвейерная нагревательная печь. Затем коренным образом переоборудовали термическую печь и печь с шагающим подом.

Семилетний план лиепайские металлурги выполнили за шесть с половиной лет. Много сделали для этого успеха директор завода Н. Н. Голодов, главный инженер А. П. Третьяков, начальники мартеновского и сортопрокатного цехов Ю. А. Каменский и А. И. Исайкин. А сколько среди лиепайских металлургов за семилетку выдвинулось передовиков и новаторов производства!

За самоотверженный труд по выполнению семилетнего плана 27 рабочих, инженерно-технических работников были награждены орденами и медалями Советского Союза. Ордена Ленина удостоен старший вальцовщик сортопрокатного цеха Н. Голдс, орденом Трудового Красного Знамени награждены старший мастер С. Бергер, вальцовщик И. Сафронов, токарь В. Будениек.

Начальнику мартеновского цеха Ю. Каменскому Указом Президиума Верховного Совета Латвийской ССР было присвоено звание заслуженного работника промышленности республики.

...Завод продолжал реконструироваться, набирая темпы производства. Возводились новые объекты. Готовился к пуску новый мартеновский цех, строящийся на берегу Лиепайского озера.

ЭСТАФЕТА ВЕЛИКОГО ПОЧИНА

В октябре пятьдесят восьмого года по всей стране разнеслась весть о рождении нового патриотического почина. Рабочие депо Москва-Сортировочная, того самого, в котором в 1919 году был проведен первый коммунистический субботник, названный Владимиром Ильичем Лениным «Великим почином», бросили клич: «Мы должны уже сейчас учиться, работать и жить по-коммунистически!»[101]

Движение за коммунистическое отношение к труду, начатое москвичами, не оставило равнодушных на заводе. В цехах, на производственных участках, в отделах шел разговор, чем и как ответить на призыв москвичей.

На заводе многие коллективы вступили в соревнование за звание бригад коммунистического труда. Горячо обсуждался этот вопрос в бригаде сталеваров мартеновского цеха коммуниста Анатолия Дмитриевича Филаткина.

— Мы сделаем все от нас зависящее, — горячился обычно спокойный подручный сталевара Микелис Причиньш. — Ну, а если нас подведут газогенераторщики? Что тогда? Все пойдет насмарку!

— На разливочном пролете тоже, случается, работа идет вкривь и вкось, — добавил кто-то из сталеваров. — Бывает, что на землю прольют сотню-другую килограммов стали.

Внимательно выслушав друзей, Анатолий Дмитриевич подвел итог:

— Надо посоветоваться со смежными бригадами, ведь многое в нашей работе зависит от газогенераторщиков, заготовщиков шихты. Что они скажут, смогут ли заверить, что не подведут? Вот тогда и обсудим каждый пункт наших обязательств.

За плечами Анатолия Дмитриевича Филаткина была большая жизнь. Служил на кораблях Тихоокеанского флота, сражался на фронтах Великой Отечественной войны, награжден орденом Красной Звезды. На завод «Сарканайс металургс» А. Д. Филаткин пришел в 1951 году. Начинал с азов — с сортировки металлического лома на шихтовом дворе. Однако влекла его работа у мартеновских печей. Стал подручным сталевара, довольно быстро освоил сложные процессы сталеварения и был выдвинут бригадиром сталеваров. В бригаде Анатолий Дмитриевич считался самым опытным.

Со школьной скамьи пришел в мартеновский цех Илмар Дрея. С азов начали работу у мартеновской печи Микелис Причиньш, Илмар Янсон. Горячие, любознательные ребята, поэтому бригадиру порой приходилось сдерживать то одного, то другого. Но в своих помощниках Анатолий Дмитриевич видел любовь к профессии. Эту любовь бригадир развивал как мог, с тактом указывал на промахи и ошибки.

Переговорив со смежниками, заручившись их словом, в бригаде А. Д. Филаткина обсудили каждый пункт обязательств. Ни у кого не вызывало сомнений решение повысить производительность труда.

Резервы всегда найдутся, если повнимательнее во всем разобраться. Каждый из сталеваров указал на то, что еще не сделано, где можно сэкономить минуты, чтобы раньше графика провести плавку. Обсудили сообща, как свести до минимума брак.

Учиться, работать и жить по-коммунистически, добиваться лучших результатов невозможно без повышения общеобразовательных и технических знаний. Значит, надо учиться. Так и решили, что каждый из членов бригады будет повышать свои знания: кто поступит в техникум, кто в вечернюю школу рабочей молодежи.

...Производилась смена калибров на обжимной линии. Несколько человек работали, на других же участках в ожидании пуска стана люди покуривали, лениво обмениваясь новостями. К одной из таких групп подошел мастер Н. Атрошенков.

— Почему не работаете?

— Смена калибров — дело рабочих обжимной линии, — нехотя ответил один из рабочих. — Вот когда у нас будет замена...

— Следовательно, вас не волнует, сколько простоит стан, — заметил мастер. — Полагаю, что пустить быстрее стан — забота общая.

Мастер начал ломку укоренившихся традиций, суть которых была «каждый за себя отвечает». Мало-помалу в смене коммуниста Николая Алексеевича Атрошенкова стало укрепляться чувство взаимопомощи. Делалось это без громких фраз, без призывов. Где неувязка — там первым, засучив рукава, за дело берется Н. А. Атрошенков.

Неожиданным для смены Атрошенкова явился брак, причем в большом количестве. Заволновались рабочие. Кое-кто из скептиков безнадежно махнул рукой: «Считай, что все пропало...» Иначе смотрел на случившееся мастер. Состоялось собрание коммунистов партийной группы, где по косточкам разобрали причины брака, определили пути их устранения. Здесь же выяснилась необходимость освоения смежных профессий.

Ведь одной из причин брака, о котором шел разговор в партийной группе и на рабочем собрании, было то, что место оператора в ту злополучную смену занял человек, не имевший достаточной квалификации. Так в смене Атрошенкова операторы стали осваивать профессию вальцовщика, которые в свою очередь стали готовиться для работы операторами.

Провинившийся должен нести ответственность не только перед мастером или другим руководителем, а перед всей сменой и выслушать суровую, но правдивую критику товарищей. Принцип непримиримости к недостаткам в смене стал непреложным законом для всех.

Первым коллективом коммунистического труда в мартеновском цехе стала бригада А. Д. Филаткина. Почетное звание ей было присуждено в канун 19-й годовщины Советской Латвии. К чести сталеваров бригады свое высокое звание они подтверждали неоднократно. В ремонтно-механическом цехе звание коллектива коммунистического труда было присвоено бригаде Статуева, в метизном цехе — бригаде А. Мурниеце.

Среди одиннадцати, которые в 1959 году первыми получили удостоверения ударника коммунистического труда, был насекальщик напильников А. Дирненс. Судьба этого человека заслуживает того, чтобы рассказать о ней подробнее. Никого не удивило на заводе, что Арвид Янович Дирненс, первый ударник, заочник Рижского политехнического института выдвинут заместителем начальника метизного цеха. На глазах у всего коллектива рос человек, которому и коммунисты оказали высокое доверие, избрав секретарем цеховой партийной организации.

Казалось бы, что еще надо человеку: интересная работа, уважение товарищей, перспектива дальнейшего роста. Поэтому многие удивились, узнав, что А. Дирненс собирается переехать на работу в колхоз.

— На селе нужны квалифицированные специалисты, — объяснил он. — А я изучаю механизацию сельского хозяйства, значит, буду стоять ближе к своей будущей профессии.

Коммунисты цеха, партийное бюро завода поддержали решение коммуниста А. Дирненса переехать на село. Колхозники «Бривибы» избрали его своим председателем. На новой работе бывший металлург оправдал себя. Колхоз, считавшийся одним из отстающих в Лиепайском районе, быстро пошел в гору. А председатель не порывал связей с коллективом металлургов, нередко наведывался на завод. Потом А. Дирненса назначили директором совхоза «Айзпуте». Надо сказать, что и в этом случае хозяйство ему досталось не только трудное, но и до основания запущенное.

С утра до позднего вечера проводил новый директор в поле, на животноводческих фермах. Самым важным он считал укрепить веру людей в то, что положение можно поправить, вывести хозяйство в передовые. Нелегко это ему давалось. А когда дела в хозяйстве пошли в гору, Арвид Янович решил поступить на заочное отделение аспирантуры при Латвийской сельскохозяйственной академии.

Кандидат экономических наук Арвид Янович Дирненс теперь преподаватель Латвийской сельскохозяйственной академии.

В новом мартеновском цехе бывшему бригадиру одного из первых коллективов коммунистического труда коммунисту Анатолию Дмитриевичу Филаткину было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Много внимания движению за коммунистический труд на заводе в те годы уделяло партийное бюро и его секретарь Григорий Кондратьевич Бондаренко. Как и в каждом новом деле, в соревновании за коммунистический труд не обошлось без промахов и ошибок. Надо было не только исправлять ошибки, но и делать все, чтобы они не повторялись. При участии партийного бюро завода, цеховых партийных организаций прошли первые слеты ударников и членов коллективов коммунистического труда.

В числе первых ударников был слесарь ремонтно-механического цеха коммунист Теодор Витолиньш. С высоким мастерством работал он за слесарным верстаком, выполняя сложные задания, с большой энергией руководил партийной организацией цеха. Когда потребова-

лось рекомендовать человека на должность председателя комиссии по контролю за соблюдением социалистической законности, выбор пал на Т. Витолиня.

Ремонтно-механический цех по праву был в числе первых на заводе в движении за коммунистический труд. Первыми ударниками коммунистического труда здесь были крановщица Ливия Хелмане, успешно сочетавшая работу с учебой, всегда внимательная и отзывчивая по отношению к людям, комсорг цеха Ояр Шерс, беспокойная душа, организатор экскурсий и походов, постоянно живший заботами коллектива.

Ударниками коммунистического труда стали рабочие Я. Друллис, А. Круминь, А. Фрейман, В. Атварс, М. Лиепа. Вопрос о присуждении звания ударника коммунистического труда обсуждался на рабочем собрании. В коллективе каждый человек на виду, все видят не только его достоинства, но и недостатки, слабости.

Первой бригадой коммунистического труда в ремонтно-механическом цехе стала бригада слесарей Адольфа Статуева. Вступая в соревнование за почетное звание, люди понимали, какой глубокий смысл заложен в определении его сущности работать и жить по-коммунистически.

С одним из членов бригады случилось несчастье, он потерпел аварию на мотоцикле. Пришлось ему несколько недель пролежать в больнице. Каждый день к пострадавшему приходили парни из его бригады, приносили книги, гостинцы. В больнице удивлялись: «Откуда у больного столько родственников?»

Движение за коммунистический труд, родившееся в народе, можно сравнить с весенним половодьем, которое со своим стремительным потоком уносит все старое, отжившее, готовя плодородную почву для нового, растущего. Оно пробуждает в людях прекрасные благородные качества: трудолюбие, настоящее товарищество, непримиримость к недостаткам, беспрестанное стремление идти вперед.

Все это новое, полное жизненных сил, все шире пробивает себе дорогу на заводе «Сарканайс металургс». Четыре года прошло с тех пор, как первые энтузиасты откликнулись на призыв москвичей и заявили перед всем коллективом: «Мы тоже хотим учиться, работать и жить по-коммунистически!» Больше двухсот человек (среди них девять бригад и две смены) к концу 1963 года заслужили право называться членами коммунистических бригад. В это движение включились еще сотни членов рабочего коллектива металлургов.

В канун 100-летия со дня рождения В. И. Ленина в сортопрокатном цехе звания ударников коммунистического труда были удостоены около шестидесяти рабочих. В числе их коммунист Роберт Витолс — один из лучших сварщиков, которому товарищи доверили обязанности профгрупорга. К этому времени рабочий был награжден знаком «Отличник соцсоревнования черной металлургии СССР». Две профессии освоил на стане комсомолец Петр Строд.

Смена прокатчиков мастера А. В. Виноградова, которой единодушно было присуждено звание коллектива коммунистического тру-

да, в течение всего 1969 года занимала ведущее место в соревновании в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Почетного звания в этом цехе были удостоены бригада ремонтных электриков под руководством коммуниста В. Филиппова и бригада арматурщиков К. Силиса.

Многие передовики производства, удостоенные звания ударника коммунистического труда, пошли в вечерние общеобразовательные школы. Машинист электромостового крана мартеновского цеха Я. Витолиньш как отличник учебы закончил школу. Рабочий-прокатчик А. Ауце в течение одного учебного года закончил десятый и одиннадцатый классы. Аттестат зрелости получил прокатчик Р. Витолс, бригадир коммунист С. Янюк закончил вечерний техникум.

Лучшие металлурги получили возможность пойти на учебу в институт по путевкам предприятия. В Московский институт стали по направлениям завода поступили рабочий метизного цеха Г. Плотников, слесарь листопрокатного цеха Ю. Кенсминс, оператор А. Виноградов, фрезеровщик ремонтно-механического цеха Г. Грабис, рабочий сортопрокатного цеха М. Канцанс.

На завод стипендиаты возвращаются с дипломами инженеров. Те, кто получили первую трудовую закалку на предприятии, затем окончили высшее учебное заведение, стали хорошими командирами и организаторами производства. Заместителем начальника центральной заводской лаборатории стал коммунист В. Федчук, окончивший по заводской путевке Московский институт стали. Толковыми инженерами проявили себя выпускники Рижского политехнического института Ю. Демме, Г. Зиверт, Л. Цецере и многие другие.

В конце пятидесятых годов на заводе создается школа мастеров. Эту школу, сделавшую три выпуска (1957, 1959 и 1961 гг.) по специальностям производства стали, механиков и мастеров-прокатчиков, закончили более пятидесяти рабочих, бригадиров, мастеров-практиков.

В заводской школе мастеров учились сталевар Герой Социалистического Труда А. Филаткин, сталевар О. Саулескалн, прокатчики И. Сафронов, В. Васютенко.

Яркой страницей борьбы за коммунистическое отношение к труду в годы семилетки стал замечательный почин Валентины Гагановой, удостоенной звания Героя Социалистического Труда, которая первой в стране перешла из передовой в отстающую бригаду, чтобы помочь своим товарищам по труду. Патриотический шаг вышневолоцкой ткачихи нашел горячий отклик в сердцах советских людей. По всей стране развернулось движение гагановцев. Их девизом стал лозунг: «Рядом с тобой не должно быть отстающих!»

Инициатива В. И. Гагановой была сразу же оценена и подхвачена тружениками завода «Сарканайс металургс». Одним из первых гагановцев стал старший вальцовщик-настройщик Артур Фридрихсон.

... Грохот бешено вращающихся валков, лязг металла и шум форсунок заглушали голоса людей. Однако по их жестам, по беспокойным лицам Артур понял, что они о чем-то спорят, замедлив шаг,

подошел к группе прокатчиков, сдавших смену, но не спешивших уходить домой.

— Что случилось? О чем спорите?

— Людям стыдно в глаза смотреть, — ответил пожилой рабочий.

Фридрихсон хорошо знал его, вместе работали. Квалифицированный вальцовщик, труженик, не терпел халатного отношения к делу. Когда не ладилась работа, больше всех переживал, волновался. Артур и раньше слышал, что смена, где ему пришлось работать несколько лет назад, плетется в хвосте. Но то, о чем он услышал сейчас, не только взволновало, но и заставило призадуматься. Смена не выполняет план, работая в одинаковых условиях, дает брак, перерасходует металл. Причиной тому является отсутствие трудовой спайки между людьми. Вот и сейчас затеяли спор, но никто не может сказать, где же выход из создавшегося трудного положения.

На следующий день перед началом смены А. Фридрихсон зашел к старшему мастеру.

— Прошу перевести меня на старый стан, — сказал решительно и твердо. — Там нужна помощь.

Находились люди, считавшие Артура чудаком, покинувшим смену, в которой не только хорошо шла работа, но и высоким был заработок. Когда готовили к пуску механизированный стан 350-2, Артура Фридрихсона послали на учебу к уральским металлургам. Он был старшим в группе лиепайчан, отправившихся за опытом. Эта поездка не осталась бесплодной, многому научила людей. И как человек с пытливым умом А. Фридрихсон по возвращении на свой завод внес немало нового в работу стана.

А. Фридрихсон перешел в отстающую смену. По его предложению произвели перестановку рабочих. Настройку клетей он взял на себя, но старался, чтобы участвовали в ней и другие рабочие. Настроить стан, чтобы он работал как часовой механизм, — дело сложное, требующее не только знаний, но и практических навыков. У человека огневой профессии, как говорят прокатчики, должно быть шестое чувство, которым Артур Фридрихсон обладал в достаточной степени.

Не один месяц напряженного труда потребовался для того, чтобы вывести смену из отставания и даже привести ее в передовые.

Позже, если где-то было «тонко и рвалось», всегда обращались к Артуру Фридрихсону.

— Без тебя, Артур, в той смене не обойдется. Не сможешь ли помочь?

Лучший вальцовщик-настройщик А. Фридрихсон без лишних слов принимал отстающую смену и, как правило, выводил из прорыва.

В 1959 году в листопрокатном цехе перешел в отстающую четвертую смену коммунист Яков Зелицкий. Как и Артур Фридрихсон, вместе с которым они в сорок седьмом учились в заводской школе ФЗО, Я. Зелицкий имел солидный производственный опыт.

— Я понимал, что на успех надеяться нечего, — сказал потом Я. Зелицкий, — если не будет сплоченного коллектива. Следовательно, первая забота — чтобы люди узнали друг друга лучше, подружились,

доверяли друг другу. Мы стали вместе выезжать на экскурсии, ходить в театр. Какое это имеет отношение к производству? Очень большое. Скоро у нас образовался дружный, сплоченный, дисциплинированный коллектив.

Четвертая смена объявила бой формализму при передаче смены. Вначале начальник смены Я. Зелицкий, затем бригадир за полчаса до начала смены приходили в цех, чтобы проверить, в каком состоянии техника, с которой приходилось работать. Если оказывалось, что смена передана небрежно, поднимался шум на весь цех. Затем наступил черед навести порядок в соблюдении технологической дисциплины.

Постепенно сокращался разрыв в работе отстающей и передовых смен. Потом отстающая, к немалому удивлению многих, вышла вперед. А в девятой пятилетке смена под руководством коммуниста Я. Зелицкого почти непрерывно стала держать первенство в социалистическом соревновании. Теперь уже четвертая смена стала посылать для оказания помощи своих специалистов в другие смены. Орденом «Знак Почета» отмечен труд руководителя смены Якова Зелицкого.

Примеру коммуниста Я. Зелицкого последовал в листопрокатном цехе Г. Брувелис. Он тоже принял отстающую смену и в течение года вывел ее в передовые.

В листопрокатном цехе стало закономерным явление, когда опытный руководитель, специалист делает все возможное, чтобы сильный в деле помог слабому. Выигрывают от этого, как подтвердила многолетняя практика, все. Вот почему успехам в социалистическом соревновании, особенно в десятой пятилетке, перестали удивляться. Времена, когда партнеры по соревнованию считали листопрокатчиков соперниками не совсем надежными, ушли в прошлое.

. . . У сталеваров, прокатчиков, рабочих, ставших первыми ударниками и членами коллективов коммунистического труда, выросли, закончили школу дети, пошли учиться дальше или, как четверо сыновей А. Филаткина, пришли в рабочие коллективы. Передается из рук в руки почетная эстафета. Пополняется семья ударников коммунистического труда.

* * *

Каждый вечер в приозерной части города можно видеть молодых и пожилых металлургов с красными повязками на рукавах. Это члены добровольных народных дружин следят за порядком в родном городе, стоят на страже незыблемых правил социалистического общежития.

На заводе «Сарканайс металургс» больше тысячи дружинников. Это, как правило, передовики производства, ударники и члены коллективов коммунистического труда. Это люди, для которых принципы морали, основы правопорядка, как и успехи на производстве, — превыше всего. По установившейся традиции, каждого дружинника рекомендуют общественные организации цеха и утверждает собрание рабочих.

Несколько лет во главе заводской дружины стоял заместитель начальника центральной заводской лаборатории Я. М. Сунакслис. С 1969 года дружиной руководит начальник отдела технического контроля предприятия коммунист В. К. Кулманис. Дружинников сортопрокатного цеха возглавляет старший мастер, заслуженный мастер республики коммунист В. И. Мартынович.

Надежные, смелые ребята в составе дружины сортопрокатного цеха — оператор А. Гнедаш, вальцовщики Б. Егоров, В. Остапчук, нагревальщик У. Сержантс.

Не будет спуску хулиганам, дебоширам и прочим нарушителям общественного порядка, если на дежурство выходят братья Стрикисы — рабочие метизного цеха. Кузнец Гунар является командиром цеховой дружины, его брат Оскар — один из лучших дружинников. Во главе дружинников мартеновского цеха можно встретить на улицах города машиниста крана К. Зубова, на счету которого есть задержание нескольких опасных преступников.

Как в труде, так и при охране общественного порядка у дружинников незыблемое правило: один за всех и все за одного. Лучшие дружинники завода удостоены правительственной награды — награждены медалью «За охрану общественного порядка». Многие награждены Почетными грамотами горисполкома, завода.

ЗАРЕВО НАД ОЗЕРОМ

Вот время! Мы творим, мы строим,
И жизнь как полдень золотой,
И горд трудом своим свободным
Советский труженик простой!

Янис Силазар (Симанис),
рабочий завода,
член Союза писателей СССР

Глубокой ночью яркое зарево вспыхнуло над новым мартеновским цехом, высветив прибрежную часть вплотную подступающего озера, окрасив в нежные тона край неба с грозовыми, как летом, облаками. В ночь на 10 декабря 1965 года вступившая в строй первая мартеновская печь нового цеха выдала плавку.

. . . В то декабрьское утро у всех, кто направлялся в сторону мартеновского цеха, было приподнятое настроение. Впереди светился огнями, словно сказочный дворец, новый цех. Несмотря на ранний час, на площадке перед печами полным-полно народу. Собрались и те, кто возводил цех, кто начинал в нем работать.

Крупной вехой на пути лиепайских металлургов стала минувшая семилетка. В строй действующих вступили механизированный сортопрокатный стан, склады мазута, масел, несколько электрических подстанций, компрессорная и другие промышленные объекты. В феврале

1962 года на пустынном берегу озера появились строители. 25 мая того же года в основание фундамента нового мартеновского цеха были заложены первые кубометры бетона.

Нелегкой была для металлургов семилетка. Завод работал, строился, обновлялся. В старом мартеновском, в сортопрокатном, метизном, листопрокатном цехах и на всех других производственных участках ширилось социалистическое соревнование под девизом: «Семилетку досрочно!» 30 июня 1961 года постановлением Совета Министров Латвийской ССР и ЦК КП Латвии был утвержден проект комплекса мартеновского цеха, разработанный Ленинградским филиалом «Гипромез» под руководством главного инженера проекта М. Н. Халезова. Кроме ленинградских специалистов в разработке проекта приняли участие коллективы проектных организаций «Укрпроектстальконструкция» (Киев), «Гипросталь» (Харьков), «Стальпроект» (Москва), «Тяжпромэлектропроект» (Волгоград), «Теплопроект» (Ленинград), «Латгипропром» (Рига), «Севзапмонтажавтоматика» (Ленинград) и многие другие.

Старый «Везувий», по соседству с которым должен был вырасти новый современный мартеновский цех, никогда не видел такого размаха строительных работ. Сооружение цеха осуществлялось специализированным управлением по крупному промышленному строительству Лиепайского общестроительного треста. В строительстве мартеновского комплекса приняли участие несколько субподрядных организаций из разных республик.

1961 год памятен сталеварам-ветеранам тем, что старый мартеновский цех был переведен на отопление жидким топливом. Исчезли с заводской территории горы каменного угля. Навсегда из многочисленных металлургических профессий была вычеркнута тяжелая и сложная профессия газогенераторщика.

Переход на жидкое топливо — мазут — поставил перед мартеновцами новые задачи. Давно не давала покоя специалистам и тем, кто работал у мартеновских печей, мысль продлить срок их службы. Остроту этой проблеме придало то обстоятельство, что с переходом на мазут температура в печах стала более высокой. Это предвидели мартеновцы в канун перехода на жидкое топливо и готовились к работе в новых условиях. На металлургические заводы Москвы, Урала отправились за опытом мастера и сталевары, инженерно-технические работники. Немало ценного привезли из поездки специалисты, принявшие участие во Всесоюзном совещании сталеплавильщиков, которое проходило в Донецке.

Большого искусства требовала выкладка главных сводов рабочего пространства мартеновских печей. Это — при работе с динасовым кирпичем. А тут предложен был магнезито-хромитовый.

— Попробуем, — уверенно сказала огнеупорщица Герой Социалистического Труда Отилия Жагата. — Ведь, говорят, не боги горшки обжигают . . .

Мартеновскую печь, главный свод которой был выложен из термостойкого кирпича, ввели в действие. Потянулись дни нетерпеливого

7 100396

ожидания. Оправдаются ли надежды? А вдруг при кладке допущены просчеты? Но все шло нормально. Печь работала безотказно. Вот уже 500 плавок провели, а сталевары говорят: «Мартеновская печь работает без отклонений». Девятьсот плавок за одну кампанию — в три раза больше, чем обычно дает между ремонтами мартеновская печь. Какую большую экономию принесло только одно это новшество!

На этом новаторы не успокоились. Инженер Ю. Каменский вместе с мастером Г. Томсом предложили выложить из того же термостойкого магнезито-хромитового кирпича своды нижнего строения печей. Снова успех: вместо шести месяцев по норме своды выстояли около двух лет. Но были и тревоги. После перехода на мазут длинный факел в малых печах оказался губительным для стен печей. Как быть? Предложили заменить двухканальную головку горелки одноканальной. Расчет был верным: один канал по своему сечению оказался больше двух каналов, что позволило топливу лучше сгорать.

Благодаря вводу новых мощностей, использованию внутренних резервов валовый объем производства за семилетку был увеличен на 186,7 процента. При этом выплавка стали возросла более чем в полтора раза, производство проката — в два с лишним раза. Значительно повысилась производительность труда и сократились затраты на рубль товарной продукции. Короче говоря, коллектив металлургов не сидел, сложа руки, в ожидании пуска новых производственных мощностей, а заставлял старые мартеновские печи и другое металлургическое оборудование давать как можно больше стали, проката, проволоки, листового железа и других изделий.

Сталеплавильщики упорно готовились к пуску нового мартеновского цеха. Им предстояло иметь дело с более мощными сталеплавильными печами, со сложнейшими приборами управления. И снова в дальнюю дорогу отправились инженеры, техники, сталевары. Опыт работы на большегрузных печах лиепайчане перенимали на заводах Урала, Украины, Узбекистана.

. . . Пуск первой очереди мартеновского цеха, первая плавка, проведенная сталеварами 10 декабря 1965 года, стали праздником для строителей, коллектива мартеновцев и всего завода «Сарканайс металургс». Нелегким был путь к этому празднику. В ходе строительства многое делалось впервые. Впервые в республике было освоено изготовление и укладка в фундаменты мартеновских печей и боровов жароупорного бетона. Такого бетона потребовалось около трех тысяч тонн. Применен был гидростойкий бетон с добавлением хлорного железа. Для изоляции широко использовалась холодная битумно-известковая паста.

Строительные организации города направили на важнейшую стройку республики лучших инженерно-технических работников. Во время сооружения комплекса мартеновского цеха по предложению инженеров было внедрено тридцать два рационализаторских предложения с экономическим эффектом больше ста тысяч рублей.

25 мая 1966 года на совместном заседании коллегии Госстроя СССР, президиума ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности

строительных материалов, президиума Всесоюзного научно-технического общества и правления Союза архитекторов СССР были подведены итоги всесоюзного общественного смотра качества строительства и конкурса на лучшее строительство по экономичным и типовым проектам 1965 года. В смотре и конкурсе, в которых приняли участие более двух с половиной миллионов работников строительных, монтажных, проектных, научно-исследовательских организаций и предприятий строительной индустрии, комплекс мартеновского цеха был отмечен дипломом и второй денежной премией.

Разумеется, за три с лишним года на стройке не обходилось порой без досадных промахов. «Что нам мешает работать лучше? — писал в городской газете «Коммунист» начальник участка спецуправления А. Дрейка. — В первую очередь, срывы поставки металла, отдельных видов сборного железобетона, оборудования и других материалов. Строители ждут не дождутся документации на строительство установок непрерывной разливки стали»[102].

Случались срывы на важнейшей стройке республики не только по вине тех, кто поставлял материалы, оборудование. Иногда нарушали график сами строители. О всех недостатках писали республиканские газеты, большое внимание стройке уделяла городская газета «Коммунист». Постоянную заботу о стройке мартеновского комплекса проявлял городской комитет партии.

Двойной груз тяжести с первых дней строительства лег на плечи директора завода «Сарканайс металургс» Николая Никитовича Голодова. С одной стороны, повседневные хлопоты, связанные с производством, с другой — постоянный контроль за ходом стройки не только комплекса мартеновского цеха, но и других объектов. Высококвалифицированный инженер-металлург, прошедший большую практику работы на крупнейших металлургических предприятиях страны — на Магнитке, «Азовстали», весь свой опыт и знания отдавал расширению, обновлению старого металлургического завода.

В повседневных заботах о нуждах стройки большую помощь оказывала партийная организация завода, к этому времени выросшая по численному составу. К 1962 году на заводе был уже создан партийный комитет. На заседаниях парткома, на собраниях коммунистов обсуждались вопросы, связанные со строительством, подготовкой квалифицированных кадров. В дела стройки вникали профсоюзная и комсомольская организации, народные контролеры.

. . . Торжественен был пуск первой очереди мартеновского цеха. В числе почетных гостей — его строители. Строители вручают директору завода символический ключ от нового мартена. Строителей и металлургов поздравил с вводом в действие первой печи кандидат в члены Президиума ЦК КП Латвии Ю. Я. Рубэн.

Началась работа. Указание сталеварам дает начальник смены Виталий Яковлевич Трофименко. Собран и сосредоточен машинист мульдозавалочного крана Эрнест Вилпорс. Нешуточное дело — первая завалка печи. Старательно работают сталевары Эдвин Спиргис, Арнольд Свилис, Имант Штолцерис.

Новый мартеновский цех — комплекс сложных инженерных сооружений, в создании которых приняли участие ведущие проектные и научно-исследовательские институты страны. В проекте цеха было заложено немало оригинальных технических решений и новинок. Считалось, что самым надежным соединением металлических конструкций, работающих в условиях тяжелых динамических нагрузок, является заклепка. Творческая мысль инженеров института «Укрстальпроект» и Института электросварки имени академика Е. О. Патона Академии наук Украинской ССР опровергла это убеждение. Был создан первый в стране мартеновский цех, в конструкции которого нет ни одной заклепки. К слову сказать, по сей день ведется авторский надзор инженеров «Укрстальпроекта» за состоянием цельносварного каркаса основного здания цеха.

Много оригинальных решений принято было авторским коллективом проекта мартеновских печей — Московским институтом «Стальпроект». Так, например, были внедрены плоские своды регенераторов, выполненные из высокоогнеупорного кирпича специальной геометрии.

Чем отличаются арочные нижние своды печи от плоских сводов? Срок службы первых до года, новых плоских сводов — до двух лет. Это подтвердила многолетняя практика работы.

Такие решения рождались в творческом содружестве заводских и институтских специалистов.

...Предутреннюю темень первого дня нового 1966 года осветил яркой зарницей второй мартен. Это был первый металл введенной досрочно печи в счет взявшей старт восьмой пятилетки. Первую плавку провел со своими помощниками сталевар А. Власов.

Третья мартеновская печь вступила в строй действующих в сентябре того же 1966 года. А право сварить первую сталь было предоставлено бригаде сталеваров Н. Ф. Голышева, возвратившегося из Днепропетровска перед пуском мартена, где он в течение месяца проходил практику на металлургическом заводе имени Карла Либкнехта. Н. Ф. Голышев работал там подручным сталевара на большой мартеновской печи, одновременно пополняя свои знания по теплотехнике.

Первоочередной задачей коллектива нового цеха стало освоение проектной мощности. По расчетам специалистов, цех должен был достичь проектной мощности лишь к концу восьмой пятилетки. Но мартеновцы, поддержав прозвучавший на всю страну призыв металлургов Западно-Сибирского металлургического завода о быстрейшем освоении новых производственных мощностей, решили работать по проектной мощности уже с января 1969 года.

Не ошиблись ли специалисты цеха в расчетах, не переоценил ли коллектив мартеновцев свои силы, принимая столь смелое решение? Ведь в строй не вступила еще ни одна из двух установок непрерывной разливки стали. Как на любом производстве, здесь с первых дней определились впереди идущие. Такой была смена В. А. Панина. В этом коллективе особо выделялся мастер Владимир Иванович Бакуменко. В цехе все уже знали: если на смену заступил он, то можно быть спо-

койным — все будет сделано на совесть. Мастер даже время плавки определит, особенно, если сам руководит завалкой печи. По нему можно было сверять часы.

Однако в цехе далеко не все такие опытные. Многим приходилось работать за двоих, незаполненных вакансий набиралось едва ли не на целую смену. Особенно мало было каменщиков — из двенадцати по штатному расписанию работали лишь двое. А присланные на помощь из Риги специалисты-огнеупорщики — явление временное.

Опыта — вот чего недоставало многим рабочим и даже специалистам. Механизмы, технология в цехе новые. Приходилось переучиваться даже опытным сталеварам.

— Необходимо объяснить каждую мелочь рабочим, — напоминал мастерам начальник цеха Ю. Каменский. — Главное, чтобы люди не повторяли однажды допущенную ошибку, чтобы на неудачах учились. . .

К сожалению, это было не единственное, что мешало нормальной работе. Прибавились технические неполадки. И задержки в основном происходили из-за того, что вспомогательный пролет не был еще подготовлен под разливку. Он был рассчитан для установок непрерывной разливки, которые еще возводились. Случались перебои из-за несвоевременной подачи шихты, пока монтировался второй мульдовый кран.

Партийная организация мартеновского цеха, которой в то время руководил бригадир слесарей Ф. Виноградов, возглавила борьбу коллектива за досрочное освоение проектной мощности. На партийных собраниях коммунисты обсуждали самые жгучие, самые насущные проблемы по улучшению работы всех звеньев. На всех производственных участках пример в труде подавали коммунисты.

Новый цех. Современное оборудование. Казалось бы, чего больше. Но сталеплавильщики понимали, что только творческое отношение к делу будет способствовать всемерному увеличению производства стали, повышению ее качества. По предложению Г. Брикманиса, Ю. Каменского, А. Третьякова и Н. Голодова реконструируется главный свод первой мартеновской печи. По предварительным расчетам, это мероприятие должно было продлить кампанию мартена от ремонта до ремонта примерно на два месяца. Вскоре выяснилось, что в эти расчеты вкралась ошибка. Практическая работа показала, что в год потребуется два холодных ремонта печи вместо запланированных четырех. А это дополнительные тысячи тонн сэкономленного топлива и сотни тысяч рублей.

В первом квартале 1966 года заводу во Всесоюзном социалистическом соревновании металлургических предприятий было присуждено второе место. В это достижение значительный вклад внес коллектив сталеплавильщиков обоих мартеновских цехов — нового и старого.

Все три мартеновские печи были в строю действующих. Но перед сталеплавильщиками возникли новые проблемы, требующие неотложного решения. Одна из главных проблем — недостаток изложниц и поддонов. Кроме того, работал и одновременно реконструировался

сортопрокатный цех. Прокатчики не успевали перерабатывать весь металл, выплавляемый мартеновскими цехами.

«То, что происходит в последние недели в мартеновском цехе, — писала газета «Коммунист» 31 мая 1966 года, — даже опытные сталевары еще не видели. В ковш уже льется сталь, а поддонов с изложницами нет. Вот уже громадный разливочный кран взял наполненный ковш, а их все не видно. Вдруг ковш застывает над одним из металлических цилиндров внушительного размера, напоминающего торпеду со срезанным острием. И вот кипящая сталь льется в «торпеду», а когда она наполнена, — в следующую. И так идет до конца разливки стали».

Какие же изменения произошли на разливочном пролете?

Еще в начале мая 1966 года положение в мартеновском цехе нельзя было назвать блестящим. План текущего года по выплавке стали был под угрозой невыполнения. Задолженность по металлу продолжала расти. О создавшемся тревожном положении было сообщено в главный штаб черной металлургии страны — в Министерство черной металлургии СССР. Вопрос был решен оперативно.

Торпедообразные цилиндры и были изложницами, которые стал поставлять Магнитогорский металлургический комбинат. Так было освоено производство слитков весом в семь тонн. Переход на тяжеловесные слитки, которые отправлялись для переработки в Магнитогорск, помог вывести мартеновский цех из прорыва. Технология отливки тяжеловесных слитков оказалась проще. Сократилась продолжительность плавок. Вместо четырех плавок в сутки мартеновцы стали давать в среднем по пять-шесть.

* * *

Когда хотят сравнить уровень развития экономики в различных странах, когда пытаются определить экономические возможности того или иного государства, то в первую очередь задают вопрос: «Как сталь?» Считается, что там, где ее много, есть главное условие для развития любой другой отрасли индустрии.

В 1967 году, юбилейном году нашей страны, металлурги готовились достичь стомиллионного рубежа выплавки стали. Новый рубеж — это, безусловно, грандиозное достижение советских металлургов. Для сравнения можно назвать такие цифры: за весь 1920 год в нашей стране было выплавлено 194 тысячи тонн стали. Завод «Сарканайс металургс» в год 50-летия Великого Октября дал стране 342 тысячи тонн металла!

Как к большому празднику готовились сталевары завода к юбилейной плавке. В коллективе сталеплавильщиков развернулось упорное соревнование за право принять участие в выплавке стомиллионной тонны стали в СССР. В числе других сталеваров двух мартеновских цехов первым это право завоевал Герой Социалистического Труда Анатолий Филаткин. Бригада сталеваров под его руководством, работая на первой печи нового мартеновского цеха, за несколько дней до юбилейной плавки выполнила годовой план, дав стране сверх плана

более трех тысяч тонн стали. А. Филаткин был утвержден руководителем бригады, участвующей в юбилейной плавке на заводе «Сарканайс металургс».

Воскресный день 24 декабря 1967 года стал праздником на заводе. Десятки рабочих из других цехов, представители администрации, общественных организаций, гости пришли в мартеновский цех. Еще не началась юбилейная плавка, а в цехе уже зазвучали аплодисменты. Это встречали ее участников — А. Филаткина, А. Шоколайтиса, Г. Кляву, Н. Голышева, А. Казакова, А. Власова. Торжественный митинг открыл секретарь парткома завода А. Лисовский. Выступивший на митинге старший вальцовщик сортопрокатного цеха Герой Социалистического Труда Артур Фридрихсон сказал:

— Товарищи мартеновцы! Ваши радости есть и наши радости. Если прокатчики все время шли впереди, то считайте, что это и ваше достижение. Вы плавите металл, мы его перерабатываем. Мартеновцы, так держать!

Сборная бригада сталеваров обоих мартеновских цехов приступила к работе. Руководство всеми операциями было поручено одному из лучших начальников смен коммунисту Виталию Трофименко.

В этот день отличились мастера во главе с Героем Социалистического Труда Анатолием Дмитриевичем Филаткиным, выдав юбилейную плавку за четыре часа пятьдесят минут. Успех ответственной плавки был обеспечен не только высоким мастерством сталеваров, рабочих шихтового двора, разливщиков стали, но и постоянным и настойчивым внедрением передовых методов сталеварения.

24 декабря 1967 года был досрочно завершен годовой план по выплавке стали. Мартеновцы упорно приближались к заветной черте — досрочному освоению проектной мощности. Теперь уже каждая печь давала больше стали, чем весь старый мартеновский цех, продолжавший работу.

Директор завода Н. Голодов тут же, у мартеновской печи, вручил всем участникам юбилейной плавки наручные именные часы. Немного позднее на завод приехал председатель Республиканского совета профсоюзов и вручил бригаде за достигнутые успехи Почетную грамоту Президиума Верховного Совета Латвийской ССР. Всем сталеварам в 1968 году были вручены памятные медали в ознаменование юбилейной, 100-миллионной тонны стали.

С каждым годом набирал темпы производства мартеновский цех № 2. Как и обещали сталеплавильщики, в январе 1968 года он достиг проектной мощности, а к концу года проектная мощность была значительно перекрыта и выплавка стали составила 382 тысячи тонн. В конце декабря 1968 года последнюю плавку дал старый мартеновский цех.

В 1970 году, завершающем году восьмой пятилетки, коллектив нового мартеновского комплекса достиг выплавки 417 тысяч тонн металла. Первым среди промышленных предприятий города цех перешел на природный газ, что тоже в немалой степени способствовало успеху.

* * *

В июне 1968 года из далекого Новокузнецка пришла весть об инициативе Западно-Сибирского металлургического завода. Металлурги-сибиряки решили соревноваться за досрочное освоение действующих проектных мощностей и вновь вводимых в эксплуатацию. Почин сибиряков с большой заинтересованностью встретили лиепайчане.

К этому времени на заводе «Сарканайс металургс» реконструкция приняла небывалый размах. Когда в июне 1960 года был введен в строй прокатный стан 350, кое-кому казалось, что реконструкция одного из основных производственных цехов — сортопрокатного — уже завершена. С вводом в строй действующих мартеновского цеха четко обозначилась диспропорция в производстве стали и проката, что и являлось главной причиной нерентабельной работы завода.

Началась полная реконструкция прокатного производства.

Стал строиться новый корпус прокатного цеха, общей площадью восемь тысяч квадратных метров.

Вновь на помощь латвийским металлургам пришли многие предприятия страны. Электростальский завод тяжелого машиностроения, московский завод электромашин «Динамо», Чебоксарский завод электроаппаратов, Узловский машиностроительный, предприятия Горьковской и ряда других областей и краев прислали необходимые металлоконструкции и оборудование.

В дни, когда лиепайчане отмечали 25-летие героической обороны города в первые дни Великой Отечественной войны, важное событие произошло и на заводе «Сарканайс металургс». К этому дню строители подготовили подарок. Предстоял пробный пуск новой обжимной линии.

Уже с утра свои места у пультов управления и механизмов обжимной линии заняли прокатчики под руководством мастера Юрия Левашова. У нагревательной печи, загруженной слитками и заготовками, дежурили рабочие старшего мастера Линарда Рупейки.

На торжества по случаю горячего опробования обжимной линии прибыл секретарь ЦК КП Латвии, депутат Верховного Совета СССР по Лиепайскому избирательному округу Волдемар Петрович Леин. Директор завода, участник освобождения Латвии от немецко-фашистских оккупантов Н. Н. Голодов дает команду к началу горячего опробования.

Торжественен был сам по себе момент, когда по рольгангам пошел первый раскаленный добела слиток. Но в памяти многих были еще свежи предпусковые заботы. А их было немало. У строителей не хватало рабочих рук. Вести монтаж оборудования своими силами — такое решение приняли на заводе, и обжимная линия была подготовлена к горячему опробованию в срок.

Конечно, в торжественный день вспомнили тех, кто в предпусковые дни работал, отдавая делу все знания, опыт, силы, не считаясь со временем. Группа заводских специалистов под руководством начальника

электротехнической лаборатории завода Т. Тимбры провела все наладочные работы по электрооборудованию. Большой объем работ выполнила бригада Х. Грислиса на промывке центральных систем смазки. Много труда в сооружении маслопровода вложила бригада В. Соколовского. Монтаж ножниц вели вместе с бригадиром Р. Гулбисом рабочие В. Толкачев, Р. Шпакс и другие.

Ощутимую техническую помощь заводу оказали специалисты Электростальского завода тяжелого машиностроения, поставщика технологического оборудования. Шефы — монтажники этого предприятия Н. Загладин и С. Савин, специально командированные на завод, работали без устали. Лучших своих специалистов вместе с прорабом В. Масюком для проведения монтажа котла-утилизатора и испарительного охлаждения методической (нагревательной) печи прислал трест «Химмонтаж» из Минска.

«До пуска обжимной линии осталось . . .» Этот плакат был вывешен на самом видном месте и напоминал, что время надо беречь, стройка вступила в самый ответственный предпусковой период. Партийный комитет, секретарем которого в ту пору был молодой инженер Анатолий Лисовский, держал, как говорят, руку на пульсе строящегося объекта. Директор завода со строителями вел оперативки непосредственно на пусковом объекте.

Хлопотными были дни строительства для начальника сортопрокатного цеха коммуниста А. И. Исайкина: к заботам о выполнении производственного плана прибавились заботы о своевременном пуске обжимной линии.

Первый настоящий «урожай» обжимная линия дала в канун Дня металлурга 1966 года. На этом, однако, рано было ставить точку. Перед партийной организацией цеха особенно остро встал вопрос подготовки квалифицированных кадров для нового прокатного стана. Пришлось решать задачу с двумя неизвестными. А именно: или принять людей со стороны и обучить их или укомплектовать штат стана внутри своего коллектива.

Самым разумным был первый вариант. Однако осуществить его оказалось невозможно, потому что пуск стана 650 намечался на конец первого полугодия 1966 года, ликвидация же старого планировалась на полгода позднее.

После горячих споров партийное бюро и руководство цеха решились на смелый шаг. По предложению начальника цеха А. Исайкина было принято решение закрыть стан 350-1 перед пуском стана 650. Ущерб, который это должно было нанести выполнению плана первого года восьмой пятилетки, намечалось восполнить за счет увеличения мощности стана 350-2.

В сортопрокатном цехе все пришло в движение. Уже в феврале 1966 года, после того, как на стане 350-2 пустили более сильный двигатель, появилась однажды «молния», удивившая даже бывалых прокатчиков. Шутка ли, прокатать за смену больше тысячи слитков, что на несколько сот слитков превышало привычную для всех норму!

Немного позднее, когда заработала реконструированная нагревательная печь, и это достижение было оставлено далеко позади.

Желающих работать на новом стане оказалось много. Однако требования предъявлялись жесткие: если нет соответствующего образования, на новом стане тебе делать нечего. Такой принцип осуществлялся строго и последовательно. Это обеспечило для важнейших постов нового стана хорошо подготовленных и технически грамотных работников.

Молодой коллектив смог преодолеть все трудности освоения, и вскоре стан достиг проектной мощности.

Все двенадцать месяцев 1967 года коллектив сортопрокатного цеха, продолжавший реконструкцию и одновременно работавший, выходил победителем в межцеховом социалистическом соревновании. И основа успеха была заложена в предыдущем году. Первостепенную роль в этом, бесспорно, сыграли подбор и расстановка кадров. Большинство людей, работающих на стане, имеющих среднее или среднее техническое образование, смогло значительно легче и быстрее освоить новую технику и не только освоить, но даже внести свои усовершенствования.

Много творческой выдумки в работе на ножницах по резке заготовок проявили Э. Гринберг, С. Набатов, Р. Гулбис. Дело в том, что по своей конструкции ножницы не совсем отвечали специфике производства. Но после того, как в ряд узлов были внесены конструктивные изменения, ножницы стали соответствовать требованиям действующей технологии. Или взять, например, установку рекуператоров, которые обеспечивали качественный нагрев слитков. Их тоже пришлось доработать в ходе производства. Эти и ряд других технических усовершенствований позволили поднять производительность труда, увеличить экономию металла, повысить качество продукции.

С первых же дней работы на новом стане многие прокатчики задались целью освоить смежные профессии. Так, А. Ронис в первый же год работы на стане мог обслуживать любой из трех пультов управления, оператор А. Катлап освоил профессию нагревальщика слитков.

...В конце октября 1968 года прокатный стан 350-2 выдал миллионную тонну сортового проката. Это был достойный ответ лиепайчан на призыв Западно-Сибирского металлургического завода ко всем труженикам предприятий черной металлургии включиться в соревнование за досрочное освоение прокатных мощностей. «Прошло восемь с небольшим лет, — писала городская газета «Коммунист», — и вчера в сортопрокатном цехе снова был праздник. Стан этот выдал миллионную тонну проката. Много это или мало? Все станет ясным, когда приведем такой пример. Если бы стан работал не превышая проектной мощности, то рубеж в миллион тонн был бы взят в 1973 году, т. е. в середине следующей пятилетки. Теперь же проектная мощность стана превышена в два с лишним раза. Словом, построили один стан, а восемь лет спустя вдруг их оказалось два. Как могло такое случиться? Интересно, что по этому поводу скажет мастер смены И. Сафронов, который участвовал в монтаже стана и беспрерывно на нем работал?

— Вот мы стоим у обжимной линии, — говорит мастер, — и скажу вам, что почти ничего здесь не осталось со дня пуска. Клеть новая, мотор более мощный, а слева мы прорубили «окно в Европу». Так у нас называют трубу в нагревательной печи, по которой проходит задний конец раската. Раньше мы могли катать болванки не длиннее полутора метров, так как негде было развернуться, мешала нагревательная печь. Теперь, благодаря особому устройству трубы, катаем слитки в два, два с лишним метра длиною. Кроме того, много новшеств внедрено на чистовой линии, удлинен сам холодильник. Все вместе взятое позволило увеличить пропускную способность стана»[103].

Конечно, все свершилось не по мановению волшебной палочки. На этом участке сложился и окреп коллектив замечательных тружеников, мастеров своего дела. Широко известны имена Героя Социалистического Труда старшего вальцовщика Артура Фридрихсона, мастера Ивана Сафронова, старшего вальцовщика Виктора Буйлова и многих других.

Право прокатать миллионную тонну предоставлено было лучшей смене, которая с честью носит звание коллектива коммунистического труда, под руководством начальника В. Ковалевского и мастера И. Сафронова. Это смена была признана лучшей на заводе в соревновании в честь 50-летия Октября. К миллионному рубежу смена тоже пришла с лучшими показателями. В смене были люди, работающие на стане со дня пуска. Это оператор И. Сафронов, старший вальцовщик В. Буйлов, оператор, партгрупорг Н. Титенко, бригадир электриков З. Левалд, оператор Ж. Карклинь, электрик В. Шалаев, вальцовщик И. Трифонов, оператор Н. Романов.

С особым вдохновением работали прокатчики. На состоявшемся митинге, на котором с достигнутым успехом по досрочному освоению проектной мощности стана прокатчиков тепло поздравили директор завода Н. Голодов, секретарь парткома А. Лисовский, начальник мартеновского цеха Г. Брикманис, коллектив заявил о своем решении прокатать второй миллион за пять лет — тоже досрочно.

Рабочие доказали, что они хозяева своего слова.

13 декабря 1968 года смена мастера И. Сафронова выполнила план третьего года пятилетки. А еще через четыре дня годовой план выполнил весь сортопрокатный цех. И это в условиях продолжающейся реконструкции цеха!

В год пуска стан 350-2 дал 11 тысяч тонн проката. Уже в следующем, 1961 году производство проката по стану достигло 72 800 тонн. В год 50-летия Октября коллектив стана довел производство проката до 173 300 тонн.

Четвертый год восьмой пятилетки был отмечен вводом новых производственных мощностей, дальнейшими достижениями в их освоении. В начале 1969 года в строй вступил новый механический цех. «Удобно и хорошо работать в цехе, в котором только естественное освещение составляет свыше четырех тысяч квадратных метров оконных стекол. Много нового оборудования, станков, различных приспособлений. Но токарно-расточный является великаном. Это теперь

самый большой станок в городе. Диаметр шпинделя станка 150 миллиметров, на нем можно обрабатывать детали весом до двадцати тонн. Все управление станков автоматическое, с помощью электроники. В надежные руки передан уникальный станок-автомат. На нем работает депутат городского Совета, ударник коммунистического труда Вольдемар Эрнестович Будениек»[104].

В 1969 году начался решающий этап на стройке второй очереди комбинированного стана 350/250.

Завершающий год восьмой пятилетки стал годом юбилейной ленинской вахты. Советские люди, все прогрессивное человечество мира готовились отметить 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. Для мобилизации трудящихся завода на успешное выполнение задач, поставленных XXIII съездом КПСС и последующих Пленумов ЦК КПСС, на дальнейшее развитие соревнования за достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, для досрочного выполнения пятилетнего плана, снижения себестоимости продукции, внедрения новой техники, передового опыта коллектив предприятия принял повышенные социалистические обязательства. Важнейшим пунктом этих обязательств являлось досрочное выполнение планов завершающего года и пятилетки в целом.

Пятнадцать месяцев в мартеновском цехе длилось упорное соревнование за право участвовать в юбилейной плавке 22 апреля 1970 года. Победила в этом соревновании первая бригада Евгения Морозова второй мартеновской печи. Показатели бригады оказались самыми значительными, в ходе юбилейной трудовой вахты сталевары этой бригады дали сверх плана 1306 тонн стали. Блестяще провели сталевары Е. Морозова юбилейную плавку, причем на сэкономленных материалах.

В сортопрокатном цехе право нести юбилейную вахту завоевала смена стана 350-2 мастера И. Сафронова. Работали прокатчики смены тоже на сэкономленном металле и электроэнергии.

Коллектив смены И. Сафронова был занесен в юбилейную книгу Почета с вручением юбилейного диплома. Десяткам передовиков юбилейной ленинской трудовой вахты совместным решением парткома, завкома, администрации и комитета комсомола было присуждено звание лауреата ленинской трудовой вахты. Вот имена людей, удостоенных этого звания: сталевары Е. Морозов, А. Власов, канавщик А. Моцкус, мастер И. Сафронов, машинист крана Д. Бурве, оператор Я. Зелицкий, старший мастер С. Бергер, начальник сортопрокатного цеха А. Исайкин, бригадир модельщиков Я. Стреньге, юрисконсульт Я. Плявинь и другие.

Металлурги успешно пришли к финишу восьмой пятилетки. Несмотря на сложности работы в условиях продолжавшейся реконструкции, коллектив завода добивался успехов в социалистическом соревновании. Значительных успехов добились металлурги в соревновании в честь 50-летия Октября. Завод был награжден памятным знаменем ЦК КП Латвии, Президиума Верховного Совета ЛССР, Республиканского совета профсоюзов. Кроме того, по итогам социалисти-

ческого соревнования между предприятиями черной металлургии СССР за второй квартал юбилейного года заводу было присуждено третье место. Трижды в восьмой пятилетке — по результатам соревнования за второй и третий кварталы 1968 года и четвертый квартал 1970 года — завод выходил победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании металлургов и ему вручалось переходящее Красное знамя.

Все ли, однако, легко давалось металлургам завода?

Коллектив мартеновского цеха принял обязательства дать сверх плана к 50-летию Октября несколько тысяч тонн стали. Обширные резервы позволяли справиться с его выполнением, но стечение обстоятельств поставило мартеновцев уже в феврале 1967 года в трудное положение. То поступал мазут с повышенным содержанием серы, то начались перебои с поставкой чугуна. На счету у мартеновцев оказался дефицит стали около восьми тысяч тонн. Для выполнения обязательств необходимо было погасить задолженность и найти пути для выпуска сверхплановой стали.

Экономить время! Это, можно сказать, был главный лозунг в преодолении трудностей. Он нашел поддержку на всех участках производства. Сталеварам известно, что каждый сэкономленный на ремонте печей час дает дополнительно десятки тонн металла. Надо сказать, что много полезного рассказал лиепайчанам приехавший на завод начальник ремонтного цеха Кузнецкого металлургического завода А. Максимов. Некоторые рациональные методы, применяемые на ремонте мартеновских печей кузнецкими сталеплавильщиками, были внедрены в мартеновском цехе. Время ремонта печей сократилось на два-три часа.

Сталевары повели атаку на время в другом направлении — началось движение за сокращение длительности каждой плавки. О том, насколько эффективной оказалась эта мера, свидетельствовал тот факт, что уже к концу сентября 1967 года лучшие смены имели на своем трудовом счету сверх плана по несколько сот тонн стали. В сокращении продолжительности плавок немаловажную роль сыграли лучшие машинисты завалочных кранов А. Упениек, И. Брушвит, сократившие время каждой завалки на пять-шесть минут.

Мартеновцы вышли из прорыва и дали в 1967 году около трех тысяч тонн стали сверх плана.

Мартеновцы не пренебрегают никакими мелочами. Вот, например, ремонт передней стенки печи. Огнеупорный кирпич выгорает. Почти ежедневно его приходится подправлять огнеупорной глиной. Для этого в цех вызывают ремонтников. Три-четыре человека работают по нескольку часов, а печь в это время стоит. Специалисты цехов нашли возможность делать эту операцию без остановки печи.

Продолжительность плавки в начале пятилетки составляла около десяти часов. В 1968 году время плавки в среднем по цеху сократилось почти на два часа. Были и рекордные плавки. Их много на счету бригад А. Филаткина, Э. Стрикиса. По освоению проектной мощности лучше всех работала бригада сталеваров Э. Стрикиса. Бригада

опережала всех сталеваров цеха по производству стали почти на три процента.

На празднование Дня металлурга в 1968 году в Москву поехал бригадир сталеваров Э. Стрикис.

ДЕВЯТАЯ ВЫСОТА

У каждой пятилетки свое лицо, своя главная линия, свои задачи.

Восьмая пятилетка металлургов Лиепаи подставляла надежные плечи девятой пятилетке. В ней отчетливо просматривалась главная линия — завершение реконструкции прокатного производства, досрочное освоение мощностей, повышение эффективности труда, качества продукции, превращение завода из планово убыточного в рентабельное предприятие.

В начале апреля семидесятого года вступила в действие установка непрерывной разливки стали № 2, ввод установки № 1 намечался на первый год девятой пятилетки. Шло освоение проволочной группы комбинированного стана в сортопрокатном цехе. Это могло отрицательно повлиять на производительность, качество и себестоимость продукции.

Металлурги готовились к преодолению трудностей.

В новогоднюю ночь 1971 года в разливочный ковш огненным потоком хлынул металл. Первую плавку в девятой пятилетке провела бригада сталеваров Андриса Бирзниека. Начался рабочий марафон длиною в тысячу восемьсот двадцать шесть дней. У пятилетки на счету каждый день. В рабочей смене на счету не только часы, но и минуты. Кто умеет ценить их, тот добивается успеха.

Восхождение на высоту девятой пятилетки началось в канун XXIV съезда партии. Партийный комитет завода разработал конкретный план проведения в цехах открытых партийных собраний, на которых руководящим работникам завода было поручено выступить с основными докладами по пятилетнему плану на 1971—1975 годы.

По-деловому прошло открытое партийное собрание в сортопрокатном цехе, где с докладом выступил директор завода Н. Голодов. Здесь шел разговор о резервах производства, экономии металла и вспомогательных материалов, сокращении брака, повышении уровня идеологической работы. Партийное собрание выдвинуло конкретную задачу — ускорить строительство третьей очереди стана 350/250.

В начале февраля 1971 года коллектив завода принял повышенные социалистические обязательства. Задание первого года девятой пятилетки по производству стали было намечено выполнить к 28 декабря, по производству проката — к 29 декабря. Металлурги обязались дать сверх годового плана четыре тысячи тонн стали и две тысячи семьсот

пятьдесят тонн проката. Ко дню открытия XXIV съезда партии намечалось освоение проектной мощности введенной в 1970 году установки непрерывной разливки стали № 2.

«30 марта 1971 года в 10 часов утра у центральной проходной завода было многолюдно, — писала заводская многотиражка «Металлург», — рабочие собрались на митинг, посвященный открытию XXIV съезда КПСС. Секретарь партийного комитета А. Романенков открыл митинг. Выступили главный инженер завода А. Третьяков, старший вальцовщик сортопрокатного цеха А. Алехнович, депутат Верховного Совета СССР, машинист завалочного крана мартеновского цеха А. Упениек, формовщик литейного участка В. Сиксна. Выступившие выразили уверенность в том, что коллектив металлургов с честью выполнит задачи, намеченные XXIV съездом партии. Эта мысль ярко отражена в единодушно принятой на митинге резолюции»[105].

К открытию XXIV съезда КПСС коллектив мартеновского цеха, как и было предусмотрено в обязательствах, досрочно освоил проектную мощность установки непрерывной разливки стали № 2. В этом немалую помощь оказали лиепайчанам друзья из Узбекистана.

Есть в Узбекистане небольшой город Бекабад, что в переводе означает город ветров. Тысячи километров отделяют Лиепаю от Бекабада. Однако недаром в народе говорят, что расстояние дружбе не помеха. В Бекабаде такой же металлургический завод, носящий имя В. И. Ленина. В мартеновском цехе — установка непрерывной разливки стали. Лиепайчане решили на месте познакомиться с ее работой. Одну из групп, выезжавшую в Бекабад в мае 1969 года, возглавлял помощник начальника мартеновского цеха Константин Павлович Веселов. В течение трех недель операторы, работая плечом к плечу с узбекскими специалистами, приобретали навыки практической работы на УНРС. Узбекские друзья окружили заботой и вниманием гостей, создав все условия для изучения современной техники на разливке металла.

Деловые связи установились у коллектива мартеновского цеха со сталеплавильщиками Горьковского металлургического завода. У горьковчан побывали старший электрик УНРС Р. Калниньш, старший мастер по ремонту оборудования П. Ф. Петряков, операторы А. И. Беласов, А. А. Мицкевич. А перед пуском УНРС на заводе «Сарканайс металургс» горьковчане направили в Лиепаю для оказания технической помощи своих лучших специалистов — операторов, газорезчиков.

Лиепайчане приняли участие во всесоюзном семинаре по работе установок непрерывной разливки стали. Этот семинар проходил на металлургических предприятиях трех городов — Горького, Липецка и Донецка.

В мартеновском цехе в день открытия XXIV съезда КПСС была проведена плавка. Сварить сталь из сэкономленных в дни предсъездовского соревнования материалов доверили победителям — сталеварам А. Бирзниеку, А. Казакову, Н. Голышеву. В ходе социалистического соревнования в честь XXIV съезда партии они дали сверх плана больше тысячи тонн стали. Они хорошо справились со своей задачей,

проведя плавку на полтора часа раньше графика, сварив отличную сталь.

В день открытия съезда коллектив сортопрокатного цеха тоже рапортовал о перевыполнении принятых социалистических обязательств. В честь знаменательного события больше двух с половиной тысяч тонн проката сверх плана дали прокатчики народному хозяйству страны.

Велика была мобилизующая роль коммунистов завода по претворению в жизнь решений XXIV съезда партии. На собрании заводской партийной организации, состоявшемся 12 мая 1971 года, обсуждались итоги XXIV съезда КПСС и основные задачи металлургов, связанные с решениями съезда. Наиболее актуальными проблемами, которые должен решать коллектив завода, — пришли к выводу коммунисты, — являются быстрейшее освоение проектных мощностей, всестороннее повышение производительности труда и эффективности производства, что является важнейшей предпосылкой для достижения рентабельности в работе завода.

Конкретные задачи собрание поставило перед коллективами ведущих цехов. Так, основной целью мартеновского цеха являлось усиление темпов производства литой заготовки, чтобы обеспечить ею не только стан 350, но и 350/250. Было подсчитано, что на комбинированном стане в таком случае можно будет увеличить выпуск продукции на 35—40 процентов. Резкое увеличение производства проката — одна из основных задач пятилетки.

Для прокатчиков первостепенной задачей было освоение проектной мощности стана 350/250.

В октябре 1971 года на заводе создали 35 школ коммунистического труда с общим числом слушателей более тысячи человек. Пропагандистами были утверждены 53 человека.

Глубокие корни на заводе пустило социалистическое соревнование. Вторая смена сортопрокатного стана 350/250 стала коллективом коммунистического труда. У большинства рабочих смен за плечами был большой производственный опыт, хорошие профессиональные навыки. В конце декабря 1971 года коллектив смены, которую возглавлял Вилнис Страут, выступила инициатором социалистического соревнования за достойную встречу 50-летия образования СССР.

Подсчитав резервы, взвесив свои возможности, коллектив этой смены принял решение в условиях продолжения строительства стана план второго года пятилетки выполнить досрочно — 25 декабря и до конца года произвести сверх плана 900 тонн проката, всем членам бригады овладеть второй профессией и передать опыт организации работы всем бригадам через школу передового опыта.

Партийный комитет одобрил инициативу передовой смены. Ее почин был подхвачен всеми цехами завода.

Благодаря большой организаторской работе, усилиям всех тружеников предприятия, высокому политическому и трудовому подъему, вызванному решениями XXIV съезда партии, коллектив завода уже в первом году девятой пятилетки добился высоких производственных показателей.

«Запомним этот день: 11 декабря 1971 года, — писала газета «Металлург». — Завод выполнил план первого года пятилетки по производству валовой продукции, а также по реализации товарной продукции. Вместе с тем план по выпуску валовой продукции выполнен на 14 дней раньше, чем было намечено в повышенных социалистических обязательствах.

С победой, товарищи!»[106]

В первом году пятилетки успешно прошел общественный смотр резервов производства, во время которого было внесено 670 рационализаторских предложений с общим экономическим эффектом 57 тысяч рублей. Несмотря на то, что осваивалась почти половина завода, за счет мобилизации внутренних резервов производства удалось снизить себестоимость продукции на 500 тысяч рублей. Это был еще один большой шаг на пути к достижению рентабельной работы завода.

Коллектив завода в первом и втором кварталах завоевал третье, в третьем квартале — второе место во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий черной металлургии.

В начале 1972 года комсомольско-молодежная бригада сталеваров мартеновского цеха под руководством коммуниста Андриса Бирзниека обратилась к одной из бригад Сулинского металлургического завода с предложением вступить в социалистическое соревнование в честь 50-летия образования СССР. Этот вызов охотно приняла бригада сулинских сталеваров Валентина Першина.

...Как обычно, гудят мартеновские печи. Но плакат «Привет сулинским металлургам!», вывешенный у входа в мартеновский цех, придает особую торжественность и приподнятость. А у сталеваров третьей мартеновской печи это еще заметнее. И на заводе «Сарканайс металургс» все знают, что сталевар Андрис Бирзниек со своей бригадой ведет плавку дружбы вместе с приехавшими сюда сулинскими сталеварами.

Эта плавка состоялась 13 июля 1972 года. В соревновании двух бригад победили сталевары А. Бирзниека. Что же, не впервые добивается эта комсомольско-молодежная бригада высоких производственных успехов. В трудном и упорном соревновании по результатам мая лиепайчане завоевали переходящий приз украинской молодежной газеты «Ленинское знамя».

В канун приезда гостей лиепайские металлурги добились значительных успехов в социалистическом соревновании в честь 50-летия образования СССР. За первую половину второго года пятилетки коллектив завода дал сверх плана больше трех тысяч тонн стали и около десяти тысяч тонн проката.

«Это полугодие особенно значительно в жизни металлургов, — писала газета «Металлург». — Впервые за весь послевоенный период завод «Сарканайс металургс» стал рентабельным предприятием. В апреле и мае 1972 года завод работал уже с прибылью. За пять месяцев этого года прибыль составила 70 тысяч рублей.

Заводу на 1972 год Министерством черной металлургии страны была запланирована дотация в два миллиона рублей. Неоспоримо, что

8 100396

в достижении новых рубежей важную роль сыграло усовершенствование работы установок непрерывной разливки стали. Свыше 9 600 тонн литых заготовок сверх плана — это продукция обоих УНРС за первое полугодие»[107].

Второй год пятилетки металлурги завершили с высокими производственными показателями, с прибылью свыше одного миллиона рублей.

Шесть кварталов подряд с начала девятой пятилетки заводу присуждаются призовые места во Всесоюзном социалистическом соревновании металлургов.

В первой половине 1972 года коллектив сортопрокатного цеха пять раз завоевал первое место и переходящее Красное знамя завода в группе основных производственных цехов. Партийная организация цеха (секретарь партбюро С. Бергер), профсоюзный актив придают особое внимание гласности соревнования.

Если в соревновании коллективов цехов, смен, бригад на заводе складывались хорошие традиции, то этого нельзя было сказать об индивидуальном соревновании. Об этом неоднократно говорили на партийных собраниях, профсоюзных конференциях.

Однако с 1972 года и в индивидуальном соревновании почувствовались новые веяния в основном благодаря соревнованию по профессиям. За короткий срок оно развернулось довольно широко. Во втором квартале 1972 года в сортопрокатном цехе за звание лучшего в ведущих профессиях соревновалось более 400 тружеников. Это сыграло немаловажную роль в быстром росте производственных и экономических показателей цеха.

В четвертом квартале 1972 года завершается строительство второй очереди стана и пускается на полную мощность комбинированный стан 350/250.

Больше десяти лет работал в сортопрокатном цехе бригадиром слесарей коммунист В. Толкачев. Любимая работа, дружный коллектив, хороший заработок. Но когда ему предложили перейти работать в листопрокатный цех на ту же должность, ответ был коротким: «Если надо, то я готов». Вскоре он был уже своим человеком в новом коллективе, коммунисты избрали его секретарем цеховой партийной организации.

Дал согласие перейти работать в листопрокатный цех коммунист В. Сазонов. Он понимал, что необходимо помочь квалифицированными кадрами листопрокатному цеху, в то время все еще отстававшему. В свою очередь руководство завода приняло действенные меры по частичной реконструкции листопрокатного цеха. Были начаты работы по переводу нагревательных печей на природный газ.

. . . Все необычно на оперативке — торжественное, праздничное волнение, цветы, алые вымпелы. В красном уголке мартеновского цеха негде яблоку упасть. В первом ряду, смущенные всеобщим вниманием, сидят гости. Издалека приехали они сюда, чтобы принять участие в плавке дружбы в честь 50-летия образования СССР. Из неблизкого Магнитогорска и далекого Бекабада приехали, чтобы передать от своих товарищей-металлургов рабочий, братский привет.

Короткие, теплые и от полноты чувств неловкие речи и суховатое, но четкое указание начальника цеха Гунара Николаевича Брикманиса: «График выпуска — 16.30, марка стали — 35 ГС, технический режим по инструкции».

Рабочие быстро расходятся по своим местам. А у третьей печи, на которой будет проведена плавка, сталевар Николай Голышев. Отличный коллектив работает на этой печи. Бригада Андриса Бирзниека, которая загружала печь для плавки, стала лучшей комсомольско-молодежной бригадой запада страны и получила приз ЦК ЛКСМ Украины. В социалистическом соревновании в честь 50-летия образования СССР бригада А. Бирзниека заняла первое место на заводе.

А гости будто и перестали быть гостями. Они по-хозяйски ходят возле печи, привычно заслонив лицо рукой, заглядывают в отверстия печных заслонок на кипящий металл. Они знают в нем толк. Петр Чапайкин работает в бригаде известного всей стране Василия Кирнева из Магнитогорска. Она дважды занимала первые места во Всесоюзном соревновании и ей присвоено звание лучшей бригады в стране.

Петр улыбается: «У вас на заводе после наших махин мне все кажется маленьким: и цеха, и печи. Как-то уютнее, по-домашнему...»

Они с Н. Ф. Голышевым склоняются над пробой и о чем-то деловито рассуждают. А «кунаками» с узбекского металлургического завода завладел начальник УНРС Константин Веселов: «Пойдем посмотрим наше хозяйство...» Константин возвратился недавно из Бекабада и платит радушием за радушие. Бригада приехавшего в Лиепаю Юнуса Юсупова работала в 1972 году как никогда хорошо — десять раз выходила победителем в соревновании узбекских металлургов, вместо обещанных 500 тонн дала сверх плана 700 тонн, коэффициент разлива довела до 99 процентов.

Есть о чем поговорить друзьям.

А возле третьей печи становится все жарче. Приближается время выпуска стали. Все быстрее бегает между пультом и печью Николай Голышев. Все озабоченнее становятся его помощники Эрнест Интенберг и Григорий Пирогов. Еще бы — столько гостей, завалишь плавку — осрамишься на всю страну. Рядом стоит А. Бирзниек. Его смена давно закончилась. Но разве можно уйти домой в такой день. Магнитогорец Владимир Стаднюков, показывая на печь, что-то доказывает своему тезке Майшеву. А может быть, рассказывает о приятной вести, которую услышал по радио, когда добирались до Лиепаи, — его товарищи провели плавку дружбы с польскими сталеварами.

Последняя проба. «Пошел!» — Э. Интенберг сильным и точным ударом взламывает отверстие, огненный поток металла вырывается наружу. Здесь же на небольшой площадке собрались все участники незабываемой плавки. И будничная, тысячи раз виденная картина приобретает неожиданную новизну.

Плавка дружбы была проведена 22 декабря 1972 года.

Время неумолимо отсчитывает год за годом. Помнят о той плавке в Лиепае. Нет сомнения, что не забыли о ней и в Магнитогорске, и в Бекабаде.

Построен мартеновский цех с двумя установками непрерывной разливки. Пуск УНРС № 1 состоялся 22 июня 1971 года. Совершенно иными стали условия работы станочников и других специалистов в новом здании ремонтно-механического цеха, построены или коренным образом реконструированы литейный, копровый, ремонтно-строительный цехи, кислородная, компрессорная станции, полностью реконструированы система водоснабжения и путевое хозяйство железнодорожно-транспортного цеха, которое переведено на тепловозную тягу, производственные цехи получили природный газ. И это далеко не полный перечень всего, что сделано на старом металлургическом заводе.

Коллектив завода многонациональный, здесь работают рука об руку представители пятнадцати национальностей. Партийная организация, насчитывающая уже в те годы 535 коммунистов, делала и делает все, чтобы сплотить коллектив. В авангарде передовиков производства — коммунисты. Это оператор А. Фридрихсон, футеровщица О. Жагата, сталевар А. Филаткин, удостоенные звания Героя Социалистического Труда. Самоотверженно работают депутат Верховного Совета СССР машинист завалочного крана А. Упениек, почетные металлурги страны Г. Галкинд, рабочие-прокатчики Э. Паленс, В. Буйлов, Н. Голдс, формовщик И. Кирштейн, дублировщик Х. Маркушевский, гравер Э. Тилгалис, сварщица Р. Шноре.

Для управления новой техникой и производством необходимы высококвалифицированные кадры. В 1960 году на заводе работали 12 человек с высшим образованием, в том числе 5 со специальным металлургическим, и 60 со средним техническим образованием. К 1972 году на предприятии было уже 120 инженеров и 367 техников.

В январе 1973 года ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ приняли постановление о развертывании Всесоюзного социалистического соревнования работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1973 год. «Социалистическое соревнование, — подчеркивается в этом важном документе, — должно проходить под лозунгом — дать продукции больше, лучшего качества, с меньшими затратами»[108].

Усилия соревнующихся металлургов направлены на неуклонное повышение производительности труда как на решающий фактор развития экономики, совершенствования организации производства и труда, наиболее полного использования действующего оборудования, на всемерную экономию сырья, материалов, электроэнергии, топлива и выпуск за счет этого сверхплановой продукции.

Высок накал социалистического соревнования. Если заглянуть в таблицу итогов социалистического соревноваания за четыре месяца 1973 года, то нельзя не заметить, что порядок мест в ней меняется как в калейдоскопе. Например, в группе производственных цехов десятикратным победителям в соревновании за 1972 год — сортопрокатчикам — нынче лишь один раз удалось завоевать переходящее Красное знамя завода.

В апреле 1973 года соревнование возглавил коллектив волочильного цеха. В группе вспомогательных цехов прочно занимали ведущее по-

ложение труженики электроремонтного цеха. Коллектив цеха с начала пятилетки четырнадцать раз подряд завоевывал переходящее Красное знамя завода.

29 июня 1973 года на заводе состоялось собрание партийно-хозяйственного актива. К «экватору» пятилетки металлурги пришли с хорошими показателями. За два с половиной года сверх плана реализовано на 4202 тысячи рублей продукции, произведено дополнительно к плану 14 965 тонн стали и 28 132 тонны проката. В 1972 году завод досрочно стал рентабельным, а за пять месяцев 1973 года прибыль составила 1258 тысяч рублей.

В начале 1973 года коллектив завода принял социалистические обязательства по досрочному завершению третьего года девятой пятилетки. Казалось, что учтены все резервы, что уплотнить рабочий график просто невозможно. Ведь только в конце 1972 года была завершена реконструкция сортопрокатного цеха — одного из основных производств. Нужны были время и терпение, чтобы люди смогли освоить новое оборудование. Но произошла переоценка ценностей. На собрании партийно-хозяйственного актива принимаются повышенные социалистические обязательства — выполнить годовой план к Дню Конституции — 5 декабря 1973 года, дать сверх плана 5 000 тонн проката вместо 3 200 тонн, значительно увеличить производство товаров народного потребления.

Коллектив завода «Сарканайс металургс» выступил с обращением к коллективам всех предприятий Лиепаи — досрочно выполнить производственные планы третьего года девятой пятилетки.

В числе первых на заводе сказали свое слово рабочие мартеновского цеха. Коллектив четвертой смены Виталия Панина заявил о готовности настойчиво бороться, изыскивать все возможности для досрочного выполнения повышенных обязательств. На следующий день после собрания партийно-хозяйственного актива мартеновский цех выдал десять плавок и дал 1413 тонн литой заготовки. Это был рекорд цеха со дня его пуска. 2 июля 1973 года мартеновцы снова дали одну сверхплановую плавку и весь выплавленный металл пропустили через УНРС. Появилась «молния» о замечательной трудовой победе четвертой смены, давшей 557 тонн литой заготовки. Опять рекорд!

Впервые в 1973 году коллектив мартеновского цеха заключил договор о социалистическом соревновании с десятикратными победителями соревнования основных производственных цехов в 1972 году — сортопрокатчиками и коллективом копрового цеха. Этот цеховой треугольник взаимосвязан. Копровый цех обеспечивает мартеновцев всем необходимым для производства стали, а сталеплавильщики поставляют литую заготовку прокатчикам.

Было очевидным, что в этом межцеховом социалистическом соревновании выигрывают коллективы каждого из трех ведущих на заводе цехов, ибо соревнование заставляет подтягиваться тех, кто отстает, набирать необходимый темп работы, следить за выполнением всех технико-экономических показателей.

Соревнованию придавали большое значение каждая из первичных партийных организаций, партком завода, комитет профсоюза. Результатами, которые подводились ежемесячно, живо интересовались мартеновцы, прокатчики, копровики, все предприятие. Коллективы смен литейного участка упорно боролись с другими цехами за право стать обладателем переходящего вымпела победителя. Этого литейщики добивались неоднократно. Но в этом коллективе преобладает индивидуальный труд. Значит ясно, что упор надо делать на развитие индивидуального соревнования. Рабочий И. Руцис принял обязательство выполнить пятилетку за три года и два месяца. Примеру передового труженика последовали рабочие А. Магоне, И. Шен и другие.

Надо сказать, что все они не привыкли бросать слова на ветер. Прежде чем принять обязательства, рабочие взвесили свои возможности, личные неиспользованные резервы. И. Тетерис и И. Рунцис, как и было записано в личных обязательствах, завершили девятую пятилетку досрочно.

Металлурги с честью сдержали слово, досрочно завершив по всем важнейшим показателям третий год девятой пятилетки. В 1973 году завод дал 2851 тысячу рублей прибыли.

За успехи в выполнении и перевыполнении планов 1973 года и принятых социалистических обязательств Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1974 года большая группа рабочих, инженерно-технических работников завода была награждена орденами и медалями. Орденом Октябрьской Революции отмечен труд одного из инициаторов соревнования старшего вальцовщика Василия Ивановича Зайкова. Орденами Трудового Красного Знамени награждены нагревальщик металла Гунар Рудольфович Брувелис, сталевар Николай Федорович Голышев, бригадир слесарей Андрей Степанович Данилейко, машинист крана Янис Андреевич Лиепа, бригадир каменщиков Валдис Янович Шмитен, старший машинист пресса Ромуальд Сигизмундович Бейнарович, главный инженер завода Александр Павлович Третьяков.

В числе награжденных орденом «Знак Почета» — секретарь партийного комитета завода Алексей Михайлович Романенков, начальник сортопрокатного цеха Александр Иосифович Исайкин, старший сварщик Эдгар Янович Тур-Ашманис, оператор газорезки Янис Карлович Спрогис, сортировщица Дзидра Яновна Руйцене и другие.

— Девятая пятилетка явилась пиком для металлургов нашего завода, — заметил в разговоре директор Н. Н. Голодов. — Однако было бы неверным представление, что к своим успехам коллектив шел по дорожке, устланной ковром и усыпанной цветами.

На партийной конференции завода, состоявшейся в декабре 1973 года, было обращено внимание на те недостатки и причины, из-за которых задерживается подготовка к аттестации на государственный Знак качества арматурной стали 35 ГС. В отчетном докладе А. М. Романенкова, в выступлениях директора Н. Н. Голодова и других коммунистов говорилось о неполном использовании резервов повышения производительности труда, экономии материальных ресурсов.

На заводе организуются широкая подготовка и переподготовка рабочих кадров, повышается их общеобразовательный и технический уровень. В результате новая техника не только завоевывает право гражданства, но и дает полную отдачу. В 1973 году объем товарной продукции по сравнению с предыдущим годом возрос на 22,3 процента, а производительность труда — на 22,6 процента.

В конце 1973 года на собрании партийно-хозяйственного актива завода был принят встречный план на 1974 год.

Встречный план . . .

Впервые он был составлен коллективом Ленинградского машиностроительного завода им. Карла Маркса в 1930 году. Тогда доброму примеру последовали сотни и тысячи других коллективов. И сегодня встречное планирование — очень наглядная и действенная форма участия трудящихся в управлении народным хозяйством. Сегодня — еще более наглядная и действенная, чем в годы первых пятилеток, потому что теперь иные, неизмеримо более широкие масштабы нашего хозяйства, несравненно более богатый опыт управления им.

Во встречном плане металлургов завода на 1974 год было предусмотрено: выпустить сверх установленного государственного плана 1500 тонн стали, 4600 тонн проката, 1000 тонн чугунного литья, 250 тонн проволоки, 200 тонн тонкого листа, поставлены другие задачи. Как и для многих других коллективов, встречный план для металлургов завода явился новой формой совершенствования социалистического соревнования.

Особенно напряженным был 1974 год для инициаторов соревнования — сортопрокатчиков. В начале года рабочие прокатного стана 350 из смены В. Зайкова выдвинули лозунг: «В каждой смене — ударный труд!» Он был подхвачен всеми на заводе. С инициаторов спрос особый. Тем не менее труженики комбинированного стана 350/250 не побоялись трудностей, хотя им предстояло решить нелегкую задачу — освоение третьей очереди, производство проката одиннадцати новых профилей.

Коллектив сортопрокатчиков уже 22 ноября рапортовал о выполнении принятых обязательств.

Из отстающих в передовые вышел в 1974 году коллектив листопрокатного цеха. Трижды он завоевал переходящее Красное знамя завода. Заявку на успех сделала смена коммуниста Я. Зелицкого еще в первом году девятой пятилетки, доказав возможность перевыполнения плановых заданий. Примеру смены тогда последовала бригада оцинковщиков В. Понкратенкова.

. . . Пожалуй, можно смело утверждать, что в фокусе соревнования мартеновцев в 1975 году — борьба между бригадами УНРС за право выпустить последнюю литую заготовку, предусмотренную пятилетним планом. Заметьте, не последнюю плавку, как это было в предыдущих пятилетках, а заготовку. Это закономерно, ведь литая заготовка стала определяющей в повышении эффективности производства не только мартеновского цеха, но и всего завода.

В 1974 году мартеновский цех дал 408 тысяч тонн литой заготовки при выплавке стали 436 тысяч тонн. В определяющем году пятилетки мартеновцы обязались увеличить выплавку стали на 32 тысячи тонн и производство литой заготовки на 10 тысяч тонн.

Какими путями идти к достижению такого роста?

Прямой и самый эффективный путь — это, совершенствуя технологию и особенно строго соблюдая технологическую дисциплину, добиться более высокого коэффициента разливки стали на УНРС, удлинения межремонтного периода, четкого взаимодействия между сталеварами и разливщиками металла.

Этим путем и последовал коллектив мартеновцев и постоянно добивается высоких результатов.

Главного события ждали, к нему готовились. 22 апреля 1974 года установка непрерывной разливки стали дала миллионную тонну литой заготовки. Это был трудовой подарок металлургов 104-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. С начала года между бригадами шло напряженное соревнование за право разлить миллионную тонну металла. Этой чести была удостоена третья бригада Юрия Иванова. Недавний выпускник Московского института стали и сплавов, он, по определению начальника мартеновского цеха Г. Брикманиса, за короткий срок сумел стать отличным производственником. Бригада только за первый квартал определяющего года пятилетки дала сверх плана 370 тонн литой заготовки. Это был лучший результат по УНРС.

По-своему отметили миллионную тонну литой заготовки рабочие сортопрокатного цеха, являющегося основным потребителем этой продукции. Накануне смена комбинированного стана 350/250 под руководством мастера Р. Демме прокатала 516 тонн периодического профиля, перекрыв сменное задание на 176 тонн.

Разливщиков металла тепло поздравили с победой приехавшие на завод представители Бекабадского металлургического завода им. В. И. Ленина. Вот что сказал старший разливщик Махмуд Юлчибаев:

— Хорошо продуманная технология, высокая степень механизации — все это делает вашу установку лучшей среди аналогичных производств. Непременно внедрим у себя замер температуры по ходу плавки, что ускоряет ее проведение, позволяет экономить дефицитные материалы, внедрим также и расцепление заготовки от затравки.

Венцом девятой пятилетки явился ее завершающий год. Встречным планом было предусмотрено до конца 1975 года произвести дополнительно 2000 тонн стали и 3800 тонн проката. В результате широко развернувшегося соревнования эти рубежи были достигнуты раньше намеченного срока. Уже 11 сентября 1975 года пятилетнее задание выполнил первым в городе завод «Сарканайс металургс». До конца пятилетки оставалось более трех месяцев. За четыре года и восемь месяцев было произведено 85 тысяч тонн проката, 38 тысяч тонн стали, реализовано продукции на 20,3 миллиона рублей больше, чем предусмотрено контрольными цифрами Директив.

Этому способствовало досрочное освоение проектных мощностей. Как и намечалось, значительно раньше срока была сдана третья оче-

редь комбинированного прокатного стана 350/250. Досрочно освоены проектные мощности установок непрерывной разливки стали. За восемь месяцев 1975 года они дали на 70 тысяч тонн литой заготовки больше, чем предусмотрено проектом. Здесь сказался творческий вклад мартеновцев. Осуществление планов научной организации труда только по УНРС за девятую пятилетку дало свыше миллиона рублей экономии.

Массовым в девятой пятилетке стал смотр резервов, в ходе которого поступило 7700 рационализаторских предложений. Около трех тысяч рабочих повысили свою квалификацию. Два с половиной миллиона рублей дохода принесло внедрение предложений новаторов. Все эти факторы содействовали росту производительности труда. Еще в 1974 году по росту производительности завод достиг уровня, намеченного контрольными цифрами на конец пятилетки. Во всесоюзном общественном смотре режима экономии, который был проведен в четвертом, определяющем году пятилетки, завод оказался в числе лучших среди предприятий Министерства черной металлургии.

«Достойно встретим XXV съезд партии!» — под таким девизом развернулось социалистическое соревнование на финише пятилетки. Творцы успеха — люди. В мартеновском цехе прочные позиции заняла смена коммуниста Артура Мажайка. 17 ноября 1975 года завершила пятилетку бригада сталевара коммуниста Н. Голышева, работавшая на третьей мартеновской печи. А 24 ноября смена А. Мажайка завершила в целом пятилетний план по выплавке стали.

Прошел еще один день, и коллектив УНРС поздравили с выполнением пятилетки.

9 декабря 1975 года исполнилось десять лет со дня пуска мартеновского цеха. Сталеплавильщики достойно отметили свой юбилей, завершив в этот день выполнение пятилетнего плана.

На финише девятой пятилетки, в преддверии XXV съезда КПСС лиепайские металлурги одержали еще одну трудовую победу. 20 ноября решением государственной комиссии, заседавшей на заводе, арматурной стали 35ГС был присвоен Знак качества. С декабря 1975 года им стали маркировать около тридцати процентов продукции.

Нелегким было восхождение металлургов на девятую высоту. В девятой пятилетке на заводе успешно продолжалось освоение производственных мощностей, благодаря чему прирост по выплавке стали достиг больше 50 тысяч тонн, а изготовление проката — 320 тысяч тонн. Рост производительности труда за пятилетие составил 73,9 процента. Причем весь прирост производства был достигнут без увеличения численности рабочих.

Производство проката с минусовыми допусками достигло за девятую пятилетку 1462 тысячи тонн, в результате — экономия металла свыше сорока тысяч тонн. Еще один весьма важный результат самоотверженного труда лиепайских металлургов: если предыдущую пятилетку завод завершил с убытком в 1400 тысяч рублей, то в девятой пятилетке была достигнута прибыль в 10 678 тысяч рублей.

В девятой пятилетке коллектив завода восемнадцать раз занимал призовые места во Всесоюзном социалистическом соревновании среди предприятий черной металлургии.

За достигнутые успехи Указом Президиума Верховного Совета Латвийской ССР завод был награжден Почетной грамотой.

Впереди у металлургов были новые, не менее трудные высоты.

НЕИССЯКАЕМЫЙ РОДНИК

XXV...

Этот съезд состоялся в конце февраля—начале марта 1976 года и стал крупным событием в жизни советских людей. XXV съезд КПСС подвел итоги тому, что было сделано за предшествующие пять лет и определил основные направления развития народного хозяйства СССР на предстоящие годы — с 1976 по 1980. Он вдохнул жизнь в десятую, юбилейную пятилетку.

Задуманное — та почва, на которой вырастает достигнутое. В девятой пятилетке коллектив завода шел по пути технического прогресса. Металлурги целеустремленно и настойчиво боролись за освоение новых и наращивание действующих мощностей. За пятилетку выросла и качественно изменилась техническая база, проектная мощность завода была полностью освоена.

В 1975 году было произведено 467 360 тонн стали, 618 400 тонн проката. Таким образом, проектная мощность завода по выплавке стали была перекрыта на 47 360 тонн (11,2 процента), по производству проката — на 33 400 тонн (5,7 процента).

Две важнейшие задачи были решены в девятой пятилетке: из планово убыточного завод стал рентабельным; по высшей категории качества был аттестован важнейший вид продукции — сталь армированная 35 ГС.

...Приятно встретить на улице родного города коллегу со знаменитой Магнитки. Еще приятнее узнать, что приехал он позаимствовать у лиепайских металлургов передовой опыт. Такие встречи происходят все чаще. На заводе состоялось несколько всесоюзных совещаний по вопросам внедрения новой техники, охраны труда и техники безопасности, методам работы центральных лабораторий.

Гордятся лиепайчане: есть что показать гостям. На предприятии впервые смонтированы и действуют машины импульсной резки металла, оригинальное оборудование непрерывной разливки стали. Здесь впервые в стране использован метод сварных конструкций при сооружении металлургических цехов.

Не забывают лиепайчане, как металлурги страны помогали модернизировать старый проволочный завод в 1940 году, восстанавливать предприятие из руин, набирать мощность в трудные послевоенные годы. Эта помощь вытекала из самой системы нашего социалистичес-

кого планирования и хозяйствования. В Лиепаю сплошным потоком шли топливо, чугун, материалы, с передовых предприятий страны приезжали опытные мастера сталеварения, прокатного производства.

Уже первый послевоенный пятилетний план, так же как и все последующие, гарантировал заводу ритмичную поставку сырья, сбыт производимой продукции. Таким образом сразу были решены проблемы, лихорадившие работу предприятия в буржуазной Латвии. Пятилетние планы помогли лиепайским металлургам четче ощущать перспективу, а уверенность в будущем придавала новые силы, помогала лучше использовать мощности, смелее внедрять новое.

К 1955 году завод вдвое увеличил выпуск продукции по сравнению с 1950 годом. А по сравнению с 1946 годом производство продукции увеличилось более чем в шесть раз. В планах на шестую и последующие пятилетки главное внимание уделялось техническому перевооружению производства, улучшению условий труда. К концу шестой пятилетки все производство перевели на жидкое топливо, в седьмой — реконструкция завода получила необычайно широкий размах.

Лиепайские металлурги воочию убедились в том, что советские планы, как подчеркивалось в постановлении ЦК КПСС «О 50-й годовщине первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», не только планы хозяйственного строительства, но и социального прогресса. Они служат достижению высшей цели социалистического общественного производства — наиболее полному удовлетворению материальных и духовных потребностей людей. Верность этого подтверждена всем ходом социального развития коллектива лиепайских металлургов.

Финиш девятой, начало десятой пятилетки металлурги Лиепаи отметили новым взлетом творческой активности, вызванной социалистическим соревнованием за достойную встречу XXV съезда партии, обсуждением «Основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы». В начале 1976 года в городской газете «Коммунист» были опубликованы социалистические обязательства металлургов в честь XXV съезда КПСС. В них главным образом намечалось обеспечить значительный прирост производства стали и проката за счет повышения производительности труда. В ходе широко развернувшегося социалистического соревнования за выполнение этих обязательств родилось немало замечательных начинаний, были поддержаны патриотические почины, возникшие на передовых предприятиях страны.

В чем сила почина? Отбросив все несущественное и преходящее, можно ответить так — в инициативе рабочих коллективов, взявших на себя ответственность за развитие производительных сил в своей бригаде, на участке, в цехе. Ведь могли же мартеновцы работать постарому, тем более, что дела у них в девятой пятилетке шли отлично: они выплавили более 25 тысяч тонн сверхплановой стали, продукция их в декабре 1975 года была отмечена Знаком качества. Но в том-то и отличие советского рабочего, что, чувствуя себя хозяином на

производстве, он постоянно вкладывает в него свой ум, силу, творческую смекалку.

Прослышав о патриотическом начинании коллектива Московского завода им. Владимира Ильича развернуть соревнование под девизом: «Пятилетке качества — рабочую гарантию!», мартеновцы стали прикидывать возможности его применения на металлургическом производстве. Коллективы бригад наметили планы, из которых родился цеховой договор о новом виде трудового сотрудничества. Суть его в том, что каждый коллектив берется обеспечить условия для высококачественного труда не только себе, но и сменщикам, рабочим, стоящим следующими по технологической цепочке, при этом охватываются все звенья — от шихтовки до отправки готовой продукции.

Например, бригады сталеплавильщиков решили сдавать печи только в отличном состоянии, чтобы сменщики не тратили время на ее подготовку. Весь коллектив мартеновского цеха обязался работать на 98 процентов по заказам, то есть практически вся сталь должна поставляться прокатчиком той марки, которая им требуется. Причем, те же 98 процентов стали мартеновцы решили давать в виде литой заготовки, эффект выпуска которой должен составить в год более 700 тысяч рублей.

Мартеновцы не скопировали почин ильичевцев, а подошли к нему творчески, применительно к условиям завода. Они расширили рамки договора, предложенного москвичами, включив в него не только обеспечение своим товарищам условий для качественной работы, но и рост эффективности труда. Сталевары наметили в своих творческих планах сократить на десять процентов время плановых ремонтов и загрузок печей материалами. На цеховом собрании договор о социалистическом соревновании под девизом: «Пятилетке качества — рабочую гарантию!» был принят. Рабочие обратились к коллективам промышленных предприятий города поддержать почин ильичевцев.

Бюро городского комитета партии в феврале 1976 года одобрило инициативу коллектива мартеновского цеха, первым поддержавшего почин москвичей.

«От взаимных претензий — к взаимной выручке!» Этот девиз, являющийся основой соревнования «Пятилетке качества — рабочую гарантию!», начатого москвичами и первыми на заводе поддержанного сталеплавильщиками, вскоре нашел отклик и в коллективе прокатчиков, где принцип коллективной взаимопомощи настойчиво прокладывал себе дорогу, чтобы стать краеугольным камнем соревнования.

...Еще недавно перед началом работы новой смены на стане 350 раздавались сердитые реплики:

— Опять нам приходится вместо них все делать.

— Просто удивительно, как это они еще не забыли сделать перевалку валков на чистовой линии.

— Да, за чужой счет легче планы перевыполнять.

А «рекордсмены», взявшие высокий ритм, прокатавшие рекордное количество тонн, но забывшие сдать в хорошем состояние оборудование, уходили довольные своим успехом. В прокатном цехе решили,

что впредь победители соревнования будут определяться по новому принципу. Недаром именно требование, включающее в себя сотрудничество и взаимный контроль, отражено было в первом пункте разработанного нового положения о цеховом соревновании.

После подведения итогов соревнования за февраль 1976 года разговоров было много. Дело дошло даже до партийного комитета завода. Труженики третьей смены комбинированного прокатного стана никак не хотели мириться с потерей первого места в соревновании. Выходило, что по общему итогу у них баллов больше, чем у остальных. И вдруг как обухом ударили — за культуру труда «двойка», и победу пришлось уступить другим.

По сравнению с завершающим годом девятой пятилетки объем производства в первом году нового пятилетия предстояло увеличить на один процент. Что это означает? Много это или мало? Увеличение выплавки стали на один процент — это плюс 4750 тонн, в прокатном производстве вес одного процента — 6250 тонн.

Соответственно увеличивалось и задание на первый квартал первого года десятой пятилетки. Рассчитывать на легкую победу не приходилось.

Выполнение плана первого квартала оказалось делом весьма сложным. В первую очередь сказались перебои с сырьем и топливом. По этой причине только в мартеновском цехе было потеряно такое количество пече-часов, в течение которых можно было бы выплавить полторы тысячи тонн стали.

Все-таки квартальный план по заводу был выполнен по всем производственно-экономическим показателям, а также по всем заказам и кооперативным поставкам. В сложных условиях коллектив сумел даже превзойти намеченные рубежи и дать сверх плана несколько сот тонн стали, более полутора тысяч тонн проката. Причем весь прирост продукции, составивший 4,6 процента к первому кварталу последнего года девятой пятилетки, достигнут был за счет повышения производительности труда.

Решающим фактором тут, безусловно, явился прочный фундамент, заложенный за две предыдущие и особенно за девятую пятилетку. Это прежде всего обширный современный технический арсенал, высококвалифицированный творческий коллектив, соответствующая высоким требованиям организация труда.

Наглядной иллюстрацией является мартеновский цех, оказавшийся в весьма сложном положении в первом квартале 1979 года. Однако ряд технических и организационных мероприятий, внедренных еще в 1975 году, создали прочные условия для высокопроизводительного труда. Велик был вклад начальника цеха Г. Брикманиса, его заместителя Л. Ефремова, начальника участка УНРС К. П. Веселова, М. И. Мищенко и других новаторов, позволивший значительно увеличить скорость разливки металла. Улучшен был и тепловой режим в мартеновских печах, позволивший сократить продолжительность плавок.

Перевыполнением плана по литой заготовке и по производству стали 35 ГС, соответствующей Знаку качества, мартеновцы создали более благоприятные условия для работы сортопрокатного цеха. Это хоть частично помогло преодолеть трудности, связанные с перебоями в доставке привозной заготовки, а также превысить задание по прокату со Знаком качества, удельный вес которого уже в первом квартале составил 33 процента от всей реализованной продукции. Это был успех, если учесть, что изделие в конце завершающего года девятой пятилетки было аттестовано по высшей категории качества.

Взаимная зависимость. Как она влияет на успех дела, свидетельствуют показатели коллектива метизного цеха, давшего сверх плана первого квартала 1976 года продукции на 139,6 тысячи рублей. Завершая девятую пятилетку, метизный цех был в числе нерентабельных, а в первом квартале первого года десятой пятилетки здесь затраты на рубль товарной продукции уже равнялись 87,6 копейкам. Метизникам помогли сортопрокатчики, обеспечив их доброкачественным сырьем.

Эти примеры подтверждали, что межцеховая взаимовыручка становилась все более эффективной, и здесь большую роль сыграло соревнование, развернувшееся под девизом «Пятилетке качества — рабочую гарантию!»

Развитию этого соревнования способствовала система управления качеством, основным принципом которой явилось укрепление связи всех звеньев общей технологической цепочки, которая начинается с копрового и железнодорожно-транспортного цехов и завершается отгрузкой готовой продукции. Система управления качеством, разработанная на «Сарканайс металургс» вобрала в себя опыт многих металлургических предприятий страны. Это позволило добиться более высоких показателей, чем на макеевском, липецком и других металлургических предприятиях и превзойти по показателям качества арматуры США, ФРГ, то есть значительно превысить уровень мировых стандартов.

Предсъездовское соревнование, несмотря на сложившиеся трудности, было отмечено высоким накалом трудового соперничества, стремлением металлургов добиться высоких результатов. Уже в ходе работы XXV съезда КПСС в Большой Кремлевский дворец, где проходил съезд и делегатом которого являлся старший прокатчик завода «Сарканайс металургс» Б. Попов, была отправлена телеграмма, в которой коллектив предприятия рапортовал об успешном выполнении предсъездовских социалистических обязательств.

Труд лиепайских металлургов в первом квартале 1976 года получил высокую оценку: по результатам Всесоюзного соревнования предприятий черной металлургии страны заводу было присуждено первое место. Это была заявка на новые трудовые успехи.

Могучим средством развития творческой активности трудящихся, успешного решения хозяйственных задач, действенным методом воспитания советских людей, привлечения их к управлению производством было и остается социалистическое соревнование. Тесно связан-

ное с экономической политикой партии, оно превратилось в массовый трудовой энтузиазм советских людей.

Больше металла стране! Под таким девизом были разработаны в первой половине декабря 1976 года социалистические обязательства на второй год десятой пятилетки. Они были единодушно одобрены на собрании партийно-хозяйственного актива завода. Лиепайские металлурги обязались во втором году десятой пятилетки реализовать сверх плана товарной продукции на 400 тысяч рублей, в том числе на 300 тысяч рублей к 7 ноября 1977 года. Выпуск сверхплановой стали этими обязательствами был определен в 7000 тонн, проката — в 5000 тонн.

Партийный комитет, первичные партийные организации цехов в тесном контакте с профсоюзным и комсомольским активом направили усилия на то, чтобы добиться единства соревнования и воспитательного процесса, чтобы все связанное с социалистическим соревнованием носило предельно конкретный характер. Конкретные обязательства, конкретная наглядная агитация и другие меры окупаются сторицей — перевыполнением плановых заданий, техническим прогрессом.

В ходе соревнования в честь 60-летия Великого Октября выдвинулись сотни передовиков производства. Многие из них устанавливали трудовые рекорды. Первой план первого года десятой пятилетки в мартеновском цехе выполнила смена коммуниста Артура Мажайка. Это было 27 декабря 1976 года. В оставшееся время до конца года сталеплавильщики передовой смены произвели сверх плана 1600 тонн металла.

Подводя итоги социалистического соревнования в честь 60-летия Великого Октября, проанализировав работу каждой бригады, смены, участка, мартеновцы выдвинули лозунг, под которым должны были продолжить соревнование: «Работать лучше, повышать эффективность и качество!»

* * *

В формировании личности молодого рабочего очень велика роль наставника. При активной поддержке партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, хозяйственных руководителей широкое развитие в десятой пятилетке получило на заводе движение наставничества, возникшее по инициативе рабочих-коммунистов Ленинграда. Поначалу наставниками были немногие энтузиасты из наиболее опытных рабочих, мастеров, ветеранов производства. Поступками этих людей двигало горячее стремление передать молодежи секреты рабочего мастерства, славные традиции старшего поколения.

Заводской комитет профсоюза в мае 1975 года утвердил общественный совет наставников. На рабочих собраниях обсуждались кандидатуры тех, кому можно было доверить воспитание молодых рабочих. «Повтори себя в ученике!» — этот девиз стал надежным ориентиром многих кадровых рабочих-наставников.

Такого девиза придерживается бригадир электроремонтной бригады по связи в сортопрокатном цехе коммунист Николай Юрьевич Келехсашвили, который проработал на заводе более четверти века, став высококвалифицированным мастером своего дела. Он преуспевает не только в работе, но и в общественной жизни, являясь членом партийного бюро цеха, лучшим пропагандистом. Словом, Н. Ю. Келехсашвили один из тех наставников, которые вправе сказать подопечному: «Делай все, как делаю я!» Первым питомцем опытного рабочего был молодой комсомолец Леон Птичкин, отлично освоивший профессию электромонтера, выдвинутый затем на должность старшего электрика литейного участка.

Не только любовь к избранной профессии, но и увлеченность общественной работой перенял у своего наставника молодой труженик. В канун 30-летия Победы, как победитель соревнования в честь этой знаменательной даты, Л. Птичкин в составе латвийской делегации был сфотографирован у Знамени Победы в Москве.

На заводе Л. Птичкин вступил в партию и уже во второй раз избран депутатом городского Совета.

Нескольких молодых рабочих подготовил наставник коммунист Н. Ю. Келехсашвили. Всеми своими питомцами гордится наставник.

В каждом цехе на каждом производственном участке знают ветеранов, которые не жалеют сил для воспитания замечательных тружеников, мастеров своего дела, не забывая при этом о формировании у молодежи высоких нравственных качеств. В мартеновском цехе плодотворно работает с молодежью сталевар А. П. Клявинский, в метизном — П. Рожкалн, в электроцехе — И. С. Путяков, в копровом — Д. Монтага. Все крановщицы литейного участка — ученицы машиниста крана Валентины Вячеславовны Мальковой.

Это очень не простое дело — формировать личность, которая была бы на уровне всех требований нашего времени. Здесь возникает масса сложностей, требуются и знания, и опыт, и такт. Тем, кому доверено в коллективе высокое право наставлять и учить, разумеется, не лишне учиться и самим. Наставничество требует опыта и знаний не только в чисто профессиональной области, но и компетентности в основах педагогики, правовых вопросах, психологии.

Помня это, партийный комитет завода совместно с профсоюзной организацией, идя навстречу активу наставников, выдвинувших лозунг: «Учить и учиться!», создал факультет наставников при народном университете во Дворце культуры металлургов. Этот факультет сделал несколько выпусков.

Мастерам рабочей педагогики лекции по общеобразовательным и общественным наукам, по вопросам теории и практики коммунистического воспитания читают специалисты предприятия, педагоги, юристы.

В 1980 году над молодыми рабочими шефствовало около 150 лучших рабочих. Стали традиционными заводские слеты наставников. В последнее время совет наставников все теснее объединяет свои усилия в воспитании новичков с комсомольской организацией. Это содружество

позволяет эффективнее организовать коллективное шефство над молодежью, благотворно влияет на рост производительности труда, укрепление трудовой дисциплины. В 1980 году впервые на заводе были разработаны и заключены договоры коммунистической дружбы наставников с подшефными молодыми рабочими.

Ни одного отстающего рядом! Этот почин ростовчан находит поддержку и широкое внедрение в цехах завода.

* * *

Нередко можно слышать, что десятая пятилетка была нелегкой. Да, трудностей было немало, приходилось преодолевать барьеры, связанные с материально-техническим снабжением. Были и собственные просчеты.

Разве было легко, когда в начале 1979 года в мартеновском цехе образовалась задолженность в пятнадцать тысяч тонн стали. Немало сил, энергии, знаний, опыта пришлось приложить, чтобы выйти из прорыва. Все это было у коллектива мартеновцев, добившихся замечательного трудового успеха в конце декабря 1978 года. Напомним, что в 1940 году на заводе было произведено 27,8 тысячи тонн стали, в 1950 году — 49 086, в 1960 году — 74 958, в 1970 — 418 тысяч тонн.

29 декабря 1978 года в 22 часа 50 минут мартеновцами была выпущена плавка № 30995, которая подводила черту под производством 500 тысяч тонн металла. Этот рубеж был достигнут впервые за всю историю завода. Такого результата коллектив цеха не смог добиться в 1979 году, но план четвертого года пятилетки все же был перевыполнен. Сталеплавильщики проверили себя, убедились в своих силах и с новыми силами могли смело подниматься на новые высоты.

Завод неоднократно выходил победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании. За четыре с половиной года десятой пятилетки предприятию восемь раз присуждалось переходящее Красное знамя Министерства черной металлургии, пять раз завод завоевывал второе место. За успехи в соревновании, повышении эффективности производства, улучшении качества работы, успешное выполнение производственного плана 1978 года завод был награжден переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Соревнование на заводе явилось тем неиссякаемым родником, из которого постоянно черпает многотысячный коллектив лиепайских металлургов вдохновение для достижения более высоких показателей по увеличению производства стали, всемерному повышению качества продукции. Профсоюзный комитет, председателем которого с 1967 года является Альберт Язепович Мегнис, опираясь на многочисленный профсоюзный актив, делает все, чтобы соревнование стало школой коммунистического воспитания людей.

На заводе тринадцать цеховых профсоюзных организаций, в сменах на участках, в бригадах больше ста профгрупп. Немалый опыт организации соревнования накопила за годы пятилеток профсоюзная организация сортопрокатного цеха, где цехкомом руководит уже более

9 100396

десяти лет нормировщик коммунист Я. Яунзем. Много нового в организацию соревнования внесла профсоюзная организация мартеновского цеха, которую много лет возглавляет коммунист С. Шпакс. Действенную силу обретает соревнование коллектива метизного цеха под руководством долголетнего председателя цехкома коммуниста В. Кажимира.

Профсоюзный актив работает и направляет по нужному руслу соревнование в тесном контакте с первичными партийными организациями, партийными группами.

За успехи, достигнутые в ходе соревнования в десятой пятилетке, коммунисты мастер УНРС В. Бондаревич, сталевар Е. Морозов, бригадир У. Эндзелиньш награждены орденом Трудовой Славы III степени. Всего же за годы пятилеток орденами и медалями награждены более 130 металлургов. Около ста человек награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Латвийской ССР. Почетными металлургами страны стали мастер печного пролета мартеновского цеха Г. Галкинд, нагревальщик металла листопрокатного цеха Н. Пипченко, сталевар А. Шоколайтис, прокатчики В. Буйлов, Л. Руперт, В. Касперский, И. Ланка, А. Гнедаш, С. Бергер, В. Кузьмин-Карпичев, Э. Паленс, начальник смены мартеновского цеха А. Мажайк, сталевар А. Стурис. В 1980 году звания почетного металлурга СССР удостоен вальцовщик сортопрокатного цеха В. Семенов.

В 1977 году заводу за наивысшее достижение по выпуску продукции, аттестованной государственным Знаком качества, присужден диплом ВЦСПС и Комитета стандартов, мер и измерительных приборов СССР.

Во втором году десятой пятилетки завод произвел 38,7 процента продукции, аттестованной по высшей категории качества. Это был самый высокий результат среди предприятий черной металлургии страны. В завершающем году пятилетия выпуск продукции со Знаком качества составил 43,6 процента.

Инициаторами соревнования «За сталь высшего качества» выступили в 1974 году донецкие сталевары. В первый год соревнования под этим девизом приняли участие четыре коллектива сталеплавильных цехов страны, а в 1979 году численность соревнующихся цехов достигла сорока одного, которые объединяли свыше 1400 бригад сталеваров из мартеновских, кислородно-конверторных и электросталеплавильных цехов.

Вслед за Магнитогорским металлургическим комбинатом и донецкими сталеварами вышли на третье место в стране лиепайские сталеплавильщики, которые произвели в 1979 году 74,4 процента всей стали по суженным пределам химического состава, выполнили графики заказов на 98,3 процента и выпустили сверх государственного плана 5800 тонн стали.

Завершающий год десятой пятилетки стал годом ленинского юбилея. Как и все советские люди, труженики завода встали на ударную вахту в честь 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина. «Чтобы достойно встретить 110-ю годовщину со дня рождения

выдающегося вождя пролетариата, мы, комсомольско-молодежный коллектив — третья смена прокатного стана 350, стали на трудовую вахту и обещаем к знаменательной дате произвести сверх плана 200 тонн проката, сэкономить 30 тонн металла, 10 тонн условного топлива, 5 тысяч киловатт-часов электроэнергии, по сравнению с четырьмя месяцами 1979 года снизить брак на 5 процентов, выпуск второго сорта — на 2,5 процента.

Мы обращаемся с призывом ко всем труженикам завода поддержать нашу инициативу!

От имени коллектива третьей смены стана 350: В. Лаврищев, мастер, Н. Титенко, партгрупорг, А. Лаврентьев, профгрупорг, Б. Синкевич, групкомсорг»[109].

Партийный комитет завода, профсоюзный комитет, администрация поддержали инициативу сортопрокатчиков комсомольско-молодежной смены.

На завод комсомолец Владимир Лаврищев пришел сравнительно недавно, но уже с запасом не только теоретических знаний, полученных в Магнитогорском горнометаллургическом институте. Он проходил производственную практику и около года работал в коллективе металлургов знаменитой Магнитки.

Вдумчивый, внешне спокойный мастер принял смену, которая ничем особым не выделялась. Однако вскоре о ней заговорили не только в цехе, но и на заводе. Первому высокому трудовому успеху бригады сменного мастера В. Лаврищева в 1978 году была посвящена «молния». Многим казалось, что это просто случайный успех. Но вскоре бригада установила рекордные достижения, которые уже ни у кого не вызывали сомнений в том, что к руководству пришел хотя и молодой, но хороший мастер.

Почин комсомольско-молодежной бригады прокатчиков был поддержан во всех цехах и на участках завода. Десятки рабочих включились в это соревнование, приняв решение досрочно выполнить личные пятилетние планы.

В ходе юбилейного соревнования партийный комитет, цеховые партийные организации совместно с профсоюзными, комсомольскими организациями провели ряд ленинских юбилейных мероприятий. В цехах и на участках состоялись открытые партийные собрания «Жить и работать по-ленински, по-коммунистически». На заводском торжественном собрании, посвященном 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, были названы победители социалистического соревнования.

В группе основных производственных цехов победителями стали прокатчики, которые с начала десятой пятилетки произвели сверх плана 18971 тонну проката сэкономив 1142 тысячи киловатт-часов электроэнергии и 6839 тонн металла. На 2,5 процента выросла производительность труда. Коллектив цеха в течение четырех лет пятилетки дважды занимал первое место по годовым результатам соревнования.

Сортопрокатчикам было вручено переходящее Красное знамя, цех занесен в заводскую книгу Почета.

Вдвойне приятной и радостной для прокатчиков была победа в юбилейном соревновании. В десятой пятилетке цех этот оказался в наиболее сложных условиях. За четыре года пятилетки было проведено несколько модернизаций устаревшего оборудования. Это потребовало дополнительных усилий коллектива. О значимости модернизаций говорят такие цифры. Всего 28 дней потребовалось для замены устаревшего оборудования на одном из прокатных станов. Мощность стана возросла до 450 тысяч тонн проката в год. Чтобы построить такой стан, потребовалось бы 30 миллионов рублей капиталовложений. На модернизацию стана затрачено в десять раз меньше. На освоение нового стана потребовалось бы полтора года, заводской вариант замены старого оборудования новым позволил выйти на проектную мощность через полмесяца. Завод стал выпускать за неделю столько проката, сколько производилось в буржуазной Латвии за весь год.

Замечательных успехов в ходе юбилейной трудовой вахты добился коллектив копрового цеха, переработавший с начала пятилетки сверх плана больше 24 тысяч тонн металлолома, сэкономив около 80 тысяч кубических метров природного газа и 84 тысячи киловатт-часов электроэнергии. В ремонтно-механическом цехе за четыре года пятилетки производительность труда возросла на 14,3 процента.

Коллективы этих цехов, признанные победителями в юбилейном соревновании, также были отмечены переходящим Красным знаменем и занесены в юбилейную книгу Почета.

Больше сорока тружеников предприятия за досрочное выполнение пятилетних планов к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина награждены Почетной ленинской грамотой. В их числе токари И. Харитонов, В. Садзевич, фрезеровщик Я. Гринвалд, рабочие метизного цеха С. Астраускас, И. Бернатс, О. Слипайс, М. Кейрис, Ю. Пирктыньш, В. Грикшас, А. Пекс, Т. Бруверис, Я. Купшис, Г. Тимофеев, О. Янсон, Л. Липснис, В. Андерсоне, литейщики Я. Донис, Э. Каванский, П. Штейнгольд, А. Мелькис, Л. Бейхманис, рабочие железнодорожного цеха Ж. Стурманис, Я. Радько, Р. Шварс, М. Бирант, И. Кикилич, Г. Рунговский, В. Рожков, М. Пенцис, Ж. Раде, Я. Моранс, Ю. Щиров, Э. Ферстерис, Г. Яунскунг, Н. Полетаев, М. Бумерт, М. Карел, Э. Шилис, бригада формовщиков в составе И. Хартановича, Вилиса и Вольдемара Лайвениеков.

«Давно замечено, — сказал на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, — что непрерывная череда похожих друг на друга дней, будничная, повседневная работа — а мы все заняты ею — часто не дают в полной мере воспринимать значение и масштабы происходящего вокруг нас. Даже полеты в космос стали чем-то привычным и обыденным. А что уж говорить о пуске новых заводов или, скажем, заселении новых жилых кварталов. Вроде так и должно быть. . . Так должно быть потому, что каждое утро десятки миллионов людей начинают свой очередной самый обыкновенный день: становятся у станков, опускаются в шахты, выезжают в поле, склоняются над микроскопами, расчетами и графиками. Они, наверное, не думают о величии своих дел. Но они,

именно они, выполняя предначертания партии, поднимают Советскую страну к новым и новым высотам прогресса»[110].

Эти слова адресованы и людям огневой профессии завода «Сарканайс металургс». В череде дней у них тоже были свои успехи, радости, не обходилось без огорчений, но в общем каждый день оставлял заметный след, как и оставлял каждый месяц, каждый год десятой пятилетки, которую люди называли пятилеткой эффективности и качества.

В июле 1980 года металлурги завода вместе со своим профессиональным праздником торжественно отметили 40-летний юбилей Советской Латвии. Сорок лет назад над заводской проходной взвилось алое полотнище флага.

Неузнаваемо изменился за годы Советской власти старый завод. По установившейся традиции металлурги завода встретили юбилей новыми трудовыми успехами. За четыре года и шесть месяцев коллектив сортопрокатного цеха дал стране сверх плана 27,5 тысячи тонн проката, в том числе 6500 тонн за полугодие. В сортопрокатном цехе лучших результатов добилась смена стана 350/250 М. Яунзема. Больше двух тысяч тонн проката дали труженики смены сверх плана за пять месяцев завершающего года пятилетки. Этот трудовой коллектив не впервые стал победителем соревнования. Задания четвертого года пятилетки рабочие смены выполнили досрочно.

Под знаком достойной встречи XXVI съезда КПСС ширилось социалистическое соревнование в завершающем квартале последнего года пятилетки. На заводе стало замечательной традицией отмечать выдающиеся события в жизни нашей партии и государства новыми производственными достижениями, повышенными требованиями к себе и к товарищам. В ответ на слова Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, сказанные на июньском (1980 г.) Пленуме ЦК КПСС о том, что подготовка к очередному съезду партии должна стать мощным рычагом повышения политической и трудовой активности советских людей, в цехах прошли митинги и собрания. Металлурги высказали свою готовность работать с удвоенной энергией.

Досрочно выполнить задание последнего года пятилетки и дать сверх плана дополнительно к ранее принятым социалистическим обязательствам еще 3000 тонн проката, в том числе 1000 тонн — из сэкономленного металла, реализовать товарной продукции на 250 тысяч рублей и получить 100 тысяч рублей дополнительной прибыли — такие обязательства металлургов.

ПРОЧНЫЙ СОЮЗ

Какая может быть связь у коллектива обычного металлургического завода с наукой и тем более научной работой? Ведь предприятие не является экспериментальным, а рабочие делают то же самое, что издавна делали отцы и деды металлургов и

обходились без какой-либо науки — плавят сталь, производят прокат, проволоку, цепи, гвозди.

В конце восьмой пятилетки стабильно работал новый мартеновский цех, проектную мощность которого коллектив освоил раньше намеченного срока, в строй действующих в апреле 1970 года вступила первая установка непрерывной разливки стали. В сортопрокатном цехе на вечное хранение были сданы клещи — основное орудие труда, которым десятилетиями пользовались вальцовщики, вычеркнуты из штатного расписания устаревшие профессии, например, такая, как крючечник, вместо них появились операторы пультов управлений. Прокатный стан 350-2, введенный в строй действующих в шестидесятом году, который через неполных восемь лет дал миллионную тонну проката, и прокатная мощность его была перекрыта в два с лишним раза, тоже предстал к концу пятилетки в обновленном виле.

Чем же тогда обеспокоены инженерно-технические работники цехов и отделов завода? Что волнует коммунистов двух основных производственных цехов — мартеновского и сортопрокатного? Оказывается, проблемами дальнейшего совершенствования производства стали и проката заняты ведущие специалисты предприятия. Коммунисты обоих цехов, партийный комитет завода включают в повестку дня собраний и заседаний вопросы, связанные с дальнейшим ростом технического прогресса.

Многие проектно-конструкторские, научно-исследовательские институты страны оказали металлургам большую помощь в строительстве мартеновского цеха, реконструкции прокатного производства. Вот и выносятся решения о привлечении ученых к дальнейшему совершенствованию производства стали, проката и других металлургических изделий на глубоко научной основе. А проблем, требующих неотложного решения, набралось немало. Взять хотя бы охлаждение горячекатаной проволоки.

. . . Выбегая из последней клети, почти добела раскаленная катанка уходит на специальные моталки. Оттуда, смотанная в мотки большого размера, она поступает по крюковому конвейеру на склад готовой продукции. Крюковой конвейер — дело творческой мысли новаторов, он изготовлен непосредственно на заводе руками своих же умельцев. Конвейер помог решить проблему механизации транспортировки. Нерешенной оставалась проблема охлаждения проволоки.

Медленное и неравномерное охлаждение — результат образования на поверхности катанки толстого слоя окалины. А это большие потери металла. Расход дефицитной серной кислоты при травлении был тоже велик. В пятилетний план включили тему охлаждения катанки в потоке, конечной целью которого было значительное сокращение образования окалины. Сделать это силами заводских специалистов было трудно. Вот тогда и решили обратиться за помощью к ученым Днепропетровского металлургического института.

Коллектив научных сотрудников института с готовностью отозвался на просьбу лиепайчан принять участие в разработке действенных мер по ускоренному охлаждению катанки.

— Вначале казалось просто невозможным претворить в жизнь идею ускоренного охлаждения катанки, высказанную специалистами предприятия, — сказал аспирант Днепропетровского института Евгений Ермаков. — Проводящие устройства, по которым проволока поступает на моталки, расположены по сложной пространственной кривой. Это казалось непреодолимой преградой, потому что прямой участок, занятый специальными стрелками, был чуть длинней метра. Можно ли на такой короткой дистанции остудить проволоку хотя бы на триста градусов?

Для решения проблемы ускоренного охлаждения катанки была привлечена большая группа научных сотрудников института, которая под руководством доцента Юрия Васильевича Гончарова приехала в 1972 году из Днепропетровска на завод, чтобы на месте произвести необходимые расчеты. Специалисты пришли к заключению, что струю воды необходимо направлять не в сторону движения проволоки, а в противоположную ему сторону. Вместе с учеными института работали специалисты сортопрокатного цеха, технического отдела, центральной заводской лаборатории.

В охлаждающие форсунки, установленные на расстоянии полутора метров за клетью, стали подавать под высоким давлением воду. Менее чем за секунду температура прутка при таком охлаждении снижается на четыреста градусов!

Для внедрения новшества потребовалось немало времени, энергии и... терпения. С большой заинтересованностью помогали научным сотрудником института старший мастер Н. Атрошенков, водопроводчики бригады Курта Капеллера. Немало мастерства вложили в это дело А. Хелмут и В. Гринберг, производившие регулировку форсунок.

Когда же система охлаждения нашла применение и безотказно стали работать форсунки, оказалось, что она способствует не только сокращению образования окалины, но и повышает стойкость калибров чистовых валков. Замечено было, что стойкость калибров валков увеличивается в два раза. Следовательно, на замене валков экономится время. Внедрение нового метода охлаждения позволило на каждой тонне проката сэкономить за счет сокращения образования окалины семь-восемь килограммов металла. Много это или мало? Годовое производство бунтового проката — более 50 тысяч тонн. Следовательно, экономия составляет не менее 400 тонн металла. К тому же в метизном цехе при дальнейшей обработке резко сократился расход серной кислоты.

Экономический эффект от внедрения ускоренного охлаждения катанки составил более 70 тысяч рублей.

Этим не ограничилось техническое творчество прокатчиков и ведущих специалистов завода с коллективом Днепропетровского металлургического института. Продолжалась совместная работа над термическим уплотнением металла с прокатного нагрева. Оказалось, что и тут явную выгоду получает народное хозяйство. Допустим, на одно железобетонное изделие требуется 60 прутков. При более прочном металле их достаточно сорока.

Предприятие отпускает металл потребителю по так называемой теоретической массе. Разберемся, что это означает. Катается прокат диаметром 25 миллиметров. Это номинальный диаметр. Выдержать точно такой размер невозможно, неизбежны отклонения в ту или другую сторону. Поэтому стандартами определены допустимые отклонения — плюс три десятых миллиметра — минус полмиллиметра. Допустим, катается прокат диаметром 25 миллиметров с плюсовым допуском, тогда в вагоне при массе 65 тонн длина прутков будет 15 тысяч метров. Но стоит катать его с минусовым допуском, и в вагон при той же массе будет погружено 16 тысяч метров проката.

Со второй половины 1972 года завод перешел на производство сортового проката только с минусовым допуском. Для этого пришлось изменить калибровку валков прокатных станов. Прокатчики стали более внимательно относиться к настройке оборудования, соблюдению температурного режима. Только за 1977 год народное хозяйство страны получило экономию металла за счет минусовых допусков больше десяти тысяч тонн.

Несколько научных сотрудников Днепропетровского металлургического института на основе внедрения ряда технических новшеств в сортопрокатном цехе завода «Сарканайс металургс» защитили диссертации. Тут, как говорится, конкретная связь науки с производством и производства с учеными. Кандидатом технических наук стал доцент института Ю. В. Гончаров, возглавлявший группу научных сотрудников. А заместитель начальника сортопрокатного цеха А. Лисовский за активное участие в разработке и внедрении в прокатное производство технических новшеств награжден серебряной медалью ВДНХ.

Особенно тесное сотрудничество с представителями различных отраслей науки установилось у коллектива мартеновского цеха. Казалось бы, какое отношение к металлургии в целом и к разливке стали в частности имеет Харьковский авиационный институт. Однако связь с группой ученых этого института позволила успешно решить весьма сложную проблему резки литой заготовки на установке непрерывной разливки стали.

Для перехода с газовой резки заготовки на импульсную требовалась горючая смесь. Но где ее взять? Вот тут и пригодился металлургам большой опыт авиационной науки. В содружестве с учеными была создана установка импульсной резки металла, в основу которой положен принцип взрыва горючей смеси, заставляющий сомкнуться два ножа, между которыми проходит заготовка. Потери металла при использовании импульсной резки сведены к нулю. А ведь газовая резка заготовки «съедала» один процент годного металла.

За участие в разработке и внедрении в производство машины импульсной резки литой заготовки (МИР-150) группе ученых Харьковского авиационного института, а также директору завода «Сарканайс металургс» Н. Голодову, начальнику мартеновского цеха Г. Брикманису, старшему мастеру по ремонту УНРС П. Петрякову в 1975 году присуждена Государственная премия Украинской ССР.

...Рука об руку с учеными работают мартеновцы над решением сложных технических проблем производства. Московский институт «Стальпроект» помог коллективу цеха решить проблему изменения соответствующих узлов мартеновских печей, что позволило увеличить их мощность. После тщательных исследований группе ученых московского института удалось увеличить грузоподъемность разливочных кранов на 30 тонн. Центральный научно-исследовательский институт черной металлургии им. И. П. Бардина разработал несколько вариантов реконструкции установок непрерывной разливки стали. Обсуждая их, цеховой технический совет избрал наиболее подходящий проект. Члены технического совета сделали авторам проекта несколько практических предложений.

В 1977 году на УНРС начали освоение новой системы резки литой заготовки. Гидроножницы с максимальным давлением 820 килограммов на квадратный сантиметр разработал коллектив Всесоюзного научно-исследовательского института металлургического машиностроения.

Впервые в стране по рекомендации Центрального научно-исследовательского института черной металлургии им. И. П. Бардина на УНРС внедрено спреерное (вторичное) охлаждение металла. Это позволило увеличить скорость разливки стали и сократить количество прорывов при разливке. В уборочном пролете цеха в 1978 году начала действовать установка монолитной футеровки ковшей. Огнеупорный кирпич был заменен огнеупорным бетоном на основе молотого кварцита. По своей стойкости он не уступает огнеупорному кирпичу. Главное заключается в механизации футеровки — процессе, который оставался ручным с тех пор, как возник мартеновский способ производства стали.

Партийный комитет завода неоднократно возвращался к вопросу сотрудничества предприятия с учеными. Принятые решения претворялись и претворяются в жизнь благодаря постоянному контролю за их исполнением. Руководители центральной заводской лаборатории коммунист Владимир Алексеевич Голованов, технического отдела коммунист Василий Афанасьевич Лупандин не только прилагали немало усилий для привлечения коллективов ученых ряда институтов для решения важных производственных проблем, но и в некоторых случаях становились участниками разработок. Большую работу по увеличению садки мартеновских печей проделал начальник проектно-конструкторского бюро завода И. Транкалс.

Завод продолжает сотрудничать с Днепропетровским металлургическим институтом, с Уральским институтом автоматизации черной металлургии, Ленинградским специальным конструкторским бюро по подшипникам, со специальным конструкторским бюро Электростальского машиностроительного завода, со Всесоюзным научно-исследовательским институтом металлургического машиностроения и другими.

Нередко экономический эффект внедренных в производство научных разработок исчисляется сотнями тысяч рублей. Так, внедрение производства сортопроката в минусовом поле допусков и поставка изделий по теоретической массе, осуществленные Харьковским научно-

исследовательским институтом Вниочермет на основе опыта Череповецкого и Челябинского металлургических заводов принесло экономический эффект только в 1972 году около миллиона рублей.

* * *

...Сегодня нет ничего удивительного в том, что техническим перевооружением, совершенствованием технологических процессов, конечная цель которых — повышение эффективности производства, труда, качества изделий, вместе с учеными с широким размахом занимаются новаторы завода — рабочие, инженеры, техники, служащие. Движение рационализаторов получило качественно новое содержание. Сегодня люди, в которых течет кровь новатора, берутся за решение все более сложные технических проблем.

— Метизный цех на заводе был самым нерентабельным из всех производств, — рассказывает заместитель директора по экономическим вопросам Анатолий Платонович Дульянинов. — Это был результат прежде всего технической отсталости.

Глубокой стариной веяло на человека, который приходил на цепочный участок. Для сварки каждого звена цепей на сварочном агрегате требовалось надавить рычаг рукой. Каждому рабочему, обслуживающему цепочный станок, за смену приходилось делать до 25 тысяч движений рукой.

— До каких пор будем работать по старинке?! — сказал однажды начальник метизного цеха А. Абелитис, выступая на одном из рабочих собраний. — У нас в цехе есть хорошие новаторы, но почему-то они робко берутся за серьезные темы.

Начальника цеха поддержал его ближайший помощник, секретарь цеховой парторганизации Б. Розенберг, сам активный рационализатор.

— Тебе, Эдгар, как говорят, и карты в руки, — сказал он, обращаясь к одному из активнейших рационализаторов Э. Бруверису. — Помощников у тебя найдется немало. Посмотри, сколько высококвалифицированных слесарей у нас в цехе!

Эдгар Бруверис — один из старейших рабочих в цехе, активный новатор. Еще в начале шестидесятых годов он завоевал звание лучшего рационализатора предприятия, а в последующие годы делом доказал, что такое высокое звание завоевано им не случайно.

Разговоры о замене устаревшего оборудования на цепочном участке велись давно и, казалось, бесплодно, ибо на пути всякий раз вставало непреодолимое препятствие — ни один завод в стране не производил станков для сварки цепей. После неоднократных консультаций с конструкторским отделом завода было принято решение своими силами заняться созданием принципиально новых гибочных и сварочных агрегатов. К этой работе привлекли группу новаторов в составе Э. Брувериса, слесарей К. Кината, И. Баренитиса, К. Лакстигала, В. Хихлина и других.

В 1972 году место старых ручных станков по сварке цепей заняли гибочные и сварочные автоматы. Не сразу заменили все старые агре-

гаты. Однако прошло время, и на цепочном участке появилась целая автоматическая линия с 12 автоматами. Немалый вклад в дело автоматизации цепочного производства внес электрик метизного цеха А. Кирсис. С его участием было осуществлено преобразование старой электросхемы на новую, в которой нашли применение полупроводники.

Примеров, свидетельствующих о большом вкладе новаторов предприятия в техническое усовершенствование производства, много. Важно, что основной упор новаторы делают на решение крупных проблем, играющих значительную роль в повышении эффективности производства, качества изделий. Одним из наиболее ярких тому примеров — совместное предложение главного энергетика завода Н. Серебрякова и начальника паросилового цеха К. Фридрихсона о реконструкции котла утилизатора. Внедрение предложения повысило производительность почти в два раза, позволило обеспечить возрастающие потребности производства резервами пара. Экономический эффект тоже немалый — 144 тысячи рублей.

В девятой пятилетке новаторы мартеновского и сортопрокатного цехов внесли весомый вклад в досрочное освоение производственных мощностей. Почти полтора миллиона рублей составил экономический эффект от внедренных предложений новаторов двух цехов за пятилетку. Только по совершенствованию установок непрерывной разливки стали было внесено более 200 рационализаторских предложений с экономическим эффектом 380 тысяч рублей. Предложение Г. Брикманиса, Л. Ефремова, К. Веселова, М. Мищенко об интенсификации режима охлаждения литой заготовки при разливке стали на УНРС позволило сократить ее продолжительность на 15—20 минут.

Девятая пятилетка явилась для новаторов завода вершиной их технического творчества. За пятилетие внедрено больше трех тысяч предложений рационализаторов с экономическим эффектом 2,7 миллиона рублей. Старший мастер по ремонту УНРС в мартеновском цехе П. Петряков за четыре года подал 45 предложений, сэкономив государству 176,2 тысячи рублей. А бригадир слесарей метизного цеха Э. Бруверис внедрил за пятилетку более 50 предложений, экономический эффект которых составил 70 тысяч рублей.

В десятой пятилетке на заводе активно работал над дальнейшим совершенствованием производства отряд новаторов, состоящий почти из 500 рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Три с половиной года потребовалось для выполнения задач, поставленных перед новаторами на пятилетку. Люди творческой мысли обязались за десятую пятилетку от использования изобретений и рационализаторских предложений получить экономический эффект в размере двух миллионов рублей. Эти обязательства были выполнены за три с половиной года. Таким образом, новаторы завода успешно выполнили призыв V съезда ВОИР о создании за четыре года 22-миллиардного рационализаторского фонда экономии.

...Первое послевоенное рационализаторское предложение было зарегистрировано в 1945 году. Тогда благодаря инициативе мастера кузнечно-прессового участка Язепа Ромуша и рабочего Антона Венцкуса

пневматический молот стало возможным использовать и для изготовления очень дефицитных в то время болтов.

В 1949 году на заводе была введена штатная единица инженера по рационализации. Первым руководителем новаторов завода был Янис Сунакслис.

Новые веяния в рационализаторское движение на заводе внесли семилетний план, решения XXII съезда КПСС. Выдвинутые съездом задачи заставили еще раз пересмотреть возможности, привести в действие неиспользованные резервы. На должность старшего инженера по рационализации и изобретательству был выдвинут способный молодой конструктор коммунист Ивар Звайгзне.

Вокруг заводского бюро по рационализации и изобретательству образовался широкий актив новаторов. В цехах организаторами новаторской работы были выдвинуты люди, умеющие увлечь коллектив на решение сложных технических проблем. В мартеновском цехе эту работу доверили человеку с горячим сердцем и ясным умом — коммунисту Вольдемару Кокбардису.

Организаторы рационализаторской работы в цехах — это технически грамотные люди. Вот ступени роста бывшего рацорга волочильного цеха Айвара Кирсиса. Трудовую деятельность он начал рядовым рабочим, закончил вечерний техникум, потом заочный факультет автоматики и телемеханики Рижского политехнического института. «Коньком» новатора А. Кирсиса стало применение в производстве полупроводников. Десятки ценных предложений по совершенствованию производства на его счету.

Казалось бы, машины шестикратного волочения, сконструированные и изготовленные немецкими инженерами, безупречны в работе и не требуют усовершенствований. Однако новатор обратил внимание на то, что торможение этих машин обратным током неэффективно. Так родилась идея применения на этих машинах схемы динамического торможения с полупроводниками. Трижды А. Кирсис завоевывал звание лучшего рационализатора города.

Умелыми организаторами новаторов стали в ремонтно-механическом цехе старший нормировщик Эдмунд Фрейберг, в литейном — старший нормировщик Альфред Лейниек.

Глубокие корни на заводе пустило соревнование рационализаторов. Движущей силой его стали традиционные конкурсы и социалистическое соревнование за звание лучшего рационализатора, за лучшее рационализаторское предложение, как и за лучший цех по рационализаторской работе. На одном из заседаний партийного комитета завода в числе недостатков рационализаторской работы было отмечено слабое участие в ней комсомольцев и молодежи. Рекомендовали развивать наставничество и в рационализаторском деле, привлекать лучших рационализаторов к шефской работе с молодыми новаторами.

На предприятии работает свыше 700 юношей и девушек. Если в среднем на заводе каждый восьмой работающий вовлечен в рационализаторскую работу, то среди молодых тружеников это соотношение очень низкое. И все же стали намечаться сдвиги. Так, например, три

квартала подряд в десятой пятилетке молодой слесарь ремонтно-механического цеха Ивар Янсон завоевывал звание лучшего молодого рационализатора предприятия. Дважды это звание присуждалось молодому инженеру, начальнику смены метизного цеха коммунисту Николаю Громенко.

Звание лучшего рационализатора завода присуждалось Гунтису Гутманису из ремонтно-строительного цеха. Активное участие в рационализаторской работе принимают молодые новаторы — электрик литейного цеха коммунист Леон Птичкин, электромонтер литейного цеха Вилнис Шталс, каменщик ремонтно-строительного цеха Эрик Габранс и многие другие.

Положительную роль в привлечении молодежи к новаторской работе сыграло дополнение к положению о соревновании за звание лучшего рационализатора завода. Преимущественное право на присуждение этого звания имеют при равных обстоятельствах новаторы, являющиеся наставниками молодежи в техническом творчестве и приобщившие к рационализаторской работе молодых тружеников.

Многие десятки новаторов в восьмой, девятой и десятой пятилетках были удостоены почетных званий. Заслуженными рационализаторами Латвийской ССР стали прораб ремонтно-строительного цеха Альфред Кадикис, старший мастер листопрокатного цеха коммунист Иван Фомич Панкратов, старший нормировщик мартеновского цеха Вольдемар Кокбардис. Ряду новаторов присваивалось звание лучшего рационализатора города, в их числе А. Кирсис, Л. Дударь, А. Штубис, Б. Розенберг, В. Баринов, Э. Лемежис, Н. Павлов.

Еще одним примечательным явлением в движении новаторов завода является все более широкое участие в нем женщин. Самым эффективным предложением в десятой пятилетке, в котором принимали участие и женщины, явилось применение на УНРС разведенных прижимных роликов тянущей клети, позволившее увеличить скорость вытягивания литой заготовки из кристаллизатора, что снизило затраты времени при разливке стали и обеспечило стабильную разливку плавки. В свою очередь это способствовало увеличению срока службы футеровки ковшей и снижению расхода огнеупоров. Экономический эффект новшества — более 20 тысяч рублей.

Над разработкой и внедрением ценного новшества на равных с известными на заводе новаторами М. И. Мищенко, К. П. Веселовым, В. М. Некоркиным приняли участие Нина Васильевна Веселова и Нина Петровна Браунс.

Активно участвуют в рационализаторской работе инженеры центральной заводской лаборатории Ария Жановна Эйхвалде, Марина Яковлевна Пархоменко, заместитель начальника отдела технического контроля Тамара Виноградова, формовщица литейного цеха Таисия Склярова, которой присуждалось звание лучшего рационализатора предприятия.

В десятой пятилетке коллектив рационализаторов и изобретателей в республиканском соревновании 16 раз занимал призовые места.

С 1945 по 1979 год на заводе внедрено 14 791 рацпредложение с экономическим эффектом 10 481 600 рублей. Но, думается, не менее весома от этого польза нравственная.

В повседневной, скрытой от глаз большинства работе проходит большая часть нашей жизни. Радость труда доступна всем. Любой мастер своего дела, будь то сталевар, прокатчик, токарь, фрезеровщик, рядовой рабочий, инженер, руководитель цеха, завода находит — обязательно находит! — в своем труде вдохновение, а значит, и радость. Эта радость для новатора вдвойне велика, ибо техническое творчество является тем рычагом, который двигает вперед производство.

* * *

В свое время между наукой и производством шел спор о том, кто из них больше кому обязан. Теперь этот спор бессмыслен, ибо они настолько сблизились и сдружились, что спорить уже не о чем. Наука становится постоянной участницей производственного процесса, непосредственной производительной силой.

Производственники завода «Сарканайс металургс» работают в тесной связи со многими научно-исследовательскими институтами страны. Все чаще приезжают на завод ученые и чувствуют себя в прокатном, мартеновском, метизном и других цехах не гостями, а полноправными хозяевами. Они здесь работают рука об руку с инженерами, рабочими-новаторами на равных.

«Высокая эффективность!» — девиз десятой пятилетки. Это значит: вложен труд — должна быть отдача. Ученые видят свою задачу не только в том, чтобы помочь в техническом производстве, но и организовать труд людей на научной основе. Ведь с первых дней существования первого в мире социалистического государства В. И. Ленин указал на огромное значение организации труда на научной основе. «Для Советской власти, — писал он, — именно организация труда ... является самым главным, коренным и злободневным вопросом всей общественной жизни»[111].

Для успешного осуществления задач, связанных с вводом новой техники и модернизацией цехов, в начале 1966 года на заводе была создана лаборатория экономики и организации производства — специализированное самостоятельное подразделение. В организации лаборатории помог опыт передовых металлургических предприятий Урала и Украины, где лаборатории научной организации труда были созданы раньше и их коллективы имели некоторый опыт.

Молодые инженеры Густав Шнейбис и Юрис Демме, вооруженные некоторым запасом теоретических знаний в области научной организации труда, полные надежд, начали первые шаги в создании творческих бригад и внедрении планов НОТ. Одновременно проводилась разъяснительная работа в цехах, на участках, в отделах. Разумеется, эта работа двум штатным работникам была бы не по плечу, если бы не широкое участие в ней общественности, прежде всего цеховых партийных, профсоюзных организаций, партийного комитета.

В конце января 1967 года в Риге состоялась первая республиканская научно-техническая конференция по вопросам научной организации труда. Не с пустыми руками приехали на конференцию представители металлургов. Внимание участников конференции привлек стенд о первых опытах на заводе «Сарканайс металургс» в социологических исследованиях, организации рабочих мест. Выступивший на конференции секретарь ЦК КП Латвии В. П. Леин дал положительную оценку деятельности металлургов как в социологических исследованиях, так и в организации работы по внедрению комплексных планов.

На заводе еще до создания группы НОТ занялись исследованиями работы вспомогательных служб. Выяснилось, что после закрытия старого мартеновского цеха и реконструкции прокатного производства возросло количество рабочих вспомогательных служб. В 1965 году число их составляло 47 процентов общей численности рабочих. Это было закономерное явление, ибо раньше не было нужды в работниках промышленного телевидения, радиосвязи и других многочисленных, вновь возникших профессий. Именно с появлением новых служб стало возрастать количество рабочих вспомогательных служб.

Одним из основных факторов, сказывающихся на результатах работы вспомогательных служб, является правильная организация труда людей. По типовым проектам, разработанным Научно-исследовательским институтом организации производства Министерства черной металлургии СССР, в 1965 году в цехах было завершено оборудование рабочих мест для 150 тружеников вспомогательных служб.

Эти работы были с большим размахом продолжены после организации на предприятии лаборатории экономики и организации производства. В начале 70-х годов особое внимание было обращено на внедрение типовых проектов организации рабочих мест инженерно-технических работников и служащих.

Самых больших успехов во внедрении типовых проектов добился коллектив ремонтно-механического цеха. Здесь созданы наиболее благоприятные условия для высокопроизводительного труда. Радует глаз эстетическое оформление рабочих мест. Руками рабочих в образцовый порядок приведена прилегающая территория, посажено много деревьев, летом цветут цветы.

Эффективным средством стимулирования роста производительности труда является нормирование. Все технические изменения в цехах сопровождаются пересмотром норм выработки, внедрением новых форм оплаты труда и нормирования. Совместный труд нормировщиков цехов, работников отдела труда и заработной платы и лаборатории научной организации труда позволил решить немало сложных проблем. За четыре года десятой пятилетки по планам НОТ пересмотром норм было охвачено более трех тысяч рабочих.

Наиболее результативным направлением научной организации труда явилось разделение и кооперирование труда. Освоение вторых профессий и расширение зоны обслуживания принесли значительную пользу заводу. Например, на основе подробного изменения структуры рабочего времени рабочих участка непрерывной разливки стали

согласно плану НОТ обслуживающий персонал установок был объединен в единую комплексную бригаду с одновременным высвобождением рабочих.

В результате совмещения профессий, по планам научной организации труда, за годы десятой пятилетки высвобождено для других работ более ста тружеников с одновременным обеспечением роста заработной платы совмещающих.

Опыт передовика и новатора производства всегда полезен, особенно для молодого труженика. Ценной является ритмичная работа бригад для остальных звеньев, поэтому изучение и внедрение передовых приемов и методов труда всегда остается предметом выявления внутренних резервов, роста производительности. Методам работы новаторов ежегодно обучается 250—300 человек.

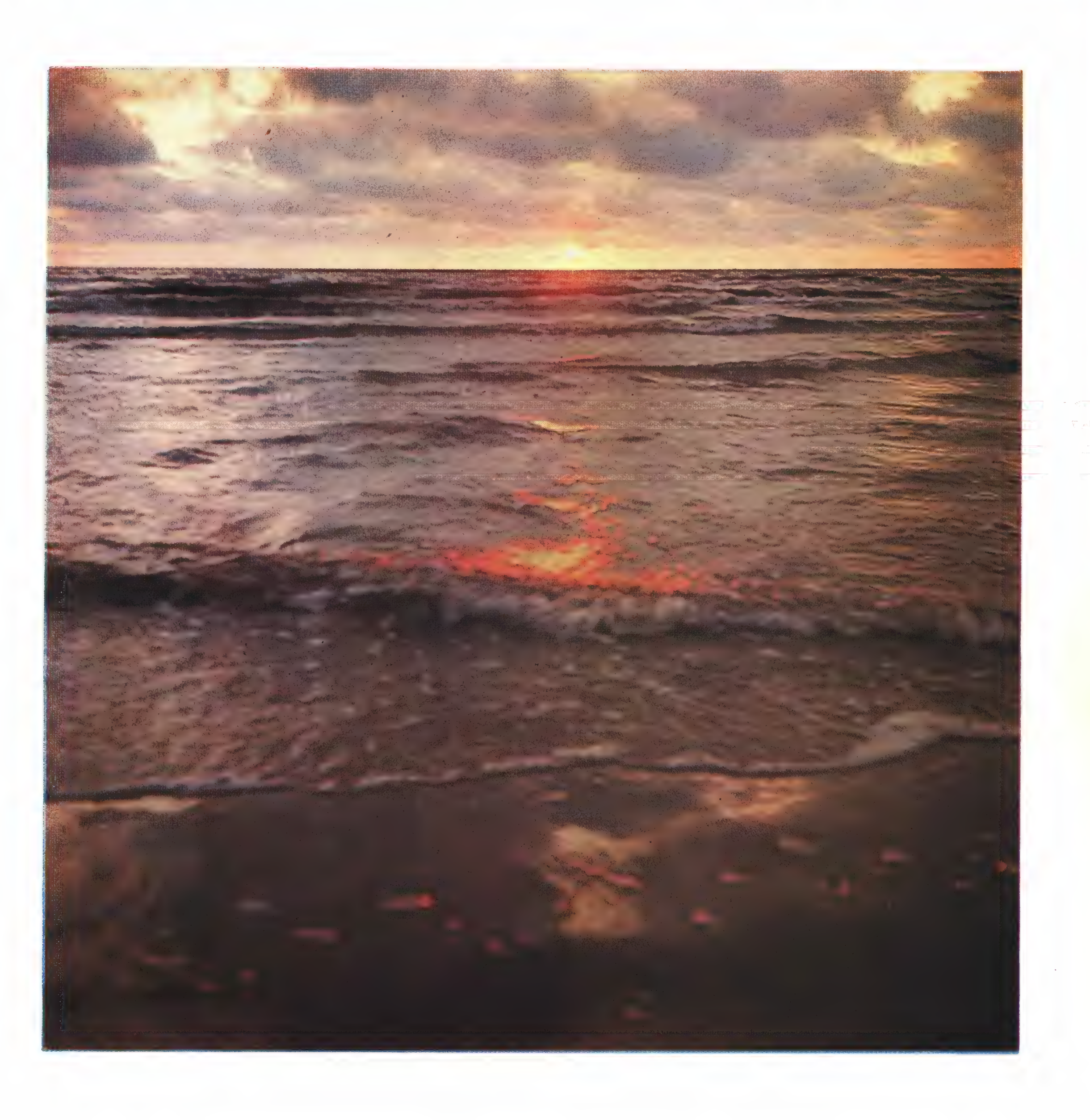
Стало привычным говорить, что вместе с производством растут и люди, а не вернее ли сказать, что вместе с людьми растет и производство. Достигнутые успехи в производстве являются прямым результатом усилий людей, их хозяйской заботы о более полном использовании резервов. Высокого профессионального мастерства достиг оператор стана 350/250 Аустрис Ронис. Ему и доверили создать школу передовых приемов труда для операторов и вальцовщиков.

В 1978 году на заводе организовали 18 школ передового опыта, обучение в которых прошли более трехсот рабочих.

Первый комплексный план по научной организации труда был создан творческой бригадой мартеновского цеха. Этот коллектив поставил перед собой задачу высвободить вспомогательных рабочих и каменщиков-огнеупорщиков на кладке сталеразливочных ковшей от физически тяжелого труда, внедрить на участке механизированную транспортировку огнеупорных изделий и подачу их непосредственно в ковш с помощью электропогрузчика и тельфера пакетным способом. Эта задача была решена полностью. В работе творческой бригады активное участие приняли начальник цеха, кандидат технических наук Г. Н. Брикманис, старший нормировщик цеха В. Б. Кокбардис, конструктор Г. И. Ахкамов, работники лаборатории.

Первый план послужил хорошим стимулом для других цехов. По примеру мартеновцев творческая бригада под руководством заместителя начальника копрового цеха Г. П. Окулова разработала план по рациональному размещению площадей эстакады подготовки металлолома. Одновременно удалось разрешить ряд технических задач по подаче кислорода. Это дало 40 тысяч рублей экономии.

Значительный вклад в развитие работы по внедрению научной организации труда вносит социалистическое соревнование за лучший цех по внедрению мероприятий НОТ. Ежеквартальное подведение итогов и материальная заинтересованность творческих бригад активизируют их работу, выявляют недостатки. Знамя победителей несколько лет подряд держат мартеновцы, ремонтники механического оборудования и коллектив железнодорожно-транспортного цеха. Не отстают и сортопрокатчики во главе со своим руководителем А. А. Лисовским.

Плещется море у самого города

В день Праздника песни в честь 40-летия Советской Латвии. Идут участники художественной самодеятельности завода

Лиепая. Центральная улица носит имя В. И. Ленина

На берегу Лиепайского озера, на месте старого «Везувия» вырос мартеновский цех

У мартеновской печи

Разливка стали на УНРС

Огненный поток стали льется в ковш

Металлурги на первомайской демонстрации (1980 г.)

Дворец культуры металлургов — гордость лиепайчан

В новом жилом массиве. Здесь живут рабочие завода

Заводская больница

Все для детей. В одном из вновь открытых детских садов

На реке Барте — в городке отдыха работников завода

У самого синего моря — в Бернаты расположен пионерский лагерь металлургов

Яхтсмены-металлурги на Лиепайском озере

Творческая бригада сортопрокатчиков достигла наилучших показателей в соревновании за 1978 год. В цехе было внедрено 21 мероприятие по научной организации труда. В разработке и внедрении их приняло участие 400 работников, экономический эффект превысил 40 тысяч рублей.

Четыре года подряд в десятой пятилетке награждался завод Почетной грамотой отраслевого министерства и ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности за успехи в области НОТ — за внедрение комплексных планов, плодотворную работу творческих бригад.

Научная организация труда пустила на заводе глубокие корни. В этом немалая заслуга небольшого коллектива лаборатории экономики, научной организации труда и управления производством. Инициативные, знающие дело люди работают в нем. Это руководитель лаборатории Г. Шнейбис, который на заводе работает с 1950 года и без отрыва от производства получил высшее образование. Группу исследований возглавляет Дзидра Клява. Старшие инженеры Л. Ю. Самусенко и Р. Гулбис — специалисты с большим опытом.

Опорой коллектива лаборатории, которым руководит заместитель директора завода по экономике А. П. Дульянинов, является большой актив инженерно-технических работников, новаторов производства.

КОМАНДИРЫ ПРОИЗВОДСТВА

Известно, что успех дела во многом зависит от руководящих работников, от их усилий, политической зрелости, чувства нового, деловой квалификации. Партия предъявляет высокие требования к кадрам. Современный руководитель, подчеркивалось на XXV съезде КПСС, должен органически соединять в себе партийность с глубокой компетентностью, дисциплинированность с инициативой и творческим подходом к делу.

Из командиров производства ближе всех к рабочим стоят мастера — многочисленный отряд инженерно-технических работников. Являясь организатором, наставником, воспитателем, мастер личным примером, требовательностью и в то же время чуткостью, вниманием к людям формирует у них высокую общественную сознательность. Практика показывает, что если мастер обладает этими качествами, дела, как правило, идут хорошо.

На заводе «Сарканайс металургс» работает большой отряд мастеров — около 80 человек. Почти все они являются хорошими организаторами и воспитателями в своих коллективах, поборниками внедрения научной организации труда. Эти качества в полной мере присущи мастеру мартеновского цеха коммунисту Зигурду Силису. В пятидесятых годах начал он трудовой путь на заводе рядовым рабочим. Без отрыва

10 100396

от производства окончил вечерний техникум, политехнический институт. Мастер-новатор З. Силис многие годы участвует в рационализаторском движении, при его непосредственном участии внедрено много нового в сталеплавильное производство. Печной участок смены, где он работает, постоянно добивается увеличения выплавки металла, повышения его качества.

Мастера первых послевоенных лет в своем большинстве были практиками. Но рос завод, совершенствовалось производство, качественно менялся состав специалистов. Теперь многие мастера имеют высшее техническое образование. По путевке завода в Московский институт стали был направлен рабочий Г. Грабис. Молодой инженер возвратился после окончания института в коллектив сортопрокатчиков, где ему доверили ответственный участок нагревательных печей. Новый мастер проявил себя грамотным специалистом, умелым организатором. В 1977 году окончил Рижский политехнический институт Я. Висминис, получивший назначение на завод, где успешно работает мастером по ремонту электрооборудования.

Есть на заводе мастера-ветераны. Четверть века отдали металлургическому производству старшие мастера коммунисты Василий Иванович Мартынович (сортопрокатный цех), Юрий Алексеевич Деев (мартеновский цех). С 1960 года работает в сортопрокатном цехе старший мастер Николай Алексеевич Атрошенков. Эти люди производства, под руководством которых достигнуты высокие показатели в работе, удостоены почетного звания заслуженного мастера Латвийской ССР.

А. Я. Витыня на заводе знает стар и млад. Как не знать и не питать глубокое уважение к человеку, который работает здесь с 1923 года. В послевоенные годы кадровый рабочий ремонтно-механического цеха сделал многое для восстановления предприятия. Более десяти лет работал в том же цехе мастером. В 1965 году ему присвоено звание заслуженного работника промышленности Латвийской ССР.

. . . Удивились тогда многие: старший мастер установок непрерывной разливки стали комсомолец Владимир Бондаревич вдруг попросился в четвертую бригаду просто мастером. Четвертая считалась тогда самой неблагополучной, не выходила из отстающих. Бывало даже, что сталевары отказывались давать этой бригаде сталь на разливку: слишком низок был у нее процент разливаемости.

И эта безнадежная бригада стала комсомольско-молодежным коллективом, носящим имя XXV съезда КПСС. Добилась она этого в напряженном соревновании с другими бригадами, участвуя в предсъездовской вахте. Членам бригады доверили подписать рапорт XXV съезду партии.

На большие перемены в «безнадежной» бригаде повлияла организующая роль мастера.

— Я понимал тогда, — вспоминает В. Бондаревич, — что главная причина брака в том, что люди просто не умеют работать. Ведь почти никто не имел специального образования, учились тут же, на месте. Конечно, среди пятидесяти членов бригады были и те, кто просто не

хотел работать по-настоящему. Но я думал об остальных, потому что верю в людей. Эта вера поддерживала меня в самые трудные дни.

Очень важно было наладить в бригаде дисциплину. Прогулы, пьянство сводили на нет все усилия. С теми, кто был совершенно неисправим, расставались без сожаления. Пусть лучше людей не хватает, но цепляться за случайных мастер не стал.

В одиночку он ничего не сделал бы. С нарушителями сначала беседовал с глазу на глаз. Не помогало — разбирали на рабочих, профсоюзных собраниях. Мало-помалу прогулы, как и другие нарушения дисциплины, становились исключительными случаями.

За плечами В. Бондаревича — металлургический техникум, опыт работы на производстве. Это давало ему право и возможность учить других. Первой его победой стало то, что в бригаде начали сознательно относиться к делу, почувствовали личную ответственность. Еще одну победу одержал мастер, когда в бригаде взялись за освоение смежных профессий, благодаря чему была достигнута взаимозаменяемость.

Эта бригада стала инициатором почина — «Сдать смену лучше, чем ты принял». Это означает, что ты должен думать не только о себе, но и о товарищах, которые придут после тебя.

В канун XXVI съезда КПСС бригада В. Бондаревича выступила с новой инициативой: вызвала комсомольско-молодежную бригаду имени XVII съезда ВЛКСМ на соревнование за право разлить юбилейную плавку в день открытия съезда.

Трудную ступеньку мастера прошли многие из тех, кому сегодня доверены более высокие руководящие должности. Успешно руководят коллективами уже не отдельных участков, а смен Евгений Лаврович Какаулин из мартеновского цеха, Михаил Федорович Гусев, начальник смены прокатного стана 350/250. Важный участок доверен питомцу ФЗО завода бывшему мастеру, ветерану завода коммунисту Константину Арвидовичу Падецу, который вот уже много лет возглавляет отдел кадров завода.

На заводе сложился работоспособный коллектив руководителей среднего и высшего звена. Многие выпускники училищ профтехобразования, техникумов, институтов прошли путь от рабочего до крупного специалиста, умелого организатора производства.

. . . Когда в Саратовской области начали создаваться колхозы, комсомольцу Н. Голодову было пятнадцать лет. Он был таким, какими бывают люди в его возрасте, — жизнерадостным, полным планов и надежд. Он осваивал первый трактор и новые станки, поступавшие в МТС, работал слесарем, токарем, трактористом, уполномоченным оргбюро ЦК ВЛКСМ по организации уборки урожая в Саратовской области.

Магнитка . . . Она дала начало многим славным традициям, подхваченным передовыми производственными коллективами страны. Здесь, на Магнитке, рождалась сталь первых пятилеток. Когда прозвучал клич комсомола: «Комсомол, на стройки!», Н. Голодов уехал строить Магнитогорский металлургический комбинат. Вел монтаж комсомольской доменной печи, учился сам, учил других. За год до начала войны

получил диплом инженера и уехал работать на один из металлургических заводов Украины.

В сорок первом ушел на фронт. Воевал на разных фронтах, сражался на Курской дуге. Командовал артиллерийской батареей «сорокапяток». Освобождал Советскую Латвию, сражаясь на дальних подступах к Лиепае, не помышляя даже, что доведется жить в этом городе. День Победы вместе с женой Ларисой Ильиничной, прошедшей вместе с мужем трудными фронтовыми дорогами, встретил в Румынии.

Мирную трудовую жизнь начали на «Азовстали». Это были изнурительные бои с разрухой. Инженер Николай Никитович Голодов целыми днями не уходил с завода, взятые темпы были слишком высоки. Это о них, фронтовиках, на XXIV съезде КПСС сказал Л. И. Брежнев: «Говоря о славной Советской Армии, нельзя не сказать доброго слова о наших фронтовиках, о тех солдатах и командирах, которые в годы Великой Отечественной войны отстояли свободу нашей Родины. После колоссального напряжения военных лет им и отдохнуть не пришлось: фронтовики снова оказались на фронте — фронте труда»[112].

Незаметно пролетело почти пятнадцать лет. Жизнь на возрожденной «Азовстали» вошла в привычную колею. Неожиданным было предложение, сделанное главному прокатчику «Азовстали» Н. Н. Голодову в конце пятьдесят девятого года.

— Есть в Прибалтике старый металлургический завод. По существу, сейчас решается судьба предприятия. Как смотрите, если пошлем директором на этот завод?

Как должен был поступить инженер-прокатчик с солидным производственным опытом? Ответил по-фронтовому коротко:

— Раз надо, о чем говорить. . .

Первое знакомство с заводом осталось в памяти на всю жизнь. На производственных участках наряду с новой техникой продолжало действовать старое оборудование, установленное еще в дореволюционное время, не поддающееся модернизации. По техническому уровню и культуре производства некоторые цехи и участки уже не отвечали задачам, выдвинутым семилетним планом. Требовалось коренное перевооружение всего производства на основе новейших достижений науки и техники.

Трудно пришлось на новом месте. Новый директор самым решительным образом выступил против проекта реконструкции завода, уже утвержденного во всех инстанциях. Он считал, что неразумно сносить существующий и строить новый мартеновский цех, как хотели авторы проекта. Во-первых, территория завода слишком мала, во-вторых, не удовлетворяла мощность задуманного цеха, а в-третьих, проект не учитывал новейших достижений науки и техники.

Согласись новый директор с уже утвержденным проектом реконструкции завода, ему бы спокойнее и работалось, и жилось. Однако он решил, не откладывая дела в долгий ящик, бороться за пересмотр проекта.

Он чувствовал, что на первых порах в борьбе за новое ему опереться почти не на кого. Технические работники в основном практики.

Там, где дело касалось старого оборудования, они были незаменимы. А тут требовалось современное инженерное мышление. Работники проектного института «Гипромез» были не на стороне нового директора. Еще бы! Ведь проект реконструкции разрабатывали они. Каждый аргумент противников нового надо было опрокинуть цифрами, выкладками, убедительными доводами.

— Что он задумал? Строить цех у самого озера?! — раздавался хор голосов. — Утонете же в этом болоте!

Больших стоило хлопот, но новый проект был принят.

— Ершистый человек этот директор, — поговаривали в вышестоящих организациях. — Для него не существует авторитетов. . .

Теперь это дело более чем двадцатилетней давности.

Завод вышел на старт одиннадцатой пятилетки. Вот уже третье десятилетие возглавляет коллектив лиепайских металлургов инженер коммунист Н. Н. Голодов. На директоре предприятия с многотысячным коллективом лежит особая ответственность за организацию производства. От его умения сплотить людей, поднять их на борьбу за увеличение производства металла зависит очень многое. Для этого необходимо иметь хорошую профессиональную подготовку, в совершенстве владеть современными методами управления, обладать чувством нового.

Нельзя не учитывать того обстоятельства, что все годы десятой пятилетки старый металлургический завод перестраивался, реконструировался, обновлялся без остановок производства. У иного руководителя при невыполнении плана всегда был бы про запас веский аргумент: «Не выполняем план? Так у нас же реконструкция!» А тут завод делал и одно, и другое, и третье. А третье — это широко развернувшееся жилищное строительство. В самые напряженные годы построены десятки жилых домов, детские сады, Дворец культуры, отличная заводская больница с поликлиникой.

Сегодня у директора надежная опора — более тысячи коммунистов и комсомольцев, многочисленный профсоюзный актив, около четырехсот инженеров и техников. Становлению, росту командного состава тоже отдано немало сил и энергии.

Когда встал вопрос о подборе нового начальника мартеновского цеха, сомнений по части кандидатуры быть не могло. На эту ответственную должность по всем качествам подходил главный сталеплавильщик завода Гунар Николаевич Брикманис. Этот вопрос директор решал вместе с партийным комитетом, профсоюзным активом. Одно только перечисление анкетных данных Г. Н. Брикманиса говорило о многом. На завод пришел в пятидесятых годах рядовым рабочим. Окончил вечерний техникум, работал конструктором. После службы в армии снова вернулся на завод. Работал бригадиром, начальником метизного цеха.

Г. Н. Брикманис работал и учился. Вряд ли нужно доказывать, что нелегко совмещать работу с учебой в техникуме, затем в институте и аспирантуре. В 1962 году, после окончания Рижского политехнического института, он стал главным сталеплавильщиком.

Однако человек имеет не только биографию, но и характер, определенные способности, наклонности. По общему мнению, одной из самых положительных черт в характере Гунара Николаевича выделялось обостренное чувство нового, передового, прогрессивного. Как создать в цехе подходящий «микроклимат», который, в свою очередь, является основой настроения каждого члена коллектива. Это самое элементарное требование или условие, от которого зависит буквально все — и производительность труда, и чувство долга, и трудовая дисциплина, и все остальное, с чем связаны производство и труд сотен людей.

Руководитель мартеновского цеха Г. Н. Брикманис хорошо знал, что занимаемая должность ни при каких обстоятельствах не должна давать трещину в понятии — товарищи по работе. Плохо, если один автоматически становится исполнителем, а второй «авторитетным» распорядителем и дает нередко необоснованные и бесконтрольные распоряжения. Таким распорядителем никогда не был начальник мартеновского цеха, на протяжении почти пятнадцати лет работавший на этой должности. Уже будучи тяжело больным, Г. Н. Брикманис в сопровождении сына едет в Москву, защищает кандидатскую диссертацию, непосредственно связанную с процессами производства стали на заводе.

Преждевременная смерть в 1980 году вырвала из рядов металлургов этого бесспорно одаренного инженера, многоопытного командира сталеплавильного производства.

Большинство руководящих работников завода — выпускники высших учебных заведений страны. По-разному складывался их путь в командиры производства. В пятидесятых годах пришел на завод Илмар Иевалдович Кребс. Работал, учился сначала в техникуме, затем в Рижском политехническом институте. Был контролером отдела технического контроля, мастером, заместителем начальника сортопрокатного цеха. Больше десяти лет он является начальником листопрокатного цеха. Хороший специалист смог на деле показать свои возможности как руководителя. В девятой и особенно в десятой пятилетке листопрокатный цех заметно подтянулся, вышел из разряда безнадежно отстающих. Руководителю листопрокатчиков по достоинству было присуждено почетное звание заслуженного работника промышленности Латвийской ССР.

Хорошую производственную школу на «Азовстали» в послевоенные годы прошел коммунист, бывший военный летчик Александр Иосифович Исайкин. Как и многие его сверстники, не успев сменить гимнастерку и шинель на штатскую одежду, он работал и учился на вечернем отделении металлургического института.

Больше двадцати лет А. И. Исайкин возглавляет сортопрокатный цех. При его участии произошла коренная реконструкция цеха, без остановки производства или с короткими остановками несколько раз производилась модернизация оборудования. Кривая производства проката за эти годы резко подскочила вверх.

Есть на заводе руководители со средним техническим образованием, но с большим практическим опытом работы. Это начальник паросилового цеха, весьма сложного и важного для завода, Карл Индрикович Фридрихсон, заслуженный работник промышленности республики.

Почти два десятилетия возглавляет инженерный «корпус» завода коммунист Александр Павлович Третьяков, который тоже прошел производственную выучку на «Азовстали».

Примечателен тот факт, что на заводе не увлекаются перестановкой руководящих кадров. Это оправдывает себя, дает положительные результаты. Длительное время главным механиком завода работает выпускник Латвийского государственного университета Арнольд Жанович Крумберг, при активном творческом участии которого проведено немало модернизаций прокатного и других производств. По характеру спокойный, даже несколько замкнутый, этот человек преображается, когда берется за важное дело.

Бдительно, принципиально стоит на страже чести заводской марки начальник отдела технического контроля завода Волдемар Карлович Кулманис. В свое время этот важный отдел возглавляла ветеран инженерного «корпуса» предприятия Вера Ивановна Доренская, которая пришла на завод после окончания Московского института стали еще в 1947 году, она и сейчас продолжает работать на заводе.

Представителем старшего поколения инженерных кадров является главный энергетик коммунист Николай Иванович Серебряков. Ветеран завода Карл Вильевич Стрелиц три с лишним десятилетия руководит производственным отделом.

С каждым годом растет число коммунистов среди руководящих работников. В конце десятой пятилетки свыше 90 процентов начальников цехов, отделов, служб, смен, их заместителей были коммунисты. Партийная организация на всех этапах послевоенного восстановительного периода, в годы пятилеток, реконструкции предприятия уделяла неослабное внимание росту и становлению руководящих кадров, используя самые различные формы работы с людьми.

Самоотверженный труд командиров производства отмечен высокими правительственными наградами. За активное участие в восстановлении «Азовстали» Н. Н. Голодов был награжден двумя орденами «Знак Почета», медалью «За восстановление черной металлургии». На заводе «Сарканайс металургс» он награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени. В 1975 году Н. Н. Голодову присуждено звание заслуженного работника промышленности Латвийской ССР.

Орденом Трудового Красного Знамени отмечен труд главного инженера А. П. Третьякова, начальников цехов Г. Н. Брикманиса и А. И. Исайкина. За высокие достижения в области увеличения производства проката, повышения качества изделий в 1980 году звания заслуженного работника промышленности Латвийской ССР удостоен главный прокатчик коммунист Павел Иванович Балтруконис.

На предприятии хорошо известны имена руководителей электротехнической лаборатории Теодора Микелевича Тимбарса, теплотехнической лаборатории Арниса Вильевича Попе, металлографической лаборатории Лилии Артуровны Стрике. С сугубо научных позиций подходит к делу начальник центральной заводской лаборатории Владимир Алексеевич Голованов. После окончания института пройдя хорошую школу в мартеновском цехе, он со знанием дела занимается разработками в области сталеварения.

. . . Всего несколько инженеров было на заводе в первые послевоенные годы. Вырос и окреп инженерный «цех» предприятия за годы пятилеток. И примечательно, что воспитанию, росту молодых инженерных кадров и сегодня уделяется особое внимание.

БЕЗ ПРАВА НА ПЕРЕДЫШКУ

Жизнь производственного коллектива тем полнокровнее, вклад в общее дело тем весомее, чем боеспособнее его первичная партийная организация, чем полнее использует она возможность дойти до каждого человека, направить его усилия и энергию на решение стоящих перед страной задач. «Первичные парторганизации, — говорил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, — находятся на переднем крае экономического и культурного строительства, действуют в самой гуще народа. Всей своей работой они активно способствуют соединению политики партии с живым творчеством масс, успешному решению хозяйственно-политических и идейно-воспитательных задач»[113].

Сегодня коллектив лиепайских металлургов возглавляет большой отряд коммунистов. Партийная организация завода постоянно растет. Ежегодно в ее ряды вливаются лучшие рабочие, инженерно-технические работники, служащие. В августе 1962 года решением ЦК КП Латвии на заводе был создан партийный комитет, а цеховым организациям предоставлены права первичных партийных организаций. К тому времени партийная организация предприятия по сравнению с 1955 годом увеличилась в три с половиной раза и насчитывала в своих рядах более трехсот коммунистов.

Коммунисты словом и личным примером ведут за собой коллектив, воодушевляют металлургов на самоотверженный труд. Особенно ярко проявилась мобилизующая роль первичных партийных организаций цехов и производственных участков за годы восьмой, девятой, десятой пятилеток.

В послевоенные годы партийную организацию завода возглавляли А. Н. Попов, М. В. Доренский, К. К. Мацкевич, П. А. Карклиньш, Г. К. Бондаренко, И. А. Ляшков, А. А. Лисовский. Большую организаторскую работу по росту рядов партийной организации провел работавший секретарем партийного бюро вплоть до создания партийного

комитета Григорий Кондратьевич Бондаренко. Это были трудные годы становления предприятия.

С 1969 года коммунисты предприятия избирают секретарем парткома Алексея Михайловича Романенкова. На завод он поступил в 1958 году рабочим литейного участка. Без отрыва от производства окончил вечернюю школу рабочей молодежи. Как передовой производственник и активный общественник в 1965 году был направлен на учебу в Вильнюсскую высшую партийную школу. Уже на партийной работе труд А. Романенкова по мобилизации коммунистов завода на успешное претворение в жизнь пятилетних планов был отмечен правительственной наградой — орденом «Знак Почета».

В проведении партийно-политической работы важная роль отводится секретарям первичных партийных организаций. Сегодня это политически зрелые, теоретически подготовленные вожаки коллективов. «Секретарем цеховой партийной организации единогласно избран Симон Борисович Бергер», — такую лаконичную запись можно прочесть в протоколе партийного собрания коммунистов сортопрокатного цеха, датированном октябрем 1956 года.

Четверть века возглавляет С. Б. Бергер партийную организацию сортопрокатного цеха, выросшую с семи до 142 коммунистов. Сюда он пришел после бурных июньских событий 1940 года по рекомендации секретаря городского комитета комсомола Бориса Пелнена. За плечами вожака прокатчиков-коммунистов сорокалетний трудовой стаж на заводе «Сарканайс металургс». Из этих сорока лет четыре года приходятся на войну. Он был в числе комсомольцев, направленных в июне сорок первого года штабом обороны Лиепаи на ликвидацию группы вражеских парашютистов.

Возвратился в Лиепаю С. Б. Бергер сразу же после освобождения города от гитлеровских оккупантов и принял активное участие в возрождении завода.

Его отличают энергия и настойчивость, острая реакция на недоделку, желание помочь каждому.

Помощник прокатчика, сменный мастер, а с 1960 года — старший мастер — таков трудовой путь секретаря партийного бюро сортопрокатного цеха С. Б. Бергера.

Около двадцати лет, вплоть до отчетно-выборного собрания в октябре 1980 года, партийную организацию копрового цеха возглавлял Геннадий Павлович Окулов. Здесь двадцать восемь коммунистов. Это по-настоящему боевитая организация. Из года в год цех добивается лучших показателей в работе.

Крупной, насчитывающей более ста коммунистов, является партийная организация мартеновского цеха. Воспитывая сталеплавильщиков в духе коммунистического отношения к труду, постоянно укрепляя и сплачивая коллектив цеха, партийная организация мобилизует рабочих на практическое осуществление поставленных перед ними задач. Коммунисты постояннно заботятся о том, чтобы последовательно претворялись в жизнь конкретные мероприятия, направленные на

успешное выполнение производственных заданий, максимальное использование внутренних резервов. На собраниях коммунистов все чаще обсуждаются вопросы качества выпускаемой продукции.

Восемнадцать лет секретарем партийной организации мартеновского цеха был бригадир ремонтной бригады слесарей Ф. Виноградов. Труд ветерана завода отмечен орденом Трудового Красного Знамени. Много сделала по улучшению социалистического соревнования партийная организация листопрокатного цеха. Восемь раз секретарем ее коммунисты избирали механика цеха Василия Михайловича Толкачева.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, решениями XXV, XXVI съездов КПСС, первичные партийные организации завода проявляют постоянную заботу об улучшении качественного состава своих рядов, о том, чтобы каждый коммунист достойно нес высокое звание члена ленинской партии. Те, кто в годы девятой и десятой пятилеток принят в ряды партии, в большинстве своем рабочие — передовики производства. Растет образовательный и культурный уровень коммунистов-металлургов.

Немало ярких страниц в биографии комсомольской организации завода.

В 1971 году комсомольская организация завода была награждена адресом ЦК ВЛКСМ, в котором сказано: «Постановлением бюро ЦК ВЛКСМ комсомольская организация завода «Сарканайс металургс» города Лиепаи Латвийской ССР за активное участие в выполнении пятилетнего плана развития народного хозяйства и достигнутые успехи в социалистическом соревновании в честь XXIV съезда КПСС занесена в «Летопись трудовых дел комсомола в честь XXIV съезда КПСС».

...27 сентября 1978 года. Дворец культуры металлургов. Идет Всесоюзное комсомольское собрание «Заветам Ленина верны». На собрание прибыл и выступил перед комсомольцами-металлургами Председатель Совета Министров Латвийской ССР Ю. Я. Рубэн, вручивший комсомольской организации завода Почетную грамоту Президиума Верховного Совета Латвийской ССР.

Сегодня комсомольская организация предприятия насчитывает в своих рядах свыше 430 членов ВЛКСМ, объединенных в 16 первичных комсомольских организациях цехов, участков и отделов. Действует более двадцати комсомольских групп, лучшими из которых являются группы в мартеновском цехе (групкомсорг Э. Бетс), в сортопрокатном цехе (групкомсорг О. Бушениек). На заводе ярко светят 16 «Комсомольских прожекторов», работой которых руководит инженер ЦЗЛ В. Сакадынец.

На заводе работают более тридцати инженеров-комсомольцев. Доброй репутацией пользуются заместитель начальника сортопрокатного цеха В. Барцев, являющийся членом горкома комсомола, инженер-строитель проектного отдела Г. Яунслейнис.

 Партийный комитет завода придает большое значение укреплению

партийного ядра в комсомольской организации. В 1980 году из числа лучших комсомольцев, членов цеховых бюро рекомендовано кандидатами в члены партии девять комсомольцев. Десять кандидатов, рекомендованных комсомолом, успешно прошли кандидатский стаж и были приняты в члены КПСС. Среди них секретарь комитета комсомола завода Э. Лаугалис, избранный на пятой партийной конференции в состав парткома, член комитета комсомола В. Морозов, пропагандисты комсомольского политпросвещения А. Голев, И. Балыков.

Верный путь к успехам — это индивидуальный подход, работа с каждым человеком в отдельности. Лучше всего это удается партийной группе. Она имеет возможности дойти до каждого человека, строить всю работу в тесной связи с жизнью.

Партийные группы завода стали более боевитыми, настойчивыми в достижении поставленных задач. Они глубже вникают в экономические вопросы, активно участвуют в поисках средств повышения эффективности производства, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда, повышения качества продукции, выявления неиспользованных резервов. Больше внимания в партийных группах стали уделять воспитательной работе с людьми, укреплению трудовой дисциплины, борьбе за экономию и бережливость.

В 1980 году на всех решающих участках производства действовало 50 партийных групп. Возглавляют их, как правило, авторитетные, инициативные коммунисты, способные решать большие задачи, стоящие перед трудовыми коллективами. Многие из них обладают богатым опытом практической работы, по многу лет выполняют это ответственное партийное поручение.

Взять, например, партгруппу мартеновского цеха, которую возглавляет Евгений Борисович Морозов. В сентябре 1980 года он в девятый раз избран партгрупоргом. Смена, в которой он является партийным организатором, в десятой пятилетке — неизменный лидер социалистического соревнования. Пример в труде показывает сам Морозов, в совершенстве овладевший процессами сталеварения. Бригада сталеваров Е. Б. Морозова в смене Артура Фрицевича Мажайка постоянно показывает лучшие результаты по выплавке стали, качеству и другим показателям. В партийной группе ремонтной службы сортопрокатного цеха, где партгрупоргом в шестой раз избран А. Сунакслис, на учете 15 коммунистов и третья часть из них — рационализаторы.

Третья смена в сортопрокатном цехе — признанный лидер социалистического соревнования. За четыре с половиной года десятой пятилетки ее коллектив дал две трети (из общего числа 19 тысяч тонн) сверхпланового проката. За коллективом числятся два таких рекордных показателя, как самая высокая на стане производительность труда и самые низкие потери рабочего времени.

Как добиваются прокатчики смены таких высоких результатов? В партийной группе, которую возглавляет Р. Шпакс, 14 коммунистов. Все они работают на главных участках стана. Почти половина из них в ответе за самое важное дело — вальцовку металла. К тому

же опыт и мастерство каждого сочетаются с высоким чувством ответственности, умением повести за собой людей.

Готовя достойную встречу XXVI съезду КПСС, прокатчики смены пересмотрели обязательство выполнить десятую пятилетку к 1 декабря 1980 года. Взвесив свои возможности, решили взять этот рубеж на месяц раньше срока.

Непросто родилась поправка к уже принятым обязательствам. Ведь у прокатчиков третьей смены, несмотря на успехи, трудностей не меньше, чем у других. Иное дело, что здесь умеют использовать опыт и мастерство, трезво и самокритично оценивать успехи и промахи.

Из 50 партгрупоргов более сорока имеют высшее и среднее образование. Один раз в квартал партком проводит с партгрупоргами семинары. В партийном комитете завода создан уголок организационно-партийной работы, в котором партгрупорг может найти необходимую литературу, получить консультацию.

Большой популярностью на заводе пользуется многотиражная газета «Металлург». На ее страницах отражается вся жизнь многотысячного коллектива. В газете часто выступают специалисты, руководящие работники, секретари первичных партийных организаций, передовики производства. Газета мобилизует рабочих на всемерное развитие социалистического соревнования.

Широкое признание рабочих завоевали стенные газеты. С удовольствием, например, читают рабочие ремонтно-механического цеха свою стенную газету «Зобратс». Стенгазета хорошо известна не только в цехе. Она много раз завоевывала призовые места в городском смотре стенной печати.

Важнейшим средством развития производственной и общественно-политической активности трудовых коллективов является формирование у всех тружеников марксистско-ленинского мировоззрения, высоких идейно-политических качеств, коммунистического отношения к труду, укрепления сознательной дисциплины и организованности. Этим целям подчинена вся система партийно-политического образования на заводе.

Одним из основных направлений партийной учебы является экономическое образование кадров. После принятия постановления ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся» на заводе проделана значительная работа по его выполнению. Администрация, партийный комитет с каждым годом совершенствуют систему экономического образования металлургов.

Организованно начался 1980/81 учебный год в сети политического образования. Семинары высшего звена, где изучается совершенствование хозяйственного механизма, ведут инженеры коммунисты В. А. Голованов, И. Я. Транкалс. На двух факультетах филиала университета марксизма-ленинизма учится партийно-хозяйственный актив — начальники цехов, отделов, главные специалисты. Руководители агитколлективов, политинформаторы учатся на идеологическом фа-

культете. В 36 школах основ марксизма-ленинизма занимаются рабочие и служащие. Не первый год в этих школах успешно работают пропагандисты А. В. Виноградов, Н. Ю. Келехсашвили, В. Г. Кадинов, З. К. Силис, А. К. Калниньш, У. Э. Гринвалд. Более 300 слушателей занимаются в 22 школах коммунистического труда.

Партийный комитет проявил заботу об учебе комсомольцев и молодежи. Пропагандистами здесь работают коммунисты Т. К. Алексеев, А. В. Голев. В формировании марксистско-ленинского мировоззрения активно участвуют лекторы, политинформаторы. С лекциями, докладами перед тружениками завода часто выступают коммунисты Н. Н. Голодов, И. Я. Алпе-Лукс, В. Э. Рабовича, П. В. Любушин.

Немалую лепту в военно-патриотическое воспитание трудящихся вносит совет ветеранов войны, которым на протяжении нескольких лет руководит коммунист Е. И. Яковлев.

* * *

Многие коммунисты ведут активную партийно-общественную работу. Начиная с 1963 года директор завода Н. Н. Голодов избирается членом ЦК КП Латвии, членом бюро Лиепайского горкома партии. На состоявшемся в январе 1981 года XXIII съезде Н. Н. Голодов вновь избран членом ЦК КП Латвии. Вместе с ним в работе съезда принимал участие как делегат сталевар Н. Ф. Голышев. Делегатом XX съезда КП Латвии избирался рабочий мартеновского цеха У. П. Эндзелинь. На XXIV городской партийной конференции членами горкома партии избирались представители металлургов Н. Н. Голодов, А. М. Романенков, Б. С. Попов, Г. Н. Брикманис, Г. С. Костарев, Н. Ф. Голышев, В. А. Филиппов.

В работе XXII, XXIII и XXV съездов КПСС принимали участие как делегаты Н. Н. Голодов, О. Ф. Жагата, Б. С. Попов.

Постоянное внимание работе металлургов, их партийной организации уделяет КЦ КП Латвии. На заводе неоднократно бывали секретари КЦ КП Латвии А. Я. Пельше, Я. Э. Калнберзин, А. Э. Восс, В. П. Леин, Ю. Я. Рубэн.

В 1962 году работа партийной организации завода обсуждалась на бюро ЦК КП Латвии, где наряду с положительными сторонами были вскрыты недостатки в организации производства, в воспитательной работе в коллективе. Коммунисты завода учли критику, приняли меры по улучшению воспитательной работы. В январе 1976 года на бюро ЦК КП Латвии вновь был заслушан отчет партийного комитета завода о работе по мобилизации коллектива металлургов на достойную встречу XXV съезда КПСС. Бюро ЦК одобрило опыт партийного комитета, рекомендовало к широкому распространению в партийных организациях республики.

Постоянное внимание работе завода, партийной организации металлургов уделяет Лиепайский городской комитет партии. Работа партийной организации металлургов обсуждалась на бюро, пленуме горкома

партии. Много внимания заводу уделяли и уделяют секретари горкома КП Латвии Ю. Я. Рубэн, Я. Я. Вагрис, Э. М. Озолс, А. А. Рудзит, А. Ф. Якутин, А. П. Клауцен.

* * *

Пожалуй, единственная привилегия у коммуниста — всегда быть впереди. Без права на передышку. Состоявшаяся в конце октября 1980 года пятая заводская партийная конференция подтвердила это. В канун конференции третья смена сортопрокатного цеха, где партгрупоргом Р. Шпакс, завершила план десятой пятилетки. А смена сталеплавильщиков из мартеновского цеха под руководством ее начальника коммуниста А. Мажайка за девять месяцев завершающего года десятой пятилетки дала 1800 тонн стали сверх плана.

В едином строю идут 585 коммунистов и 19 кандидатов в члены партии. Больше половины коммунистов — рабочие, свыше четырехсот имеют высшее и среднее образование. Это крепкий, надежный авангард металлургов.

НА СТРАЖЕ НАРОДНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Эти люди на заводе наделены особыми полномочиями. К их голосу, рекомендациям, требованиям прислушиваются все — от рядового рабочего до директора.

— Завтра проводим рейд, проверим, как используется рабочее время, — сказал председатель цеховой группы народного контроля Николай Юрьевич Келехсашвили начальнику сортопрокатного цеха Александру Иосифовичу Исайкину.

— Рад слышать, — последовал ответ. — Во-первых, рейд вообще вещь хорошая, а во-вторых, как заинтересованное лицо могу вовремя кое-что привести в порядок.

Руководитель группы контролеров, по характеру человек темпераментный, порой горячий, понял, что начальник цеха шутит, что он заинтересован в проведении рейда.

. . . Рейд начался рано утром и продолжался около двух часов. Народные контролеры, разделившись на две группы (в каждой по четыре человека), приступили к работе. Коммунист Н. Ю. Келехсашвили с удовлетворением посматривал на товарищей, каждый из которых по желанию пришел в столь ранний час, чтобы принять участие в очередном важном мероприятии. Ведь дозорные, как принято называть народных контролеров, фрезеровщик Юрис Карпинь-Малс, старший электрик Арвид Калнинь, мастер Курт Капеллер после рабочей смены имели законное право на отдых.

После рейда был составлен акт с подробным описанием всего того,

что выявили контролеры. В ходе проверки они интересовались тем, как используется рабочее время, не происходят ли потери металла. Именно поэтому одна из групп внимательно присматривалась к тому, как из нагревательной печи отправляются по рольгангам к валкам заготовки. Дозорные убедились, что расход металла не превышает допустимых пределов. Это их не удивило, скорее обрадовало: значит, предыдущие рейды проведены не напрасно, потерям поставлен надежный заслон.

А. И. Исайкин должным образом отреагировал на представленный материал проверки. Обстоятельный разговор состоялся на рабочем собрании. С отдельными нарушителями производственной дисциплины провели индивидуальные беседы. По цеху был объявлен приказ. Любителям подремать в рабочее время сократили месячную премиальную надбавку, как говорят, наказали рублем.

Это лишь один эпизод из повседневной и уже многолетней деятельности народных контролеров сортопрокатного цеха. Много таких рейдов проведено в цехе, и каждый из них не остался бесследным.

В партийном комитете, в заводском комитете профсоюза не без удовлетворения говорят, что работа дозорных на виду у всего коллектива приносит большую пользу заводу, государству. Четыреста народных контролеров. Более пятидесяти постов и полтора десятка групп. Во главе их стоят коммунисты, новаторы, передовики производства, инженерно-технические работники.

Прежде чем продолжить рассказ об этих неутомимых, всегда заинтересованных государственными делами людях, хочется вернуться к зарождению постов и групп народного контроля.

— В марте шестьдесят третьего года, — рассказывает председатель завкома профсоюза Альберт Язепович Мегнис, — мне как заместителю секретаря парткома завода вручили положение о народном контроле и пожелали: «Подумай, что и как нужно сделать, и приступай к работе. Если надо будет, поможем . . .»

Сначала, как и в каждом деле, было много неясностей, трудностей. Но вокруг были товарищи, коммунисты, готовые поддержать не только советом, но и делом. В первом мартеновском цехе группу народного контроля возглавил энергичный, настойчивый коммунист Петр Ионович Прохоров, который вместе с остальными членами группы повел борьбу за сокращение потерь рабочего времени на ремонте печей. В центре внимания дозорных встали вопросы повышения качества, борьбы с браком, экономии.

На заводе создавался актив народных контролеров, надежный и энергичный отряд стражей государственных интересов.

В 1967 году головную группу народного контроля завода возглавил главный прокатчик коммунист Павел Иванович Балтруконис. Работу заводских контролеров дважды обсуждал Республиканский комитет народного контроля, в обоих случаях она получила хорошую оценку, и их опыт был рекомендован для внедрения контролерам других предприятий. Головная группа народного контроля была награждена

Почетной грамотой Комитета народного контроля СССР. Почетным нагрудным знаком того же комитета отмечен председатель головной группы П. И. Балтруконис.

Затем руководство народными контролерами принял инженер В. П. Федчук. Это скромный, даже застенчивый человек, казалось, такому ли вручать бразды правления столь важного участка, где нередко необходимо проявлять твердый характер. Но вскоре почувствовали в цехах и на участках сильный характер руководителя дозорных, который, по мнению многих, был принципиальным, вдумчивым человеком, «по воробьям из пушки не стрелял».

Выделяется активной работой группа народных контролеров сортопрокатного цеха, которую с первого дня создания возглавляет бригадир цехового склада Л. Еруманис.

...Памятным остался для народных контролеров мартеновского цеха один из апрельских дней 1976 года, когда к ним на отчетную конференцию прибыли председатель Республиканского комитета народного контроля Э. К. Беман, первый секретарь горкома партии Э. М. Озолс, председатель городского комитета народного контроля Ю. В. Борисов. Э. Беман вручил дозорным-мартеновцам Почетную грамоту Республиканского комитета народного контроля. Это была высокая и вполне заслуженная награда.

Казалось бы, с мелочей начинали народные контролеры старого мартеновского цеха. Но год от года с ростом производства все более сложные задачи приходилось им решать. Задолго до того, как в строй вступил новый мартеновский цех, начались их заботы о более современном сталеплавильном производстве. Под постоянный контроль был взят ввод в строй действующих мартеновских печей. Потом — освоение производственных мощностей, экономное расходование сырья и материалов. Большое внимание уделили контролеры экономному, хозяйскому отношению к огнеупорам. При холодном ремонте печей повторно использовалось не более десяти процентов кирпичей, хотя теоретически было доказано, что можно использовать почти третью часть огнеупоров. Этим занялись контролеры.

В свое время много сделали в этом направлении контролеры под руководством председателя группы народного контроля Константина Алексеевича Зубова. После одного из рейдов, проведенного при участии специалистов, вопрос о повторном использовании огнеупоров обсуждался на расширенном заседании группы народного контроля. Оказалось, что эта проблема не столь уж бесперспективна, как это пытались доказать те, кому просто не хотелось обременять себя лишними заботами.

После проведенных проверок и консультаций специалисты внесли несколько рекомендаций по использованию старых огнеупоров. С рекомендациями ознакомились руководства мартеновского цеха и тульского специализированного строительно-монтажного управления «Центрдомноремонт». Был разработан совместный план возврата огнеупорного кирпича. Контролеры взяли под контроль выполнение этого плана. В ноябре и декабре 1972 года при холодном ремонте мартенов-

ских печей повторно было использовано около 300 тонн огнеупорных кирпичей и таким образом сэкономлено 8 тысяч рублей.

Возврат огнеупоров на ремонтную площадку, как говорят, вошел в моду, но этим не закончились заботы дозорных. Как-то провели они проверку хранения огнеупоров и выявили, что кирпич хранится не по-хозяйски. Огнеупоры складировались так, что нижние кирпичи не выдерживали давления и приходили в негодность. На некоторых складских площадках огнеупоры хранились вообще небрежно, портились под дождем и снегом. На участке подготовки и кладки промежуточных ковшей кирпич складировался в зоне работы крана, который, случалось, разваливал штабеля.

Контролеры цеха добились, чтобы вопросы хранения огнеупоров, их повторного использования обсуждались на партийном собрании. После обстоятельного разговора на столь высоком уровне положение изменилось, однако контролеры держали этот вопрос под постоянным наблюдением. После некоторого затишья снова стали поступать тревожные сигналы о том, что допускаются нарушения при хранении и использовании огнеупоров. По просьбе группы народного контроля этим вопросом занялся партийный комитет завода, принявший окончательное решение и обязавший некоторых руководителей покончить с бесхозяйственностью.

На протяжении многих лет дозорные мартеновского цеха контролируют использование резервов производства, ведут последовательную борьбу за сокращение потерь и повышение качества продукции. Настойчивость контролеров способствовала, например, ликвидации перегрузок мартеновских печей. В результате этого экономия в течение только одного года составила 25 тысяч рублей. Дозорные провели глубокий анализ образования металлических «козлов» при разливке металла из-за нарушения технологических процессов. Меры, принятые по устранению этих нарушений, позволили в течение года сократить брак почти на 1000 тонн стали. Это принесло более 50 тысяч рублей экономии.

Контролеры мартеновского цеха непоколебимы в своих требованиях, настойчивы в доведении до конца принятых решений. Но еще строже поступают они с теми нарушителями, которые сами являются народными контролерами. Однажды случилось, что опытный сталевар, являющийся членом группы народного контроля, нарушил тепловой режим, допустив перерасход мазута. Пришлось и ему давать ответ на заседании группы народного контроля. Товарищи осудили бесхозяйственность, предали гласности свое решение.

На отчетно-выборных собраниях коммунистов каждый раз отмечается целеустремленность, принципиальность, умение дозорных довести начатое до конца. Эффективность деятельности группы народного контроля мартеновского цеха проявляется в том, что в группе нет так называемых мертвых душ, то есть людей, которые только на бумаге числятся контролерами. Здесь добиваются того, чтобы каждый имел конкретное поручение, выполнял его.

11 100396

Народные контролеры мартеновского цеха вправе гордиться такими активистами, как И. В. Бобрович, В. П. Каретников, У. П. Эндзелинь, Н. Ф. Голышев, А. Н. Мельвицкий.

. . . В кабинете директора завода Н. Н. Голодова раз в квартал собирается руководящий персонал предприятия, чтобы обсудить, как выполняется план внедрения новой техники, в осуществлении которого значительное место отводится народным контролерам, или, говоря конкретнее, секции новой техники и технологии группы народных контролеров под руководством инженера Эльвиры Дмитриевны Мамедрзаевой.

Каждому из занятых в этой секции доверен контроль за одним из цехов, и он отвечает за то, чтобы там царил образцовый порядок, постоянно внедрялась новая техника в содружестве с другими производственными участками предприятия. Стало привычным, что члены секции головной группы народного контроля особенно внимательно следят за выполнением важнейших мероприятий, связанных с вводом в действие новой техники. Ведь ввод в срок того или иного объекта, завершение модернизации сказываются на выполнении государственного плана, росте производительности труда, повышении качества продукции.

— А что скажут контролеры? — обычно спрашивает Н. Н. Голодов на совещаниях по внедрению новой техники. — Все ли делается для выполнения наших планов?

В 1978 году в мартеновском цехе внедрялось спреерное (вторичное) охлаждение на установке непрерывной разливки стали. Это новшество должно было улучшить стабильность разливки металла, повысить его качество, сократить потери. Дозорные взяли под свой контроль внедрение новшества. Активно работала в тесном контакте с секцией по внедрению новой техники группа народных контролеров цеха. Сложное задание было выполнено в срок.

На протяжении ряда лет секция новой техники и технологии держала под контролем модернизацию стана 350. Вместе с членами секции активно работали дозорные сортопрокатного цеха, проверявшие комплектность поступавшего оборудования, обеспеченность технической документацией и другие важные моменты. В ходе модернизации стана контролеры провели не один рейд, материалы которых обобщались, анализировались на бюро головной группы. Рекомендации, разработанные головной группой, представлялись администрации завода, партийному комитету.

— Прошу слова, — заявлял на всех важных совещаниях по внедрению новой техники и технологии председатель головной группы народного контроля, инженер коммунист Владимир Петрович Федчук. На этих совещаниях отдельным руководителям случается выслушивать неприятное. Но все понимают, что от дозорных завода, когда разговор идет о новой технике и технологии, об экономии материальных ресурсов, не укроется ни одна мелочь, что сказанное руководителем заводских контролеров — сущая правда, какой бы горькой она ни была.

Авторитет народных контролеров кроется не только в их активной позиции, в своевременном вмешательстве. Дозорные в цехах, на производственных участках, службах подобраны из числа людей, знающих производство. Немаловажную роль играет и тот факт, что народные контролеры — это передовики производства, показывающие личным примером, как надо относиться к сбережению техники, материальных ресурсов. После Н. Ю. Келехсашвили группу народного контроля в сортопрокатном цехе возглавил заместитель секретаря цехового партийного бюро Владимир Александрович Филиппов. Экономический эффект только от нескольких модернизаций, в которых приняли самое активное участие дозорные цеха, составил более 300 тысяч рублей.

Многие сотни проверок проводят ежегодно народные контролеры. Когда им становится ясно, что своими силами «воз не сдвинуть», обращаются за помощью, советом в партийный комитет, заводской комитет профсоюза, в городской комитет народного контроля. В первом году десятой пятилетки на заводе сложились трудности в снабжении чугуном, заготовками, мазутом и другим сырьем. Головная группа народного контроля установила связь с народными контролерами предприятий-поставщиков и они общими усилиями добились улучшения поставок сырья.

Работа дозорных всегда в поле зрения цеховых партийных организаций. Внимательно следит за их работой партком завода. На одном из заседаний парткома обсуждалась работа контролеров ремонтно-механического цеха. Рекомендовав все лучшее в работе народных контролеров этого цеха другим цехам и участкам, партком обратил внимание и на ряд недостатков. С постановлением Центрального Комитета КПСС «О партийном руководстве органами народного контроля в Латвийской ССР» на открытых собраниях были ознакомлены не только коммунисты, но и весь актив.

С большим интересом следили металлурги за работой ноябрьского (1979 г.) Пленума ЦК КПСС и сессии Верховного Совета СССР. Внимание дозорных привлек новый закон, принятый на сессии, — «О народном контроле СССР». Выступая на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС, Л. И. Брежнев, говоря о роли и задачах народных контролеров, подчеркнул необходимость «. . .чтобы народный контроль получал еще большую поддержку со стороны партийных органов, чтобы вся многомиллионная армия народных контролеров была активно включена в общую борьбу за повышение уровня хозяйственной работы, за выполнение плановых заданий»[114].

Эти указания Л. И. Брежнева и принятый на сессии Верховного Совета СССР новый закон о народном контроле легли в основу работы партийного комитета, первичных партийных организаций цехов и производственных участков по руководству и дальнейшему оживлению работы народных контролеров.

Народные контролеры завода «Сарканайс металургс» всегда в дозоре, всегда на страже государственных интересов.

БЕССМЕННАЯ ВАХТА

— Вы наш депутат?

— Да, я — депутат, — смущенно ответила молодая женщина. — Садитесь. Чем могу помочь?

Внимание Ольги Альбертовны Бушениеце сосредоточено на пожилой посетительнице ее первого депутатского приема. В сортопрокатном цехе, где О. Бушениеце работает контролером отдела технического контроля, круг ее служебных обязанностей предельно ясен. Как контролер она всегда на страже соблюдения государственных стандартов. Твердость ее характера, непреклонность контролера хорошо знают товарищи по работе.

А с чем пришла к своему депутату эта женщина? Можно ли ей помочь?

— Главное, Оля, спокойствие, — напутствовал ее товарищ по работе Бернхард Вильевич Клем. — Внимательно выслушай посетителя, запиши все, что скажет. Потом проверишь. . . За правоту борись всеми силами, тут уж не стесняйся.

В ответ на наставления старшего товарища Ольга только улыбнулась: опытному в депутатских делах Бернхарду Вильевичу Клему легко говорить — не волнуйся. В восьмой раз избран он депутатом городского Совета. К нему избиратели привыкли, обращаются как к своему человеку. На лацкане пиджака рядом с депутатским значком награды — ордена Ленина и «Знак Почета».

...Перед административной депутатской комиссией отчитывался главный инженер одного из крупных промышленных предприятий города. Рассматривался довольно актуальный вопрос — расход теплоэнергоресурсов. Вел заседание председатель комиссии Леон Афанасьевич Птичкин. Рядом с ним — его заместитель Б. В. Клем. Перед тем как пригласить на заседание комиссии главного инженера, члены депутатской комиссии при участии специалистов тщательно разобрались в причинах перерасхода теплоэнергоресурсов. Вскрылись факты вопиющей бесхозяйственности, грубейших нарушений.

Тем не менее руководитель инженерной службы, несущий прямую ответственность за важный участок работы, воспринял постановку вопроса на депутатской комиссии как чистую формальность. В оправдание большого перерасхода электроэнергии выдвигал множество причин, словом, изворачивался, как мог.

— Скажите честно и прямо: почему такое произошло? — прозвучал вопрос Б. В. Клема. — Чем объяснить элементарные нарушения инструкций? Когда будет наведен порядок?

Разговор принял довольно крутой оборот. Решение было не только строгим к виновнику, но и предельно четким.

В разное время пришли на завод «Сарканайс металургс» Бернхард Клем и Леон Птичкин.

Неторопливо, но уверенно шел к вершине своего профессионального мастерства Б. В. Клем. До службы в Советской Армии окончил

сельскохозяйственный техникум. Собирался, как и отец, стать рыбоводом, но жизнь распорядилась по-своему. Переехал в город, поступил на металлургический завод. На старом проволочном стане убирал крючками недокат. Потом ему доверили работу у моталок. Следующая ступень — помощник вальцовщика.

Больше десяти лет Б. Клем возглавляет стендовую бригаду в сортопрокатном цехе. Это очень ответственный участок работы — от качества настройки клетей зависит вся дальнейшая работа прокатного стана.

Стремительным оказался взлет Леона Птичкина. Если класть на чашу весов год за годом, проработанные на заводе, то трудно определить, который из них окажется самым важным на пути роста молодого рабочего, который пришел на большой завод сразу же после окончания средней школы учеником слесаря-электрика. Опытный наставник Николай Юрьевич Келехсашвили, казалось, ни в чем не давал спуску. «Если рабочее время начинается в семь часов, то ровно в семь ты должен уже завинчивать первую гайку, а не искать инструмент». Многому научился у него молодой рабочий в профессии электромонтера.

В год 30-летия великой Победы комсомолец Леон Птичкин вместе с лучшими представителями молодежи города был сфотографирован у одной из самых священных реликвий советского народа — у Знамени Победы в Москве.

Активность в его повседневных заботах проявляется во всем — в производственных делах, в общественной жизни. На заводе Л. Птичкин стал коммунистом. Здесь в первый, затем во второй и третий раз был избран депутатом городского Совета.

...Вскоре после избрания депутатом Ольге Альбертовне Бушениеце дали первое поручение — проверить работу одного из детских садов. Она внимательно осмотрела раздевалку, спальни, душевые, наблюдала, как малыши моются, играют. И все ловила себя на мысли, что проверяет не столько дошкольное учреждение, сколько себя, свою способность ориентироваться в непривычной обстановке, из отдельных фактов учиться делать обобщения и выводы.

Возможно, эти выводы были не очень глубокими, но депутата внимательно выслушали товарищи по депутатской комиссии, поблагодарили, сказав, что свое первое поручение она выполнила вполне успешно. Это ободрило О. Бушениеце. Помогли и практические советы депутатов, имеющих опыт общественной деятельности.

Говоря о работе депутатов-металлургов последних созывов, нельзя не вспомнить тех, кто в первые послевоенные и последующие годы только начинал эту важную общественную деятельность. Начиная с первого созыва в каждом составе городского Совета представлена большая группа депутатов завода. Всего в горсовет избиралось более ста рабочих, служащих и инженерно-технических работников завода «Сарканайс металургс». Среди них были люди, защищавшие Родину в годы Великой Отечественной войны, вынесшие на плечах трудности

послевоенного восстановления завода, и те, кто сегодня идет в первых рядах в борьбе за досрочное выполнение планов пятилеток.

От коллектива металлургов в городской Совет избирались Герои Социалистического Труда футеровщица мартеновского цеха Отилия Гиртовна Жагата, старший вальцовщик сортопрокатного цеха Артур Фрицевич Фридрихсон, сталевар мартеновского цеха Анатолий Дмитриевич Филаткин, директор завода Николай Никитович Голодов, рабочий сортопрокатного цеха Григорий Иванович Пинчук, председатель заводского комитета Альберт Язепович Мегнис и многие другие.

Примечателен тот факт, что депутаты-металлурги не только активно работают в депутатских комиссиях, но и в каждом созыве их возглавляют. В 1956 году оператор прокатного стана 350-2 коммунист Иван Иванович Сафронов возглавлял депутатскую комиссию по торговле и общественному питанию. В те годы благодаря активной работе комиссии многое было сделано по улучшению снабжения магазинов, отремонтированы бездействовавшие в магазинах холодильники. По предложению депутатов были открыты первые кулинарные магазины.

Серьезные участки работы в деятельности горсовета отводятся и другим депутатам-металлургам. В депутатских комиссиях по архитектуре, культуре, бюджетной и других работали оператор сортопрокатного цеха Вилнис Абеле, бригадир бригады коммунистического труда метизного цеха Аустра Мурниеце, химик-лаборант Ария Гринвалде.

Вальцовщик сортопрокатного цеха депутат горсовета Харий Бунцис руководил работой депутатской группы по строительству и капитальному ремонту культурных учреждений города — клубов, кинотеатров, библиотек. Вместе с ним плодотворно работали заводские депутаты Ольгерт Микитан, Андрей Дегис. В конце шестидесятых годов велось строительство летней эстрады «Вей, ветерок!»

— Скоро начнется концертный сезон, — сказали однажды в исполкоме горсовета Харию Бунцису. — А на эстраде непочатый край работ. Разберитесь, в чем там дело, если потребуется, помогите.

Пришел Х. Бунцис на строительную площадку эстрады со своими друзьями-депутатами и убедился, что дела здесь действительно неважные: рабочих мало, нет строительных материалов.

Депутаты не ограничились регистрацией недостатков, помогли навести порядок. В скором времени на строительной площадке появилось все: рабочие, стройматериалы. К началу летнего сезона концертная эстрада была готова.

Шесть раз избирался депутатом городского Совета начальник смены метизного цеха А. Ниедол. Много хорошего сделал он, работая в комиссии по культуре.

На завод «Сарканайс металургс» Евгений Павлович Чугунов пришел в начале семидесятых годов. Новичка, до прихода в коллектив мартеновского цеха работавшего на машиностроительном заводе, направили в бригаду Эдуарда Божиса, обслуживающую автоматику на установке непрерывной разливки стали. Беспокойный, любознательный, он с первых дней стал вникать во все, независимо от того, относится это непосредственно к его работе или нет.

Обратил на себя внимание новый рабочий и активностью в общественной работе. Секретарь партийной организации мартеновского цеха Ф. Н. Виноградов так сказал о Евгении Чугунове:

— Побольше бы таких парней. Уж если пообещает что сделать, то будьте уверены — это железное слово. Пока учился в вечернем техникуме, мы его оберегали, старались не загружать, а теперь у него дел на троих-четверых: работа в культмассовой комиссии, в группе народного контроля, в добровольной народной дружине. И это не все, остается время для рационализации, наставничества. Евгений прекрасно разбирается в технике, любит литературу, музыку, увлекается спортом. А какая у него дома фонотека!

Именно такой человек, высококвалифицированный рабочий со средним техническим образованием, проявляющий завидную активность в общественных делах, и должен представлять завод в Совете народных депутатов. Так решили товарищи по работе.

После принятия новой Конституции СССР еще больше возросла роль Советов народных депутатов, их влияние на все стороны жизни общества. Благотворные перемены, связанные с активизацией деятельности Советов, сейчас ощущают все советские люди. Одной из эффективных форм советской работы, позволяющей народным избранникам проявлять свою инициативу, стало объединение их в производственные депутатские группы. Ведь ясно, что коллективные усилия депутатов увеличивают их возможности в реализации наказов избирателей, укрепляют связи депутатов с массами. Это как раз то, о чем сказано в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

В конце 1977 года на заводе была создана производственная депутатская группа. Председателем группы был избран Евгений Павлович Чугунов. Основное внимание группа обратила на участие депутатов в социалистическом соревновании, повышение их авангардной роли на производстве, соблюдение законности, контроль за социально-культурным и бытовым обслуживанием рабочих и служащих.

Депутатская группа с первых дней ее создания заявила о себе активной разносторонней деятельностью. Рекомендации, принятые на ее заседаниях, всегда претворяются в жизнь.

На одном из заседаний обсуждался вопрос о содержании ведомственного жилого фонда и распределении квартир. Готовила отчет по этому вопросу депутат И. Стрелице. Начальник жилищно-коммунального отдела С. И. Жоров подробно проинформировал депутата, как осуществляется эксплуатация жилого фонда. Заместитель директора завода М. В. Доренский ознакомил с порядком принятия на учет нуждающихся в жилье. Отметив положительные стороны в деятельности отдела, депутаты обратили внимание на ряд недостатков, высказали совет впредь больше внимания уделять озеленению, благоустройству жилой территории, оборудованию на ней спортивных и детских площадок. В своих рекомендациях депутаты особое внимание обратили на недостатки в распределении жилья.

Заметную роль сыграла деятельность депутатской группы по улучшению работы заводских столовых и буфетов, по подготовке цехов и производственных участков к работе в зимних условиях. Жизнь сама подсказывает депутатским группам, какие вопросы в первую очередь следует включать в повестку дня.

* * *

Начиная с 1946 года представителей завода «Сарканайс металургс» избирают в верховные органы народной власти республики и страны. Первым депутатом Верховного Совета СССР был беспартийный рабочий Владислав Лигут. Вся его трудовая деятельность была связана с заводом. С первых дней Советской власти он стал на предприятии активным, энергичным работником. Во время Великой Отечественной войны В. А. Лигут — в рядах защитников Лиепаи.

Трудными были задачи рабочего депутата верховного органа власти в первые послевоенные годы. Владислав Лигут, показывая пример в работе в самое сложное для завода время, когда велись восстановительные работы, отдавал много сил и энергии, чтобы наладить работу в цехах, увеличить производство металла, проката, метизных изделий. Его деятельность не ограничивалась рамками и нуждами завода, коллектива.

Депутатом Верховного Совета Латвийской ССР нескольких созывов избирался директор завода Петр Яковлевич Звайгзне. В 1954 году он был избран депутатом Верховного Совета СССР. «Как много сил, воли, огромной энергии и организаторского умения нужно было, чтобы уже в августе 1945 года завод дал стране первую продукцию». Так писала городская газета «Коммунист» 3 марта 1954 года о кандидате в депутаты Верховного Совета СССР П. Я. Звайгзне.

...В Рижском политехническом институте, на заочном отделении защищает диплом бригадир литейного цеха Карл Карлович Страутиньш. На лацкане пиджака рабочего — значок депутата Верховного Совета СССР. Эти два важных события произошли в жизни молодого рабочего в 1962 году.

Затем четырехлетнюю депутатскую вахту в Верховном Совете СССР несет еще один представитель металлургов — рабочий сортопрокатного цеха Герой Социалистического Труда Артур Фрицевич Фридрихсон. Трудовой путь его начался в 1946 году после окончания ФЗУ. Завидна судьба сельского парня, поднявшегося на высшую ступень рабочего мастерства, ставшего членом правительства страны.

«Завтра, 14 июля 1970 года, — писала газета «Коммунист», — лиепайчане будут голосовать за машиниста завалочного крана мартеновского цеха завода «Сарканайс металургс» Альфреда Альфредовича Упениека. Он баллотируется по 307 Лиепайскому городскому избирательному округу по выборам в Совет Национальностей Верховного Совета СССР». Небезынтересен трудовой путь и этого депутата Верховного Совета страны.

А. Упениек на завод пришел в июле 1949 года после окончания политехникума. Работал в механическом цехе. Комсомольцы избрали его членом комитета комсомола завода. Затем молодого специалиста перевели в автотранспортный цех, где он тоже был на руководящей работе.

Слова, сказанные однажды Альфредом Упениеком, озадачили товарищей:

— Вот что, ребята, с завтрашнего дня перехожу в другой цех. Будут работать на завалочном кране в мартеновском цехе.

В кабинете начальника автотранспортного цеха воцарилась тишина. Потом посыпались вопросы.

— Что с тобой, Альфред? Из начальства — в рабочие? Все ли обдумал?

Да, все обдумано, мысль работать непосредственно на производстве созрела давно. Неужели работа не выиграет от того, что у машиниста завалочного крана среднее техническое образование?

В 1959 году А. А. Упениек стал работать в старом, затем перешел в новый мартеновский цех. Увлеченность работой, знание техники выдвинули его в ряды лучших машинистов. Высшей наградой Родины — орденом Ленина был отмечен самоотверженный труд рабочего. Советский человек, выходец из рабочей семьи, (его отец гнул спину на хозяина небольшого велосипедного завода в Лиепае в годы буржуазной Латвии), Альфред Упениек как депутат Верховного Совета страны стал заседать в Кремлевском Дворце съездов, вместе со всеми решать важные государственные вопросы. Плодотворной была работа А. Упениека и как члена постоянной комиссии по здравоохранению и социальному обеспечению.

В 1963 году депутатом Верховного Совета Латвийской ССР был избран директор завода Николай Никитович Голодов. Вот уже двадцатый год с честью несет он депутатскую вахту. Забот у директора завода, как говорится, по горло. Но Н. Н. Голодов находит время обсудить проекты нового жилого дома, Дворца культуры, заводской больницы. Он вникал в строительство крупнейшего в городе предприятия легкой промышленности — галантерейного комбината, а ныне помогает его руководителям в решении сложных проблем, неизбежно возникающих в освоении производства.

К своему депутату охотно идут люди.

* * *

На состоявшихся 24 февраля 1980 года выборах Н. Н. Голодов был вновь избран депутатом Верховного Совета Латвийской ССР. Увеличилось представительство депутатов-металлургов в городском Совете: коллектив завода представляют семнадцать депутатов. Вновь избраны депутатами Е. П. Чугунов, А. М. Свилис, Б. В. Клем, О. А. Бушениеце, Л. А. Птичкин, А. П. Третьяков.

Производственную депутатскую группу по-прежнему возглавляет Е. П. Чугунов. На ее очередном заседании рассматривается вопрос об

увеличении производства товаров народного потребления. Намечены пути устранения недостатков, за которые завод был подвергнут резкой критике. На ближайшее время депутатская группа наметила обсуждение других, не менее важных производственных вопросов, в числе которых расходование теплоэнергоресурсов, сырья.

Депутатская вахта металлургов продолжается.

ВСЕ ДЛЯ ТЕБЯ, ЧЕЛОВЕК

В пятидесятых годах работал на заводе Теодор Симанис. Ему было уже свыше сорока лет, когда он стал писать стихи. Нередко городская газета «Коммунист» публиковала его произведения. Рабочий поэт писал о заводе, о тружениках огневой профессии, а подписывал свои произведения литературным псевдонимом Янис Силазарс. Товарищи по работе узнали про поэта, когда вышел в свет его первый поэтический сборник «Мой завод».

Есть у него стихотворение, которое нередко звучит со сцены Дворца культуры металлургов. Называется оно «Моя династия».

Старейшая из всех династий —
рабочая.
Я к ней принадлежу.
И ей навеки предан.
Нам суждено,
наш флаг подняв, как факел,
нести его в грядущее
к победам.
Нет крови голубой,
есть только алая,
текущая сквозь пылкие сердца
людей моей династии.
И эта кровь верна,
бесхитростна, не лжива.
В ее могучей силе гаснут
запалы водородных бомб
и вражеские лезвия ломаются
на полпути к пульсирующим жилам.
Вот отчего горжусь
династией своей.
Я каждый вздох,
всю кровь до капли
и жизнь свою
от колыбели и до гроба
связал навеки
с ней.

На заводе «Сарканайс металургс» работает третье поколение Лайвениеков. А положил начало этой династии Анджис Андреевич Лайвениек. Он начал работать сталеваром на «Драшу фабрика» в годы буржуазной Латвии. Семья у него была большая — одиннадцать человек, ютилась же в небольшом двухкомнатном домишке. Из-за бедности дети не смогли получить образование. Едва достигнув пятнадцати-шестнадцати лет, вынуждены были идти на заработки. Как правило, шли на завод, где работал отец.

Теперь на заводе представителей этой семьи можно встретить в мартеновском, литейном и метизном цехах, в котельной. В канун Первомая 1976 года во Дворце культуры металлургов состоялся вечер с выразительным названием «Моя династия». Чествовали большую рабочую семью Лайвениеков.

Поздравления, памятные подарки, цветы. Гром аплодисментов разразился, когда директор завода Н. Н. Голодов от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил кузнецу Иманту Лайвениеку орден «Знак Почета». Конечно же, одним из первых поздравил брата электросталеплавильщик Волдемар, грудь которого уже украшает орден Трудового Красного Знамени.

Ушел из жизни А. А. Лайвениек. Но крепкие корни пустила на заводе эта рабочая династия.

Проводили на заслуженный отдых из мартеновского цеха Адольфа Андреевича Павелскопфа, но остались на заводе его сыновья — в мартеновском цехе старший Леонид, слесарь по ремонту оборудования, в копровом цехе —Зигурд.

... Артур Фрицевич Мажайк пришел на завод в 1951 году юношей с шестиклассным образованием и начал работать подгонщиком угля к газогенераторам. Тачкой подвозил топливо. Здесь он прошел путь до руководителя смены в мартеновском цехе, которая сегодня передовая и не уступает высоких позиций в социалистическом соревновании всю десятую пятилетку.

У А. Мажайка пятеро детей. Старшая дочь Вия работает в мартеновском цехе, жена Рита — тоже здесь, она табельщица.

С 1923 года работает на заводе Петерис Кришевич Алкснис. Этому пожилому, но еще бодрому человеку могут позавидовать молодые. Ветеран продолжает работать бригадиром на пилораме в ремонтно-строительном цехе. Сорок шесть лет работает в одном и том же цехе модельщик Янис Микелевич Стреньге. В коллективе металлургов работал и отец Яниса Микелевича. Сегодня рабочую родословную продолжают модельщик Айвар и столяр Андрис Стреньге. Айвар является секретарем комсомольской организации ремонтно-строительного цеха.

Был на заводе человек, работавший со дня основания предприятия. Профессия у Микелиса Яновича Бенсона была нелегкая — кузнец-молотобоец. Последние годы он работал машинистом водокачки и лишь в начале пятидесятых годов ушел на пенсию. Семьдесят лет на одном заводе, согласитесь, явление исключительно редкое.

В пятидесятых годах работали на заводе активные участники революции 1905—1907 годов Микелис Сварс, Ян Отруп, Индрикис Барс.

Почетом и уважением пользуются на заводе представители старшего поколения. Орденом Трудового Красного Знамени отмечена долголетняя работа слесаря ремонтно-механического цеха коммуниста Теодора Витолиньша, тоже главы большой рабочей династии. А первым кавалером высшей правительственной награды — ордена Ленина стал прокатчик Индрик Грассманис, человек трудовой судьбы, поступивший на предприятие в тридцатых годах, активный участник обороны Лиепаи в первые дни Великой Отечественной войны, перенесший ужасы гитлеровского концлагеря, выживший всем смертям назло.

Почетом и уважением окружен рабочий человек. Свыше 150 тружеников завода награждены орденами и медалями СССР. Более 100 человек отмечены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Латвийской ССР. 23 труженика с гордостью носят орден Трудовой Славы III степени. В их числе В. К. Бондаревич, Е. Б. Морозов, А. П. Клявинский, У. П. Энедзелинь, П. Б. Строд. Почетными металлургами страны стали Г. Э. Галкинд, Н. С. Пипченко, А. Я. Шоколайтис, В. Я. Буйлов, Л. М. Руперт, В. С. Касперский, И. Я. Ланка, А. Г. Гнедаш, С. Б. Бергер, В. К. Кузьмин-Карпичев, А. Э. Стурис, В. Г. Семенов, А. Э. Ронис, А. Ф. Мажайк.

Около 150 рабочим и служащим предприятия присвоено звание «Почетный ветеран завода». Это звание присваивается тем, кто проработал на заводе свыше двадцати лет, проявил себя на производстве, в общественной жизни. В числе удостоенных этого звания Герои Социалистического Труда А. Фридрихсон, О. Г. Жагата, А. Д. Филаткин, заслуженный работник промышленности Латвийской ССР К. И. Фридрихсон, М. В. Доренский, С. Б. Бергер, Г. Э. Вошкин, А. Я. Мурниеце, Р. Л. Зелтиня, К. Я. Новадниек, К. Е. Казак, М. Л. Тома, К. В. Стрелиц, Я. М. Сунакслис, З. Силис, А. К. Думпис, А. П. Зудрак, Г. Э. Дакша, И. И. Карпов, Я. Ю. Зикманис.

Особым почетом пользуются в коллективе металлургов ветераны Великой Отечественной войны. Таких людей на предприятии свыше ста. В праздничном шествии к памятнику защитникам Лиепаи в День Победы правофланговым идет директор завода Н. Н. Голодов, на груди которого четыре боевых и пять трудовых орденов и медалей. У многих металлургов-фронтовиков рядом с боевыми наградами трудовые. Орденом Октябрьской Революции награждены бывшие фронтовики К. Я. Новадниек, В. Я. Фрольцов, С. Б. Бергер, орденом Трудового Красного Знамени — Т. О. Витолиньш, Х. П. Приедитис, П. И. Черин, Р. С. Бейнарович, И. И. Сафронов.

За минувшие после войны пятилетия завод вырос, широко расправил крылья. Обновился, помолодел, качественно изменился дружный коллектив лиепайских металлургов. У мартеновских печей, у прокатных станов, на всех участках предприятия работают сыновья и внуки тех, кто боролся за счастье народное в мрачное время буржуазной Латвии, кто с оружием в руках отстаивал честь и независимость нашей Родины.

Из года в год повышаются общеобразовательные и технические знания рабочих и служащих, возрастает их культурно-технический уровень. Главный инженер завода Александр Павлович Третьяков справедливо замечает:

— Само понятие «квалификация» сейчас наполнено принципиально новым содержанием. Раньше под ним подразумевалась сумма определенных навыков, личного мастерства, которое вырабатывалось в ходе длительного практического ученичества. Теперь рабочий должен не только уметь выполнять производственные операции, но и знать в совершенстве технику, прогрессивную технологию, постоянно овладевать передовыми методами труда. Это по плечу только образованным, технически квалифицированным людям.

Металлурги настойчиво стремятся к знаниям, к овладению высотами научно-технического прогресса. На заводе создана широкая сеть производственно-технического обучения, соответствующая современным требованиям подготовки кадров. Для повышения квалификации рабочих созданы производственно-технические курсы целевого назначения, на которых ежегодно занимаются около двухсот человек.

Большое внимание отводится подготовке новых рабочих. В ряды коллектива каждый год вливаются до 150 машинистов кранов, операторов, разливщиков стали, подручных сталеваров, вальцовщиков.

Завод располагает хорошими учебными классами. Есть кабинет программированного обучения. Учебные классы созданы в сортопрокатном, мартеновском цехах. Преподавателями являются опытные инженерно-технические работники — В. А. Нюнявс, А. И. Кольцов, А. А. Ульскис и другие. Раз в пять лет каждый рабочий проходит курс обучения по всей основной профессии. Таким образом, ежегодно обучение проходят 350—400 человек.

Многие металлурги без отрыва от производства продолжают учебу в школах рабочей молодежи, техникумах и институтах. В 1980/81 учебном году в заочных институтах учились 38 молодых металлургов, в техникумах — 43, в вечерних школах — 40. Только с отличными оценками перешла на третий курс Рижского политехнического института контролер копрового цеха Рута Орлова. На третьем курсе этого же института отлично учится токарь ремонтно-механического цеха Альберт Ипатов, на пятом — инженер-конструктор Татьяна Билевич.

На заводе «Сарканайс металургс» серьезно улучшились условия труда и повысилась техника безопасности. В метизном цехе в конце девятой пятилетки был оборудован кислородный ингалятор для рабочих гвоздильного участка для профилактики профессиональных заболеваний, а в литейном — процедурный кабинет для рабочих, которые трудятся с виброинструментом. На участках мартеновского, литейного, листопрокатного, волочильного цехов реконструированы вентиляционные системы.

По ряду проблемных вопросов охраны труда ведутся исследовательские работы и проектно-конструкторские разработки. В 1979 году на охрану труда завод израсходовал почти 200 тысяч рублей. При этом

вместо запланированных 98 мероприятий было осуществлено 120. В 1980 году, завершающем году пятилетки, затраты на охрану труда достигли свыше 280 тысяч рублей. Всего же за десятую пятилетку на эти цели было израсходовано более миллиона рублей.

Забота о человеке на предприятии не ограничивается лишь улучшением производственных условий. Большие перемены произошли в быту металлургов. Улучшились их жилищные условия, культурно-бытовое обслуживание, поднялась заработная плата. Среднемесячный заработок по сравнению с 1960 годом увеличился почти в два раза. Для удовлетворения культурно-бытовых запросов рабочих и служащих из заводских фондов общественного потребления ежегодно расходуются большие средства. Все более улучшается обеспечение работников завода жильем.

За четыре года десятой пятилетки завод построил хозяйственным способом пять жилых домов улучшенной планировки общей площадью 14 740 квадратных метров. Это в два раза больше, чем было введено в строй с 1952 по 1962 год. Заводские жилые корпуса поднялись в Юго-Западном районе города, на улице Суворова. Городской исполнительный комитет выделил металлургам большой участок для жилищного строительства на берегу Лиепайского озера в новом микрорайоне Эзеркраст, где уже построено несколько домов и закладываются фундаменты новых зданий.

Дирекция, партийный комитет и завком профсоюза принимают меры для расширения жилищного строительства. В свое время на заводе был расширен ремонтно-строительный цех. Для сооружения жилых домов привлекаются строительные организации ряда городов страны. Отживают свой век небольшие жилые дома без коммунальных удобств, построенные еще до первой мировой войны. Предусмотрено в недалеком будущем территорию, прилегающую к заводу, сделать зеленой зоной.

Год от года улучшается медицинское обслуживание рабочих и служащих. Старые металлурги помнят, как почти целый год после войны медицинскую помощь они получали в городе. В 1946 году впервые на территории завода появилась вывеска: «Медпункт». Он состоял из двух небольших комнат. Рабочих обслуживали фельдшер и медицинская сестра.

В январе 1980 года вступила в строй заводская больница, построенная хозяйственным способом. В пятиэтажном корпусе разместились хирургическое отделение на сорок коек и объединенное неврологическое и терапевтическое отделение на тридцать пять мест. Два операционных зала оснащены по всем требованиям современной медицины. Имеются кабинеты функциональной диагностики, аудиологии, рентгеноскопии. Просторные помещения отведены для кабинета физиотерапии, различных лабораторий. Вплотную к больнице примыкает здание поликлиники.

Медико-санитарную службу завода возглавляет главный врач кандидат медицинских наук С. Ф. Абула. Примечателен тот факт, что кандидатская диссертация, которую она защитила, была посвящена

проблемам сокращения заболеваемости на предприятии. Четырнадцать врачей и более пятидесяти средних медицинских работников обслуживают сегодня металлургов. Практически заводская больница и поликлиника располагают всеми специалистами. В числе их такие опытные врачи, как хирурги О. М. Тимофеев и Э. Ф. Самедов, терапевт Г. Э. Пацунская, невропатолог А. А. Загере.

В мартеновском, сортопрокатном, листопрокатном цехах действуют медицинские пункты.

Предметом заботы медицинского персонала является не только лечение, но и предотвращение заболеваний. Большинство врачей закреплено за цехами. Они там проводят медицинские осмотры, изучают причины заболеваний, условия труда, читают лекции. Все эти меры способствуют значительному сокращению заболеваемости рабочих и служащих.

Постановлением правительства металлургам установлен дополнительный отпуск. Ежегодно завком профсоюза получает до 400 путевок в лучшие санатории страны, дома отдыха, пансионаты. Сотни металлургов проводят выходные дни и даже отпуска в заводском городке отдыха, расположенном в живописном месте на берегу реки Барты. Около двух тысяч работников предприятий и членов их семей каждый год участвуют в экскурсиях и путешествиях по родной стране.

Настоящим центром отдыха металлургов и их семей стал Дворец культуры, открытие которого состоялось в канун 1976 года. Этот дворец был построен руками металлургов. По решениям, принятым на цеховых собраниях, каждый металлург отработал на стройке восемь часов.

Сегодня во Дворце культуры работают свыше сорока коллективов художественной самодеятельности, объединяющих более 1000 человек. Здесь каждый может выбрать себе занятие по душе. Хочешь — пой, хочешь — рисуй или занимайся фотографией. В том, что труженики завода умеют не только отлично работать, но и хорошо отдыхать, убеждают успехи самодеятельных певцов, танцоров, музыкантов. Звания народных коллективов удостоены смешанный хор «Лива», танцевальный ансамбль «Квеле» и оркестр народных инструментов. А мужской танцевальный ансамбль стал лауреатом I Всесоюзного фестиваля самодеятельного народного творчества трудящихся. Драматический ансамбль действует на заводе более тридцати лет и наибольших успехов самодеятельные артисты добились в последние годы.

Тесную связь поддерживают металлурги с писателями, художниками, кинематографистами. В кинотеатрах демонстрировался и получил высокую оценку широкоэкранный документальный фильм «Лиепайские мужчины», снятый на Рижской киностудии. Главные герои фильма — сталевары мартеновского цеха. В цехах завода бывали, встречались со своими читателями-металлургами известные писатели — лауреат Ленинской премии С. С. Смирнов, лауреат Государственной премии СССР В. Ф. Попов, в апреле 1978 года на заводе побывала большая группа латышских писателей. Состоялась встреча, на которой присутствовали передовики производства.

В почете у металлургов спорт. С вводом в строй большого спортивного комплекса при Дворце культуры оживилась спортивная жизнь завода. Самыми популярными видами спорта являются футбол, баскетбол, настольный теннис, шахматы. Команда футболистов завода семь раз была чемпионом Латвийской ССР. Чемпионом республики и обладателем кубка Латвийской ССР по баскетболу была команда металлургов. Слесарь сортопрокатного цеха мастер спорта СССР Витаутас Цинис — двадцатичетырехкратный чемпион республики по стрельбе из лука, двадцать семь раз он улучшал рекорд Латвийской ССР.

Двадцать раз был чемпионом республики по авиамоделизму плотник ремонтно-строительного цеха Адольф Лазаренок, который успешно занимается также в секции водно-моторного спорта. Мастерами спорта являются рабочие Э. Добелис, Г. Данченко, З. Лаугалис, И. Вайновскис.

Массовость — главное в спорте. Физкультурный коллектив металлургов, входящий в спортивное общество «Даугава», насчитывает в своих рядах 1820 человек. Преимущественно это молодежь, однако и пожилые работники не отстают, многие из них приняли участие в сдаче норм спортивного комплекса ГТО. Каждый третий металлург является обладателем почетного значка ГТО.

И конечно, особое внимание на заводе уделяется детям. Рождение в декабре 1974 года малыша, которого назвали Армандом, явилось событием года. Это был стотысячный житель приморского города. Родился он в семье рабочих сортопрокатного цеха Велты Эрнестовны и Карлиса Юрьевича Бирзниеков.

Как и сотни семей металлургов, эта рабочая семья живет в добротной квартире, материально обеспечена, имеет автомашину. Матери маленького Арманда не пришлось оставлять работу из-за рождения малыша. Завод имеет три детских сада-яслей на 480 мест.

В двенадцати километрах от Лиепаи, в Бернатах, в густом сосновом лесу, на берегу моря расположен пионерский лагерь металлургов. Каждое лето здесь отдыхают сотни детей рабочих и служащих завода. Пионерский лагерь металлургов расширяется: в 1980 году был сдан в эксплуатацию еще один благоустроенный спальный корпус.

Вечером, когда зажигаются огни во Дворце культуры, сюда приходят и взрослые, и дети. В танцевальном коллективе занимаются дошкольники. Подрастут юные танцоры — и их ждет коллектив «Квелите». Дальнейшая ступенька — студия народного танцевального ансамбля «Квелите». Кто из ребят не мечтает танцевать в прославленном коллективе! Во дворце дети могут научиться игре на аккордеоне, гитаре, других музыкальных инструментах.

Начавшееся осуществление грандиозной программы строительства коммунизма в нашей стране создает еще более благоприятные культурно-бытовые условия для тружеников-металлургов. Вырастут новые многоэтажные жилые дома в Эзеркрасте, появятся новые скверы, магазины, столовые.

 Новые горизонты открываются перед металлургами.

МЕТАЛЛУРГИ СМОТРЯТ В БУДУЩЕЕ

Подошел к концу наш рассказ о прошлом и настоящем дне завода, о событиях и человеческих судьбах в его столетней истории. В развитии завода «Сарканайс металургс», основанного в восьмидесятых годах прошлого века, отчетливо просматриваются несколько этапов.

Самая яркая глава в истории предприятия, в его дальнейшем развитии открылась после восстановления Советской власти в Латвии в 1940 году. Неузнаваем завод сегодня. А труд металлургов стал поистине делом чести, доблести и славы.

Стремителен бег времени. В труде и заботах незаметно прошли пять лет десятой пятилетки. С ее вершины было радостно оглянуться, окинуть взглядом пройденное, сделанное. А сделано немало, хотя на пути встречались и трудности. В преодолении трудностей закалялись характеры людей, ковались победы, которыми вправе гордиться коллектив старейшего в городе и в республике предприятия.

Внедрение в производство достижений науки и техники, применение передовых методов труда позволили значительно увеличить производство стали, проката и других металлургических изделий. Вот один из характерных примеров. В 1960 году был введен в действие в сортопрокатном цехе механизированный стан 350-2, прокатная мощность которого была 83 тысячи тонн проката. В последующие годы на заводе проводили ряд мероприятий, которые дали возможность увеличить мощность этого стана. В 1978 году стан был снова модернизирован. Для этого потребовалось остановить его всего на неполный месяц, зато он был превращен в современный модернизированный стан, мощность которого по сравнению с 1960 годом увеличилась в несколько раз.

Для того чтобы построить новый прокатный стан такой мощности, потребовалось бы израсходовать около тридцати миллионов рублей, а на его строительство затратить по крайней мере пять лет. На модернизацию стана 350-2 израсходовано около четырех миллионов рублей. Благодаря творческим усилиям инженеров и передовиков производства завод выиграл во времени целую пятилетку, сэкономив государству около двадцати пяти миллионов рублей.

В мартеновском производстве в десятой пятилетке сделаны также большие работы по увеличению мощности и продлению межремонтного периода сталеплавильных печей. Производство стали в 1980 году только на одной из мартеновских печей возросло на четырнадцать тысяч тонн.

В десятой пятилетке достигнут прирост производства стали на 35, а проката — на 150 тысяч тонн. За минувшее пятилетие производительность труда возросла на 32,8 процента, причем без увеличения численности рабочих.

Но это уже произошло. О завтрашнем дне завода рассказывает его директор Н. Н. Голодов:

12 100396

— Одиннадцатая пятилетка станет пятилеткой дальнейшего развития металлургического производства, повышения его эффективности. Объем производства металлургической продукции возрастет в основном за счет дальнейшей реконструкции, модернизации оборудования как сталеплавильного, так и прокатного производства, за счет увеличения выпуска высококачественных стали, проката. Словом, техническое перевооружение охватит весь металлургический цикл.

В мартеновском цехе намечается соорудить электропечь, заменить некоторое устаревшее оборудование. Большие технические усовершенствования будут произведены в сортопрокатном цехе. Предусматривается сооружение скрепоразделочного цеха, заводской теплоцентрали, расширение железнодорожного хозяйства, строительство водохранилища для технических нужд завода.

Новая техника, внедрение прогрессивных технологических процессов потребуют более высоких знаний и мастерства рабочих и инженерно-технических работников. В одиннадцатой пятилетке на заводе увеличится число профессий высококвалифицированного труда. Многие сотни рабочих повысят свою квалификацию на производственно-технических курсах и курсах целевого назначения, в экономических школах и школах по изучению передовых методов труда. Будет и впредь развиваться наставничество. Инженерно-технические работники будут повышать свою квалификацию на различных курсах и семинарах, в институте повышения квалификации.

Будут всячески поощряться работники завода, которые высокопроизводительный труд на производстве сочетают с учебой в вечерних школах, на заочных отделениях техникумов и институтов, которые в содружестве с рабочими-новаторами производства способны поднять технический и организационный уровень производства и труда на уровень требований, выдвинутых на XXVI съезде КПСС.

Многое будет сделано по удовлетворению растущих материальных, культурных потребностей рабочих-металлургов и их семей. Все усилия будут направлены на то, чтобы сполна выполнить требования, высказанные на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежневым: «Понятно всем, что люди трудятся лучше, охотнее там, где они ощущают постоянную заботу об улучшении условий труда и быта. Завод — тот же дом, где человек проводит минимум треть своей жизни. Здесь все должно быть удобным, современным — от рабочих мест до бытовок и столовых»[115].

В центре повседневного внимания на заводе улучшение условий труда как рабочих, так и инженерно-технического персонала, служащих. Возводится многоэтажный корпус, в котором разместятся вычислительный центр, учебные помещения и заводские службы.

Десятки семей металлургов переселились и живут в благоустроенных квартирах по улице Суворова. В этом жилом массиве в новой пятилетке вырастет торгово-бытовой центр. Уже несколько многоэтажных жилых домов построено в жилом массиве Эзеркраст на берегу Лиепайского озера, и жилое строительство здесь продолжается. За одиннадцатую пятилетку будет возведено шесть многоквартирных домов, металлурги получат больше четырнадцати тысяч квадратных

метров жилой площади. А для их детей строится уже четвертый по счету детский сад-ясли на двести восемьдесят мест. Расширяется, благоустраивается пионерский лагерь на берегу моря в Бернатах.

Претворение в жизнь комплекса организационных, технических, социальных мероприятий, намеченных на одиннадцатую пятилетку, поднимает завод на более высокий уровень, укрепит его позиции передового предприятия не только в городе и республике, но и в отрасли черной металлургии страны.

Новая пятилетка на заводе «Сарканайс металургс» взяла уверенный страт. Подтверждением тому — присуждение в социалистическом соревновании металлургов СССР за первый квартал 1981 года переходящего Красного знамени. Это придает людям уверенность в том, что задачи, поставленные XXVI съездом партии, будут успешно выполнены.

Лиепая
Январь 1979—апрель 1981 года

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

важнейших дат и событий на заводе «Сарканайс металургс»

1882 г., осень. Основание и начало строительства «Пудлингового, железопрокатного, проволочного и проволочно-гвоздильного завода Беккера и комп.».

1883 г., весна. Завод поставлен в действие. Построены шесть пудлинговых печей, сданы в эксплуатацию 52 горна.

1884 г., весна. Введены в строй еще шесть пудлинговых печей.

1884 г., декабрь. Завершено строительство проволочного, гвоздильного, цепочного отделений.

1887 г., начало. На месте снесенных шести пудлинговых печей начато сооружение первой мартеновской печи.

1890 г., весна. Прекращение пудлингового производства. Завод переходит на мартеновское производство металла.

1893 г. Рабочие завода приняли участие в праздновании 1-го Мая — Международного праздника рабочей солидарности трудящихся. На заводе создан первый марксистский кружок.

1896 г. На Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде якорные цепи завода удостоены золотой медали.

1899 г., 7 июля. Решением департамента торговли и мануфактур Министерства финансов учреждено «Акционерное общество либавских железоделательных и сталелитейных заводов, бывш. Беккер и комп.»

1899 г., март. Экономическая стачка рабочих завода с требованием отмены сниженных расценок за труд.

1901 г. На заводе создан социал-демократический кружок.

1901 г., 26 апреля. Забастовка металлургов с требованием улучшить условия труда, повысить заработную плату. Забастовочный комитет направляет письмо командующему лиепайского гарнизона с призывом не применять военной силы для расправы с бастующими рабочими.

1903 г., 24 апреля. Пожар в мартеновском отделении, вследствие которого остановилось все металлургическое производство на длительный срок.

1904 г. Присоединение к «Акционерному обществу либавских железоделательных и сталелитейных заводов, бывш. Беккер и комп.», литейно-поковочного завода «Везувий», владельцы которого обанкротились в результате экономического кризиса.

1905 г., 13 января. Начало забастовки и массовых политических демонстраций протеста металлургов против расстрела рабочих 9 января на Дворцовой площади в Петербурге.

1905 г., февраль. На заводе создана боевая дружина.

1905 г., август. Забастовка на заводе, манифестации, митинги в знак протеста против смертных приговоров, вынесенных военно-полевым судом руководителям восстания матросов в Лиепайском военном порту.

1905 г., 19, 20 августа. Металлурги участвуют в демонстрации протеста против царской мобилизации резервистов и отправки их на русско-японскую войну. Члены боевой рабочей дружины вступают в бой с драгунами и казаками, учинившими кровавую расправу над участниками демонстрации.

1905 г., декабрь. На заводе создан Совет рабочих депутатов и революционный трибунал «Страшный суд».

1905 г., 19 октября. Политическая забастовка в знак протеста против царского манифеста 17 октября. На состоявшемся заводском митинге принимается резолюция с требованием освободить политических заключенных.

1906 г., 9 января. По решению Совета рабочих депутатов на заводе проведен митинг, объявлена забастовка по случаю годовщины кровавой расправы над рабочими Петербурга.

1906 г., 1 мая. На заводе объявлено прекращение работы в связи с праздником Первое Мая.

1906 г., сентябрь. Начало массовых репрессий, арестов членов социал-демократической организации и Совета рабочих депутатов, боевой дружины и революционно настроенных рабочих-металлургов.

1908 г., 3 октября. Закончился процесс временного военного суда в Риге по делу 32 членов социал-демократической рабочей партии, членов заводского Совета рабочих депутатов и боевой дружины. К длительным срокам каторги приговорены активные революционеры-металлурги Я. Дрейман, Я. Вальдовский, Ф. Ашме и другие.

1910 г. Вступление завода во всероссийский синдикат металлургических предприятий «Продамет».

1912 г., апрель. Политическая забастовка рабочих завода в связи с ленским расстрелом.

1912 г., декабрь. Решением министра торговли и промышленности акционерному обществу присвоено новое название: «Акционерное общество либавских металлургических, механических и судостроительных заводов, бывш. «Беккер и комп.».

1916 г., май. Завод получает новое название «Акционерное общество северо-западных металлургических, механических и судостроительных заводов».

1917 г. Массовое ограбление завода, вывоз оборудования в Германию оккупационными немецкими военными властями. Возвращение на завод рабочих-металлургов, принимавших участие в октябрьских битвах в 1917 году в России. Восстановление на заводе партийной организации.

1918 г., ноябрь. На заводе состоялись выборы представителей в городской Совет рабочих депутатов.

1918 г., декабрь. Металлурги принимают участие в политической демонстрации против немецких оккупантов и буржуазного правительства. Забастовка рабочих с требованием передачи всей власти в руки городского Совета рабочих депутатов. По приказу немецкой военной администрации закрыты основные производства завода.

1919 г. На заводе возобновлены работы с участием английского капитала.

1924 г., 27 января. Пятиминутная остановка работ на заводе в связи с похоронами В. И. Ленина.

1927 г. По торговому соглашению буржуазной Латвии с СССР завод начал поставку в Советский Союз некоторых металлургических изделий.

1932 г., ноябрь, декабрь. В связи с односторонним прекращением действия торгового соглашения буржуазным правительством с СССР завод прекращает поставку продукции в Советский Союз. Банкротство владельцев завода. Изделия и имущество завода продаются с аукциона. Работы прекращены на длительное время, сотни рабочих-металлургов выброшены за ворота.

1937 г., август. Забастовка рабочих-прокатчиков с требованием повысить заработную плату. Аресты руководителей забастовки.

1940 г., 20 июня. Рабочие завода принимают участие в общегородской политической демонстрации с требованием свергнуть фашистскую диктатуру К. Ульманиса.

1940 г., 24 июля. Первое легальное собрание коммунистов завода, работавших в

годы фашистской диктатуры в глубоком подполье. Первым секретарем партийной ячейки избран рабочий Я. Зарс.

1940 г., август. Национализация предприятий в Лиепае. Завод становится государственным предприятием.

1940 г., август. На заводе получает развитие стахановское движение.

1940 г., ноябрь. Решением собрания коммунистов партийной ячейки, поддержанным всем коллективом и вышестоящими организациями, предприятие получает название — завод «Сарканайс металургс».

1941 г., январь, февраль. Трудовая вахта рабочих завода в честь XVIII партийной конференции ВКП(б).

1941 г., 22 июня. Митинг трудящихся завода в связи с вероломным нападением фашистской Германии на СССР.

1945 г., 9 мая. Освобождение Лиепаи от немецко-фашистских оккупантов. Начало восстановительных работ на заводе.

1945 г., 7 августа. Принято постановление ЦК КП(б) Латвии, Совета Народных Комиссаров Латвийской ССР об оказании практической и материальной помощи в восстановлении завода «Сарканайс металургс».

1945 г., 14 ноября. Первая восстановленная мартеновская печь дала первые десятки тонн стали.

1946 г., май. Коллектив завода «Сарканайс металургс» выступает инициатором социалистического соревнования в республике за досрочное выполнение плана первой послевоенной пятилетки.

1950 г., 23 октября. Завершено строительство и сдан в эксплуатацию новый листопрокатный цех.

1957 г., 28 сентября. Коллектив завода отметил 75-летие. Большая группа металлургов награждена Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Латвийской ССР. Вышел первый номер многотиражной газеты «Металлург».

1960 г., 8 марта. Указом Президиума Верховного Совета СССР футеровщице мартеновского цеха Отилии Гиртовне Жагате присвоено звание Героя Социалистического Труда.

1960 г., июль. Пуск механизированного стана 350-2. На торжественном митинге по случаю его пуска перед коллективом выступил с речью секретарь ЦК КП Латвии А. Я. Пельше.

1961 г., 17 октября. Открытие XXII съезда КПСС, в работе которого принял участие как делегат директор завода Н. Н. Голодов. Рапорт коллектива завода о досрочном выполнении в честь XXII съезда партии социалистических обязательств.

1962 г., 25 мая. Начало строительства комплекса нового мартеновского цеха.

1962 г., август. На заводе создан партийный комитет.

1965 г., октябрь. Указом Президиума Верховного Совета СССР старшему вальцовщику сортопрокатного цеха Артуру Фрицевичу Фридрихсону присвоено звание Героя Социалистического Труда.

1965 г., 9 декабря. Торжественный пуск первой очереди нового мартеновского цеха.

1966 г., март. Указом Президиума Верховного Совета СССР сталевару мартеновского цеха Анатолию Дмитриевичу Филаткину присвоено звание Героя Социалистического Труда.

1966 г., 29 марта. Открытие XXIII съезда КПСС. В работе съезда принимает участие как делегат футеровщица мартеновского цеха Герой Социалистического Труда О. Г. Жагата.

1966 г., 25 мая. Совместным решением коллегии Госстроя СССР, Президиума ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов, президиума Всесоюзного научно-технического общества и правления Союза архитекторов СССР комплекс мартеновского цеха завода «Сарканайс металургс» отмечен во всесоюзном смотре на лучшее строительство по экономичным и типовым проектам дипломом второй степени.

1966 г., январь, октябрь. Введены в строй действующих еще две сталеплавильные печи.

1967 г., 24 декабря. В мартеновском цехе проведена плавка в счет производства в стране 100-миллионной тонны стали.

1968 г., октябрь. Коллектив механизированного стана 350-2 произвел миллионную тонну проката.

1967 г., ноябрь. В связи с 50-летием Великого Октября и достигнутыми высокими производственными успехами завод «Сарканайс металургс» награжден памятным Знаменем ЦК КП Латвии, Совета Министров, Президиума Верховного Совета и Латвийского республиканского совета профсоюзов.

1970 г., 22 апреля. Коллектив металлургов завода торжественно отметил 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. Подведены итоги юбилейного социалистического соревнования. Большой группе рабочих и инженерно-технических работников присвоено звание лауреата юбилейной ленинской вахты труда.

1970 г., апрель. Вступила в строй первая из установок непрерывной разливки стали в мартеновском цехе.

1970 г., май. Коллектив завода отметил 25-летие героической обороны Лиепаи в первые дни войны 1941 года пуском обжимной линии нового сортопрокатного стана.

1972 г., декабрь. Завершено строительство второй очереди комбинированного сортопрокатного стана 350/250.

1972 г., декабрь. Коллектив завода торжественно отметил 50-летие образования СССР. В мартеновском цехе проведена плавка дружбы с участием сталеваров ряда родственных металлургических предприятий страны. За достижение наивысших результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании в ознаменование пятидесятилетия образования Союза Советских Социалистических Республик ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, ВЦСПС наградили коллектив завода «Сарканайс металургс» юбилейным Почетным знаком.

1974 г., 22 апреля. В мартеновском цехе на УНРС отлита миллионная тонна литой заготовки.

1975 г., ноябрь. Решением Государственной комиссии Знак качества присвоен арматурной стали 35 ГС.

1975 г., декабрь. Торжественное открытие в Лиепае Дворца культуры металлургов.

1975 г. За разработку и внедрение в производство машины импульсной резки литой заготовки на УНРС в содружестве с учеными Харькова директору завода Н. Н. Голодову, начальнику мартеновского цеха Г. Н. Брикманису, старшему мастеру П. Ф. Петрякову присуждена Государственная премия Украинской ССР.

1976 г., февраль. Рапорт коллектива завода XXV съезду КПСС, в работе которого принимает участие делегат металлургов — мастер сортопрокатного цеха Б. С. Попов.

1977 г., апрель. ВЦСПС, Государственный комитет стандартов Совета Министров СССР наградили коллектив завода дипломом за достижение наивысших результатов по выпуску продукции с государственным Знаком качества.

1978 г., апрель. За достижение наивысших результатов в соревновании за выпуск продукции отличного качества постановлением президиума Латвийского республиканского совета профсоюзов заводу присвоено звание предприятия отличного качества.

1978 г., сентябрь. Комсомольская организация завода за достижения в коммунистическом воспитании и мобилизации молодежи на успешное выполнение производственных заданий награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Латвийской ССР.

1979 г., февраль. За достижение наивысших результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы успешное выполнение плана экономического и социального развития за 1978 год ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ присудили заводу переходящее Красное знамя.

1981 г., февраль. За достижение наиболее высоких качественных показателей в выполнении заданий десятого пятилетнего плана ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ наградили коллектив завода памятным Знаком «За высокую

эффективность и качество работы в десятой пятилетке» с занесением на Всесоюзную доску Почета на ВДНХ и вручением переходящего Красного знамени.

1981 г., март. Указом Президиума Верховного Совета СССР за достигнутые успехи в выполнении заданий десятого пятилетнего плана и принятых социалистических обязательств большая группа металлургов завода награждена орденами и медалями СССР. Орденом Октябрьской Революции награжден сталевар Н. Ф. Голышев, орденом Трудового Красного Знамени отмечены начальник смены мартеновского цеха А. Ф. Мажайк, токарь В. В. Садзевич, орденом Дружбы народов — директор завода Н. Н. Голодов, орденом «Знак Почета» — бригадир А. В. Андерсон, рабочая сортопрокатного цеха С. Я. Дрейблахтене, монтер А. А. Якобсон, орденом Трудовой Славы III степени — оператор И. А. Бука, машинист крана Н. К. Луговой, вальцовщик Р. С. Шпак, мастер М. А. Яунзем. Двенадцать рабочих награждены медалями СССР.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

[1] Экономические очерки Курляндской губернии. Под редакцией Я. И. Лудмера. Митава, 1897, с. 102.
[2] Dr. Klebs R. Bernstein — Schmuck der Steinzeit, Königsberg, 1882.
[3] Крастынь Я. П. Революция 1905—1907 годов в Латвии. М., с. 31—32.
[4] ЦГИА СССР, ф. 82, оп. 1, д. 23, л. 1, 5.
[5] Там же.
[6] ЦГИА СССР, ф. 82, оп. 1, д. 23, л. 50—51.
[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 52.
[8] ЦГИА СССР, ф. 82, оп. 1, д. 23, л. 71—72.
[9] Крастынь Я. П. Революция 1905—1907 годов в Латвии. М., Изд-во Академии наук СССР, с. 31.
[10] ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 24, д. 682, л. 40—41.
[11] ЦГИА СССР, ф. 22, оп. 1, д. 23, л. 142—143—144.
[12] ЦГИА СССР, ф .23, оп. 24, д. 682, л. 40—41.
[13] Proletāriskā revolūcija Latvijā. Strādnieku šķiras partijas sākotne. M., «Spartaks», 1924, 40. lpp.
[14] ЦГИА СССР, ф. 22, оп. 5, д. 252, л. 3—4.
[15] Там же.
[16] ЦГИА СССР, ф. 22, оп. 5, д. 252, л. 3—4.
[17] ЦГВИА СССР, ф. 1956, оп. 1, д. 421, л. 2.
[18] Либавский вестник, 1 янв. 1905 г.
[19] Там же.
[20] ЦГАОР СССР, ф. 1905, ед. х. 2604, л. 1.
[21] Лиепайский историко-художественный музей. ЛМ-22407.
[22] Пече Я. Лиепая в 1905 году (Воспоминания). — Пролетарская революция, 1925, № 11, с. 173—193.
[23] Там же.
[24] ЦГАОР СССР, ф. 102, ед. х. 1900, л. 6—7.
[25] Там же.
[26] ЦГАОР СССР, ф. 1905, ед. х. 1877, ч. 32, л. 9.
[27] ЦГАОР СССР, ф. 1905, ед. х. 1977, ч. 32, л. 8.
[28] ЦГАОР СССР, ф. 102, ед. х. 1900, л. 5.
[29] ЦГИА ЛатвССР, ф. 600, оп. 2, д. 529, л. 23.
[30] Там же.
[31] ЦГАОР СССР, ф. 102, ед. х. 1350, ч. 51, л. 3.
[32] Либавский вестник, 2 июля 1905 г.
[33] Коммунист, 14, 18 июля 1975 г.
[34] Там же.
[35] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 336.
[36] ЦГАОР СССР, ф. 102, ед. х. 1350, ч. 51, л. 50—51.
[37] ЦГАОР СССР, ф. 102, ед. х. 1350, ч. 51, л. 86.
[38] Там же.
[39] ЦГАОР СССР, ф. 102, ед. х. 1350, ч. 51, л. 59.

[40] Либавский вестник, 22 авг. 1905 г.
[41] ЦГАОР СССР, ф. 102, ед. х. 1350, ч. 51, л. 91.
[42] ЦГАОР СССР, ф. 102, ед. х. 1350, ч. 51, л. 51.
[43] Либавский вестник, 23 авг. 1905 г.
[44] ЦГАОР СССР, ф. 102, ед. х. 1350, ч. 51, л. 86.
[45] Либавский вестник, 23 авг. 1905 г.
[46] ЦГАОР СССР, ф. 102, ед. х. 1350, ч. 52, л. 114.
[47] Либавский вестник, 20 дек. 1905 г.
[48] ЦГИА ЛатвССР, ф. 600, оп. 2, д. 529, л. 7, 8.
[49] ЦГИА ЛатвССР, ф. 600, оп. 2, д. 544, л. 1.
[50] ЦГИА ЛатвССР, ф. 600, оп. 2, д. 529, л. 33.
[51] ЦГАОР СССР, ф. 102, ед. х. 2604, ч. 1, л. 18.
[52] ЦГИА ЛатвССР, ф. 600, оп. 2, д. 529, л. 1.
[53] ЦГИА ЛатвССР, ф. 600, оп. 2, д. 529, л. 33.
[54] ЦГИА ЛатвССР, ф. 6989, оп. 13, д. 46, л. 1095.
[55] Там же.
[56] ЦГАОР СССР, ф. 102, ед. х. 2604, ч. 1, л. 18.
[57] ЦГИА ЛатвССР, ф. 6989, оп. 13, д. 46. л. 1095.
[58] ЦГИА ЛатвССР, ф. 6989, оп. 13, д. 50, л. 437.
[59] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 305.
[60] Маркон И. Очерки по истории промышленности Латвии. Рига, 1951, с. 44.
[61] ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 24, д. 682, л. 88—89.
[62] Там же.
[63] ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 24, д. 682, л. 167.
[64] ЦГИА СССР, ф. 1288, оп. 11, д. 64, л. 4.
[65] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 74—75.
[66] Морской сборник, № 4. Петроград, 1915, с. 56.
[67] Абрамов А. С. У Кремлевской стены. М., 1979, с. 55.
[68] ГАМО, ф. 682, оп. 1, д. 20, л. 3.
[69] Партархив Ин-та истории партии МГК и МК КПСС, № 6426.
[70] Курземес вардс, 10 окт. 1932 г.
[71] ЦГИА ЛатвССР, ф. 4597, оп. 8, д. 49, л. 1—2—3.
[72] Курземес вардс, 22 окт. 1932 г.
[73] Курземес вардс, 26 нояб. 1932 г.
[74] Курземес вардс, 1 дек. 1932 г.
[75] Курземес вардс, 28 дек. 1932 г.
[76] ЦГИА ЛатвССР, ф. 4597, оп. 8, д. 49, л. 11—18.
[77] Там же.
[78] Маркон И. Очерки по истории промышленности Латвии, Рига, 1951, с. 102.
[79] Лиепайская центральная городская научная библиотека. Балансовый отчет «Драшу фабрика» за 1937—1938 гг. Рукописный фонд № 12.
[80] Там же.
[81] Там же.
[82] ПА Ин-та истории партии при ЦК КП Латвии, ф. 105, оп. 1, д. 82, л. 2.
[83] Лиепайский историко-художественный музей. Ф-АМ, Р-391.
[84] ПА Ин-та истории партии при ЦК КП Латвии, ф. 105, оп. 1, д. 82, л. 2.
[85] ЦГИА ЛатвССР, ф. 2331, оп. 1, д. 1310, л. 10.
[86] Коммунист, 24 авг. 1940 г.
[87] ПА Ин-та истории партии при ЦК КП Латвии. Ф. 105, оп. 1, д. 82, л. 14.
[88] Там же.
[89] Коммунист, 24 июня 1941 г.
[90] Савченко В. И. Участие гражданского населения в обороне Лиепаи. — Известия Академии наук Латвийской ССР, № 10. Рига, 1971, с. 8, 20—21.
[91] Там же.
[92] Лиепайская центральная городская научная библиотека. Воспоминания участников обороны Лиепаи в 1941 году. Рукописный фонд № 12, л. 5.
[93] Там же.
[94] Лиепайская центральная городская научная библиотека. Рукописный фонд № 12, л. 29.
[95] Коммунист, 9 мая 1964 г.

[96] Там же.
[97] Лиепайский историко-художественный музей. Ф-АМ-9538.
[98] Коммунист, 15 нояб. 1945 г.
[99] Коммунист, 29 нояб. 1948 г.
[100] Металлург, 4 июля 1960 г.
[101] Ворожейкин И. Е. Летопись трудового героизма. М., 1979, с. 200—201.
[102] Коммунист, 22 янв. 1964 г.
[103] Коммунист, 1 нояб. 1968 г.
[104] Коммунист, 4 марта 1969 г.
[105] Металлург, 4 апр. 1971 г.
[106] Металлург, 20 дек. 1971 г.
[107] Металлург, 5 июля 1972 г.
[108] Правда, 6 янв. 1973 г.
[109] Металлург, 18 янв. 1970 г.
[110] Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС «Очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики» XXV съезду КПСС. М., 1977, с. 38.
[111] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 147.
[112] Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза (30 марта 1971 года). Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1972, с. 81.
[113] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 67.
[114] Брежнев Л. И. Выступление на Пленуме ЦК КПСС. Правда, 28 нояб. 1979 г.
[115] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 58.

СОДЕРЖАНИЕ

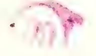
ИБ № 523

Чечеткин Владимир Алексеевич

МЕТАЛЛ РОЖДАЕТСЯ В ОГНЕ

Редактор Ю. Гаврилова
Художественный редактор Э. Гаркевич
Технический редактор В. Бралена
Корректор В. Кавунова

Сдано в набор 18.08.81. Подписано в печать 16.03.82. ЯТ 12068. Формат 70×90/16. Типографская бумага № 1. Балтика гарнитура. Высокая печать. 17,25 усл. печ. л. 20,87 усл. кр.-отт., 16,21 уч.-изд. л. Тираж 7000 экз. Заказ № 100396. Цена 1 руб. 30 коп. Издательство «Авотс», 226047 Рига, бульвар Падомью, 24. Изд. № 191/Sp-484. Отпечатано в Рижской Образцовой типографии Государственного комитета Латвийской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 226004 Рига, Виенибас гатве, 11.

Чечеткин В. А.

Ч—571 Металл рождается в огне: — Р.: «Авотс», 1981. — 189 с., 20 л. ил.

Эта книга о лиепайском металлургическом заводе «Сарканайс металургс». В ней рассказывается о прошлом, настоящем и будущем завода, о славных революционных, боевых и трудовых традициях металлургов Лиепаи.

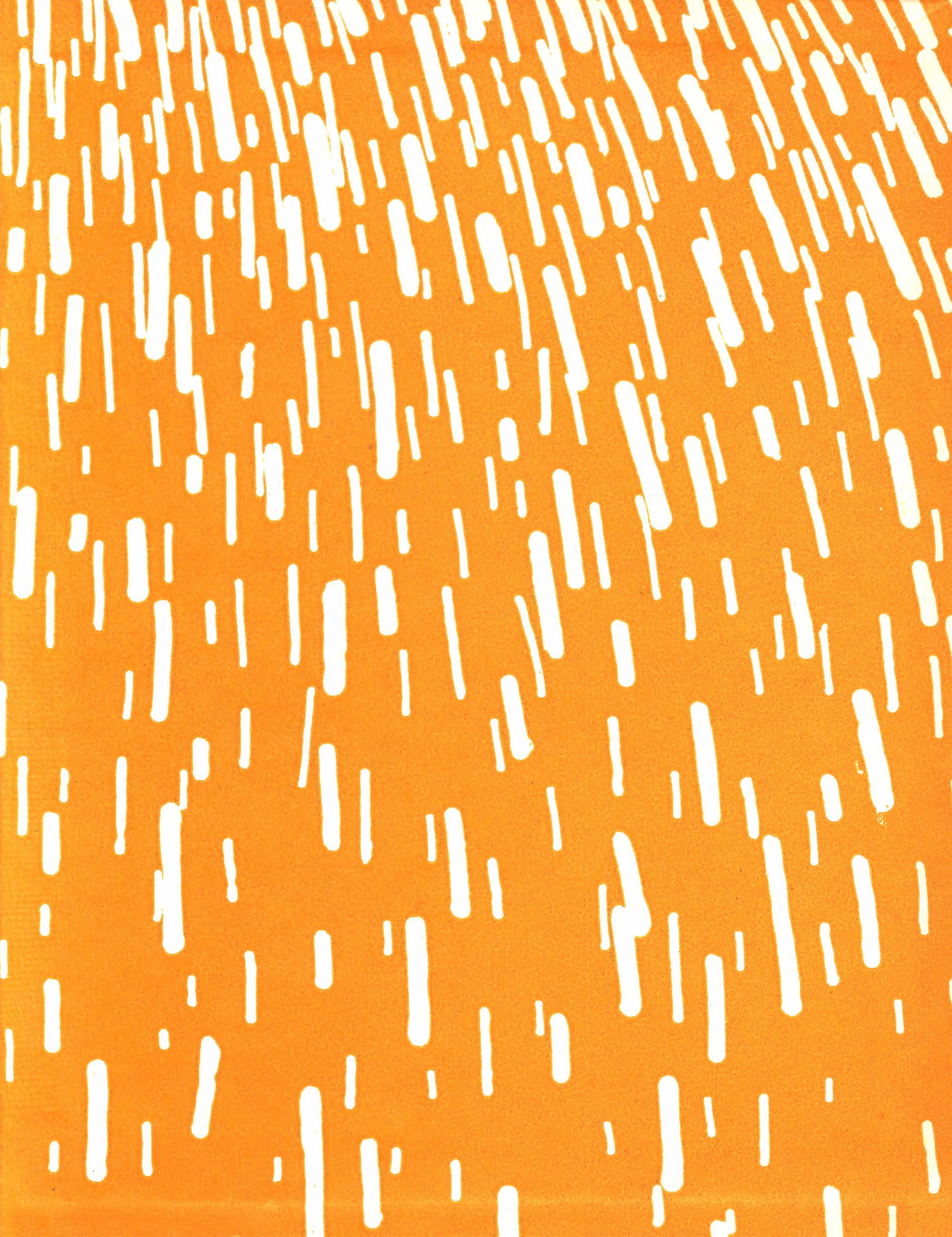
Книга выпускается к 100-летнему юбилею завода, который отмечается в сентябре 1982 года.

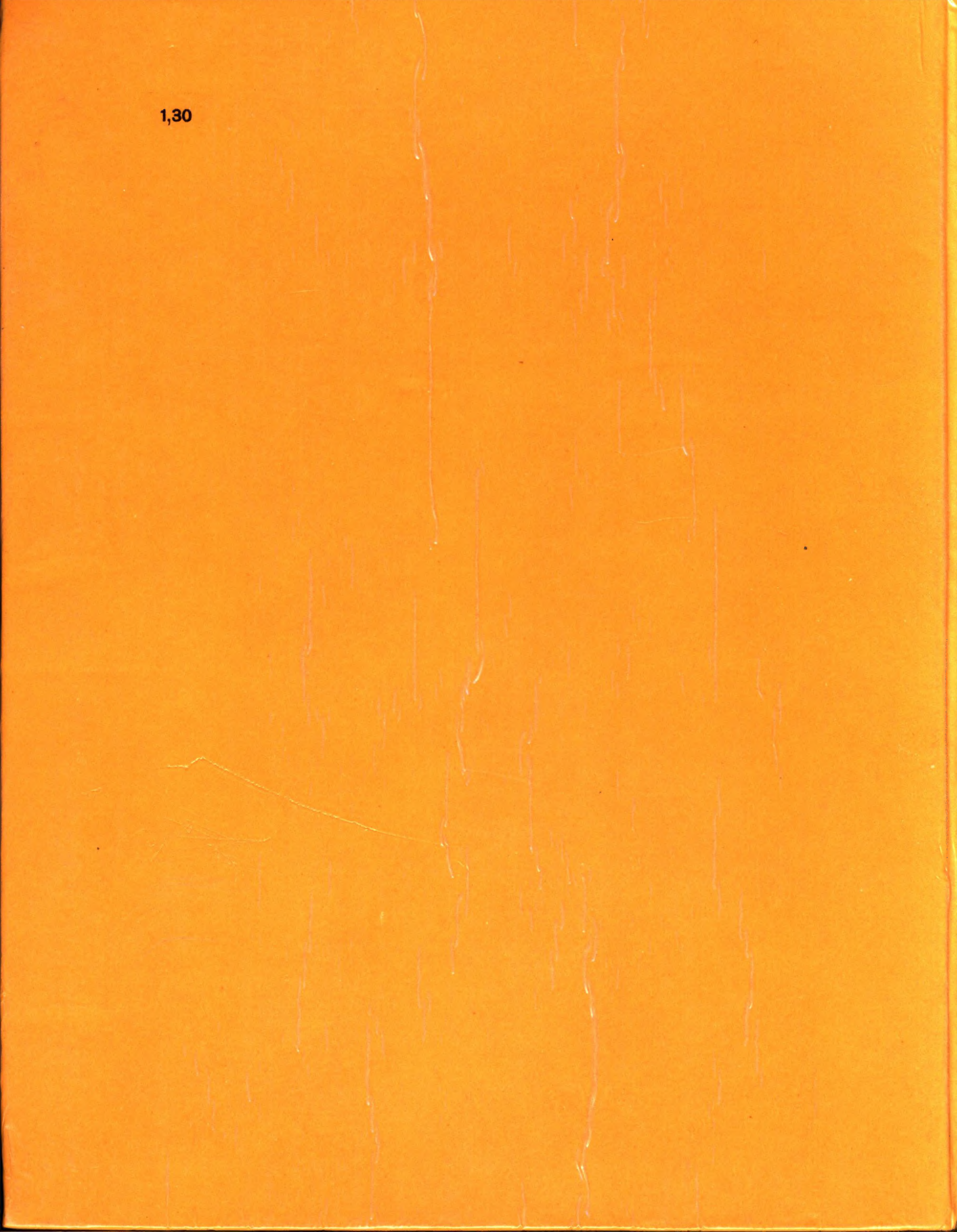
Издание предназначено для широкого круга читателей.

Ч $\frac{\textbf{10604—191}}{\textbf{М803(11)—82}}$ **67.82.0505040000**

338:6R3
65.9(2)304.12

1,30

В. А. ЧЕЧЕТКИН
Металл рождается в огне